

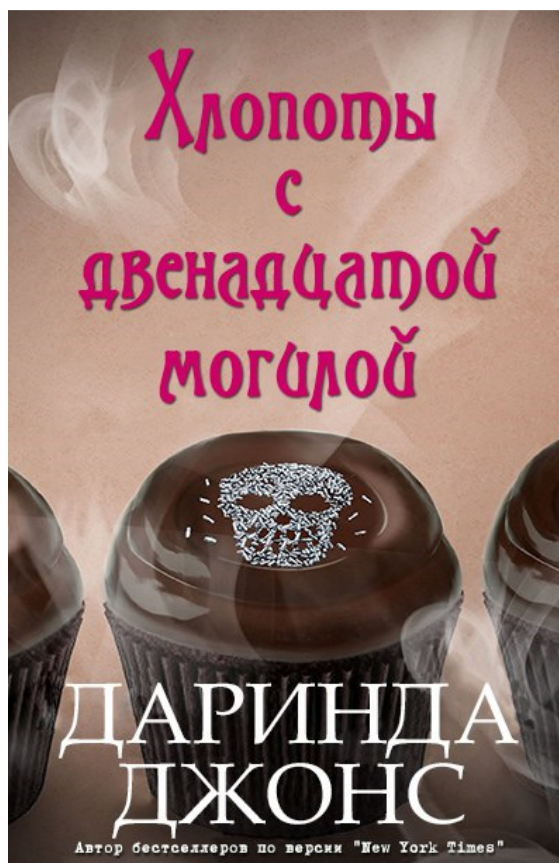
Даринда Джонс

Серия о Чарли Дэвидсон, книга 12

Хлопоты с двенадцатой могилой

Перевод – Euphony.

Редактирование – RuSa.

По нечаянной милости Чарли Рейес застрял в адском измерении, откуда ему все-таки удалось сбежать. С тех пор сын Сатаны помешан на идее уничтожить мир, созданный его божественным Братом. Что и говорить! У Чарли начался очень непростой период в жизни. Пытаясь приручить жестокое и дикое создание, бывшее когда-то ее мужем, она продолжает вести привычный образ жизни, где постоянно сталкивается с бесконечным количеством доводящих до белого каления существ. Одни из них весьма осязаемы, другие – не очень. К тому же, Чарли старается исправить ошибки нашего мира. Только на этот раз она не раскрывает убийство, а помогает его скрыть.

Кроме того, Чарли всеми силами ограждает от неприятностей новенькое детективное агентство, основанное непоколебимой командой из Квентина Резерфорда и Эмбер Ковальски. А еще пытается разобраться, зачем в Ватикане развернули полномасштабное расследование, связанное с ее любимой дочерью. Другими словами, Чарли на грани того, чтобы сложить руки и стать профессиональным шопоголиком. Или, на худой конец, живым манекеном. Но когда кто-то начинает нападать на чувствительных ко всему сверхъестественному людей, Чарли понимает, что пора показать коготки. А главным подозреваемым становится опасное и могучее создание, в которое она влюблена уже не одно столетие. Возникает вопрос: сумеет ли Чарли укротить необузданного зверя до того, как он разрушит все, что она так отчаянно защищает?

Благодарности

Пора признаться. Я люблю писать о Чарли Дэвидсон. Люблю ее стиль, остроумие и дерзость. Знаю, о чем вы могли сейчас подумать. «Ты же писатель. Разве ты сейчас не нахваливаешь саму себя?»

Отвечая не задумываясь, нет. Вовсе нет.

Видите ли, когда я пишу о Чарли, я вроде как транслирую ее. Мне приходится становиться бесцеремонной задирой с шикарной гривой и готовыми колкостями на все случаи жизни. Приходится жить на сплошном кофе с сарказмом, ловить плохих парней и исправлять несправедливости нашего мира.

Когда я просто Даринда, то с трудом формулирую два связанных предложения подряд без запяток. По утрам выгляжу так, как может выглядеть разве что рок-звезда или запойный пьяница. И, к сожалению, очень редко нахожу остроумные фразочки, подходящие к какой-нибудь ситуации.

Зато рядом со мной всегда находятся чудесные, потрясающие люди.

У меня есть мой собственный Рейес, которого знают под именем мистер Джонс. Есть парочка замечательных Пип – Джерден и Кейси. И даже парочка Пип второго поколения – Коннер и Кодин. А вместе эти вспыльчивые мужчины входят в пятерку Могучих парней Джонсов. Они – мое сердце и душа.

Есть у меня и Куки, которую многие знают под ником Netter Pot Pie. Я люблю ее больше воздуха. Еще есть Дана, которая постоянно третирует меня с невероятной энергией и энтузиазмом. Поразительно, что она до сих пор меня не возненавидела. Особенно если учесть, что последнюю нашу встречу я проспала. Серьезно, продряхла три часа кряду. А еще у меня есть Джованна, которая вечно меня смешит и шлет суперские мемы. Казалось бы, больше в жизни никто и не нужен, но поверьте, это далеко не весь список!

Есть Квентин, Лютер, Кристал, Карен, Лейси, Эшли и все мои чудесные племянницы и племянники, в которых я черпаю бесконечное вдохновение. Есть Нану, Дэн-Дэн, Андреа и Робин, все мои сестрички из «Общества красных туфельек», родственные души из SMP и коллеги из LERA. А еще мои друзья-писатели, которые всегда поймут, поддержат и посочувствуют.

Но есть люди, которым я задолжала особую благодарность. Те, у кого я нагло украдала целые фразы для этой книги, и те, кого ради книги буквально замучила. Помните, что сказал Александр Поуп: ошибаться – человечно, прощать – божественно.

От всего правого желудочка хочу поблагодарить Патрисию Дешант, Трейси Лейн и Терезу Роджерс за то, что позволили мне... эм-м... процитировать их слова.

Особую благодарность выражаю «Наемникам» – Меге, Муни, Моджи, Скетти и Салли. Не только за то, что они дали имена моим «девочкам», но и за то, что разрешили своровать весь наш разговор за ужином и внести его в книгу. Спасибо, спасибо, спасибо!

Спасибо невероятно талантливой Лорелее Кинг за то, что она вдыхает жизнь в мир Чарли и разжигает огонь в сердцах наших слушателей.

И спасибо тебе, дорогой читатель, за то, что в горе и радости остаешься с Чарли и всей ее бандой. Для меня огромная честь быть частью твоей жизни.

Но больше всего мне хочется поблагодарить моего замечательного агента – Александру Макинист, потрясающего редактора – Дженнифер Эндерлин и самого толкового на свете киноагента – Джози Фридман. Без вас я бы ничего не добилась. Огромное вам спасибо!

*Посвящается замечательной Кейтлин Дарэфф.
Ты всегда знаешь, как заставить меня улыбнуться.*

Глава 1

*Кофе – вкусная и теплая альтернатива
вечной ненависти к окружающим.*

Факт

Мало что в жизни может быть интереснее домов с привидениями. Разве что, наверное, люди, которые живут в таких домах. Ну или освященная веками традиция паяться в стену и смотреть, как сохнет краска. А все потому, что в большинстве домов с привидениями, к сожалению, никаких привидений нет.

Я сидела на деревянном полу рядом с миссис Джойс Бломм – женщиной, которая клялась, что ее дом населяют мертвецы (прямо так и сказала). Затаив дыхание, мы ждали, когда наконец появится призрак. Мамочки! Шучу, конечно.

Затаить дыхание – это для меня большая редкость. Поскольку я единственный ангел смерти по эту сторону вечности, напугать меня нелегко, особенно заказом вроде того, что я получила от миссис Бломм. На меня такие заказы сыплются тоннами. Люди боятся, что в их домах живут призраки. Умоляют избавить их жилища от вторгнувшегося зла. Заверяют, что я – их последняя надежда. Что тут скажешь? Земля слухами полнится.

Миссис Бломм оказалась типичной бабушкой. С бигудюшками в волосах цвета соли с перцем, в цветастом халате и потрепанных тапочках с торчащими вокруг пальцев нитками, а на шее у нее висели очки для чтения. На руках виднелись следы от чернил – видимо, миссис Бломм любила разгадывать кроссворды. На щеке и кончике носа красовался какой-то белый порошок. Или бабушке нравилось печь, или она баловалась кокаином. Лично я склоняюсь к первому варианту.

В любой другой день я бы объяснила ситуацию пожилой женщине попонятнее. Да, я вижу призраков. Видите ли, в обязанности жнеца входит переправлять потерянные души (те самые, что остались на земле уже после получения билета в один конец наверх) на ту сторону. Как правило, это значит, что я просто стою, а призраки тем временем заскакивают в мой свет, который видят из любого уголка земли, и переходят.

Так что да, я и правда их вижу. А еще могу побороться с ними на руках и сделать им прическу. Но одно дело – видеть призрака, и совсем другое – уговорить его войти в свет.

И вот я здесь – в кромешной тьме (миссис Бломм клялась, что так увидеть мертвецов гораздо проще), посреди ночи (по ее же словам, они появлялись в основном по ночам), сижу и слушаю захватывающие сказки об ангелах и демонах, о раях и адах, а еще о богах и чудовищах.

Впрочем, говорила в основном я.

Бедняжка миссис Бломм от страха дар речи потеряла. Но надо отдать ей должное. В доме действительно водились призраки. Хотя я почти не обращала на это внимания, потому что была слишком занята, описывая свои злоключения за последние несколько дней.

- А потом, - проговорила я чуть громче, готовясь к финальному аккорду, - он толкнул меня в стену и под сполохи молний исчез в океане клубящегося дыма.

Демонстрируя клубящуюся массу, я подвигала руками по кругу и повернулась к миссис Бломм узнать ее реакцию. Да уж, сказочка получилась нерадостная.

К моему восторгу, глаза миссис Бломм превратились в блюдца. Рот приоткрылся, и из него вырывались испуганные короткие выдохи.

К сожалению, ее страх был вызван не моей ужасающей историей, а появлением в дверях худенького мальчика, чей рот был до отказа набит крекерами.

Мы с ним уже встречались. Его тоже зовут Чарли, и он любит кататься на трехколесном велосипеде и разрисовывать стены мамиными маркерами. Причем перманентными, если судить по состоянию упомянутых стен. Не все можно отмыть водой и мылом.

- Смотрите! – показала на мальчика миссис Бломм.

С тоненькими ручками и ножками и темными волосиками мальчик был просто прелесть.

Правда, миссис Бломм соглашаться с этим не спешила. Вцепившись мне в руку, она вся съежилась и в ужасе смотрела на Чарли из-за моего плеча, используя всю меня в качестве щита. Все ясно. Если фекалии попадут в вентилятор, меня тут же принесут в жертву.

Медленно, с расстановкой миссис Бломм прошептала мне в ухо:

- Вы его видите?

В озорных мальчишеских глазах отражался лунный свет. Одним локтем Чарли прижимал к себе пластмассового динозавра, а другим – серебристый соусник. Представить не могу, зачем ему понадобился соусник. В обеих руках он держал крекеры. Пришлось изловчиться, чтобы засунуть очередной оранжевый квадратик в рот, но в конце концов Чарли улыбнулся мне измазанными оранжевой приправой губами.

Я улыбнулась в ответ, а долю секунды спустя, словно из ниоткуда, появилась его мама, схватила сына на руки и исчезла в темном коридоре.

Миссис Бломм взвизгнула и уткнулась носом мне в плечо. Меня это несколько не удивило. Зато удивила ее реакция (а точнее отсутствие реакции) на девочку по имени Харизма, которая сидела у стены напротив нас и слушала мои излияния на тему ужасов прошлой недели.

Моргнув, Харизма выпила через закрученную соломинку остатки сока из чашки и поинтересовалась:

- Значит, он вам больше не муж?

Она спрашивала о Рейесе. О Рейесе Александре Фэрроу. О моем муже. Точнее я надеялась, что он все еще мой муж.

- Точно не знаю, - честно призналась я.

Пару дней назад я разоблачила кровожадную секту и слопала злого бога (похоже, последнее – вообще моя фишка), а потом решила утопить свои горести в бутылке текилы по имени Хосе¹. В тот день трое невинных людей лишились жизни, а я ничего не могла поделать. Эта горькая пилюля никак не хотела глотаться, поэтому я всерьез раздумывала пойти в адское измерение и спасти горстку застрявших там невинных людей. А Рейес убедил меня послать туда его.

Еще один обычный день в жизни Чарли Дэвидсон.

Кстати, это я. Чарли Дэвидсон. Частный детектив. Ангел смерти. Единственная в своем роде бестолочь. Ах да! С недавних пор я еще и бог. Не Господь Бог, но все равно божество. В жизни не думала, что на меня свалится такой титул. И уж точно ничего подобного не хотела.

Мой муж тоже божество. Неземное создание, обладающее силой дарить жизнь, создавать миры и убеждать меня, что его план самый лучший на свете, когда на самом деле ничего хуже и придумать нельзя.

Короче говоря, я отправила своего единственного и неповторимого мужа в ад через кулон, в котором был заключен блестящий камень под названием «божественное стекло». А называется он так, видимо, потому, что его создал Бог – тот самый Господь Бог.

Задумавшись, я прислонилась затылком к холодной стене. В тот момент меня одолевали сомнения, на которые стоило обратить внимание, и которые однозначно нельзя было игнорировать.

Учитывая сложную природу божественного стекла, механизм его работы казался

¹ «Хосе Куэрво» – марка текилы. Производится в Мексике. (Здесь и далее – прим. переводчика.)

чересчур простым. В конце концов, речь шла об огромном адском измерении, заключенном в камень, который, в свою очередь, был заключен в кулон. То есть в хрупкой вещице крылось нечто по-настоящему ужасное.

Чтобы послать кого-то в ад, нужно было лишь размазать по стеклу каплю крови жертвы и произнести ее имя. Из кулона вырывалась бушующая буря и затаскивала душу человека внутрь на веки вечные. Вот только Рейеса буря забрала целиком, а не только его душу. Вероятно, все дело в его сверхъестественном статусе, но теперь я стала думать, что тут есть что-то еще. Правда, в тот страшный момент мне такое и в голову не пришло.

У Рейеса было одно простое задание: прыгнуть в ад, осмотреться на местности и выпрыгнуть обратно, когда я его позову. Все должно было быть легко, если верить слухам шестисотлетней давности. Чтобы вытащить душу из адского измерения, тот, кто ее туда отправил, должен снова открыть кулон, произнести имя, и душа освободится.

Слухи ошибались. Я это точно знаю, потому что именно так все и сделала.

Я звала, кричала, шептала, умоляла, а муж все не появлялся.

Совершенно обезумев, я придумала план – пойти за ним. Я собиралась попросить Куки, мою лучшую подругу и наперсницу, отправить меня в ад.

Само собой, пришлось бы ее обмануть. По собственной воле она бы ни за что не согласилась. Но я бы оставила ей записку с объяснениями, как меня вернуть. В теории, конечно, потому что на собственном опыте убедилась, что процесс возвращения из ада, мягко говоря, не без изъяна. Вот только в тот момент я была готова на все.

Когда я уже собиралась воплотить свой план в жизнь, буря, вырвавшаяся из кулона, изменилась. Стала темнее. Вокруг меня за клубился дым, насыщая электрическим, почти болезненным жаром каждую пору.

Кулон так раскалился, что я его выронила, а секунду спустя в квартире прогремел взрыв. Меня швырнуло в стену. В глазах потемнело. Легкие горели от нехватки кислорода. С большим трудом мне удалось не потерять сознание, но пошевелиться я не осмеливалась. Кружилась и бушевала гроза. Вокруг меня, словно живой, разлился густой черный дым. Я попыталась сосредоточиться, но едва сделала вдох, как к моему свету и дальше – на небеса – устремилось больше дюжины душ.

Перед глазами замелькали жизни невинных людей, обреченных психопатом на многовековые страдания.

Священник, которому каким-то образом удалось завладеть кулоном, использовал его со злыми намерениями и отправлял в адское измерение одну душу за другой. Вдову, которая отвергла его притязания. Мужчину, который отказался отписать церкви часть своей земли. Мальчика, который застал священника в компрометирующей ситуации. И так снова и снова. Один-единственный человек разрушил больше дюжины жизней.

Сам священник тоже был в стекле стараниями группы монахов, которые призвали гада к ответу за все злодеяния. Но я не почувствовала, чтобы он через меня перешел. Впрочем, наверняка ему светила дорога в ад. В ад нашего мира. Скорее всего туда он сразу и отправился.

Когда все души из пятнадцатого века перешли на другую сторону, я стала ждать. Внутри кулона оставались еще трое: демон-наемник по имени Куур, злой божок Мэлдисан и мой муж. Никогда не забуду этого зрелища. Заполонивший комнату дым кружился, словно грозное облако, и периодически подсвечивался вспышками молний.

И из этого облака вышел Рейес, с чьих плеч к ногам живой массой стекал черный дым.

Переполненная восторгом, я вскочила на ноги и бросилась к нему, но тут же остановилась. Что-то было не так. Передо мной стоял не мой муж. А точнее он, но не совсем.

Дым и молнии льнули к нему, ласкали его, как любовница, подчинялись ему, как слуга. Двигался Рейес – двигался и дым. Он дышал в такт дыханию Рейеса, покорно клубился и перетекал. А прямо на коже мелькали молнии.

Рейес не оказался в центре грозы. Он сам был грозой.

Я изумленно смотрела, как за несколько решительных шагов он оказался передо мной. Машинально я отшатнулась, но тут же спохватилась и прошептала:

- Рейес?

В ответ он сощурился, словно не узнал меня. Решившись, я подняла руку и коснулась его лица. Не надо было этого делать.

Рейес впечатал меня в стену, смерил взглядом с ног до головы и жестоко сдавил сначала горло, а потом и челюсть.

Я схватилась за его руку и стала отдирать ее от себя, но ничего не вышло. Наоборот, пальцы сжались еще крепче. Поэтому я расслабилась. Ну или попыталась расслабиться.

Низким хриплым голосом Рейес вдруг проговорил:

- Эль-Рин-Алитхиа.

Так звучит мое неземное, божественное имя. Зачем он так меня назвал? И почему именно сейчас?

Казалось, он был удивлен, что нашел меня здесь. А может, даже поражен. Он снова осмотрел меня, и на этот раз в его взгляде читалась тревожная смесь похоти и презрения.

От этого взгляда всплыло воспоминание. Куур, злобный сверхъестественный наемник, говорил мне, что, будучи богом, Рейес презирал людей. Тех самых людей, которых так любил его божественный Брат. Да-да, речь о том самом божественном Брате.

А я была человеком. По крайней мере отчасти.

Пока Рейес изучал меня, я пыталась понять, кто же вышел из божественного стекла. Он был похож на моего мужа, так же пах, ощущался на ощупь и говорил тем же голосом. Но разумное существо, стоявшее передо мной в клубах черного дыма, не было человеком, за которого я вышла замуж.

Неужели я наконец встретилась с богом Рейезикином?

Но что еще важнее – неужели теперь из-за меня на земле воцарится ад?

- А он станет снова вашим мужем? – спросила Харизма, вернув меня в настоящее.

Я медленно выдохнула.

- Хотела бы я знать.

Опять засунув в рот соломинку, Харизма выпила последние капли сока.

Я точно так же поступила с кофе – перевернула чашку вверх дном, и мне на язык стекли последние драгоценные молекулы. Только потом я повернулась к девочке.

- Он очень сильный, и я не знаю, что с ним сделало чертово адское измерение. Не знаю, сколько в нем осталось моего мужа, а сколько превратилось в сердитого бога. Я к тому, что он может уничтожить мир одной лишь силой мысли. Вот был бы отстой.

Взгляд Харизмы стал рассеянным – она явно обдумывала мои слова. Еще бы! Мы тут говорим о добре и зле, о свете и тьме. Переварить такое в один присест непросто.

- Мне нельзя говорить «черт».

А может, дело совсем не в этом.

- Наверное, оно и к лучшему. От чертей лучше держаться подальше. Так что даже не думай соваться в ад.

- «Проклятье» говорить тоже нельзя.

Само собой, я раздумывала, стоит ли рассказывать ребенку об адских измерениях, демонах и богах, которые способны уничтожить мир. Зато я не рассказала Харизме о девочке, которую на днях убил один из таких богов. Держу пари, тот факт, что я не подняла эту тему, обеспечит мне хотя бы один плюстик в колонке «За».

- «Задница» тоже под запретом.

- Кажется, я что-то слышу, - вмешалась миссис Бломм.

- Короче говоря, - продолжала я, - это случилось три дня назад. С тех пор я мужа не видела.

- Он просто взял и испарился?

- В буквальном смысле слова.

Так оно и было. Сжимая мне горло одной рукой, второй Рейес уперся в стену и

шагнул ближе. Языки извечного пламени стелились по коже. И вдруг он вжался в меня всем телом.

Я положила ладонь ему на ребра, отчаянно надеясь, что он сделает последний шаг, и молясь, что он меня вспомнит.

- Рейес? – снова спросила я шепотом.

Последний шаг он действительно сделал. Наклонился, уткнулся носом мне в волосы и коснулся чувственными губами уха, а потом низким голосом проговорил:

- Рейес покинул здание.

Долю секунды спустя он оттолкнулся от меня и исчез в клубах дыма и разрядах молнии.

Вот так запросто – взял и испарился.

Кажется, я простояла у стены несколько часов. Взошло солнце, а дым в квартире постепенно рассеялся. Впервые за долгое время я понятия не имела, что мне делать. До тех пор, пока у меня не появилось новое дело. Я вышла на охоту, а потом приняла заказ от измученной миссис Бломм.

Харизма вскочила на ноги.

- Мне надо по маленькому.

- О'кей, повеселись там, - сказала я ее спине, потому что девчушка уже выбежала из комнаты.

Я все думала, почему же миссис Бломм ее не видит. Думала, правда, недолго. Секунд приблизительно семь. Было слишком много вещей, о которых мне предстояло хорошенько подумать, но на задворках сознания все же мельтешила мысль о Харизме и миссис Бломм.

- Говорила же! – прошептала бабушка, которая все еще пряталась у меня за спиной. – У меня в доме привидения. Вы же их видели? Видели мальчика и женщину?

- Видела, миссис Бломм, но...

Не успела я договорить, как звякнул сотовый. Пришлось лезть за ним в карман. Это было сообщение от моего дяди Боба, детектива полиции Альбукерке. Он написал о деле, над которым мы вместе работаем. Периодически я помогаю полиции. В основном потому, что мой дядя знает о моих способностях. Раскрыть дело в тысячу раз проще, если можно спросить жертву убийства, кто был убийцей. Однако текущее дело вызывало у меня гораздо больше беспокойства, чем думал дядя Боб.

Нашли два покалеченных трупа с ожогами. Вот только покалечены они были довольно странно, а ожоги обнаружили в совершенно случайных местах. Умерли эти двое не от ожогов, а от внутренних повреждений и потери крови. Их словно избили и исцарапали до смерти. Правда, судмедэксперт сказал, что нападало не животное, а человек.

А может быть, как подсказывал мне внутренний голос, такие травмы мог нанести бог в человеческом теле. Злющий бог, созданный из молний, дыма и быстровоспламеняющихся шуток. Таких, как его характер, например.

От тревоги внутренности завязались в узел, и загорелись щеки.

В сообщении дяди Боба было всего два слова: «Успехи есть?». «Пока нет», - ответила я.

Наверное, не такого ответа он ждал, но другого у меня не было. Я подключила все свои ресурсы, но никто из живых и мертвых ничего не знал об этих убийствах.

Я повернулась к миссис Бломм и заметила, что одна из бигудюшек раскрутилась и вяло повисла над ухом.

- Миссис Бломм, - начала я тихим голосом.

Бабушка заглянула мне в глаза из-за моего плеча.

- Мне очень жаль, но вы правы. В вашем доме действительно обитают привидения. Точнее одно.

Тяжело сглотнув, она кивнула.

- Вот только привидение – это вы.

Выпрямившись, она с любопытством уставилась на меня:

- Не поняла.

- Вы умерли тридцать восемь лет назад.

Миссис Бломм моргнула, и я дала ей время все понять и обдумать.

Пару минут она смотрела в пол, пытаясь хоть что-нибудь вспомнить, а я наконец продолжила:

- Не сразу, но я все-таки нашла свидетельство о вашей смерти. Муж нашел вас без сознания на полу в кухне. Обширный инсульт. Через год он тоже умер. Практически день в день.

Снедаемая горем, миссис Бломм прислонилась спиной к стене. У меня в груди все сжалось, и я взяла ее за руку.

- Мать и сын, которых вы видите...

Не глядя на меня, она кивнула.

- Это ваши внучка и правнук. Смотрите.

Я показала на стену, где висело выцветшее фото миссис Бломм с мужем.

Она медленно поднялась на ноги и подошла к огромному камину, над которым на полке стояли изображения всех поколений Бломмов, а теперь и Ньюэллов. Дом оставили в семье и периодически ремонтировали в течение многих лет. Именно здесь росли все новые поколения детей семейства Бломм.

Ко мне миссис Бломм вернулась со слезами на глазах.

- Я понятия не имела...

- Знаю. – Я подошла ближе. – Такое случается гораздо чаще, чем можно подумать.

Печальная улыбка переросла в едва слышный смех.

- Вы можете перейти через меня. Наверняка у вас уйма родственников, которые вас давно заждались. Включая и вашего мужа.

- Он ведь не женился после меня? Он всегда грозился взять в жены Салли Данфорт, если я умру первой. И ведь знал же, что эту женщину я на дух не выношу. Она стащила у меня рецепт соленых огурчиков и выиграла приз на ярмарке.

- Быть того не может! – в ужасе прошептала я.

- Я бы об огурчиках врать не стала, мисс Дэвидсон. Это вам не шутки.

Я улыбнулась:

- Нет, миссис Бломм, ваш муж больше ни на ком не женился и умер в одиночестве.

- Вот и хорошо. Так ему и надо. Ужасный был человек.

По морщинистой щеке скатилась слеза, и миссис Бломм отвернулась.

- Держу пари, он был глубоко несчастен.

Постепенно до нее доходила реальность, и внезапно на первый план вышел внешний вид. Разгладив на себе халат, миссис Бломм проверила бигуди.

- Господь всемогущий! Куда я подамся в таком виде?!

- В смысле? Вы прекрасно выглядите.

- Чушь!

Она снова разгладила халат, но вдруг что-то привлекло ее внимание, и она посмотрела на дверь, ведущую в коридор.

К нам вернулся Чарли. Снова с игрушками и крекерами.

Я подалась ближе к миссис Бломм и шепнула ей на ухо:

- Это Чарли Ньюэлл, ваш правнук.

Она прикрыла ладонью рот, и на глаза опять навернулись слезы.

- Господи, ну разве он не красавец?

- Еще какой! А еще у вас есть правнучка. Харизма.

Найдя стул, миссис Бломм обессилена села, и я поняла, что мне до нее не достучаться. Ни за какие коврижки она не бросит этих детей на произвол судьбы. Им ведь просто необходимы дисциплина и порядок, но главное – их нужно хорошенько разбаловать.

- Можно мне остаться подольше? Поприсматривать за ними?

Я присела у ее ног.

- Конечно.

В конце концов я пошла прощаться с миссис Ньюэлл, одинокой матерью с двумя любознательными детьми на руках, и поблагодарила ее за понимание.

- Вы... ну... вступили в контакт?

Она благосклонно впустила меня в дом, и подобная открытость по-настоящему удивляла. Вот почему в голову закрались подозрения, что она тоже может обладать сверхчувствительностью.

- Да. И вы были правы. Это ваша бабушка, миссис Бломм.

Задумчиво улыбнувшись, нынешняя хозяйка дома рассеянно вытерла руки о кухонное полотенце.

- У меня только один вопрос, - продолжила я и махнула в сторону коридора. – Зачем Чарли соусник?

Она рассмеялась и пожала плечами:

- У некоторых детей есть защитные одеяльца. А у некоторых – соусники.

Я тоже рассмеялась:

- Это надо на футболке написать.

Мне все не давала покоя мысль, почему миссис Бломм видит внучку и правнука, но в упор не замечает правнучку.

Ну что ж, подумаю об этом в другой раз.

Объяснив миссис Ньюэлл, что ее бабушка планирует здесь задержаться (причем этот факт женщина приняла с немалым энтузиазмом), я ушла. Дел было по горло. Кроме прочего, мне предстояло раскрыть два убийства и выследить норовистое божество. Но сначала надо поприставать к «охотнику за головами».

Глава 2

Мне не нужна симпатичная внешность.

Мне нужен потусторонний и местами угрожающий вид.

Мем

Половину того времени, что я проторчала в доме Ньюэллов, у меня урчало в животе. Три дня я толком не спала и почти не ела. Беспокойство вытесняло всякий голод.

Однако впереди ждала долгая ночь, поэтому пища была просто необходима. Заскочив по пути в «Мачо Тако», я заказала три такитос с дополнительной порцией сальсы и мексиканский латте с дополнительной порцией взбитых сливок. Как по мне, любая стоящая еда стоит того, чтобы к ней прилагалась дополнительная порция чего-нибудь. После этого я направилась в другой конец города, где находился дом не в меру раздражительного «охотника за головами». Хорошо хоть, ночью на дорогах почти не было машин.

Я ехала на восток по улице Менол и едва успела откусить кусочек, как вдруг у меня появился попутчик – мертвый тринадцатилетний гангстер по имени Ангел. Между прочим, тоже крайне раздражительный. Мы познакомились через десять лет после его смерти, но очень быстро подружились. А теперь он был моим лучшим (и единственным) детективом. Короче говоря, Ангел появился на пассажирском сиденье Развалюхи, она же мой вишневый джип «вранглер», во всей своей гангстерской красе. Надвинутая на самые брови красная бандана, грязная футболка и зияющая рана на груди.

Во внезапных появлениях Ангела нет ничего необычного. Как правило, он появляется как, когда и где пожелает. Но на этот раз все было как-то странно и зловеще.

Нарисовавшись в Развалюхе, он тут же отвернулся к окну, сгорбился и не сказал ни слова. Серьезно – не издал ни единого звука. А притихшим Ангел бывает, только когда расстроен, пытается что-то скрыть или тайком высматривает на горизонте очередную симпатичную барышню. Поскольку симпатичных барышень в поле зрения не было...

Прекрасно понимая, что для такой ситуации необходимо все мое внимание, я заехала

на стоянку у небольшого торгового центра, где, кроме всяких магазинов, можно найти маникюрный салон, спортзал, кондитерскую (почему, блин, я не знала, что она тут есть?!), еще один спортзал, кафешку с гамбургерами и даже ясновидящую. Кстати, только ее салончик и был сейчас открыт. Должно быть, она знала, что мы приедем. Жуть какая!

- Итак, - пробубнила я с набитым ртом, - какой гад посмел испортить тебе настроение?

Ангел даже не повернулся. Ну точно – расстроен. Если он что-то скрывает, то намеренно смотрит мне в глаза, надеясь таким макаром обвести меня вокруг пальца. В его защиту стоит сказать, что погиб он слишком юным.

- Я не могу его найти, - разочарованно проговорил наконец Ангел.

- В этом нет твоей вины, солнце. Я тоже не могу его найти, потому и попросила тебя поискать.

- Ты не понимаешь. – Он поерзал, но по-прежнему смотрел в окно. – Я его чувствую, а найти не могу.

- Что именно ты чувствуешь? – спросила я, ощущая, как по спине ползет страх.

Если Ангел чувствует то же, что и я в последние три дня, то нам всем может грозить полный абзац. И под «всеми» я имею в виду всю человеческую расу.

- Ярость, - еле слышно отозвался Ангел.

Ну да. Нам всем крышка. И все же Ангел ни в чем не виноват. Если кто и виноват, то только мой дубоголовый муж. Потому что на себя всю ответственность я уж точно, черт возьми, брать не стану.

Наконец Ангел повернулся ко мне. В тусклом свете сияли карие глаза, а юношеский пушок на лице казался темнее.

- Вопрос вот в чем, *mija*²: что ты будешь делать, когда все-таки найдешь его?

- Ты прав, - выдавила я, хрустя едой, - это тот еще вопрос.

- Если у тебя имеется план, самое время претворить его в жизнь.

Проглотив очередной от души сдобренный сальсой кусочек, я уставилась на Ангела с отвисшей челюстью.

- Чувак, ты только что произнес слово «претворить»? Да еще и использовал его в предложении? К тому же, правильно?!

- Пошутить решила?

- Это мощное и крутое слово, дружочек.

- Ау, *dios mio*³! – Ангел опять отвернулся к окну, но я чувствовала, что груз на его плечах стал чуточку легче. – Так ты мне скажешь, что за фигня творится, или как?

- Скажу, только не сейчас.

- А когда?

- Сначала поговорю с Гарретом. Он поймет, что нужно делать. Как только что-нибудь узнаю, сразу тебя позову.

Ангел кивнул, как будто согласился на мои условия. Просто кивнул и не стал спорить и убеждать меня в необходимости раздеться. А значит, что-то тут неладно.

- Солнце, что случилось?

Он пожал плечами и опять уставился в окно.

Я коснулась холодной руки Ангела. Так и не взглянув на меня, он перевернул руку ладонью вверх и переплел наши пальцы. И этот, казалось бы, простой, обыденный жест меня по-настоящему ужаснул. Я понимала, что Рейес может стать огромной проблемой, что случившееся может все изменить, но никак не ожидала, что все это так повлияет на Ангела.

Стиснув зубы, я приготовилась услышать то, чего слышать не хочу, и спросила:

- Скажи мне вот что, Ангел. Рейес может хладнокровно убивать? Думаешь, он на это способен?

² (Исп.) Подруга, подружка.

³ (Исп.) О боже мой!

Ангел взглянул на наши руки.

- В том-то и беда, *corazón*⁴. Может ли Рейес убивать? Еще как может, черт возьми. Но только ради того, чтобы защитить тебя или Пип. А вот может ли убивать Рейезикин? – Прикусив губу, Ангел снова отвернулся к окну и сказал так тихо, что я едва расслышала: - Миллионами.

Когда я добралась до дома Гаррета, часы показывали час ночи. И, кажется, тридцать восемь минут.

Своупс наверняка спал, и именно поэтому я не поехала к нему раньше. Я ведь прекрасно понимаю, какую кашу заварила, а так мне удастся застать его врасплох. Расскажу ему, что случилось с божественным стеклом, дымом и сердитым богом, а Гаррет будет слишком сонным и дезориентированным, чтобы устроить мне головомойку. Беспроигрышный расклад.

Из всех моих друзей Гаррет Своупс очень неохотно принимал правду. Но, как только смирился с тем, кто я такая и что умею делать, стал ценным ресурсом. А еще он оказался потрясающим исследователем. До того как он начал копаться в старых текстах и расшифровывать древние пророчества, я понятия не имела, что он умеет читать.

Прихватив кексы, которые я стащила из квартиры Куки (подруга живет прямо напротив, а у меня есть ключи), я прошла по подъездной дорожке, вытащила ключ с ярлычком «Тайный ключ от дома Гаррета, только никому!» и открыла дверь.

О существовании ключа Гаррет не знал и даже не давал согласия на то, чтобы я его сделала. Поэтому, когда в прошлый раз я пользовалась этим ключом, пришлось сказать Своупсу, что я взломала замок. И дурачок мне поверил. На самом деле я умею взламывать замки, но на это уходит уйма времени. Такие дела сложнее, чем кажутся на первый взгляд.

Чтобы не заблудиться в суровых пейзажах логова Гаррета, я включила фонарик в телефоне. Повсюду валялись книжки, бумажки и всякая мужская дребедень. Еще я заметила пару пустых бутылок из-под пива и наполовину пустую бутылку вина. С каких пор Своупс балуется винишком?

Едва я добралась до спальни, ситуация стала казаться все любопытнее и любопытнее. На полу валялась одежда всех форм и размеров. Сомневаюсь, что Гаррет может похвастать бюстом размера двойного D, поэтому, вероятнее всего, он был с женщиной.

Ну точно! Гаррет лежал на спине, демонстрируя всему свету обнаженный торс. Вот только торс был местами прикрыт хозяйкой того самого бюста.

Да уж. Неудобненько получилось.

Я присела на скамейку для штанги, которая стояла в углу, и принялась раздумывать, будить Гаррета или нет. Большинство людей с консервативными взглядами сочли бы жутким тот факт, что я сижу тут в темноте и пялюсь на парочку после коитуса. Впрочем, у Гаррета потрясный торс. Как минимум половина упомянутых людей меня бы однозначно поняла.

Я уже собралась будить Своупса, как вдруг он пошевелился.

Открыв рот, чтобы поздороваться, я набрала в легкие воздух и поняла, что смотрю в дуло пистолета сорок пятого калибра. Уронив кексы, я подняла руки и еле слышно пропищала:

- Это я. Кексы вот принесла.

- Какого черта? – Не спуская с меня глаз и не убирая пистолет, Гаррет потянулся куда-то в сторону и включил лампу. – Какого черта ты делаешь у меня в спальне?

- Говорю же, кексы принесла.

Поскольку дуло все еще целилось в меня, руки я так и не опустила.

Девушка застонала и скатилась с Гаррета, открыв моим глазам еще больше кожи цвета мокко, под которой прятались крепкие рельефные мышцы. Будущих поколений ради я

⁴ (Исп.) Сердце; любимая, дорогая.

быстренько насладились видом и снова сосредоточилась на текущей проблеме.

- Чарльз, - сурово процедил Гаррет сонным низким голосом.

Наверное, у меня овуляция. Чуть-чуть. Я же, черт возьми, замужняя женщина!

Своупс продолжал пялиться и целиться из пистолета, поэтому я сдалась:

- Святой ежик! Фиг с тобой. Ты сам мне звонил, помнишь?

Опустив в конце концов пушку, Гаррет потер глаза.

- Я звонил тебе три дня назад.

- Ну да. Извини, кстати. Я была занята. – Я кивнула на женщину, которая теперь развалилась на другой половине кровати: - А кто эта «шэ»?

Глянув на соседку по постели, Гаррет уставился на меня с отвисшей челюстью. В прямом смысле слова.

- Издеваешься, что ли? Никакая она не «шэ». Я думал, что уж ты-то со своим прошлым должна понимать такие вещи.

- Чего-чего?!

- Ты – последний человек, который должен осуждать женщину за то, что та оказалась в постели с суперпривлекательным сыщиком, у которого шикарный пресс. – Пресс у него и правда шикарный. – А у сыщика, между прочим, вполне мог быть дерьмовый вечер, поэтому он решил пропустить стаканчик-другой и познакомился с чудесной девушкой, с которой у них случилась взаимная симпатия. А потом, учитывая, что они оба взрослые разумные люди, они решили с пользой провести вместе ночь. Тот факт, что ты назвала ее «шэ»...

- Чувак, - прервала я чересчур затянувшуюся нотацию, - у нее на футболке написано «шэ».

Для убедительности я показала на футболку пальцем. Точнее туда, где на футболке красовалась большая убедительная буква «Ш».

Раздраженно вздохнув, Гаррет подвинулся к изголовью кровати.

- Это значит «школа», Чарльз. Католическая школа надежды.

На этот раз челюсть отвисла у меня.

- Ты спишь со школьницей?!

- Она учительница, - процедил он сквозь зубы, и мне стало смешно.

- В католической школе? А это не противоречит какому-нибудь этическому кодексу?

- Она учительница, а не монахиня.

- Убедил, - подытожила я, хотя его объяснения и близко не были такими убедительными, как мои слова по поводу футболки. – А почему ты в постели с той, кто не является мамой твоего ребенка?

У Гаррет есть сын, которого родила ему прекрасная девушка. Гаррет ей глубоко не доверяет только потому, что она обвела его вокруг пальца, чтобы забеременеть именно от него, поскольку у них схожие выдающиеся гены. Кто же знал, что Своупс такой обидчивый!

- Зачем ты притащилась, Чарльз?

- Мне нужна твоя помощь, но сначала ты мне скажи, зачем звонил.

- Я все объяснил в сообщении.

- Видишь ли, я не прослушиваю сообщения.

На самом деле его сообщение я прослушала. Кажется, там было что-то о детской книжке. Однако в тот момент я была слишком занята выслеживанием благоверного по всему свету. Он у меня нечеловечески быстрый товарищ.

Гаррет стиснул зубы (иногда я довожу людей, ага) и посмотрел на пол:

- Ты серьезно кексы принесла?

Через пятнадцать минут Гаррет превратился в совершенно нового человека – свежееумытого и пахнущего, как ирландская весна. Правда, я никогда не бывала в Ирландии ни весной, ни в любое другое время года.

- Случайно на них наткнулся, - сказал он, всучив мне сразу три детских книжки.

- Ты наконец-то учишься читать? Молодчина, Своупс.

Он подошел к кофеварке и налил две чашки. Говорить ему, что я уже выпила за день двенадцать штук, не хотелось. Во-первых, темного эликсира, который для меня больше любовник, чем напиток, много не бывает. А во-вторых, долгий выдался денек.

Вернувшись с кофе, Своупс взялся за кексы.

- Кто готовил?

- А вдруг я?

Я посмотрела на книги с красивыми обложками, на которых над красочным королевством сияли звезды.

- А серьезно?

- Ладно, блин, Куки. Что это за книжки?

- Вот эта первая, - показал Гаррет на одну из них.

Называлась книжка «Первая звезда» и была написана неким Панду Йосо с его же иллюстрациями.

- Это перевод на английский. Оригиналы изданы в Индонезии и переведены на тридцать пять языков.

- Круто. Выглядят они, конечно, суперски, но почему ты ими так заинтересовался?

Прикончив первый кекс, Своупс глотнул кофе и только потом ответил:

- Потому что они о тебе.

Я подозрительно нахмурилась и несколько долгих секунд смотрела на него, но все-таки не выдержала и рассмеялась:

- Шутишь, что ли?

- Не шучу. Я и сам сначала не верил. Пока не прочитал.

- Ладненько. И что это значит? Их написал какой-то древний пророк, их недавно нашли, напечатали, и за ночь они превратились в международную сенсацию?

- Все верно, кроме одного. Эти книги написал не древний пророк, а семилетний мальчик. То есть я думаю, что это мальчик. Так вот. Он глухой, слепой и живет в Джакарте.

Я положила книгу на стол и выдала Гаррету самое старательное недоверчивое выражение лица.

- Прочти биографию. Его родители считают его пророком. Он им жестами показывает сюжет, а они записывают.

- Тут сказано, что автор лично иллюстрирует свои книги. Если он слепой...

- Так и есть. Все рисунки здесь его.

Я провела пальцами по рельефной обложке.

- Но если он никогда этого не видел... Он всегда был слепым?

- С самого рождения. Но ты упускаешь самое важное, Чарльз. Прочти заднюю обложку.

Перевернув книгу, я начала читать, а Гаррет пошел подлить кофе.

Я решила прочитать аннотацию вслух:

- «Давным-давно в далеких краях процветало королевство, где на небе сияло лишь семь звезд. Ни одну из семи звезд не любили так сильно, как Первую. Была она самая маленькая, но самая яркая и заботливая. Другие звезды завидовали ей и злились на людей за то, что они больше всех любили Первую Звезду. И наконец звезды решили проучить людей. Они вызывали землетрясения и наводнения, заставляли извергаться вулканы. Сердце Первой Звезды было разбито, но что могла поделать одна крошечная звездочка? Оказывается, все, что угодно, лишь бы спасти свой народ». – Я открыла первую главу. – Ладно, интригует, но особого сходства все равно не вижу.

- Читай, - велел Гаррет, уселся на стул и принялся ждать.

Следующие несколько минут я читала и, чем больше читала, тем яснее осознавала, что Своупс, возможно, не так уж и ошибался.

Повествование велось от лица всезнающего провидца, а вся суть сюжета передавалась в аннотации. Над древним королевством горело семь звезд, но ни одну из них не любили так

сильно, как Первую. Шесть других звезд дразнили ее из зависти и прекрасно знали: Первая Звезда так сильно любит свое королевство и народ, что сделает что угодно ради их спасения.

И шесть звезд стали чинить в королевстве беды. Вызывали землетрясения, насылали ураганы и пробуждали вулканы. Люди в королевстве умирали, а звезды день ото дня становились все более жестокими и изощренными.

Однажды Первая Звезда велела остальным звездам прекратить издеваться над людьми, но шесть звезд лишь посмеялись, столкнули ее с орбиты и стали устраивать в королевстве еще больше бедствий.

К тому времени, как Первой Звезде удалось вернуться на свою орбиту, погибли сотни тысяч людей. В ней зародился ужасный гнев. Она пригрозила убить шесть звезд, но те в ответ лишь опять над ней посмеялись.

- Нельзя убить звезду, - говорили они. – Звезды не умирают.

- Ошибаетесь, - ответила Первая Звезда. – Я вас съем. Проглочу, как океан глотает моря.

Никто ей не поверил, и она съела одну звезду, поразив оставшиеся пять до глубины души. Они разлетелись по самым отдаленным уголкам вселенной. Но Первая Звезда была в ярости от того, сколько жизней отняли шесть звезд, поэтому тут же пустилась по следу еще одной. В небесах свершилась великая битва. Воды в королевстве вздымались, земля раскалывалась. Но в конце концов Первая Звезда победила и сдержала свое слово – целиком поглотила соперницу.

Узнав об этом, остальные звезды решили слиться, чтобы стать сильнее и выстоять в схватке. Так из четырех звезд стало две, но они все еще боялись, что недостаточно сильны, поэтому две слились в одну.

И на этот раз уже охотились на Первую Звезду. А ей, совсем маленькой, пришлось столкнуться с той, что стала по-настоящему огромной, объединив в себе силы сразу четырех звезд. Но ярость уже было не сдержат. Они сражались сорок дней и сорок ночей, пока на небе не осталась лишь одна звезда – Первая.

Став в семь раз сильнее, она обрела славу Пожирательницы Звезд, но по-прежнему хранила свой народ, обращая свет к тем, кто в нем нуждалась, а голод – к своим врагам.

Я закрыла книгу и несколько минут переваривала метафоры.

- Все ясно, - наконец сказала я. – Что-то схожее есть, но эта история серьезно отличается от оригинальных пророчеств. Вполне может быть, что это всего лишь совпадение.

Гаррет задумчиво кивнул:

- Согласен. Оригинальные пророчества утверждают, что семеро изначальных звезд, то есть богов, в течение миллионов лет сливались друг с другом, пока их не осталось всего двое. Эти двое и стали твоими родителями. Они сплывались, чтобы создать тебя – тринадцатое воплощение, последнего и самого сильного бога в твоём мире.

- А здесь, - я помахала книгой, - практически все наоборот.

- Да, но все-таки возьми книги и прочитай оставшиеся две. Думаю, они тебе покажутся любопытными.

Я взяла в руки вторую книгу:

- «Темная звезда».

- Угадай, кто там появляется.

- Рейес? – удивилась я и уставилась на Своупса. Он кивнул. – А третья?

Но едва мои глаза увидели название, я все поняла, и в груди сдавило.

- Что получается, когда... ну... сталкиваются две звезды?

- Звездная пыль, - ошалело пробормотала я. – Пип. Он предрек появление Пип.

- Именно.

Из спальни Гаррета послышался женский голос:

- Ой, здравствуйте. – Барышня уронила носок и стала оглядываться в поисках тифель.

– Прошу прощения. Я не знала, что тебе рано вставать.

- Я и не собирался, - ответил Своупс и пошел помогать ей с вещами. – Зои, это моя коллега – Чарли. Чарли, это Зои.

Я бы пожалала ей какую-нибудь руку, но в обеих она держала охапку шмотья, поэтому пришлось просто помахать.

- Рада познакомиться, Зои. Извини за... - Я кивнула на ее соседа по постели. – За это. В следующий раз больше повезет.

Не зная, как воспринимать мои слова, Зои нервно усмехнулась.

- Не обращай на нее внимания, - посоветовал Своупс. – У нее проблемы с головой.

- Я бы попросила! Знаешь, как я обозвала чувака, который сказал мне что-то подобное? – Он лишь приподнял бровь, и я добавила: - А никак. Я вызвала ему скорую.

- Говорю же, проблемы с головой.

Я бросила в него солонку, которую он легко поймал и пошел провожать Зои до машины. А я тем временем пролистала вторую книжку. Содержание, конечно, захватывало, но огромная проблема, которую надо было решать как можно быстрее, никуда не делась.

Поэтому, едва Гаррет вернулся в дом, я решила взять быка за рога:

- В общем, я полунаркозно-полунечаянно отправила Рейеса в адское измерение и не смогла его оттуда вытащить, но через час он сам вырвался из божественного стекла, причем со взрывом, а там за один наш земной час могло пройти от нескольких лет до несколько сотен лет, и, когда Рейес вернулся, то был уже не совсем Рейесом, а скорее сердитым божеством, способным уничтожить мир одной лишь силой мысли.

Гаррет уселся на стул напротив меня и молча уставился в никуда.

Я изучила состояние своих ногтей. Парочку для проформы погрызла. Провела визуальную оценку кухни. Подумала, стоит ли покопаться в ящиках в поисках шоколадного печенья. Глотнула кофе. Попыталась представить, смогут ли когда-нибудь подружиться «Марвел» и «DC»⁵. Поерзала, чтобы поправить трусы. Стала выбивать ритм «Seven Nation Army» группы «White Stripes». Успела даже проверить сообщения в телефоне.

Когда тишина затянулась не на шутку, я решила уточнить:

- В этом и состоит моя проблема. Вкратце. Поэтому я и приехала. Кофе еще будешь?

Я встала и взяла обе наши чашки, чтобы дать Гаррету время хорошенько все осознать и обдумать. Некоторые вещи перевариваются сложнее других. Уж я-то знаю.

Наполнив чашки, я вернулась за стол. Своупс все еще пялился в никуда. Может, у него инсульт? Правда, я так не думала. Первый признак инсульта – перекошенное лицо, правильно? Гаррет перекошенным не выглядел.

- Твою налево, Чарльз! – выдавил он наконец, причем слова были четкими и ясными. То есть такими же ясными, как серебристо-серые глаза.

Ура! Инсульт отменяется. Я, конечно, не эксперт, но когда Гаррет сжал кулаки и уставился прямо мне в глаза, словно планировал мою смерть, я приняла это за хороший знак. Слабости в конечностях не наблюдалось. Мыслительный процесс проходил ясно и устойчиво. В моем понимании, любой день без инсульта может считаться хорошим.

- Минуточку! – воскликнула я, пока Своупс не успел воплотить в жизнь свой дьявольский план по превращению меня в отбивную. – Это была его идея. Я не хотела отправлять его в адское измерение, потому что сама собиралась туда пойти, осмотреться и вернуться целой и невредимой. Но нет же! Пойти должен был мужик с яйцами, потому что он весь из себя мужественный мужик с такими же мужественными яйцами и членом в придачу. А теперь он вдоль и поперек озверел, зато остался при яйцах. Видимо, даже для бога, блин, важны мужские причиндалы.

- Рейес озверел?

У меня отвисла челюсть.

- Фэрроу. Его фамилия – Фэрроу. Ты вообще меня слушаешь?

- Я в курсе, что мы говорим о твоём муже, - процедил Гаррет так, словно ему с трудом

⁵ Вселенные комиксов, постоянно конкурирующие между собой.

давался каждый слог. – Он совсем озверел или все еще в курсе, кто он такой?

Я задумчиво сдвинула губы в сторону.

- Ну, если подумать, то, наверное, да. Мне показалось, он очень даже в курсе, кто он такой. Если, конечно, мы говорим о боге Рейзикине. А так-то нам конец, ага. Видишь ли, Рейеса там как бы не было.

Своупс опять застыл. То ли думал, то ли переживал припадок. Я щелкнула пальцами у него под носом:

- Земля – Своупанатору. Нам нужен план, дружище. Нельзя сидеть сложа руки и просто думать. Ты у нас спец по планам, поэтому я к тебе первому и пришла.

На самом деле я сначала пришла к Гаррету, потому что ужасно переживала, как отреагирует на такие новости Ош – бывший демон-раб с родины Рейеса.

- Что он может сделать? – спросил Своупс.

Я поджала губы, а потом еле слышно проговорила:

- Уничтожить мир.

Он кивнул, но, кажется, не очень удивился. От меня он и не такое слышал.

- Кажется, ты не очень удивлен.

- Я всегда думал, что это лишь вопрос времени, - пожал плечами Гаррет. – Он бог, Чарльз. И, судя по моим сведениям, весьма буйный.

- С чего ты взял?

- Ты же сама говорила, что наш Бог, который Иегова, Яхве, Элохим или как угодно, создал божественное стекло для собственного брата – Рейзикина. Зачем Богу создавать ад, то бишь, по сути, тюрьму, для своего единственного живого родственника?

Тут он прав.

- Но я же тоже бог. Если кто и может поймать Рейеса и вбить в него хоть крупицу здравого смысла, то точно я, верно?

Сжав кулак, Гаррет согласно кивнул и вдруг опять уставился мне в глаза:

- Минуточку. Говоришь, ты ко мне первому пришла?

- Ага. Я же сказала, ты у нас спец по планам. Кстати о птичках. По поводу твоих исследований... Ты просто бомба! – Мне подумалось, что легкое подбадривание в данный момент не повредит. – Натуральная бомба. Я вот во всяких исследованиях и близко не такая решительная и эффективная, как бомба. Я скорее одуванчик.

- И все это случилось три дня назад.

- Ну да. Я пыталась разобраться собственными силами.

- И как? Получилось?

- Я ведь сейчас тут сижу. Или нет?

- Что ты надумала?

- Для начала нам нужно похитить и хорошенько попытать Оша.

- Я не против.

- У тебя есть орудия пыток? – с надеждой спросила я.

- С собой нет, но тут недалеко имеется круглосуточный супермаркет. Мы просто так его будем пытать, или для этого все-таки есть причина?

- Никакой особой причины нет. Просто пытки отлично дополняют похищения. Сам знаешь, я не люблю останавливаться на полпути. А еще я немножечко волнуюсь, что Ошу это может понравиться.

- В смысле?

- В смысле мы должны придумать план до того, как позовем демона-раба и бывшего врага моего мужа в наш тайный клуб. Видишь ли, узнав, что Рейес перешел на темную сторону, Ош может слегка возбудиться. А нам нужно, чтобы он был на нашей стороне, причем возбужденный по полной программе. Сильный и гордый, как образцовая эрекция.

- Да ты просто извращенка.

- Знал бы ты, как часто мне это говорят.

Глава 3

*Удивительное дело: сегодня ты можешь любить кого-то,
а завтра следить за ним из спортивного интереса.*

Мем

Мы с Гарретом решили подождать, пока не соберутся наши войска, а потом уже посвятить всех в план. Правда, плана у нас никакого не было. Вообще. Как можно выследить и схватить бога? А если и получится, дальше-то что?

До общего сбора банды в офисе оставалась еще пара часов, поэтому я решила вернуться домой и хоть немножко поспать. На простыне я толком не валялась уже три дня. Стоило прилечь, как я начинала крутиться и ерзать от переживаний, что весь наш мир вот-вот разлетится на куски.

Зато сны снились очень странные. До официального знакомства с моим тогда еще будущим мужем мне тоже снились сны, правда, эротического характера. А вот новые сны были не столько эротическими, сколько тревожными.

Главную роль в каждом из сновидений играл Рейес, а больше мне, в общем-то, ничего и не снилось. Уже спустя несколько минут я просыпалась с чувством горечи и утраты.

Но не в этот раз, детка. Я решительно вознамерилась поспать хоть немного, даже если в итоге умру. И, чтобы все получилось, сделала то, что делаю крайне редко, – опрокинула рюмочку на сон грядущий. Наверняка это попридежит в узде мои буйные мысли.

Ко сну я приготовилась тщательно: умылась и собрала каштановую гриву в хвост. Потом залезла в прохладные объятия суперпрочного, качественного постельного белья, закрыла глаза и стала ждать, когда подействует упомянутая рюмочка. То бишь лошадиная доза бурбона «Кентукки». Однако шансов у бурбона не было, потому что посудомоечная машина опять начала издавать свои фирменные звуки – звякать и в промежутках пищать.

Да елки-палки! Эта штука издевается, что ли?

Пыхтя со всем усердием, как кинозвезда, я отбросила одеяло и пошагала в кухню. В кухню Рейеса. Ту самую, за которую удавился бы любой шеф-повар. С кучей ресторанных причиндалов и блестящих шутоквин, назначения которых я не знала и узнавать особым желанием не горела.

Я от души пнула звякающую посудомоечную машину, выглядевшую так, словно ее сюда приволокли прямиком из каменного века. Вот интересно, в каменном веке были посудомоечные машины? Потом я повернулась к Рейесу. Он стоял у барной стойки и смотрел на меня, причем на нем были только домашние штаны со шнурком на талии. Штаны сидели низко на бедрах и демонстрировали стальной пресс. Руками Рейес держался за края гранитной столешницы, к которой прислонился спиной. Пальцы на краях сжались крепче, и мышцы тут же отреагировали на это движение. Холмы и долины сдвинулись, и на могучих плечах заиграли свет и тени.

Я шагнула ближе. Кончикам пальцев до боли хотелось ощутить кожу Рейеса. Хотя бы на секундочку! Всего один разок пройтись по ребрам и по широкой груди...

- С Принцессой Пенелопой что-то случилось, - сказала я, потихоньку приближаясь к мужу.

Из него горячими, чувственными потоками лилась сила. Он казался хищником за шаг до атаки, который с трудом себя сдерживает. Апогей мощи и грации.

Из-под невозможно длинных ресниц мерцали темные глаза.

- Кто такая Принцесса Пенелопа? – спросил Рейес, и его голос теплым медом пролился на все мои неприличные части тела.

- Ты не знаешь, как зовут твою собственную посудомоечную машину? – поддразнила я. – Ну а мое имя ты помнишь? Или я слишком много прошу?

Пристальный взгляд опустился к моим губам, и легкие у меня в груди напрочь отказали.

- В этом есть хоть какой-то смысл?

Взяв себя в руки, я кивнула и ответила:

- Есть. С Принцессой Пенелопой что-то не так. Наверное, у нее карбюратор барахлит.

Рейес потянул за шнурок у меня на талии.

- Я об одежде, которая все еще на тебе.

Я резко проснулась и села, всматриваясь в темноту. Это был сон. Всего лишь сон.

Придя в себя, я обыскала комнату, хотя сама не знаю зачем. Ясное дело, Рейеса здесь не было. Он вернулся к старым привычкам. Снова вторгался в мои сны и заставлял меня хотеть его до потери сознания.

Не могла понять я только одного: какую цель он преследует? Почему просто не прийти ко мне? Сны из прошлого были пропитаны чистой, беспощадной эротикой. В новых снах тоже был намек на эротику, но без открытой сексуальности.

И все же именно из-за снов я так мало спала за последние три дня. Стоило закрыть глаза, как в голове проигрывались маленькие странные сценки. С сексуальной подоплекой, но сбивающие с толку. И в каждой из них я подходила так близко, что могла прикоснуться к мужу, но не успевала, потому что резко просыпалась.

Может быть, это и было его целью – не давать мне отдохнуть, чтобы я постоянно была уставшей и дезориентированной. Но зачем? Чтобы я не смогла его выследить? Можно подумать, мне это и в свежем виде по плечу.

Проснулась я минут через десять после того, как легла в постель. Стало ясно: сегодня поспать мне не светит, как вчера, позавчера и позавчера.

Так нарочно Рейес это делает или нет? Может быть, это часть его стратегии? Но ради чего? Если ему нужно, чтобы я была сонной и оцепевшей, то чего он таким образом хочет добиться?

Тут я сдалась, потому что болел мозг, и вылезла из постели. Мне нужен был кофе. И душ. Или кофейный душ.

Минуточку...

Поскольку за последние двадцать четыре часа я выпила столько кофе, что уже видела звуки, я решила сначала выбрать душ. Беда в том, что душ – это удовольствие, которым я не могу наслаждаться в одиночестве. Даже теперь, когда Рейеса нет, ко мне каждый раз вторгаются, и наступившее утро исключений не принесло.

- Привет, красавица, - поздоровалась я с мертвой ротвейлершей Артемидой.

Она появлялась почти каждое утро, чтобы поохотиться на струйки воды, разбивающиеся о каменные стены и плиточный пол. К сожалению, всякий раз, когда она находила новый источник веселья, то чуть не сбивала меня с ног, чтобы до него добраться. Сквозь стены Артемида проходить может, а вот сквозь меня – нет. Облаяв воду, она остановилась на пару секунд, дав мне возможность почесать ее за ушами, и опять принялась лизать плитку на полу. Надеюсь, Джордж, он же душ, простит нам такую наглость.

Однако Артемида была не единственной моей гостьей. Из гостиной послышался мягкий мелодичный голосок:

- Тетя Чарли, ты где?

- В ванной, солнце.

Вырубив Джорджа (причем наверняка во всех смыслах), я потянулась за полотенцем.

- У меня к тебе парочка вопросов, - сказала Эмбер из-за закрытой двери.

Эмбер – дочь Куки. Ей сейчас тринадцать и три четверти лет.

- Ты... эм-мм... занята?

- В смысле? – уточнила я, оборачивая полотенцем голову.

- Дядя Рейес с тобой?

Чуть не подавившись собственной слюной, я откашлялась и ответила:

- Сейчас – нет.

- Вот и ладненько. Не хотела вам мешать.

- Очень здравая мысль. – Набросив халат, я убедилась, что выгляжу почти

презентабельно, и позвала: - Заходи, золотце.

Эмбер вошла, как всегда, тоненькая, как тростинка. Длинные темные волосы были собраны в растрепанный пучок, а яркие синие глаза сияли кристально-чистым светом. Она помахала перед лицом, развеивая пар, обняла меня, закрыла крышку унитаза по имени Кудряшка (так зовут унитаза, а не крышку) и села сверху.

- Так что стряслось?

- Ничего, просто хочу задать тебе парочку вопросов о твоей работе.

- Класс. Статью для школы пишешь?

- Нет. И в этом я признаюсь только потому, что, если солгу, ты сразу меня раскусишь.

Прислонившись бедром к раковине, я сложила руки на груди и повернулась к Эмбер:

- Ценю твою искренность.

- Спасибо. Наверное. В общем, если бы ты расследовала, скажем, кражу канцелярских товаров, что бы ты сделала в первую очередь?

- Ла-а-адно. Ты решила написать книгу?

- Не-а.

- Из чистого любопытства интересуешься?

- Тоже нет.

- Расскажешь, на кой тебе это сдалось?

Эмбер драматично вздохнула:

- Ты мне посоветуешь бросить затею.

- Откуда ты знаешь? Может быть, я, наоборот, примусь тебя подбадривать и воодушевлять.

- Не примешься.

- Эмбер Оливия Ковальски...

- Ладно-ладно! Мы с Квентином решили открыть собственное детективное агентство и начали с дела в «Школе для глухих». Кто-то таскает канцелярские принадлежности, и мы хотим выяснить, кто за этим стоит.

Квентин – прелестный шестнадцатилетний мальчик со светлыми волосами до плеч и улыбкой, которая может посоперничать с закатом в Нью-Мексико. Он весьма чувствителен к сверхъестественному миру – видит призраков и демонов. А еще он из тех немногих живых людей, кто видит мой свет.

Дар у Квентина – один на миллион. В буквально смысле. Как правило, когда призраки рядом, сверхчувствительные люди видят дымку или размытые пятна, ощущают холодные места или слышат стоны. А Квентин видит призраков целиком и мог бы с ними даже общаться, не родись он глухим.

Сейчас он учится в «Школе для глухих» в Санта-Фе. Эмбер очень надеется в следующем году учиться там же, если, конечно, Куки согласится, а администрация школы примет заявление. Не имея родственных связей, ученику без проблем со слухом трудно попасть в «Школу для глухих», но Эмбер там любят, да и в кампусе школы она бывает два-три раза в неделю. С каждым днем она все больше и больше приобщается к культуре сообщества глухих, а ее ма...

Погодите-ка! Она сказала «детективное агентство»?!

Не меньше чем на минуту я застыла от шока, а потом вспомнила, что обещала подбадривать и воодушевлять.

- Собственное детективное агентство?

- Ага.

- Ничего себе! Точно не знаю, но, кажется, я тронута.

- Правда? – Все сомнения и переживания Эмбер словно ветром сдуло.

- Не спеши, дай подумать. – Я подняла указательный палец и, собственно, обдумала ситуацию. – Ну да, я на все сто тронута. Но ответ «нет».

Эмбер тут же сникла:

- Вот видишь? Я же говорила.

Я усмехнулась, подошла ближе и чмокнула ее в макушку.

- Шучу.

Она снова просияла. Ей-богу, ее эмоции так быстро меняются, будто кто-то включает и выключает солнце. Не заметить просто невозможно.

- Тетя Чарли, блин! – притворно пожурела меня Эмбер, но ведь дразнить племянницу – это вроде как и есть работа тети. – Так ты нам поможешь?

Новость о том, что Эмбер с Квентином открывают свое детективное агентство, была самой приятной из всех, что я слышала, и такой же пугающей. Польстило ли мне это? Да. Опасно ли это? Если принимать в расчет мой мир, тоже да.

- Я помогу вам помочь самим себе.

- Ну-у-у, ладно. А ты не могла бы просто съездить в школу, поспрашивать, кто ворует, прочувствовать эмоции всех, кого спросишь, и сказать нам, кто вор?

- Нет. – Я снова принялась сушить волосы полотенцем.

- Это какой-то очередной жизненный урок? Видишь ли, когда дело касается тебя, такие уроки совершенно бесполезны. С тобой никому не сравниться, поэтому это по всем статьям нечестно.

Я откинула влажные волосы назад и с нечитабельным выражением лица уставилась на Эмбер.

- Это какая-то очередная попытка вызвать во мне чувство вины? Видишь ли, когда дело касается меня, такие попытки совершенно бесполезны. Я чую ложь, помнишь?

Поджав губки, Эмбер уперлась локтем в колено и уткнулась подбородком в ладонь.

- Маму обвести вокруг пальца гораздо легче, чем тебя.

Я засунула в рот зубную щетку, натерла о зубы уйму пены и, не сплевывая, прошамкала:

- Солнышко, любого на планете Земля обдурить легче, щем меня. Ты вяжалащ в битву, в которой тебе не победить.

- О'кей. И что же нам делать? Мы уже кучу всего перепробовали, но все без толку.

- Вы узнали, у кого есть доступ к подсобке, где хранятся канцтовары?

- Нет, - задумчиво протянула Эмбер.

- Что ж, я бы с этого и начала. Узнайте, у кого есть доступ, затем по одному вычеркивайте из списка тех, у кого есть алиби, и так до тех пор, пока у вас не появится подходящий подозреваемый.

- Точно! Это нам и нужно – подходящий подозреваемый.

Прислонив сотовый к упаковке салфеток, Эмбер нажала «ЗАПИСЬ» и пересказала телефону все, что я только что наговорила. Потом вдруг остановилась и спросила:

- Как сказать жестами «подходящий»?

Я хихикнула и показала. Закончив видеосообщение, Эмбер нажала «ОТПРАВИТЬ».

- Сегодня Квентин сможет что-нибудь узнать. Хотела бы я там учиться...

- Знаю, солнце. Может быть, в следующем году.

Смирненно пожав плечами, она вскочила на ноги.

- Можно мне тебе позвонить, если появятся еще вопросы?

- Сама знаешь, что можно. Но в этом доме есть еще один человек, который щелкает всякие расследования как орешки.

- Дядя Рейес?

- Нет.

- Мой отчим?

То бишь мой родной дядя Боб, который женился на моей же лучшей подруге и автоматически стал отчимом Эмбер, что для него стало огромной радостью, а для Эмбер – гарантией спокойствия и безопасности.

- Не-а.

Она задумчиво скривилась:

- Миссис Медина? Бабушка из квартиры 1В, которая божится, что во времена

холодной войны была шпионкой и однажды сделала бомбу из арахисового масла, чтобы вместе со своим чихуахуа по кличке Могучий Тор сбежать из тюрьмы в Сибири?

Пришлось прикусить язык, чтобы не сморозить что-нибудь саркастическое. Поскольку Сарказм – мое второе имя, сдерживаться не так-то просто.

Наконец обуздав свою натуру, я проговорила:

- Нет, солнце, не миссис Медина.

Эмбер перестала гадать и пожала плечами.

- Я говорю о твоей маме.

- О маме? – переспросила она с недоверием, которое было не менее заметно на лице, чем нос.

Я тихо рассмеялась:

- А кто, по-твоему, делает для меня всю закулисную работу? Твоя мама крутая до невозможности.

Эмбер моргнула, а потом как будто даже обрадовалась.

- Значит, мама крутая?

- До крайней степени офигительности.

- Класс! – Развернувшись, она, сияя, направилась к двери. – Спасибо, тетя Чарли.

- Не за что, бусинка. Передай от меня привет Квентину.

- Хорошо.

- Погоди-ка! – крикнула я, выглянув в гостиную. – А как называется ваше агентство?

- «Детективное агентство Q&A»⁶, - ответила Эмбер и остановилась, чтобы узнать мое мнение.

- Шикарно!

Улыбнувшись, она развернулась на пятках и пулей выскочила из квартиры.

Глава 4

*Однажды я заварила такой крепкий кофе,
что он открыл мне консервную банку.*

Надпись на футболке

Покончив с одеванием, я заварила кофе и влила в себя половину прямо из кофейника. Может быть, это и стало причиной того, что я увидела нечто уже знакомое – мимо пронеслось что-то темно-серое. До нашего знакомства Рейес вроде как следил за мной, но всегда держался на расстоянии. Рассмотреть удавалось лишь черную дымку. Но сейчас я периодически видела что-то другое. Что-то более холодное и скорее серое, чем черное.

Пройдя в гостиную, я открыла шкаф, в котором, как мне показалось, скрылась серая масса, но в итоге пришлось бросить затею ее отыскать. Если эта серость опасна, очень скоро я это выясню. Отрицание – чудесная штука.

Налив кофе в чашку, я проверила электронную почту, почти сразу же заскучала и решила почитать новости. Именно этим я и занималась, когда пришла Куки.

- Привет, солнце, - поздоровалась она, но я, глазам своим не веря, усердно пялилась в экран.

- Ты знала, что Пенн Джиллет⁷ с женой назвали свою дочь Мокси КраймФайтер⁸?

Подруга налила себе остатки кофе и присоединилась ко мне.

- Где-то читала, ага. Миленько, правда?

- Миленько? Кук, да это же просто ужасно! А если бедная девочка, когда вырастет, захочет стать злодейкой?

⁶ Q&A (кью энд эй) – распространенная аббревиатура для фразы «вопросы и ответы» (англ. Questions and Answers). Q и A – инициалы Квентина и Эмбер (Quentin и Amber).

⁷ Американский иллюзионист, комедиант, музыкант, актер и писатель. Род. в 1955 г.

⁸ Англ. Moxie CrimeFighter: Moxie – смелость, дерзость, CrimeFighter – борец с преступностью.

- Что ж, для всех это пока загадка. Кстати о загадках. Ты взяла мои кексы?

- Всего четыре штуки. Мне нужно было разбудить Гаррета посреди ночи, и я решила, что оливковая ветвь пригодится. Тем более в шоколадной глазури.

- Сомневаюсь, что Гаррет против того, чтобы ты будила его в любое время дня и ночи.

- Он в меня пистолетом тыкал.

- Что ж, продумать все наперед никогда не помешает.

- Почему ты вообще испекла кексы? Есть какой-то особый повод, о котором я не знаю? День рождения? Годовщина? Чувство вины из-за интрижки на стороне?

- Нет, я испекла их для тебя. В последние дни ты как будто... не в себе. Вот я и подумала, что кексы могли бы поднять тебе настроение.

- Кук... - ошалело протянула я и крепко-крепко обняла подругу.

На ней был слегка помятый серо-зеленый наряд с салатовым поясом и шарфом в тон. Черные с намеком на седину волосы, как всегда, торчали во все стороны. Будь они посветлее, Куки бы смахивала немножко на Элтона Джона. Что ж, не повезло ему.

- Кексы всем поднимают настроение, - сказала я и отпустила подругу. – Точнее всем, кроме диабетиков.

- Чем планируешь заняться?

- Я? Ничем. И вообще, я ни в чем не виновата.

Наверняка Куки уже узнала о моем предательском участии в деле о краже канцтоваров, как и о том, что я поддержала создание новенького детективного агентства.

Ее беспокоил тот факт, что Эмбер и Квентин много времени проводят вместе. А поощрение их общего дела даст им оправдание тусоваться еще больше и чаще.

Честно говоря, я бы не стала отмечать тот нюанс, что всю затею с агентством они выдумали именно по этой причине. Эмбер наверняка знала, что идея пойти по нашим с Куки стопам нам очень польстит.

- Ладненько, - тихо сказала Кук, отпила кофе, а потом, видимо, не смогла больше сдерживаться. – Чарли, какого черта?

- Ну извини. – Я пристыженно опустила голову. – Я не специально. Но она была такой милой, а ты сама чертовски хорошо знаешь, что этому ребенку я ни в чем отказать не могу. Она использует на мне свои чары. Между прочим, они могут привести к летальным последствиям. Их давно пора зарегистрировать в каком-нибудь списке смертельного оружия.

- Что же это творится? – Кук вскочила и принялась мерить шагами комнату. – После всего, через что мы вместе прошли, после всех секретов, которые мы с тобой разделили... Само собой, у тебя их намного больше, чем у меня, но все-таки! Если у вас с Рейесом проблемы, ты всегда можешь со мной поговорить. Черт возьми! Ты спала на моем диване столько раз, что я и сосчитать не могу!

- Раза три? – С математикой у Куки явно беда.

- А теперь, когда очевидно, что у вас всерьез не ладится... - Она остановилась и повернулась ко мне. – Что ты только что сказала?

Вот блин! До нее дошло.

- Ничего. Я вся сплошное ухо.

Кук поджала губы.

- Что она сделала?

- Кто?

- Моя дочь.

- Ничего. Честное слово.

- Шарлотта Джин Дэвидсон!

Обалдеть! А это и правда работает.

- Ладно, я все расскажу, но ты должна держать язык за зубами. Эмбер хочет прийти к тебе за советом. Поэтому, когда она с тобой поговорит, сделай вид, будто удивилась.

Подозрительно сощурившись, подруга уставилась на меня с выражением полнейшего

недоумения на лице. Да уж, в последнее время она соображает намного быстрее.

Я рассказала ей все, что знала о планах Эмбер и Квентина. Куки приняла все гораздо спокойнее, чем я рассчитывала. Наверное, помогли слова о том, что Эмбер хочет с ней посоветоваться, но переживает, что Куки расстроится, узнав, что они с Квентином будут проводить еще больше времени вместе. Не говоря уже о том, что они и так практически неразлучны и постоянно на связи. Вот почему Эмбер сначала пришла ко мне и якобы сказала, что нашла свое призвание и хочет заниматься тем же, чем занимается ее мама.

Таковыми доводами я достучалась до подружки. А Эмбер теперь моя должница на веки вечные.

- Остальное, - добавила я, выходя на охоту за ботинками, - я расскажу тебе в офисе. Уже созвала всю банду.

Куки дошла до двери, но остановилась и оглянулась:

- Все так плохо?

Я вытащила ботинок из-под дивана по имени Софи, натянула его на ногу и, не глядя на Куки, ответила:

- К сожалению, да.

До офиса, который находится метрах в пятнадцати от входа в наш дом, мы добрались вместе, но молча. Куки была вся в мыслях, а меня одолевала паника, хотя я старалась этого не показывать. По сути, я потеряла мужа, а его телом теперь владеет божество, о котором я ничегошеньки не знаю. Буйный ли он? Это вроде как само собой разумеется. Но на самом ли деле он жестокий и злой? Ответ на этот вопрос могло дать лишь время, а времени у нас как раз в обрез. Если бог внутри Рейеса окажется воплощением всех наших страхов, его придется поймать в ловушку. Других вариантов нет.

«Детективное агентство Дэвидсон» (и не путайте его с «Детективным агентством Q&A») находится на втором этаже исторического кирпичного здания на Сентрал, прямо напротив красивенного кампуса Университета Нью-Мексико. Первый этаж занимает «Ворона» – бар Рейеса. Бар он купил у моего папы, а папа назвал это место в честь вашей покорной слуги. Понятия не имею, чем он руководствовался. Никакие беды за мной попятам не ходят.

Заварив свежий кофе (потому что с кофе все кажется не таким страшным), мы стали ждать гостей, которые почему-то приехали все одновременно. Жуть какая-то. Гаррет, дядя Боб, Ангел, Джемма и Ош.

Минуточку, а Джемма что тут забыла?

- Привет, Джем, - поздоровалась я и стала приветствовать всех объятиями, включая и того, кто однажды именно из-за меня хотел изобрести обнимательный репеллент. То есть дядю Боба, который женился на моей лучшей подружке, и теперь мы по-настоящему породнились.

Мы – это не я и Куки. С Куки мы стали сестрами сразу же, как познакомились. А вот родство с дядей Бобом всегда было под вопросом.

Джемму я тоже обняла и поинтересовалась, нарушив внезапно воцарившуюся тишину:

- А тебя как сюда занесло?

- Решила провести время с сестрой. А что, нельзя пообщаться с младшей сестренкой?

- Нет.

Джемма рассмеялась и весело махнула рукой.

- Серьезно, Джем, нет.

Придя в себя, она вскинула голову и заявила:

- Я готова.

Я пошла к кофеварке за добавкой. Похоже, в последнее время мне постоянно не хватает кофе. Наверное, из-за отсутствия нормального отдыха.

- Готова, говоришь?

Взяв себя в руки, Джемма кивнула.

- К чему?

- Ко всему. – Она показала рукой на собравшихся. – Что бы ты ни задумала, я готова.

- Я в этом не уверена.

Пока остальные занимали места в кабинете Куки, дядя Боб подошел ближе.

- Джем, может быть, тебе...

- Нет, - решительно перебила сестра. – Пора мне уже приобщаться к вашему кружку.

Так сказать, взойти на платформу. Забить гол. Перевести стрелку часов на одиннадцать.

Для того, у кого гениальный уровень интеллекта, с метафорами у Джеммы откровенно хреново.

- Что, черт возьми, все это значит?

Она глубоко вздохнула:

- Я пришла на общее собрание.

- Нет.

- Я хочу приобщиться к тому, что ты делаешь. По-настоящему стать частью твоей жизни.

- Нет.

- Почему дяде Бобу можно, а мне нельзя?

- Все равно нет. Кто вообще тебе сказал, что у нас собрание?

Со стула в углу послышался голос Оша:

- Думаю, ей можно остаться.

Пусть выглядел он на девятнадцать, но на самом деле ему несколько сотен лет. Черные как смоль волосы касались плеч. На голове, как обычно, сидел черный цилиндр. Еще на Оше было черное пальто, да и вообще весь его вид был таким очаровательным и стильным, что нелегко далось поставить его на место. Но именно это я и сделала:

- Представь, что мы у тебя на родине. Даэве слова не давали.

Бронзовые глаза сощурились.

- Это низко, сладенькая. Даже для тебя.

- Вот видишь? – вмешалась Джемма. – Это же так интересно! Что такое даэва?

- Демон-раб из ада, - ответила я, надеясь перепугать ее до смерти.

- А-а, - протянула сестра, а потом добавила: - Что ж, кое-что новенькое я сегодня уже узнала.

О да, утро мне предстоит долгое.

Мы все расселись вокруг стола моей лучшей подруги-помощницы-секретарши, причем рядом с ней самой сел дядя Боб и взял ее за руку. Внутри Куки тут же вспыхнуло удовольствие, которое я, само собой, почувствовала.

Гаррет стоял в сторонке и притворялся, будто я его взбесила вопросом, звонила ли «шэ». На самом деле он переживал из-за Рейеса. Как и я.

В дальнем углу сидел Ош и, как старшекласник, качался на стуле. Пришел и Ангел, но решил остаться рядом с даэвой. Наверное, потому, что, кроме меня, только Ош и мог его видеть.

Даже Артемида нарисовалась и уселась у ног Ангела. Вместе с Ошем они по очереди чесали ее за ушами.

Рядом со мной сидела Джемма, ну а я присвоила кресло Куки за ее же столом, чтобы видеть всех собравшихся, пока буду вводить их в курс дела.

Я уже откашлялась, но Гаррет покачал головой и приподнял веревку, которую держал в руках.

- Ой, точно. – Я глянула на Оша. – Ош, нам придется тебя связать и немножко попытать. Прости.

- Серьезно? – Он встал и снял цилиндр. На красивом лице сияла широкая улыбка. С энтузиазмом девственника в борделе он хлопнул в ладоши и потер от нетерпения руки. – И

где мне встать?

- Оставайся на стуле. Только поставь его в центре комнаты.

Кабинет Куки у нас небольшой, но, чтобы связать и пытать Оша, места хватит.

Глаза Джеммы беспокойно распахнулись, когда даэва сел, а Гаррет начал его связывать. Интересно, можно ли назвать здоровым тот факт, что мне резко захотелось посмотреть гейскую порнушку?

Я подошла ближе узнать, крепкие ли узлы вяжет Гаррет. Беда в том, что крепкие узлы для человека и даэвы – это абсолютно разные понятия. Ош может легко выбраться практически из любых неприятностей. Но если от веревок особой пользы не будет, то они хотя бы его притормозят. Результаты трудов Гаррета это гарантировали.

Ош мне улыбнулся:

- Ты будешь за главную, сладенькая? Будешь делать мне больно?

- Может быть.

Он подмигнул, а долю секунды спустя до меня дошло, что я флиртую со своим будущим зятем. Я видела армию Пип. Видела всех, кто войдет в эту армию. Ну, почти всех. И в моих видениях о будущем Ош определенно присутствовал.

Ко мне незаметно подкрался Ангел:

- Я тоже хочу, чтобы меня связали.

Я повернулась к нему и коснулась мальчишеской щеки.

- Что-то мне подсказывает, что веревки просто пройдут сквозь тебя, lindo⁹.

- Как раз и проверим, - отозвался он.

Но я едва его расслышала. Как только моя ладонь коснулась щеки Ангела, где-то в затылке я ощутила тепло, а через мгновение по спине разлился жар.

Переполненная надеждой, я резко обернулась, но ничего не увидела. А когда глянула на Оша, он смотрел туда же, куда до этого смотрела я.

- В чем дело? – Я осмотрелась по сторонам. – Что ты видел?

Все веселье как ветром сдуло. Каждый из собравшихся проследил за взглядом Оша, но, естественно, без толку. А Ош, уже полностью связанный, склонил набок голову и серьезно заглянул мне в глаза.

- Почему меня связали?

- Потому что нам пришлось принять меры предосторожности.

Я присела рядом с ним, коснулась связанной руки и ощутила, как под веревками напряглись мышцы. Гаррет шикарно справился с задачей.

- Ош, мне нужно, чтобы ты держал себя в руках, когда я расскажу, что произошло.

Он глянул куда-то мне за спину, а потом снова на меня:

- Думаешь, я ничего не знаю?

Я опять оглянулась, но ничего не увидела.

- В смысле? Ты его видел?

Ош опустил голову.

- Как это случилось?

- Ош, что именно ты видел?

Когда наши взгляды снова встретились, даэва побледнел.

- Я видел его. Всего на мгновение. Он сердитый, дикий и взрывоопасный. – Выражение бледного лица стало недоуменным. – Значит, ты его освободила.

- Чего? Ничего такого я не делала. – Я покачала головой. – То есть я не знаю. – Поднявшись на ноги, я отошла к входной двери, чтобы смотреть куда угодно, лишь бы не видеть обвиняющего взгляда. – Это вышло случайно.

Когда я решила снова взглянуть на Оша, он снова опустил голову, и даже за черными волосами было заметно, как крепко он стиснул зубы.

- О чем ты думаешь, Ош?

⁹ (Исп.) Милый; красивый.

- Ты хоть представляешь, насколько он силен? Что он может натворить одной лишь силой мысли?

- Что ты имел в виду, когда сказал, что я его освободила? Освободила откуда?

- Он бог, сладкая. И он всегда скрывался поблизости. Ждал, когда ему выпадет шанс возвыситься вновь.

- Но ведь он... всегда был богом. И знает об этом уже несколько недель. А я... я отправила его в божественное стекло.

Обалдев, Ош резко выдохнул.

- Я отправила его туда не просто так. Не из... любопытства. Рейес должен был пойти и посмотреть, что за мир скрывается в кулоне. Там были невинные люди. Я сама хотела пойти, но он настоял, чтобы я послала его. Я должна была выждать шестьдесят секунд и позвать Рейеса обратно. Только я не выдержала и стала звать уже через пятнадцать секунд. Но ничего не произошло.

- Продолжай.

- Я все перепробовала, но бесполезно. Ничего не получалось. Ничего... - Я начинала паниковать. Из-за реакции Оша я еще яснее стала понимать, насколько все плохо. - Примерно через час стекло взорвалось, и он вышел оттуда вместе со всеми невинными людьми, которые томились там веками.

Ошеломленное выражение лица Оша сменилось чем-то очень смахивающим на ужас.

- Он открыл проход из адского измерения в этот мир?

- Не знаю. Наверное.

- Когда?

- Три дня назад. Простите, что сразу вам все не рассказала, ребята.

Я осмотрела собравшихся, чтобы узнать их реакцию. Казалось, все не столько волнуются, сколько сбиты с толку. Хотя Куки, похоже, именно волновалась. Единственным исключением был Ангел – мой прекрасный мальчик.

- Надо было сразу все вам рассказать. Но я не знала, что делать. Думала, смогу сама его найти и все исправить.

- И что теперь? – спросил Гаррет у Оша. – Что нам делать?

Следом заговорил дядя Боб, чье терпение быстро испарялось:

- Милая, ты должна всем нам объяснить, что стоит на кону.

Глянув на дядю извиняющимся взглядом, я снова повернулась к Ошу:

- Он все еще Рейес.

- Развяжи меня.

- Нет. – Я бросилась вперед и снова присела перед ним. – Он все еще Рейес, Ош.

Он ошаршил меня таким взглядом, какого я от него еще не видела. В бронзовых глазах сияла жалость.

- Он перестал быть Рейесом, как только вошел в адское измерение, дорогая моя. Развяжи меня.

- Нам нужен план.

- Нам нужно литься к чертовой матери из этого мира.

- Не всем это под силу, Ош.

Уголок красивых губ скривился в ехидной ухмылке.

- Это не мои проблемы.

Его слова меня шокировали. Я бы меньше офонарела, даже если бы он треснул меня по темечку.

- Ты нас бросаешь?

Несколько долгих секунд он смотрел на меня в упор, а потом сжалился:

- Нет, сладкая. Всего лишь хотел, чтобы ты поняла, каково это, когда тебя предают.

Я слегка отстранилась.

- Зачем?

- Чтобы ты начинала к этому привыкать. Он уничтожит и тебя, дорогуша, и все, что

ты любишь, начиная с людей в этой комнате.

Куки ахнула.

Джемма подпрыгнула на стуле.

Гаррет отвернулся к окну.

А я покачала головой и убежденно проговорила:

- Нет. Он все еще Рейес. Где-то глубоко внутри он все еще Рейес.

Внезапно веревки, которые сдерживали Оша, упали на пол, как бумажные полоски. Готовясь к драке, Гаррет напрягся. Пусть ему и не победить, но без боя он точно не сдастся.

Ош встал и, взяв за руки, поднял и меня. Мы смотрели друг другу в глаза. Он стиснул зубы, словно собирался вбить в меня хоть каплю здравого смысла.

- Своего мнения я не изменю, Ош.

- Ты пожирательница богов. А значит, можешь разобраться со всем этим дерьмом прямо здесь и сейчас.

Я оттолкнула его и отошла.

Между нами появился дядя Боб, смерил Оша сердитым взглядом и повернулся ко мне:

- О чем он говорит?

- О дурацком пророчестве.

- Не в пророчестве дело, - вмешался Гаррет. – Ты уже проворачивала этот фокус здесь, на Земле.

- Всего один раз, причем понятия не имела, что творю.

Пока мужчины спорили, обсуждая все плюсы и минусы того, чтобы я съела собственного мужа (от чего, по моему скромному мнению, капитально несло каннибализмом), во мне вспыхнул гнев. Всего лишь крохотная искорка, однако этого хватило, чтобы комната слегка затряслась.

Разговоры тут же стихли.

- Нет, говорю. Я ни за какие коврижки не поступлю так с мужем, поэтому спорить не о чем. Нам нужен план. Не «если бы да кабы», а хороший, основательный план.

- Вообще-то, нам нужно два плана, - сказал Ош.

Гаррет уселся на диванчик у окна.

- В каком смысле?

- Проблема у нас двойная. Допустим, мы изловим буйное божество. Кстати, что потом? Засунем его в бутылку? Короче говоря, есть еще одна неувязочка, с которой не справиться даже Божьему промыслу.

Я нахмурилась. Неужели нам и так мало хлопот?

- О чем ты говоришь?

- О божественном стекле. Об адском измерении. Ты сказала, что врата были открыты.

- Скорее уничтожены, - кивнула я.

- Значит, ты создала измерение в измерении. А это аномалия. Сингулярность.

- Как черная дыра?

- В некотором смысле. Новое измерение будет расти. Поначалу медленно, затем все быстрее и быстрее. И питаться оно будет этим миром, что обеспечит ему необходимый набор массы, и в итоге новое измерение поглотит старое.

Я подошла к Гаррету и уселась рядом.

- То есть все плохо.

- Похоже на то, - вставил Ангел.

Ош покачал головой:

- Это не самое худшее в сложившейся ситуации.

- Будет еще хуже? – пискнула я.

- Грубо говоря, демоны, обитающие в адском измерении, заполнят Землю.

- Какие еще демоны? – уточнила Куки. – О демонах никто не упоминал.

Дядя Боб поднял руки, чтобы все немного успокоились.

- Ладно, сингулярность так сингулярность. Но первым делом давайте разберемся с

Рейесом. Вернем его, поймаем в ловушку или что там еще нам придется сделать. А потом уже подумаем об адском измерении, пожирающем наш мир. Хотите – верьте, хотите – нет, но в жизни не думал, что когда-нибудь произнесу такое вслух.

- Согласен, - поддержал его Гаррет. – Нужно сосредоточиться на Рейесе.

- Это несложно, - проговорил Ош. – Он ревнив, как и большинство богов. Когда ты, Чарли, коснулась лица Ангела (кстати, а кто бы устоял?), Рейес отреагировал.

- То бишь он за нами следит? – уточнил Ангел.

- Скорее наблюдает. И, похоже, интересуется его исключительно Чарли.

- Почему ты так решил? – подключилась наконец к разговору Джемма.

- Потому что во всей вселенной она единственная, кто может его съесть. Если достаточно сильно проголодается.

Джемма перевела взгляд с меня на Оша и обратно.

- Но разве он уже не в курсе, что мы тут затеем?

- Такая возможность есть всегда, - пожал плечами Ош, - но это не должно нас останавливать.

- И что ты предлагаешь? – поинтересовался Своупс.

- Я бы предложил сбежать, но поскольку не все в этой комна...

- Наркотики, - перебил Гаррет.

Ош кивнул:

- Может быть. Мы все можем сесть на иглу. Тогда нам будет наплевать и на уничтожение мира неуравновешенным божеством, и на зараженное демонами адское измерение. – Тут он улыбнулся Гаррету: - Неплохо соображаешь.

- Да нет же. На днях Чарльз получила дозу наркоты, и это подействовало, несмотря на то, что она бог.

Я тряхнула головой:

- Слишком хлопотно, да и мы не знаем наверняка, подействуют на Рейеса наркотики или нет. Раньше действовали, но теперь, когда он целиком и полностью бог... Как знать, какой они окажут эффект?

- На тебя же подействовали, - возразил Гаррет, но, когда я продолжила трясти головой, сдался. – Ладно. Ты у нас бог. Как бы ты выследила и поймала себя в ловушку?

- Я бы заманивала себя кофейком. Расставила бы чашки строем до самой ловушки. И поверьте, пришла бы прямиком куда надо. Но вряд ли это сработает с Рейесом. Не все боги кайфуют от кофе так же, как я.

Джемма, которая до сих пор не была в курсе последних фактов о Чарли, стала потихоньку пробираться к двери.

- Боже мой! – Она глянула на часы на запястье. – Время идет, а мы с Уайеттом договорились вместе позавтракать.

Уайетт – коп и бывший пациент Джеммы, ради которого она нарушила все профессиональные нормы, и с которым встречается по сей день. Я ею так горжусь!

- Классно посидели, ребята. Завтра в то же время?

- Джемма... - начала я, но не успела сказать больше ни слова, как сестра выскочила за дверь.

Единственное, что мы услышали, – это торопливые шаги по наружной лестнице. Ну и шум, подсказавший, что где-то на ступеньках Джемма чуть не грохнулась.

- Бедняжка, - сказал дядя Боб и выразил мне свои соболезнования, ободряюще похлопав по голове. – Она всегда старается не обращать внимания на твои способности.

- Разве ее трудно понять?

- Наоборот. Напомни мне заскочить к ней попозже.

- По-моему, Своупс предлагает неплохую идею, - заявил Ош.

Я встала и принялась мерить шагами комнату.

- Говорю вам, этот номер не пройдет.

- Почему? – гнул свое Гаррет. – С тобой все получилось, когда злобные сектанты

накачали тебя по самое не хочу и запихнули в багажник.

- Вообще-то, сначала я оказалась в багажнике, а уже потом меня накачали.

- Серьезно?

- К тому же, в твоём плане, Своупс, имеется серьёзный изъян. Видишь ли, Рейес не приходит домой на ужин. Как, по-твоему, мне удастся его чем-то накачать?

- Мы его заманим, - вдруг проговорила Куки.

Все присутствующие мигом повернулись к моей чудесной соседке.

- Отличная идея, солнце, вот только чем?

Когда взгляд подружки остановился на Гаррете, она лукаво улыбнулась. Такой улыбки в её исполнении я, кажется, отродясь не видела, поэтому сразу поняла, что план мне не понравится.

Глава 5

Если я доживу до конца недели, мне, пожалуйста, розовую смирительную рубашку и блестящий шлем.

Факт

Итак, это случилось. У нас появился план. Плевать, что он никогда в жизни не сработает, как надо, но план все-таки был. Мазл тов. Я подогрела себе кофе, пока остальные из нашей дикой компашки детально планировали мою смерть. Если до сих пор Рейес не решил, убивать меня или нет, то теперь уж точно убьёт.

Я прислонилась к стене между нашими с Куки кабинетами. Не так давно в этом самом помещении появился Рейес, прижал меня к этой самой стене и провел чувственными губами по шее и щеке. В тот день на нём была белая рубашка с закатанными по локти рукавами, которые во всех подробностях демонстрировали крепкие предплечья. Мне всегда нравилась эта рубашка, и Рейес прекрасно это знал.

В лукавой ухмылке изогнулся уголок красивых губ. От таких ухмылок с женщин спадают трусы, а ноги превращаются в разваренные спагетти.

- Что пьешь? – спросил Рейес, подходя ближе.

Он был похож на дикое животное. Грациозный, сильный, притягательный...

- Аккумуляторную кислоту, - дерзко отозвалась я, изо всех сил притворяясь, будто сердце не забилося быстрее.

Рейес не остановился, а наоборот, подошел почти вплотную и уперся одной рукой в стену у моей головы, а другой – возле талии. Я оказалась в ловушке. Словно он хотел, чтобы я сделала первый шаг.

- Хочу, чтобы мой язык оказался у тебя во рту.

От одного лишь звучания родного голоса на кожу пролился жар и собрался лужицей внизу живота.

- Тогда сделай это во что бы то ни стало.

Горячий взгляд опустился к объекту обсуждения.

- Не укусишь?

- Разве что совсем чуть-чуть.

Опустив палец в чашку, Рейес растер обжигающую жидкость по моим губам. Я тут же лизнула его палец. Мне так хотелось ощутить его на вкус! Так хотелось притянуть поближе! Но, едва случилось прикосновение, я рывком очнулась, пролив кофе на свитер и джинсы.

- Твою дивизию! – вслух выругалась я, и все повернулись ко мне.

Теперь-то до меня дошло, что это было. Опять. Но ведь на этот раз я и близко не спала. Так какого черта?

- Ты его видел? – спросила я у Оша, оглядывая комнату в поисках следов мужа. – Он здесь был?

Ош задумчиво нахмурился, но покачал головой.

- Что происходит?

- Ничего. – Я направились в уборную, чтобы привести себя в порядок. – Ничего, кроме того факта, что я схожу с ума.

Привести себя в презентабельный вид не вышло – придется переодеваться. Когда я вернулась в приемную, дядя Боб говорил с кем-то по телефону. Причем резким, почти сердитым тоном.

- Что случилось? – спросила я, когда он повесил трубку.

- Нашли еще одно, - ответил Дибби, глядя на меня в упор.

- Еще одно тело?

Он кивнул.

- В таком же состоянии, как остальные?

Он снова кивнул, поцеловал жену и двинулся к выходу.

- Я напишу, когда что-нибудь узнаю, - сказала я Куки и вместе с Гарретом побежала за дядей, а потом оглянулась на Ангела: - Встретишь нас на месте?

Он кивнул и исчез.

Махнув на прощание Куки, Ош пошел за нами и по пути заявил:

- Я хочу знать, что только что произошло.

- Я тоже.

Мы с Гарретом и Ошем встретили дядю Боба на заправке у перекрестка Четвертой и Чавес. Какая-то женщина взяла ключи от уборной, но так и не вернула. Чтобы узнать, в чем дело, за ней пошла работница заправки и обнаружила женщину мертвой.

Когда мы вошли в уборную, я закрыла ладонью рот и нос, хотя запах почувствовала еще в двух кварталах отсюда. Дибби, у которого, судя по всему, иммунитет к таким ужасам, заявил, что я все напридумывала, вот только я не поверила. На свете нет ничего хуже запаха мертвого тела. Особенно такого, которое жгли.

Быстренько осмотрев жертву и само место преступления, я выскочила на улицу, боясь, что меня вот-вот вырвет. Эту женщину убили точно так же, как и двух предыдущих людей.

Труп был усеян мелкими царапинами и глубокими зияющими ранами. На верхней части тела и на лице виднелись страшные ушибы. Полплатья с женщины практически содрали, но, как и в других случаях, нападение не имело сексуальной подоплеки. По крайней мере на первый взгляд. Возможно, нападавший и планировал изнасилование, но во время нападения полового контакта не было.

Однако больше всего поражали ожоги. Как и с первыми двумя жертвами, эту женщину, Патрисию Йегер, покрывали ожоги, а одежда местами сгорела. В основном на ногах и вдоль спины. Вот только лежала она на спине, и, похоже, никто ее не переворачивал. Так как же ожоги могли там оказаться? Если нападавший был занят... ну, нападением, когда он успел поджечь свою жертву?

- Надо же, нам везет, - проговорил дядя Боб и повел всех нас в крошечный кабинетик в задней части здания с маленьким супермаркетом.

Оказалось, здесь есть камера наблюдения, направленная на колонки, и в ее объектив как раз попадает дверь в уборную.

Дибби промотал запись, пока мы не увидели, как мисс Йегер заходит внутрь. Запись снова промотали до того момента, как к двери подошла работница заправки с хозяйским ключом. Мы видели, как женщина попятилась, в ужасе прикрывая руками рот. О да, я с ней полностью солидарна.

- Вот ведь неувязочка, - протянул Дибби. – Больше никто не входил и не выходил.

- Мы просмотрели запись до конца, - вставил офицер Робб. – После нападения тоже никто не входил и не выходил.

- Итак, - повернулся ко мне дядя Боб, - как преступнику удалось войти, убить мисс

Йегер и уйти, не попавшись на глаза прохожим и улизнув от камер? – Отпустив молоденького офицера, Дибби закрыл дверь. – Значит, это был кто-то сверхъестественный, верно?

Ош с Гарретом кивнули, а я по-прежнему смотрела на экран. Я давно поняла, что сверхъестественных существ замечаю даже на цифровых записях, но на этой не было ничего.

- Ош, ты что-нибудь заметил? – спросила я еще одного представителя сверхъестественного мира. Ангела с нами не было, потому что он прочесывал местность в поисках улики.

Ош покачал головой:

- Нет.

- Вряд ли это мог быть демон. При свете-то дня.

- В уборную солнечный свет не попадает. Возможно, кто-то из демонов нашел другой способ пробраться внутрь.

Гаррет открыл приложение в сотовом и пересказал прочитанное:

- Первую жертву, Индиго Рассел, убили вечером два дня назад.

- Точно, - сказала я, - прямо перед тем, как капитан Экерт передал дело тебе, дядя Боб.

Тот грустно улыбнулся:

- Похоже, теперь благодаря тебе мне попадают все странности.

- Прости.

- Ерунда. Но ты, Гаррет, прав. Первая жертва была убита, когда поливала деревья у себя на заднем дворе. Случилось это вечером, но солнце все еще светило.

Я развернулась к Ошу:

- Может демон каким-то образом перемещаться в тени? Например, от забора или от самого дома, а потом оттуда кого-нибудь убить?

Дэва пожал плечами:

- Даже если и может, то зачем? Демоны не убивают людей, а вселяются в них. Если быть до конца откровенным, я не знаю наверняка, могут ли демоны на самом деле убить кого-то в этом мире. Обычно для грязных делишек они используют других людей.

- Но ты же можешь, - сказала я, изогнув бровь.

- Могу, но я, видишь ли, особенный. Я отчасти человек, поэтому...

- Тут напрашивается вопрос, - вставил Гаррет, но я его перебила.

- Нет, не напрашивается.

- Чарльз...

- Нет. Я не могу... Нет, и все тут. Рейес этого не делал. – Но, даже произнося эти слова, я чувствовала, как во мне растут сомнения.

- Мы обязаны рассмотреть этот вариант.

Совершенно ошарашенная от происходящего, я опустила голову. Я должна все рассказать. Должна объяснить, что все это может быть по моей вине.

Дядя Боб положил ладонь мне на плечо.

- В чем дело, милая?

Несколько долгих секунд я еще думала, а потом призналась:

- Из адского измерения Рейес вышел не один, а вместе со всеми невинными душами. Но я знаю, что внутри было еще как минимум трое.

- Откуда ты это знаешь? – спросил Дибби.

- Я сама их туда отправила. То есть двоих. Один – нечто вроде сверхъестественного наемника по имени Куур. А второй – злой божок Мэлдисан.

Ош кивнул:

- Вот дерьмо! Я и забыл. Ты не почувствовала кого-нибудь из них на выходе?

- Нет. Только жертв священника. Если верить легенде, священник тоже там сидел, но я не ощутила, чтобы он через меня перешел. Хотя уверена, что он отправился прямоком вниз. Зато я понятия не имею, что произошло с двумя остальными, а у них предостаточно сил, чтобы творить нечто подобное.

Я не настолько ослеплена любовью, чтобы сходу отметить возможность причастности Рейеса. Мы должны рассмотреть все варианты. Просто долго об этом думать было больно.

- Вы нашли какую-нибудь связь между жертвами? – спросила я у Диби.

- Нет. У нас бухгалтер, исполнитель песен и мисс Йегер – клерк в окружном суде. Родственных связей нет. В прошлом ничего даже не намекает на то, что они были знакомы.

- Значит, либо убийства абсолютно случайны, что лично меня пугает до чертиков, либо связь все-таки есть, но мы ее не видим.

- В яблочко.

Получив копию видеозаписи, дядя Боб засунул ее в пакет для улики.

Если убийца выбирает своих жертв по наитию, то просчитать его следующий шаг будет невозможно. Если все-таки есть связь, мы обязаны ее найти и опередить гада.

Внезапно с улицы послышался женский крик. Переглянувшись, мы выскочили из кабинета, выбежали из здания через двойные стеклянные двери и увидели обезумевшую женщину, которая пыталась прорваться сквозь оцепление полицейских.

Мы с Диби бросились к ней, а один из копов в это время пытался урезонить молодую брюнетку. Ее лицо так и дышало страхом, а эмоции просто тонули в агонии.

- Вы должны отойти, мэм, - в который раз повторил бедняга-офицер.

- Нет! Это машина моей жены! Мне сказали, что владелицу машины убили в уборной!

Мне пришлось притормозить. На помощь коллеге пришел еще один офицер, и теперь они вдвоем пытались успокоить несчастную женщину. Ей было так плохо, что агония мертвой хваткой сжала мне грудь, выдавливая из легких воздух. Я уперлась руками в колени и, не обращая внимания на головокружение, попыталась сделать вдох.

Наконец с помощью дяди Боба копам удалось увести женщину. Правда, по пути они наткнулись на оператора, который снимал потасовку.

- С дороги, - резким тоном потребовал офицер, но ни бесстрашная репортерша, ни ее здоровяк-оператор с места не сдвинулись.

- Продолжай писать, - велела барышня, у которой блестели глаза от предвкушения сенсации, приготовленной ею для вечерних новостей.

А бедная женщина, чья жена умерла на полу в туалете заправки, продолжала слепо бороться и умолять копов позволить ей пройти.

С самым беспечным видом, на какой только была способна, я подошла ближе и коснулась плеча женщины, вливая в нее через ладонь успокаивающую энергию. Практически сразу же бедняжка перестала биться и обмякла в руках офицеров, но лицо ее все еще горело, а испуганные глаза все еще были огромными.

- Как вас зовут? – спросила я, когда копы усадили ее в задней части скорой.

Медик проверил пульс, давление и надел ей на лицо кислородную маску.

- Майя, - ответила женщина, пытаясь отдышаться.

Отправив кого-то за водой, дядя Боб подошел ко мне.

Майя стянула маску вниз и умоляющим голосом спросила:

- Это она? Патрисия?

- Мы полагаем, что да, - сказал Диби, и Майя разрыдалась, качая головой.

- Нет. Не может быть. Я же только что ее видела!

Словно из ниоткуда, появилась еще одна женщина и крепко обняла Майю. Они были так похожи, что наверняка приходились друг другу сестрами. Пока они плакали, дядя Боб опросил пару потенциальных свидетелей. Но мне необходимо было знать, почему напали на Патрисию. Если эти убийства были случайными и их совершал человек – это одно дело. А если случайные убийства совершал кто-то из сверхъестественного мира – совсем другое.

Через какое-то время Майя достаточно успокоилась, чтобы я могла с ней поговорить. Она все еще плакала и настаивала на том, чтобы увидеть тело, потому что не могла поверить в случившееся, но уже была в состоянии внятно выразиться.

- Майя, - осторожно начала я, подойдя поближе, - можно задать вам несколько вопросов?

Она шмыгнула носом, и сестра вручила ей стакан воды.

У Майи были короткие каштановые волосы и татуировка с изображением Губки Боба Квадратные Штаны на руке. На запястье она носила несколько кожаных шнурков с разными украшениями. На одном из них было выгравировано имя ее жены.

- В последнее время Патрисия не казалась вам обеспокоенной или взволнованной? Может быть, ее кто-то преследовал или звонил и бросал трубку?

Майя покачала головой и посмотрела на стакан, который держала в руках:

- Нет. Патти все любили. Знаете, есть такие люди, которые всем нравятся...

Сестра согласно кивнула и прижала Майю к себе.

- Зачем это кому-то понадобилось? – продолжала Майя. – Ей столько довелось пережить, но она сумела собраться и оставить все в прошлом. Она была особенной. Удивительной... Это все равно что убить русалку или единорога. Зачем кому-то так поступать?!

Мне показалось любопытным, что, описывая жену, Майя выбрала для сравнения мифических существ.

- Патти была особенной, - повторила она. – Вы и не представляете насколько...

Снова расплакавшись, она вцепилась в сестру. Пока обе рыдали, медики закончили с местом преступления и вынесли тело в мешке для трупов. Понадобилась еще одна группа полицейских, чтобы удержать Майю. Само собой, ей позволят увидеть жену, но уже только после вскрытия.

Глава 6

*Я всегда ношу в сумочке нож...
на случай, если подвернется чизкейк.*

Надпись на футболке

Дядя Боб с Ангелом остались продолжать расследование, а Ош, Гаррет и я уехали с заправки еще более расстроенные, чем по пути туда. Рейес совсем отбился от рук, мир превратился в трапезу для альтернативного адского измерения, а тут еще и какое-то сверхъестественное существо убивает людей.

Ехали мы в грузовике Гаррета и остановились позади «Вороны».

- Мне нужна еда, - заявил Ош, - и душ.

- Большие планы? – спросила я.

- Очень большие.

- Ты же не играешь опять в карты на души?

- Чего?! – демонстративно заморгал Ош, открыл дверь и вышел из машины, намекая, чтобы я поскорее выметалась.

Гаррет, который должен был отвести Оша домой, вдруг поинтересовался:

- С тобой точно все будет в порядке?

Ош фыркнул:

- Ты забыл, что она может замочить тебя одним мизинцем?

- Со мной все будет путем, - заверила я Своупса, не обращая внимания на даэву. – Дай знать, если узнаешь что-то новое.

- Ладно, если ты окажешь мне ту же услугу.

- Само собой.

Я уже начала вылезать, но Гаррет вдруг схватил меня за руку и резким тоном проговорил:

- Уговор есть уговор, Чарльз. Мы делимся информацией. Идет?

Я сощурилась:

- Идет.

- И не через три дня после случившегося.

Ясненько. Все еще не остыл.

- В тот же день, не вопрос.

Показав ему большие пальцы, я сдвинулась по сиденью и вышла из машины. Ош ободряюще мне улыбнулся и залез обратно в салон.

- Может, нам лучше все-таки поторопиться? – предложил Гаррет.

Мы собирались заманить Рейеса в ловушку завтра, потому что Гаррету для начала нужно кое-что подготовить.

- Нет. Пусть все идет по плану. Встречаемся завтра утром.

- Договорились.

Грузовик уехал, проревев на прощание, как любят реветь все грузовики, а я обошла здание, чтобы подняться по наружной лестнице и уже собиралась наверх, мечтая о том, как мой рот наполнится кофейным соком, как вдруг позвонила моя подруга Пари.

Я нажала кнопку на телефоне.

- Привет, Пари. Как жизнь?

- Привет, Чак. Вот собиралась позвонить, узнать, как у тебя дела, не успела ли ты сровнять с землей парочку маленьких стран.

- Маленькие страны я ровняю с землей частями, а не целиком. Целиком – никогда.

- Как скажешь. Лишь бы тебе ночами крепко спалось, детка.

Пари притворялась, будто все хорошо, но я расслышала, как дрожит ее голос. А Пари у нас не из тех, у кого что-то дрожит.

- Так как у тебя дела, Пари?

- Да никак. То есть как обычно. Может, заскочишь сегодня? Ко мне детектив приходил.

Меня пронзило тревогой. У Пари есть дурная привычка взламывать базы данных правительственных учреждений.

- Детектив? Что случилось? Ты как вообще? Опять, что ли, Пентагон хакнула?

- Со мной все в порядке. И нет. Он всего лишь задал мне несколько вопросов. Ну, таких, какие всем задают. Типа, где вы были ночью пятнадцатого числа между девятью вечера и четырьмя утра? Кто может это подтвердить? Есть ли у вас какая-то конкретная причина, почему вы не желаете проходить проверку на детекторе лжи?

- Буду через пять минут.

- Ладно. Спасибо.

Повесив трубку, я задумалась, стоит ли смотаться наверх и рассказать все Куки, но ее машины перед домом не было. Что ж, потом расскажу.

Я прошагала два квартала до салона Пари и вошла через заднюю дверь. Пари успела подготовиться. Закрывает дверь в общий зал. Надевает темные очки. Сварила кофе. Молодчина!

Едва оказавшись внутри, я сразу уловила неладное. Если голос Пари дрожал по телефону, то ее эмоции ощущались, как землетрясение под ногами. Тревога метнулась вверх по пищеводу и сдавила горло, чуть не лишив меня способности дышать. Такой реакции на чувства Пари у меня никогда еще не было.

Тут меня осенило: мой организм просто-напросто копирует состояние самой Пари. Значит, все плохо. Пари всегда спокойна, как танк, и хладнокровна, как огурец на Северном полюсе. В ее словарном запасе в принципе нет слова «паника».

Прикидываясь, будто все путем, я притопала к ней в кабинет. Пари сидела за столом и делала вид, будто работает. На ней была красная блузка без рукавов, которая демонстрировала татуировки на руках.

Подняв голову, Пари словно удивилась, что я так быстро пришла, но я почувствовала, как все клетки ее тела наполнились облегчением.

- Ой, привет, - поздоровалась она, улыбаясь и сияя всеми порами.

Потом поднялась, обняла меня и кивнула на стул. Я уселась напротив подруги и взяла предложенную чашку. Капучино у Пари просто сногшибательный.

- Ну как оно? – спросила я, чтобы не застонать от удовольствия после первого же

глотка.

- Нормально, - солгала Пари и откинулась на спинку кресла. Несколько долгих секунд она жевала губу, а потом уставилась на меня таким серьезным взглядом, какого я у нее никогда не видела. За темными очками, конечно, мало что можно рассмотреть, но все-таки. – Очень может быть, я случайно совершила убийство.

Чуть не подавившись, я вопросительно приподняла брови.

- Нашли тело, - добавила Пари.

- Ну, лучше найти, чем потерять.

- Тело мужчины.

- Ладненько.

- Единственное, что при нем было, – визитка моего салона.

- Ну, ты владеешь тату-салонем. В том, что у кого-то может быть твоя визитка, нет ничего странного, верно?

- Верно. – Пари сцепила руки в замок. – Проблема в том, что я сама написала на ней свое имя и номер сотового.

- То есть вы с этим парнем были знакомы?

- Копам я сказала, что нет.

- Ты соврала полиции?

- Да.

- И зачем?

- Затем, что, как я уже говорила, я, возможно, его убила. Точнее мы с Тре. Но мы не хотели.

- Тогда, наверное, технически это может считаться не просто убийством, а непредумышленным убийством. Уверена, в полиции все поймут правильно, - заключила я, подсунув в беседу вранья и от себя.

- Чего? А-а, непредумышленное, значит. А непредумышленное и вследствие самообороны – это одно и то же?

- Может, расскажешь все с самого начала?

Глубоко вздохнув, чтобы собраться с мыслями, Пари пустилась с места в карьер:

- Ты же знаешь, что мы с Тре периодически встречаемся. Причем давненько.

- Как он, кстати?

Тре – татуировщик, один из мастеров Пари. Высокий, опасный на вид и очень привлекательный тип.

- Все еще до боли восхитительный?

- Ага. Кроме всего прочего.

- О'кей. Пока что я со всем согласна. Периодически, значит, и до боли восхитительный.

- Ну так вот. Однажды, в период нашего очередного расставания, я познакомилась с парнем по имени Гектор Феликс. Тре на несколько дней уехал к родственникам в Калифорнию, и тут ко мне заваливается Гектор с парочкой друзей. И всем нужно по татушке. Что-то вроде индейского символа процветания или что-то порнушное – точно не помню. Короче говоря, в ту ночь я сделала Гектору татуировку, а он был так очарователен...

- Разве не все они такие?

- Умом и остроумием блистал...

- Представляю.

- И денег у него, похоже, было куры не клюют.

- Вот оно что!

- Он пригласил меня на свидание, ну и я подумала, что было бы неплохо хоть раз в жизни выбраться в какое-нибудь приличное местечко.

- То есть «Мачо Тако» для тебя уже не комифо?

- Мы сходили на свидание, и практически сразу же я поняла, что парень чокнутый. В буквальном смысле этого слова. Он психопат, Чак. Причем клинический. От и до

собственник и конченный ревнивец. Даже скрывать это не пытался! Сама знаешь, поначалу такие шизики пускают пыль в глаза. Тебе и в голову не придет, что они слетят с катушек только потому, что ты поблагодарила официанта.

- Когда все настолько запущено, скрывать такое сложно.

- Не стану возражать. В общем, не знаю, какая муха меня укусила, но я пошла с ним на второе свидание.

- Не может быть!

- Может.

- Зря.

- Мягко говоря. Надо было сразу с ним порвать.

- Так почему не порвала?

Темный локон упал на лицо Пари, и она заправила его за ухо.

- Ты решишь, что я поверхностная дура.

- Пари, нет ничего постыдного в том, чтобы хотеть финансовой обеспеченности.

- Да не в этом дело! Мне до смерти хотелось покататься на его «ламборджини».

С большим трудом я все же подавила улыбку.

- Наша любимая Пари, дамы и господа. Помешанная на скорости.

- Глупо, знаю. Но после второго свидания я с ним все-таки рассталась.

На слове «свидание» от Пари пошло что-то сродни отвращению.

- Что тогда произошло?

Она покачала головой:

- Не важно. Суть в том, что никто не бросает Гектора без позволения Гектора.

- Неужто так и сказал?

- И не раз. Неделями меня донимал, но не делал ничего такого, что копы могли бы ему пришить. Или на что я бы могла заявить. В итоге все сводилось к его слову против моего. Поначалу были мелочи, вроде разбитого бокового зеркала в машине или пулевых отверстий в витрине салона. Дальше – хуже. Мне отключили электричество. На одного из моих постоянных клиентов напали, когда он вышел из салона. А потом я вернулась домой и увидела, что всю мою одежду порезали на шнурки. Когда я наконец решилась встретиться с Гектором, он заявил, что хотел меня запугать. Что я ничего не докажу. И у него куча друзей, которые подтвердят его алиби.

- Значит, ты хотела на него заявить?

Как правило, написать заявление в полицию – это первое, что я бы посоветовала своему клиенту. Но сложившаяся ситуация выходила за рамки обычного. Я всерьез переживала, что где-нибудь в архивах завалялся отчет с именем Пари, а это уже свидетельство не в ее пользу.

- Нет, конечно! Я же не вчера родилась, Чарли, и прекрасно знаю, как решаются такие дела. У него деньги, связи и уйма друзей в нужных местах. В чем бы я его ни обвинила – вышел бы сухим из воды.

- Может, оно и к лучшему, раз уж ты сказала детективу, что не знала этого парня.

- Это было глупо. Надо было сказать правду. Но я дико запаниковала.

- Мне ужасно жаль, что ты оказалась в такой ситуации. А еще жаль, что ты сразу ничего мне не рассказала.

- Серьезно, Чак? У тебя и так проблем выше крыши. Часто ли твоя беременная лучшая подруга вынуждена искать освященную землю, только чтобы выжить?

- Так это ж когда было...

- А когда он начал меня запугивать, ты напрочь забыла, кто я такая.

- Чего?! – Я в ужасе устала на Пари, пока не поняла, что она не метафорами швыряется. Я забыла ее в прямом смысле слова. Но в свою защиту добавлю, что тогда я вообще никого не помнила. – То есть все это случилось, пока я прохлаждалась в Амнезияленде?

- Ага.

- Блин, я худшая подруга на свете!
 - Вот-вот. Могла бы хоть изредка думать и о других.
 - Но ведь ты могла позвонить дяде Бобу.
 - Не хотела никого втягивать. К тому же, мне было стыдно.
 - Ты к себе слишком строга.
 - Ничего подобного. Для такого дерьма я слишком умна. Сама знаешь, мне деньги на фиг не нужны. Но эти колеса, Чак... - Пари прижала ладони к сердцу. – Двадцатидюймовые полированные алюминиевые диски, тормоза «Брембо»¹⁰...
 - А некоторым девушкам нравятся бриллианты.
 - Я тебя умоляю! – фыркнула подруга. – Дай мне движок V12 на шесть с половиной литров и семиступенчатую механическую коробку – и я пошлю к черту бриллиант размером с бульжник.
 - Ладно-ладно! Так что же произошло?
 - Несколько дней назад Гектор притащился в салон уже после закрытия. Тре вернулся из Калифорнии, но в ту ночь уже ушел домой. Гектор, как обычно, чем-то накачался. Ну и напал на меня. Заявил, что никакая сучка не посмеет от него уйти, а если и посмеет, то только в сосновом гробу.
 - Чувак явно не умеет принимать отказы.
 - И это не единственная его проблема.
- Пари замолчала, и я дала ей время собраться с мыслями.
- Короче говоря, - почти сразу же продолжила она, - он вполне серьезно пытался меня убить.
- Я наклонилась вперед и взяла ее за руку. Из-за очков потекли слезы, и Пари их сердито вытерла.
- Он... он меня душил.
- Чтобы скрыть вспыхнувшую во мне ярость, я сжала ладонь подруги.
- Он оказался таким сильным! Я всю жизнь хожу на занятия по самообороне и разным боевым искусствам, но даже сбросить его с себя не смогла. – Стиснув зубы, она отвернулась. – Я уже теряла сознание, как вдруг в салон вернулся Тре. Забыл бумажник.
 - Слава богу! – выдохнула я.
- Пари кивнула и, тяжело вздохнув, продолжила рассказ:
- Тре стукнул Гектора бейсбольной битой, которую я храню под рукой на всякий случай, а тому хоть бы хны. Не знаю, что за наркотики он принимает, но штука мощная. Гектор набросился на Тре, как разъяренный бык. Мы с ним как будто несколько часов боролись, пока Тре не удалось его придушить. А как только Тре его отпустил, он вскочил и убежал.
 - То есть как это? – удивилась я. – Он смог встать и убежать?
 - Да. Но когда все кончилось, повсюду была кровь. У меня в кабинете, на полу, на стенах... Когда Гектор весь избитый убежал, его шатало по всему салону. А через два дня в пустыне нашли его труп.
 - Сколько он был мертв к тому моменту, как его нашли?
 - По предварительным отчетам, около двух дней.
 - Это тебе детектив сказал?
 - Не совсем.
- От ужаса у меня комок к горлу подступил.
- Нет, Пари, ты же этого не делала?
 - Делала.
 - Ладно. Значит, так. Пока все не уляжется, никаких больше взломов баз данных. Ты же знаешь, что тебя могут выследить.

¹⁰ Итальянский производитель автомобильных тормозных систем, в основном использующихся на спортивных и гоночных автомобилях и мотоциклах.

- Я запаниковала.
 - Понимаю. Но почему ты в ту же ночь не позвонила в полицию?
 - Тре убедил меня, что толку не будет. Он знал Гектора. Точнее его мать.
 - И что?
 - Ее зовут Эдина Феликс. Она держит в кармане весь Эль-Пасо. Прямо-таки матриарх.
 - Матриарх? – Странное словечко.
 - У нее несколько вполне законных компаний, но Тре божится, что эти компании – лишь прикрытие для огромной преступной группировки.
 - Надо же, как... амбициозно.
 - В общем, судя по словам Тре, психические отклонения у Гектора наследственные.
 - В смысле? – уточнила я, начиная беспокоиться все сильнее и сильнее.
 - Девочку, которая бросила сыночка Эдины, нашли в переулке истекающую кровью. С изрезанным лицом.

Я сдвинулась на стуле назад.

- С Гектором, само собой, это никак не связали, но та девочка... Бедняжка.
 - Почему ты называешь ее девочкой? Сколько ей было лет?

Сняв очки, Пари ущипнула себя за переносицу, и я ощутила, как на подругу волна за волной накатывает страх. Я никогда не видела, чтобы Пари кого-то или чего-то боялась. Она всегда была сильной, никогда не унывала и плевать хотела на каждого, кто пытался ее прищучить. Но Гектора она боялась по-настоящему.

- Пари, сколько лет было девочке?
 - Шестнадцать, - сказала она наконец. – Ей было шестнадцать.

От шока я заметно вздрогнула. Кем надо быть, чтобы так поступить с шестнадцатилетней девочкой?!

- И нашли ее несколько месяцев назад, - добавила Пари.

- А Гектору сколько было?

- Тридцать два.

- То есть он еще и растлитель малолетних?

- Похоже на то.

- Девочка погибла?

- Тре не знает. Говорит, что вряд ли, но ее семья переехала.

- Мне нужно поговорить с Тре.

- Удачи. Он испарился.

- Как это?

- Уехал, чтобы его тоже не нашли в переулке порезанным на лохмотья, - принялась защищать парня Пари. – Исчез на следующий день после того, как Гектор на меня напал.

- То есть Тре просто взял и бросил тебя здесь одну?

- Нет! Все было совсем не так. Он умолял меня поехать с ним. Но все не так просто, когда у тебя есть бизнес. Не могу я бросить своих клиентов и свалить из города.

- Еще как можешь! – воскликнула я, всеми фибрами души поддерживая эту идею.

- Не могу, и ты прекрасно это знаешь, Чак.

По выражению лица Пари я поняла, что тут кроется что-то еще, а потом вспомнила об испытательном сроке.

- Пари, даже в твоей ситуации людям можно без разрешения выезжать из города.

- Мне нельзя. Мой офицер по надзору та еще сволочь. Хотя я подумываю пригласить его на свидание. Он невероятно сексуально ухмыляется.

Я тихо рассмеялась:

- У тебя есть его номер? Хочу задать ему парочку вопросов.

- Ради всего святого, Чак! Ты замужняя женщина! На кой черт тебе сдался мой надзиратель?

- Номер Тре, - сказала я и закашлялась, потому что чуть не подавилась кофе. – Я говорю о Тре.

- А-а, ну ладно.

Я дала Пари свой сотовый, и она вбила туда номер.

- Так что за детектив к тебе приходил?

- «Богоподобный» – одно слово или два? – поинтересовалась подруга, все еще записывая номер мне в телефон.

- Неужто Тре настолько хорош в постели?

- О да. Более чем. – Закончив, Пари отдала мне сотовый. – А приходил ко мне детектив Джоплин.

Я застонала вслух. Что еще плохого принесет мне этот день?

- Джоплин меня ненавидит.

- Ну, мне он не показался приятным парнем. Скорее он кошмарно... вьедливый.

Пари все еще боялась, и этот страх трепетал под раскрашенной чернилами кожей и внешним спокойствием. Однако понять ее можно. Джоплин и на меня страх нагоняет. Пари нужны ответы, но еще больше ей нужно знать, что все закончилось. А мне остается только молиться, чтобы Гектор умер не от ран, полученных в драке. Если Пари поймет, что убила кого-то, даже защищая саму себя, она никогда с этим не смирится.

- В общем, если Джоплин снова объявится, молчи. Он зацепится за любую мелочь, поэтому ничего ему не говори. Сразу звони адвокату.

- Но разве это не будет означать, что я признаю свою вину?

- Солнце, если он опять к тебе нагрянет, значит, ему уже все известно. Но ты не переживай. Я выясню, почему умер Гектор. Из-за вашей драки или нет. Ну а пока... - Я осмотрела стены забитого всяким барахлом кабинета. – Тебе очень нравится это здание?

Глава 7

*Я скажу вам, что не так с нашим обществом.
Никто больше не пьет из черепов своих врагов.*

Надпись на футболке

Пари так и не позволила мне сжечь дотла ее салон дефис квартиру, чтобы избавиться от улики. Беда в том, что полностью оттереть брызги крови невозможно. Поэтому, вместо того чтобы раскрывать преступление, я планировала одно из них скрыть. Плюс у меня уже имелись кое-какие наметки. Оставалось только заручиться помощью друга.

В итоге я несколько раз пыталась дозвониться этому самому другу – ясновидящей по имени Николетта Лемэй, которая по ночам в кошмарных снах видит, как умирают люди, глазами самих умирающих. Слава Богу за изобретение психотерапии.

Трубку Николетта не брала, а значит, либо она заблокировала мой номер (что можно понять), либо находилась на работе. Надеюсь на последний вариант, я помчалась обратно к офису, прыгнула в Развалюху и двинулась в пресвитерианскую больницу, где Николетта работала в послеоперационном отделении.

Десять минут спустя я стояла у сестринского поста и ждала, когда она появится из-за какой-нибудь двери. И Николетта появилась, выбрав почему-то дверь с табличкой «Гастроэнтерология. Входа нет». Шла Николетта быстро, но, едва взглянув на меня, удивленно притормозила.

Обо мне она знала только необходимый минимум, но этого хватило, чтобы она занервничала. Мигом придя в себя, она натянуто улыбнулась и пошла дальше, вот только коридор тут был длинным.

Николетта Лемэй может похвастать естественной красотой, кожей цвета корицы и длинными, ниже талии, черными волосами, которые сегодня были собраны сзади и заткнуты под шапочку. А венчали всю эту красоту глаза. Огромные. Темные. Соблазнительные... Чтобы занять хотя бы что-то похожее на такие глаза, люди выкладывают уйму денег на подводки и накладные ресницы.

- Чарли, - поздоровалась Николетта, остановившись передо мной. – Как вас сюда занесло?

Может быть, зря я все это затеяла. При виде меня она заметно занервничала и просто излучала нервозность, о которой не менее ясно говорил выступивший на лбу и над верхней губой пот.

- Просто заскочила поздороваться.

Да уж, выкрутиться теперь будет непросто.

- Очень сомневаюсь, - сощурилась Николетта и вдруг, наклонившись ко мне, прошептала: - Что-то случилось?

- Ну... как бы... да, но не в том смысле. Кстати о птичках. Вы, похоже, нервничаете. Все в порядке?

- Нет. Только что мне показалось, что я на минутку заснула.

- Надеюсь, что все-таки нет. – Я быстренько обняла собеседницу. – Когда вам кто-то снится, он умирает через пару дней.

- Не всегда.

- Правда?

- Иногда он умирает в тот же день.

Я рассмеялась и уже серьезнее спросила:

- Так как у вас дела?

- Ничего, - пожалала красивыми плечами Николетта. – Никаких убийств, иначе я бы позвонила. С нашей с вами встречи было всего три случая, но все по естественным причинам.

- Что ж, отлично. Даже замечательно.

Я попялилась на обои, на степлер на столе, на стакан с ручками, вокруг которого кто-то повязал желтую ленту.

Николетта хихикнула:

- Так вы расскажете, зачем приехали, или нет?

Осознав, что моя просьба может показаться ужасной, я прикусила губу. Однако назад дороги не было.

- Может, отойдем? – предложила я и жестом позвала Николетту подальше от сестринского поста, пока мы не оказались у входа в зал ожидания, где сидела пара, явно не находящая себе места от переживаний. – Я хочу попросить вас об услуге. И услуга, мягко говоря, немаленькая.

- Я заинтригована.

- Я рада, поскольку то, что я скажу, может показаться ужасным, поэтому постарайтесь не принимать все сразу в штыки.

- Чарли, пусть мы с вами не так давно знакомы, но однажды вы оказали мне огромную услугу. Полагаю, меньшее, что я могу сделать, – это ответить вам тем же.

- Вы ничем мне не обязаны, Николетта. Вы ведь это знаете?

- Разумеется. Но хорошая карма никому не мешает.

- Тоже верно. – Все-таки она мне нравится! – В общем, не могли бы вы стащить для меня пару литров крови?

Не распознать удивления на лице Николетты было просто-напросто невозможно. Она явно не ждала, что я попрошу ее совершить преступление. Странно.

- Могу я спросить, зачем вам понадобилась кровь?

- Лучше вам не знать.

- Хм-м. – Николетта поджала губы, обдумывая ответ и решая, как бы поделикатнее выразиться. – Нет.

Что ж, это было не так уж сложно.

- Ладненько. Спасибо, что уделили мне время.

Мягко рассмеявшись, Николетта потянула меня назад, когда я уже собралась уходить, подалась ближе и шепнула:

- Дело не в том, что я не хочу вам помочь, а в том, что не могу. За каждый пакет крови нужно расписываться.

- Серьезно? Неужели их так часто крадут?

- Такие порядки, - пожалала плечами Николетта. – Единственный способ украсть кровь и не попасть на скрытую камеру – это ограбить банк крови или один из фургонов для донорского забора крови среди населения.

- Вот оно что, - протянула я, прямо-таки чувствуя, как мысли понеслись вскачь.

- Я пошутила. Вы же это поняли, правда?

Я попятилась.

- Ну конечно! Еще как поняла. – Надо было спешить, потому что мне предстояло спланировать идеальное ограбление. – Большущее спасибо. – Я развернулась и пошла к выходу, но на полпути оглянулась. – Маме удалось выдать вас замуж? Когда мы разговаривали в последний раз, она собиралась дать объявление в газету.

- Ага, собиралась, но от объявлений, оказывается, никакого толку. Мама говорит, мои яичники вот-вот усохнут, и не видать ей внуков.

- А не слишком вы для этого молоды? – фыркнула я.

- Так я ей и сказала. А она твердит, что у нас в семье генетическое отклонение, которое называется «ранняя дисплазия яичникового развития».

Тут я рассмеялась вслух, но резко умолкла.

- Минуточку. Это взаимдашня фигня?

Сложив руки на груди, Николетта улыбнулась:

- Нет.

- Что ж, удачи с мамой.

- Спасибо.

На обратном пути в офис я позвонила Куки:

- Привет, Кук. Выясни как можно скорее, будут ли сегодня вечером по городу ездить фургоны для забора крови.

- Вроде фургонов Красного Креста?

- Именно. Мне срочно нужно один из них обчистить.

- В смысле? Ты собираешь ограбить фургон для забора крови?

- Ответ утвердительный.

- Могу я поинтересоваться зачем?

- Затем, что ограбить фургон проще, чем здание. В здании охрана лучше.

- Не сомневаюсь, что охрана у них хоть куда. Но я не о том. Какая муха тебя укусила, чтобы ты вдруг воспылала желанием стащить кровь?

- Это для проекта.

- Какого?

- Эм-м... кровавого.

- Чарли...

- Слушай, просто доверься мне, лады? Мне нужна кровь разных людей.

- А ты не думала, что кровь, которую ты планируешь украсть, люди отдают не просто так? Вдруг кто-то умрет, потому что в больнице не хватит нужной группы крови?

- Ну уж нет. Не могла ты бросить мне в лицо такой кошмар.

- Еще как могла. Ты где?

- В Развалюхе. Во всех смыслах. За «Вороной».

В окне сверху появилась голова Куки.

- Почему ты там сидишь?

- Потому что пока не хочу выходить.

- А почему ты не хочешь выходить?

- Потому что жду, когда отсюда свалит сердитый архангел, который пялится в мое

окно! – Последние два слова я проорала, очень надеюсь, что послание дойдет до Михаила. В конце концов, он сам посланник Божий, блин!

Увы, никуда он не свалил, а продолжал возвышаться надо мной зловещей статуей. От сочетания темных волос, серебристых глаз и огромных крыльев захватывало дух.

- У твоей машины стоит ангел?

В окне появилась еще одна голова. Под покровом и в декорациях простеньких одежд. И дело тут не в отсутствии денег и не в наличии дурных привычек.

- У тебя посетитель.

- Вижу.

Я взволнованно помахала своей землячке – сестре Мэри Элизабет. Она живет в местном монастыре. В том самом, который принял Квентина, когда ему некуда было идти. Он у нас особенный, и мать-настоятельница сразу это поняла. А я буду всем им вечно за это благодарна.

- Поднимусь, как только избавлюсь от ангелочка.

Повесив трубку, я опустила стекло.

- Меня ждут в офисе.

- Рейзикин пробудился.

По коже промчался разряд тока. Ангелов я видела много раз, но оказаться так близко к одному из них, тем более к архангелу – это просто неопишуемые ощущения.

- Ага, я в курсе. Сама его пробудила. Правда, ненарочно. Но я уже над этим работаю, и у меня есть план. Теперь ты уйдешь?

- В третий раз опасный бог свободно разгуливает по этому миру.

- И виновата во всем я?

Подняв стекло, я открыла дверь, вынуждая Михаила посторониться. Он отошел, чтобы я могла выйти из машины.

- Послушай, я все понимаю, - сказала я, захлопнув дверь. – Но сейчас речь идет о боге, который, на секундочку, младший брат твоего босса. Разве для таких случаев не предусмотрены какие-нибудь поблажки? Вроде бонусов для членов семьи?

- Предусмотрены. Три дня.

- С этим уже можно что-то сделать. Три дня, говоришь? Ладно. Мы запасемся всем необходимым, а потом встретимся в...

- Три дня, которые уже прошли.

Удивленно моргнув, я смерила архангела сердитым взглядом с ног до головы:

- На рожон лезешь?

Такой вопрос с этим конкретным ангелом возникал уже не впервые. Обладают ли высшие существа чувством юмора? Я, конечно, сомневаюсь, но мало ли.

- Нет.

- А знаешь что? У вас какие-то свои правила, законы и заповеди, и я, по-моему, весьма неплохо их соблюдаю.

- Его.

- Чего?

- Ты неплохо соблюдаешь его. Тебе мы дали лишь одно правило: вернуть к жизни можно того, чья душа еще не освободилась. Чья душа еще не покинула свой бранный сосуд и не вошла в Царствие Отца.

- Чувак, я в курсе, что это за правило, - процедила я, стараясь не показывать, как меня бесит это чертово правило.

Я могла вернуть к жизни трех человек, но вместо этого подчинилась правилу, которое наверняка придумали исключительно для меня.

Из бара вышли две женщины и прошли мимо нас. Выражение их лиц напомнило мне, что Михаила люди могут увидеть только в том случае, когда он сам того захочет.

- Отойдем, - сказала я, уводя Михаила в нишу, куда могла поместиться только я. Даже сложенные, его крылья были слишком велики. – Вы повесили на меня одно-единственное

правило, но под ним подразумевается еще с десяток. Я права?

В знак согласия он едва заметно склонил голову.

- И я без вопросов их выполняю. – Архангел скептически изогнул бровь, поэтому пришлось добавить: - Почти всегда. Я к тому, что я очень даже неплохой жнец. Работаю и не жалею. А еще... минуточку! – Я нахмурилась. – То есть три дня пошли с того момента, как пробудился Рейзаикин?

Еще один едва заметный кивок.

- И они подходят к концу.

И снова кивок.

- Фиг с тобой, высокий, темноголовый и молчаливый. Что конкретно произойдет, когда время выйдет? Его прогонят отсюда, как меня, если я нарушу свое одно-единственное правило?

Михаил склонил голову набок, словно изучал, что я за зверь.

- Нет.

- Ну и что тогда? – Вопросы я задавала отнюдь не наобум. Я собирала информацию. Какие существуют варианты, когда речь идет о Рейесе? Что будет делать Михаил? Загонит его в ловушку? Но как? – Что вы будете делать, когда обратный отсчет (кстати, спасибо, что предупредил) дойдет до нуля?

Какое-то время архангел молчал, раздумывая, видимо, как много мне можно сказать. По крайней мере других причин тянуть с ответом я не видела. А когда он наконец ответил, в его голосе сквозила незнакомая печаль. Уж от него-то я точно таких интонаций не слышала. Слова прозвучали мягко и почти ласково, но высосали весь воздух из моих легких:

- Мы вышлем армию и, если получится, уничтожим его.

Окружающий мир замедлился. Не знаю, кто из нас это сделал, но все вокруг остановилось. Машины поехали медленнее, а потом совсем замерли. На полушаге застыли студенты, вышедшие на пробежку. Птица, собиравшаяся сесть на край мусорного контейнера, неподвижно зависла в воздухе, словно кто-то решил запечатлеть изящный кадр недоступных человечеству способностей. Звуки стихли, будто их никогда и не было.

- Михаил, - начала я, но голос подвел. Пришлось сглотнуть и повторить: - Михаил, по этому миру гуляли два злобных бога, а вы ничегошеньки не делали. Даже не подумали как-то вмешаться. Так почему же сейчас? Почему вас беспокоит именно Рейес?

- Они не угрожали всему живому и разумному в этом мире.

- Они были злыми, - возразила я. – Еще как угрожали.

- Они были любителями. Школьниками. Хулиганами с глупыми розыгрышами.

- Они убивали людей! – рявкнула я, ошеломленная тем, как повернулся разговор. – Они убили тех, кого я любила. Тех, кого любил Рейес.

- И ты их остановила. Обоих. Что доказывает мою правоту.

Еле слышно усмехнувшись, я отвернулась от Михаила и уперлась рукой в холодную кирпичную стену, чтобы хоть как-то уgomонить дрожащие ноги.

- Ну а Рейес? Какой он? Такой же злой, как и двое других?

- Рейзаикин – генерал, закаленный в битвах и натренированный убивать как собственными руками, так и одной лишь мыслью. Великолепный солдат и манипулятор, он бесчисленное количество раз доказывал, на что способен. Этому нужно положить конец, Эль-Рин-Алитхиа.

Армия, значит. Целая армия ангелов, и все они будут рубить и резать, пока не поставят моего мужа на колени. Пока не украдут его последний вздох.

- Так велел твой босс?

- Такова воля Отца моего, да.

- Я могу его остановить. – Я зло уставилась на небесное создание, возвышавшееся надо мной. – Могу его усмирить. – Уверена, где-то там, глубоко внутри в Рейесе еще остался... Рейес. Наверняка я сумею приручить зверя. – Дай мне еще три дня.

Михаил опустил голову и закрыл глаза, словно напрямую общался с небесами, а

спустя пару секунд снова посмотрел на меня:

- Тебе дарован один день.

С этими словами он исчез. Испарился прямо на глазах.

По улице опять поехали машины. Бегуны продолжили свой путь. На мусорный бак с изящным взмахом крыльев приземлилась птица. А ко мне со всех сторон устремились звуки.

Один день. Я вытащила из кармана телефон и посмотрела, который час. У меня всего двадцать четыре часа, чтобы выследить мужа и хоть капельку его образумить.

Глава 8

*Почему так сложно найти велотренажер
с симпатичной корзиночкой,
куда можно поставить водку и чипсы?*

Мем

Написав Гаррету сообщение о том, что у нас новый дедлайн, я помчалась наверх через ступеньку.

Сестра Мэри Элизабет стояла посреди кабинета Куки и никак не решалась со мной поздороваться. Поэтому я сама подошла и крепко ее обняла.

- Как поживаете? – спросила она с беспокойным выражением на красивом лице.

- Порядок. Иногда с Михаилом бывает непросто.

- С Михаилом? Вы о том самом Михаиле?

Сестра Мэри Элизабет слышит ангелов на небесах и сходу узнает тамошние последние новости и сплетни, а вот увидеть ангелов не может. Ее восхищение я прекрасно понимаю. Каждый раз при встрече с ангелом меня от мощной силы чуть не сбивает с ног.

- Что вас к нам привело, барышня-красавица? – спросила я, снимая куртку.

- Ангелы.

- Как всегда.

Я протянула ей чашку, а потом налила кофе и себе.

- Они там места себе не находят.

- Как всегда, - повторила я.

- Что Михаил-то сказал? – поинтересовалась Куки.

- Если вкратце, ангелы расстроены, потому что еще один буйный, а не злой, между прочим, бог разгуливает по этому миру. И мне дали один день, чтобы его остановить. Вы об этом слышали? – спросила я у сестры.

Та кивнула и села за стол напротив Куки.

- Честно говоря, я удивлена.

- Почему?

- Потому что вам дали еще один день.

- Ну, я вежливо попросила.

- Но у них так не делается. Они никогда не тянут время.

- Надо же, как трогательно! Теперь я чувствую себя особенной.

- Чарли, - начала Кук, почувствовав мое смятение, - что произойдет, если ты не успеешь?

Чтобы не разреветься, я зажмурилась. В глазах пекло, но в груди болело намного сильнее. Учтывая все, что мы сделали, вот так швыряться в меня ультиматумами, по-моему, несправедливо.

Открыв глаза, я заметила, что тревога Куки переросла в страх.

- Они вышлют армию, - ответила я и сама расслышала нотки гнева в голосе, - чтобы уничтожить его.

Рука подруги взметнулась ко рту, а сестра Мэри Элизабет нервно себя обняла.

- Сестра, я была бы не против парочки молитв, если, конечно, вы с сестрами не

откажете.

- Разумеется. Мы все будем за вас молиться. Однако у меня новости от матери-настоятельницы.

- Правда? – я сделала огромный глоток, и горячий кофе опалил мне горло.

- Она хочет, чтобы вы кое-что знали, но это исключительно секретно. В общем, мы полагаем, что Ватикан не просто так позволил Квентину у нас пожить. У них определенно есть скрытые мотивы.

- Мотивы почти всегда скрытые. О чем, собственно, речь?

- Нам задают вопросы. – Тут она откашлялся и продолжила: - О вашей дочери.

Значит, неприятности еще не кончились. Внутри меня поднялась волна жгучей ярости, и я застыла. Одно дело – охотиться на меня саму, и совсем другое – на мою дочь.

- Что им известно?

- Понятия не имею. Информацией они не делятся, а лишь выуживают. Причем, по словам матери-настоятельницы, весьма изворотливо, отчего ее подозрения только крепнут.

- А причем тут Квентин?

- Мы считаем, что его используют в качестве оправдания для визитов в монастырь и разговоров с монахинями. Его, кстати, тоже допрашивают. Но, если честно, мне кажется, он в курсе, что происходит, и всегда отвечает очень... туманно.

Вот молодчина!

- Кто конкретно к вам навевается?

- Епископ из Санта-Фе и еще один человек. Какой-то следователь. И, если я не ошибаюсь, он приехал напрямик из Ватикана.

Я кивнула. Что, черт возьми, у них на уме?

- Я дам вам знать, когда они вернутся. Если вернутся, конечно. А тем временем мы будем за вас молиться, Чарли.

Мы встали, и сестра сжала меня в объятиях. Для такой хрупкой барышни сил ей не занимать.

- Спасибо, что все мне рассказали. И поблагодарите за меня мать-настоятельницу.

Сестра Мэри Элизабет кивнула и поспешила на выход.

- Ну и денек у тебя выдался! – вздохнула Куки.

- Никак не могу отделаться от мысли, что все, над чем мы работаем, связано между собой.

- Согласна. Роберт звонил. Сказал, что первая жертва, Индиго Рассел, ходила к психиатру после того, что с ней случилось год назад. Сейчас он пытается выбить ордер, чтобы узнать побольше.

- Отлично. А я жду звонка от Гаррета. Он сегодня работает. Не смог отмазаться. Женщина, которую обвиняют в финансовых махинациях, решила, что у нее есть дела поинтереснее, чем сидеть в зале суда. Но он обещал позвонить, как только найдет все, что нам нужно. Что у нас с фургонами для забора крови?

- Один сегодня вечером будет работать на каком-то мероприятии. Что-то вроде благотворительной ярмарки.

- Супер.

- Мне казалось, мы решили, что ты не будешь красть кровь.

- Я и не буду. Всего лишь одолжу немножко. Кстати о птичках. Что ты делаешь сегодня вечером?

- Уж точно не граблю фургон для забора крови.

- Замечательно! Я тоже.

- Тогда зачем...

- Мы не будем грабить фургон. Мы его угоним.

- А-а-а... Ну, тогда я в деле.

Я решила повидаться со старым другом Рокетом. Он мог знать что-то о Рейесе. Точнее о человеческой части Рейеса. Здесь ли он еще? Осталось ли хоть что-то, что можно спасти? Или теперь он на все сто процентов бог, и моего мужа действительно больше нет?

Рокет умер в пятидесятых и с тех пор живет в заброшенной психиатрической лечебнице. В той самой, где ему пришлось пережить ужасные вещи. В той самой, где он в конце концов умер. Целиком я не уверена, но подозреваю, что лечили его электрошоком. Как минимум отчасти его разум словно стерли, и Рокет остался ребенком, заключенным в теле взрослого мужчины.

Зато он гений, особенно когда речь идет о мертвых. Он знает имена всех, кто когда-либо умер. Окажется ли мой муж в этом списке?

Я так глубоко задумалась, что даже не заметила, как свернула не на ту улицу. Пришлось развернуться, но вдруг до меня дошло, что адресом я не ошиблась. Вот только улица выглядела иначе.

Я остановилась у запертых ворот, ведущих в психушку. У знакомых ворот. И так, я приехала в нужное место, но здание дурдома лежало в руинах.

Практически вывалившись из Развалюхи, я подбежала к воротам и стала осматривать территорию лечебницы. Обломки здания валялись огромными кучами. На разбитых бетонных плитах чернели следы огня. В общем, психушку сровняли с землей.

Рейес. Наверняка это сделал он.

Я зажала руками рот, чтобы не позвать Рокета. Что Рейес с ним сделал? Или что он мог с ним сделать?

Понятия не имею, сколько я так простояла, но все же пришла в себя и стала дрожащими пальцами нажимать кнопки на клавиатуре, которая открывала ворота. Мимо проехала пара мальчишек на велосипедах, и я подслушала их разговор.

- Говорил тебе, *pendejo*¹¹, его тут нет, - сказал первый. – Вчера еще стоял, а сегодня пусто.

- Офигеть! – подхватил второй.

- А я о чем? Мама копам звонила. Думала, у нас ночью землетрясение было.

Я резко развернулась:

- Ночью? Вчера ночью?

Самый маленький кивнул:

- Мама перепугалась до смерти. Грохот стоял страшный. Только что дурдом был, а потом исчез.

- Это жуткое здание стояло тут еще с тех пор, как я был маленьким, - заявил мальчишка лет десяти. Ну максимум одиннадцати.

- Оно тут несколько десятилетий стояло, - пробормотала я, чувствуя в сердце пульсирующую боль. – Поверить не могу, что его больше нет.

- Эй, - вдруг сказал тот, что поменьше, - а вы код знаете? Знаете, кто владелец?

- Да. – Я открыла ворота, зашла на огороженную рабицей территорию и проглотила подступивший к горлу ком. – Знаю.

- Вот черт! А знаете, что тут произошло?

- Нет. – Я посмотрела на руины, когда-то бывшие домом Рокета. – Но обязательно выясню.

Я осторожно обошла огромную кучу обломков и, как только дети укатились с глаз, принялась звать Рокета:

- Рокет, ты здесь?

Никак не получалось найти середину дурдома. Стены, на которых Рокет писал имена тех, кто войдет в армию Пип, превратились в пыль и осколки, словно кто-то взял и разбил шедевр, созданный невероятным разумом.

- Рокет!

¹¹ (Исп.) Придурок, дурак; чувак.

Можно было бы его призвать, но наверняка он и без того был напуган до чертиков. Как я ни старалась сдерживаться, по щекам все же потекли слезы.

- Слива!

Сахарная Слива, которую на самом деле зовут Ребекка Тафт, живет с Рокетом и его младшей сестрой Незабудкой. Оставалось лишь надеяться, что, когда случилось непоправимое, ее здесь не было. Трудно поверить, что Рейес мог вытворить что-то подобное, но кому еще пришло бы такое в голову? Он знал, как сделать мне больно. Знал, куда воткнуть нож, и начал с моей любимой психушки, которая была домом Рокету.

- Мисс Шарлотта? – внезапно услышала я и развернулась, пытаюсь определить, откуда шел голос.

- Мисс Шарлотта? – повторил Рокет. – Я ничего не сказал. Ни слова, мисс Шарлотта.

С каждым ударом сердца меня все сильнее охватывала паника.

- Рокет, где ты?

- Внизу.

В разломе подо мной появилось круглое сияющее лицо.

- Рокет! – выдохнула я и просунула в разлом руку.

Он потянулся вверх и сжал мою ладонь.

- Я не могу найти Незабудку. Мне нужно ее найти. Она наверняка очень испугалась, мисс Шарлотта. Вам надо спуститься и помочь.

Он потянул меня вниз, как всегда, не рассчитав силу. В Рокете столько сил, что он вполне может оторвать мне руку или затащить прямо под обломки.

- Рокет, я не могу спуститься.

- Я вам помогу.

Он снова потянул, и куски бетона под ногами сдвинулись ниже на пару сантиметров.

Пришлось вытаскивать руку и пальцы из крепкого мясистого кулака.

- Я не могу спуститься, Рокет, потому что это очень опасно.

- Но я не могу ее найти, мисс Шарлотта!

Я расстроено прижалась лбом к бетонной плите. Призвать призрака можно, зная его имя. Все называли сестру Рокета Незабудкой, но к настоящему имени это прозвище не имело никакого отношения. А значит, призвать ее я никак не могу.

Или все-таки могу?

Может быть, вызвать маленькую куколку, которая умерла от пылевой пневмонии в пять лет, мне и не светит, но всегда ведь можно просто позвать.

- Скоро вернусь.

Тщательно просчитывая каждое движение, я поднялась на ноги на куче камней, поскользнулась и чуть не разбилась насмерть. Ну или чуть не устроила себе доживание до конца дней моих в ужасно покалеченном виде. Обретя наконец равновесие, я заметила, что мальчишки вернулись, причем с подмогой. Теперь на меня из-за рабицы глазела целая толпа на велосипедах.

Конечно, я понимала, что мое поведение может показаться со стороны глупым, но ведь глупость – мое второе имя, поэтому я просто-напросто взяла и крикнула:

- Незабудка! – Как-то по старинке, наверное, но выбирать не приходилось. – Незабудка, солнышко, ты где?!

Рядом появился Рокет:

- Мисс Шарлотта, она здесь?

Я повисла у него на шее:

- Рокет, миленький, ты как?

Отодвинувшись на расстояние вытянутой руки, я взяла его лицо в ладони и хорошенько присмотрелась.

- Все хорошо, мисс Шарлотта. Я ничего не сказал, честное слово.

- В смысле?

- Я ничего ему не сказал. Ни словечка! А он так злился...

Волоски по всему телу встали дыбом.

- О чем ты говоришь, милый?

- Я не сказал ему, мисс Шарлотта. И никогда бы не сказал. Это против правил. Правила нарушать нельзя. А теперь я не могу отыскать Незабудку.

- Милый, - сказала я, надеясь вернуть Рокета к теме разговора, - это был Рейес? Все это Рейес натворил?

Рассеянный взгляд стал задумчивым.

- Нет, мэм. Не он.

Каждую клеточку во мне затопило облегчением. Но если не Рейес, то кто?

- Ты знаешь, кто это сделал?

- Тот, кто на него похож, мисс Шарлотта. И он был очень-очень зол.

В груди сдавило, как только до меня дошел смысл этих слов. Тот, кто похож на Рейеса, но не Рейес. Нет... Я отказываюсь в это верить.

- Он был похож на Рейеса?

- На Рейеса Александра Фэрроу, - кивнул Рокет. – Только это был не он. Уже не он.

Я осела на бетонную плиту, едва ощущая шершавую поверхность. По краям плита была обожжена. На многих обломках стен виднелись тонкие темные полоски, будто от крошечных взрывов. Складывалось впечатление, словно в здание снова и снова били молнии.

Выйдя из стекла, Рейес был весь окутан электрическими разрядами. Может ли он использовать их в качестве оружия? Да еще и разрушить с их помощью целое здание?

Рокет кружил кругами и снова и снова звал сестру, но все без толку. Чтобы остановить, я взяла его за плечи.

- Рокет, мне нужно знать, здесь ли еще Рейес. Осталась ли хоть частичка Рейеса внутри его тела?

Рокет мигом помрачнел:

- Я его не видел, мисс Шарлотта, но я и не смотрел. Он не умер. Рейес Александр Фэрроу не умер. Пока что.

- Пока что? – переспросила я, испытывая прилив восторга. – То есть его время еще не пришло?

Опустив голову, Рокет занялся делом. Порой, просматривая свою базу данных, он быстро-быстро моргает. Прямо как сейчас. Я застыла и нетерпеливо затаила дыхание.

- Его время на подходе. Этому не помешать.

Ладно. Понятия не имею, что это значит, но приму за добрый знак.

- Незабудка! – опять закричал Рокет, и я последовала его примеру.

Мальчишки за забором глядели на меня с любопытством и опаской, не зная, как воспринимать мои беседы с Рокетом, которого все они, само собой, не видели.

Точнее не видели почти все.

Один из велосипедистов казался слегка тусклее. Мальчик был из тех, что помладше, а когда-то яркий темно-бордовый велосипед теперь выглядел выцветшей версией самого себя. А еще мальчик был очень похож на младшего из тех, с которыми я разговаривала чуть раньше.

Когда я посмотрела прямо на него, он поднял руку и показал на рожицу в северной части территории лечебницы. Я повернулась и заметила среди деревьев тусклое пятнышко.

- Незабудка! – позвала я, подходя ближе.

Без намека на сомнения из-за дерева выскочила маленькая девочка и побежала прямо ко мне. Точнее – мне в руки. В руки! Я присела и на бегу поймала крошечное тельце. Она расплакалась мне в плечо, а через несколько секунд к нам примчался Рокет.

- Незабудка! – пробормотал он и, чуть не споткнувшись, обнял нас обеих холодными руками.

За все годы, что я знакома с Рокетом, Незабудка не подпускала меня ближе, чем на три метра. Она всегда либо пряталась за братом, либо стояла где-то в сторонке. А сегодня,

сейчас, она позволила мне ее обнять и успокоить.

Я погладила ее по постриженным в каре темным волосикам и стала потихоньку качать, пока Рокет вовсю рыдал. Разожженная любовью к этим двоим, внутри меня вспыхнула мстительная ярость.

Несколько пацанов достали сотовые и принялись снимать. Ох уж эти современные детки! Боюсь представить, как все это выглядело со стороны. К сожалению, мне было до лапочки.

Взглянув на мертвого мальчика, я беззвучно его поблагодарила, но он никак не отреагировал, а просто смотрел. Даже когда мальчишки разъехались, чтобы показать друзьям видео с чокнутой дамочкой, юный призрак остался.

Вдоволь наплакавшись, Незабудка отстранилась, коснулась щеки брата, а через секунду прыгнула ему в руки.

- Мне очень жаль, что все это произошло, Незабудка.

Она уткнулась носом в рубашку Рокета, но все-таки кивнула в ответ. И это тоже было впервые.

- И она ему ничего не сказала, мисс Шарлотта.

- Да что именно? – взвилась я. – Рассказывай, что случилось, Рокет.

- Он явился злой-презлой. Только это был не он, но все равно он пришел. А это против правил, мисс Шарлотта.

Рокета я по спине похлопала, а Незабудку погладила.

- Понимаю, милый. Но чего он хотел? Что вы ему не сказали?

- Мы не сказали ему где.

Я совсем запуталась.

- Он что-то искал?

Рокет кивнул:

- Но мы ничегошеньки ему не сказали. Ни я, ни она. И никогда бы не сказали.

- Солнце, что он искал?

- Угольки.

- Угольки?

- И пепел.

- Пепел от чего, Рокет? Что все это значит?

- Это значит...

Не успел он продолжить, как Незабудка закрыла ему ладошкой рот.

Вконец расстроившись, я уже начала было протестовать, но она закрыла рот и мне, а потом прижала указательный палец к губкам, призывая нас обоих молчать.

И Незабудка, и Рокет встрепенулись и заозирались вокруг. Я тоже осмотрелась по сторонам, но ничего не заметила. Внезапно оба повернули головы в одну и ту же сторону, а секунду спустя испарились.

Я развернулась так резко, что чуть не грохнулась, но ничего необычного не увидела. На всякий случай я опустила руку ладонью вниз и прямо из земли призвала Артемиду. В пальцы ткнулась мощная макушка, и моя хранительница принялась высматривать угрозы и копать в обломках. Ничего опасного не обнаружив, она перестала искать, сбила меня с ног и пригвоздила к руинам, чтобы хорошенько вылизать мне лицо.

Я рассмеялась и взглянула на мальчика, а он наконец-то улыбнулся.

Глава 9

*Я же не говорю, что ты мне не нравишься.
Но если мне нужно будет сварить кофе,
я точно вырублю из сети
твою систему жизнеобеспечения.*

Мем

Поговорить с мальчиком я не успела – он исчез, проехав несколько метров по улице. К таким, как я, он, видимо, еще не готов. Это я понимаю. Сама иногда чувствую то же самое.

На обратном пути в офис я набрала Куки. Та взяла трубку со словами:

- «Детективное агентство Дэвидсон».
- Кук, я тебе на домашний звоню. Который у тебя дома.
- Ой... Пардон, босс. Как прошло с Рокетом?
- Ко мне Незабудка подошла.

Подруга еле слышно ахнула:

- Незабудка? То есть та самая маленькая прелесть, с которой ты пыталась наладить контакт лет...

- Десять, - подсказала я.
- Лет десять?
- Та самая. Куки, он снес лечебницу.
- Кто? Рейес?
- Буквально сровнял с землей.
- Господи, Чарли... Мне так жаль! Я знаю, как много значит для тебя это место.
- Для Незабудки и Рокета не меньше. Не люблю впадать в пессимизм, но сегодняшний

день – натуральный отстой.

- Тебе нужны тако.

Как же хорошо она меня знает!

- Нужны, но тако придется подождать. Мы все-таки сделаем это, Кук. Попытаемся поймать его, как только сядет солнце.

- Зачем ждать, когда сядет солнце? Его силы уменьшатся?
- К сожалению, нет. Но в темноте нас, наверное, увидит меньше народа.
- А-а, теперь все понятно.
- В общем, я хотела сказать... если со мной что-нибудь случится...
- Не смей. – Куки помолчала, потому что сорвался голос. – Не смей о таком думать.

Мы с Робертом будем рядом.

- Не в этот раз, Кук.
- То есть как это? Мы же утром все обсудили. Мы – часть плана.
- Вы были частью плана. Сомневаюсь, что Рейес все еще здесь. Видела бы ты Рокета и Незабудку! Из-за него они в ужасе. Я не знаю, на что он теперь способен, и не стану рисковать ни тобой, ни дядей Бобом. Уж точно не в этот раз.

- Шарлотта Джин Дэвидсон... - проговорила Куки фирменным материнским тоном.

- Я тебя обожаю.

- Чарли, черт тебя дерит!

- Я постоянно твержу людям, что Черт-Тебя-Дери – не моя фамилия. И даже не второе имя.

- Еще бы! Твое второе имя – Куки-Надерет-Мне-Зад-Как-Только-Увидит!

- Ну все, теперь точно официально сменю второе имя.

Пока стараниями Куки мое будущее второе имя не стало длиннее (даже текущий вариант будет трудно объяснить в паспортном столе), я повесила трубку. Ни за какие коврижки я не рискну жизнью лучшей подруги. Благодаря мне она уже и так натерпелась, но осталась рядом без всяких вопросов. Конечно, мы иногда ссорились, обзывались и таскали друг друга за волосы, но вопросов не было никаких. Да и волосы у Куки стали отрастать гораздо быстрее, чем раньше.

Рейязикин разрушил то, что было дорого моему сердцу. От одной только мысли об этом хотелось рвать и метать. Пора его выследить и положить всему этому конец. А в процессе выяснить, верны ли слова Рокета, остался ли Рейес где-то здесь, или спасать уже нечего.

На окраине города я заехала на стоянку. Территория здесь принадлежит резервации, а

в здании когда-то работало казино, но пару лет назад индейцы пуэбло построили новое – больше и красивее. Поэтому, к счастью для нас, здание пустовало.

Гаррет был уже на месте. Когда я вылезла из Развалюхи и направилась к нему, стоянку своим присутствием почтил Ош на черном «хеллкэте»¹². От вида машинки у меня подогнулись колени.

Как и мы со Своупсом, Ош оставил фары включенными, чтобы в нашей песочнице не было совсем уж темно, и вышел из машины в своем обычном прикиде, но без цилиндра на голове.

- Думаете, он явится? – спросил Гаррет, достал из кузова своего пикапа ружье и стал его заряжать.

Испытывая нервную тошноту, я пожалала плечами и спросила у подошедшего Оша:

- А ты что скажешь?

Ош всматривался в горизонт, за которым быстро исчезало солнце.

- Есть ощущение, что он уже здесь. Мне кажется, он таскается за тобой повсюду.

- Я не чувствовала его присутствия.

- Что ж, я могу и ошибаться. Это всего лишь догадка. Но если она верна, он уже в курсе, что мы спланировали для него ловушку.

Гаррет закончил с ружьем и кивнул:

- Готов на все сто.

Тяжело сглотнув, я тоже кивнула, и мы разошлись по позициям – то бишь встали в центре парковки треугольником метрах в шести друг от друга.

Казалось, Ош чувствует, что мне, мягко говоря, не по себе. Видел бы он, кто вышел из божественного стекла, сам был бы в панике. Но ведь мы говорим не о ком-то там, а об Оше. Он же – даэва по имени Ошекиэль. Бывший демон-раб из ада. А в аду, судя по всему, к рабам относятся не лучше, чем здесь, на Земле.

- Я с ним справлюсь, - заверил он. – По крайней мере задержу, чтобы Своупс смог выстрелить. – Ош покосился на Гаррета. – Только меня не задень.

- Постарайся скрутить его, чтобы не дергался.

Когда все замолчали, я опустила голову и прошептала имя мужа. Раньше я могла призвать призрака, Рейеса и даже ангела, всего лишь мысленно произнеся имя. Но Рейазикин уже доказал, что иметь с ним дело гораздо сложнее во всех смыслах. Вот почему я не знала, чего ждать. Точнее – кого ждать.

- Рейес, - еле слышно шепнула я, потянувшись за именем всеми силами разума.

Однако ничего не произошло. Ну конечно. Это было бы слишком просто.

И тут я вспомнила, что уже отыгрывала точно такой же сценарий три дня назад, когда пыталась вызволить Рейеса из божественного стекла. Тогда ничего не вышло. Понятия не имею, с чего я решила, что сейчас все получится. Наверное, приняла желаемое за действительное.

Я решила попытаться еще раз:

- Рейазикин. – Ничего. Зато в голове стоп-кадрами замелькали воспоминания о той ночи. – Рейазиль, - назвала я имя, под которым знали Рейеса в аду.

Но ничего по-прежнему не происходило.

- Что еще можно сделать? – спросил Гаррет.

- Не знаю. Я стараюсь, как могу.

- Все в порядке, сладкая, - вставил Ош. – Если он не хочет, чтобы его призвали, то ничего не выйдет.

- Я попробую еще раз. Я... даже не знаю... Заставлю его прийти.

Крепко стиснув зубы и зажмурившись, я сосредоточилась на прекрасном человеке, за которого вышла замуж, на отце моего ребенка, на хранителе моего сердца и снова назвала его имя. То имя, которое он скорее всего носил сейчас.

¹² (Англ. Hellcat – ведьма, мегера, чертовка) Модель «додж-челленджер».

- Рейзикин.

Внезапно в животе запульсировало. Я открыла глаза. Порывом ветра мне разметало волосы, а Ош ободряюще улыбнулся.

- Рейзикин, - повторила я уже громче и получила в награду волну тепла, которая пролилась на меня и сквозь меня, словно я была соткана из воздуха.

Рейес был рядом, и мы все это знали. Но заставить его показаться, обрести материальную форму будет не так-то просто.

И тут меня осенило. Я по очереди глянула на своих компаньонов:

- Он с нами играет.

- Треплет нам нервы, - согласился Ош.

Я так расстроилась, что не удержалась, глянула в небо и проорала:

- Это худший день в моей жизни!

Ничего особенного я не ожидала, зато почему-то стало легче.

- Я боялся, что так и будет, - сказал Ош, ослепительно улыбнулся, сверкнув белыми зубами, и кивнул Гаррету: - Твой выход.

Гаррет повесил ружье на плечо и двинулся ко мне. Подозревая неладное, я попятилась.

- Что вы задумали?

Своупс шел уверенно, целеустремленно и не остановился даже тогда, когда между нами остались считанные сантиметры. Потом вдруг сгреб меня в охапку и ответил:

- Вот это.

А долю секунды спустя впился в мой рот губами.

От шока меня парализовало. По ощущениям – как минимум на час. Губы Гаррета оказались горячими, гладкими и... соблазнительными.

Поняв, в чем дело, я расслабилась, склонила голову набок, чтобы было удобнее, и приоткрыла рот.

Если судить по тому, что Гаррет едва заметно вздохнул, отчего между нашими ртами стало прохладнее, он удивился, но быстро пришел в себя. Язык скользнул мне в рот, и Своупс, видимо, решил не терять времени даром. Поцелуй был неторопливым, томительным, чувственным...

Впрочем, чтобы план сработал, со стороны это должно было выглядеть достоверно.

На нас обрушился порыв ветра, словно желая нас разделить. Одной рукой я обняла Гаррета за шею, а другую положила ему на грудь. Вдруг у нас действительно все получится, тогда мои конечности не помешают ему быстро добраться до ружья.

- Получилось! – крикнул Ош, стараясь перекрыть шум ветра, почти достигшего силы урагана.

А дальше все происходило, будто в замедленной съемке. Ош бросился к Рейесу, но двигался медленно, словно в застывающей карамели. То же самое было и с Гарретом. Он оттолкнул меня, схватил ружье и прижал приклад к плечу. Но все эти действия, которые в обычной ситуации были бы молниеносными, казались заторможенными, как в сцене фантастического фильма.

Я развернулась и увидела вдалеке Рейеса. Точнее Рейзикина. Он шел ко мне, но резкие порывы ветра нисколько не тревожили клубящуюся вокруг него тьму. С могучих плеч к ногам стекал дым, который с каждым шагом шевелился, как живой. Все тело покрывали потрескивающие извилистые сети тока. И под всем этим пылало пламя. Извечный и давно знакомый огонь, напоминающий о том, что какую-то часть Рейеса создали в аду.

Я поняла, что он замедлил время. Ош мог приспособиться в считанные секунды, но Гаррет, который от и до человек, – нет.

И все же Рейес не остановил время полностью. Мог, но не остановил.

Словно под гипнозом, я смотрела, как он подходит все ближе и ближе. Ош был в секунде от того, чтобы сбить его с ног, а Гаррет уже прицелился ему в грудь и даже нажал на спусковой крючок, но Рейес легко обошел и Оша, и дротик с транквилизатором.

Когда Рейес остановился передо мной, Гаррет и Ош уже пришли в себя и приготовились в очередной атаке, но Рейесу было явно наплевать. Он схватил меня за волосы, притянул к себе вплотную и процедил с яростным блеском в темных глазах:

- Как посмела ты меня призвать?

Ей-богу, я злилась не меньше, поэтому с вызовом вскинула голову.

- Ты уничтожил дом Рокета.

Я должна была воспользоваться тем, что он так близко, поэтому приготовилась ко второму шагу. Укол дротиком он не получил, но это была лишь теоретическая мера предосторожности. План заключался в том, чтобы Рейес оказался рядом со мной. Физически. Так близко, как сейчас.

Коснувшись его груди, я начала произносить слова, которые привяжут его к этому миру, но не успела вымолвить ни звука, как он дематериализовался.

По инерции меня шатнуло вперед, но я сумела удержаться на ногах и заозиралась вокруг. Кожу все еще пекло от жара, будто я была Икаром, слишком близко подлетевшим к солнцу. Но Рейеса нигде не было.

- Рейес! – крикнула я, когда время вернулось, а ветер стал еще сильнее.

Ош с Гарретом встали передо мной, готовясь к очередной схватке, когда мой муж появится вновь. Вот только мы имели дело не с Рейесом, а с Рейзакином.

За спиной вспыхнул жар, словно взорвалась атомная бомба, и мгновение спустя вокруг моего горла обвилась рука. Другая сдавила живот, а ухо обожгло близостью горячих губ.

Каждую молекулу во мне затопило бархатистым, как растаявшие ириски, голосом:

- Сделай глубокий вдох.

Я вдохнула, и окружающий мир исчез.

Глава 10

Бог есть любовь.

Зато Сатана классно работает языком.

Наклейка на бампер

Вместе со мной Рейес переместился в потустороннее измерение. Ветер здесь кислотой обжигал кожу, но тревожил не он, а обнимавшие меня руки. Так кто же меня держал? Какая из версий мужчины, которого я люблю всем сердцем?

Руки сжались крепче. Конечно, я понимала, что в этом мире мне вовсе не нужно дышать, но все равно съезжилась, чувствуя, как подступает паника.

- Отпусти меня, Рейес.

Горячие губы вновь коснулись уха.

- Вот что происходит, когда призываешь бога.

В родном голосе звучал гнев, и я прекрасно знала, каким жестоким может быть Рейес, но все же какая-то часть меня наслаждалась близостью и ощущением сильных рук. И я ничего не могла поделать. Этого мужчину я люблю так долго, что и не сосчитать. Много веков, если не эр. Поэтому не удержалась и вжалась в него всем телом.

Он меня оттолкнул, но продолжал держать за левое предплечье. Видимо, чтобы я не дематериализовалась и не сбежала. Вот только у меня и в мыслях не было уходить.

Тем не менее, я попыталась вырваться, а в ответ Рейес лишь крепче стиснул мою руку. Ну нетушки. Не стану я реагировать и тем самым дарить ему радость. Вместо этого я задрала нос и с вызовом уставилась ему в глаза. Пусть сделает, что задумал.

До боли красивое лицо словно озарилось улыбкой, и у меня в груди мучительно заныл комок из сочувствия и тоски.

Явно испытывая ко мне отвращение, Рейес свел брови и проговорил, сверля меня пристальным взглядом:

- Ты все еще его любишь. Все еще веришь, что где-то внутри меня существует твой Рейес. Твой Рейазиэль. – Он подтянул меня ближе. – Но до тебя никак не доходит, что я всегда ждал своего часа. – Свободной рукой он схватил меня за другую руку. – Я не Рейес. – Затем подтянул так близко, что я разглядела золотые и зеленые искорки в кофейных глазах. – Я не Рейазиэль. – Подталкивая меня, он пошел вперед, пока я не уперлась в какую-то стену. Спину царапнули острые каменные края. – Я – Рейазикин. – Пальцы стиснули мне руки так крепко, что стало больно. – Я – бог, и благодаря тебе теперь я стал еще сильнее.

Под длинными ресницами мерцали темные, холодные, неумолимые глаза. По крайней мере именно это я видела, но ощущала, как под внешней хладнокровностью что-то бурлит.

- Почему ты стал сильнее? – спросила я, лихорадочно пытаюсь придумать способ вернуть его на землю. Привязать к материальному измерению. Лишить сил, пока мы не отыщем человеческую часть моего мужа.

- Я учился у лучших. – Уголок красивых губ приподнялся.

Тот самый уголок, который я так много раз пробовала на вкус... От желания повторить это еще хоть разочек рот наполнился слюной.

- Как и ты, я отведал плоти своих врагов. Съел жалкого преступника, бога Мэлдисана, и демона-наемника Куура.

Я ошеломленно застыла. Все это означало, что ни один из них не искалечил и не убил трех человек на Земле.

Но в словах Рейеса крылось и кое-что еще. Ему пришлось сражаться со злым богом. Пришлось не просто как-то выживать в аду, но и драться за собственную жизнь.

К горлу подступил комок, и изо всех сил я постаралась не выдать своих чувств. Рейесу не нравилось, когда ему сочувствуют. Смею предположить, что Рейазикину это понравится не больше.

- Но ты все еще лучшая, верно? – вдруг спросил он.

- Лучшая в чем?

- В пожирании врагов.

Я должна была продолжать заговаривать ему зубы. Возможно, у меня получится сделать то же самое, что он сделал со мной. Если я хорошенько сосредоточусь, то смогу ли переместиться обратно на землю и взять его с собой?

- Зачем ты сровнял с землей дом Рокета?

Рейес провел пальцем по моей ключице.

- Почему тебя это волнует?

- Потому что я его люблю.

Он отвел взгляд и как будто расстроено стиснул зубы.

- Я люблю Рокета, а ты его напугал и без всякой причины лишил дома.

- Причина у меня была, - возразил Рейес и снова впился в меня гневным взглядом. – И ты прекрасно это знаешь.

Похоже, я все делала неправильно. Тут нужен скорее пряник, чем кнут.

- Что я знаю? – спросила я гораздо более мягким тоном, чем раньше.

- Ты не должна была меня туда посылать.

- О да, это я знаю прекрасно. Но ты сам так захотел.

На мгновение он нахмурился и тем самым себя выдал. Он не помнил. Он думал, что я послала его в ад по собственной воле.

- Я бы никогда так с тобой не поступила.

- Все без толку, - проговорил Рейес, словно наконец меня понял. – Ты лжешь, даже когда я знаю правду. Дважды ты отправляла меня в ад, и дважды я сумел сбежать. – Он схватил меня за горло и большим пальцем приподнял мой подбородок. – И что ты будешь делать теперь?

Я забыла... Если верить находкам Гаррета, я действительно когда-то послала Рейеса в ад, но сделала это только для того, чтобы его старший Брат не послал его в ад, созданный специально для него. Я уговорила Йегову послать Рейеса в ад из моего родного мира,

который был намного менее жестоким и страшным, чем тот, куда Бог изначально хотел его отправить. Чем тот, куда в итоге отправила Рейеса я сама.

- По нашей задумке, тебе не нужно было оттуда выбираться. Я пыталась тебя выволить.

Пальцы на горле сжались сильнее.

- Ты не справилась.

Рейес злился, и от его злости было больно. словно передо мной стоял незнакомец. Могущественный, непредсказуемый, буйный незнакомец, и все же я его знала. знала и любила всей душой.

- Так ты поэтому злишься? Думаешь, я обвела тебя вокруг пальца и обманом отправила в божественное стекло? Поэтому ты убиваешь людей?

Темные брови сдвинулись, будто я застала его врасплох.

- Да, - наконец процедил он сквозь идеальные зубы. И соврал.

Однако его реакция сказала мне больше слов. Я его ошаршила.

Птичкой, выпущенной из клетки, во мне расправил крылья восторг. Рейес никого не убивал. Но никого не убивали и Мэлдисан с Кууром. Так кто же тогда? Два убийства были совершены при свете дня, куда демонам путь заказан. Кому еще такое под силу?

- Где оно? – внезапно спросил Рейес, начиная терять терпение.

Я моргнула.

- Что именно? Что ты ищешь?

Взгляд темных глаз опустился и задержался на моих губах.

- Тебе необязательно страдать. Просто скажи мне, где оно.

- Нет, - разочарованно отозвалась я.

Рейес рассмеялся, но без намека на веселье:

- Можешь скрывать его сколько угодно, но знай: я все равно его найду. – С этими словами он шагнул ближе. – А когда найду, милосердным не буду.

- Тогда я тоже не буду.

Он изогнул бровь.

- И что же ты сделаешь? Съешь меня, пожирательница богов? Проглотишь, словно меня никогда и не было? – Наклонившись ближе, он шепнул мне на ухо: - Может быть, я съем тебя первым.

Каждый раз, когда Рейес прижимался ко мне, мое тело предательски подводило, и внизу живота разливался жар. Такой уж у меня развился условный рефлекс на его близость, запах, чувственные губы, широкие плечи...

Настал мой черед прижаться, коснуться губами уха, затопить Рейеса теплом. Я приподнялась на цыпочки и прошептала:

- Можешь съесть меня хоть сейчас.

Он удивленно отстранился, смерил меня настороженным взглядом и сказал глубоким, слегка смягчившимся голосом:

- Ты опять забыла. Я не Рейес и не Рейязиэль.

Вжавшись в него всем телом, я тихо проговорила:

- Зато похож, - и, не теряя времени даром, впила в его губы.

На целых три секунды он застыл, но все же сдался под моим натиском. Поцеловал меня в ответ. Наш поцелуй был долгим, отчаянным, чувственным. И вдруг Рейес остановился. Просто взял и перестал меня целовать. Потом отошел на шаг и, снова схватив меня за горло, впечатал спиной в камень.

Лишив возможности двигаться, Рейес оценивающе осмотрел меня с ног до головы, задержавшись взглядом на Угрозе и Уилл Робинсон – то бишь на моей груди. словно под гипнозом, темные глаза засияли, а мгновение спустя мне на живот легла ладонь. Поначалу я понятия не имела, что делает Рейес, но у него была цель, доказательство чему я увидела собственными глазами, когда посмотрела вниз. Он поджигал мою одежду и смотрел, как она горит.

Пламя ласково лизало кожу. То, что когда-то было нижней частью свитера, развеялось пеплом в едком потустороннем мире. Присев, Рейес исследовал каждый сантиметр моего теперь голого живота ртом, рисуя языком изящные линии. Кожа все еще горела, и почти сразу влага испарялась, поднимаясь струйками пара и дыма.

Запустив пальцы в густые волосы, я откинула голову и окунулась в удовольствие от того, что делал Рейес. Каждое прикосновение было возбуждающим, искусным, восхитительным.

Огонь пробирался вверх и обнажал все больше и больше плоти. С каждым новым сантиметром приходила вспышка боли, потому что голую кожу встречала чуждая, шершавая среда иного измерения. Но уже через миг боль исчезала под мягкими губами, которые успокаивали и купали меня в океане желания.

Я не поняла, как это случилось, но в какой-то момент на Угрозе и Уилл из одежды не осталось ничего. Сосок Уилл оказался у Рейеса во рту под легкими касаниями языка, а Угроза тяжело легла ему в ладонь.

Большим пальцем Рейес погладил ее вершинку, и где-то глубоко внутри меня вспыхнуло болезненное возбуждение, словно между Уилл и Угрозой до звона натянулась тонкая нить. И каждый раз, когда Рейес посасывал темно-розовую плоть, нить вибрировала и натягивалась еще сильнее.

Оторвавшись от Уилл, он занялся Угрозой, и я ощутила на затвердевшем соске зубы.

Одну руку Рейес опустил к моим джинсам и стал их методично сжигать. Огонь опалял живот снаружи и изнутри, а внизу словно собралась расплавленная лава.

Совсем чуть-чуть я раздвинула ноги, чтобы Рейесу было удобнее, пока догорают джинсы. Длинные пальцы погладили нежную кожу, а потом скользнули внутрь достаточно глубоко, чтобы скрывающийся где-то за горизонтом оргазм устремился ко мне, с каждым движением подбираясь все ближе и ближе.

Под давлением растущего чувственного удовольствия я едва дышала, загоня воздух в легкие крошечными глотками.

Положив одну мою ногу себе на плечо, Рейес прижался ртом к самому чувствительному местечку, языком раздвинул складки и провел длинную влажную линию, легко коснувшись клитора. В ответ на изысканную ласку я задрожала с ног до головы. От предвкушения воздух в легких сгустился. Я еще сильнее сжала в кулаках темные волосы, и из груди Рейеса вырвалось рычание, от которого возбуждение переросло все разумные пределы.

Я горела, и каждая клеточка во мне шипела от неумолимого жара. Каждая молекула в крови бурлила и раздувалась, пока мне не стало тесно в собственной коже.

Одежда Рейеса тоже сгорела, и вокруг нас в ядовитых порывах горячего ветра плавал пепел.

Подсунув руки мне под колени, Рейес встал, и верхние половины наших тел соприкоснулись. Мои ноги оторвались от земли и раздвинулись еще шире. Он пригвоздил меня к булыжнику, и все мышцы в мощном, сильном теле превратились в мрамор. А мгновение спустя к складкам у меня между ног прижался член.

Рейес наклонился к моей шее и проложил дорожку из горячих поцелуев до самого уха. Каждый поцелуй вызывал в позвоночнике новую бурю желания.

А потом он стал медленно заполнять меня изнутри. Так медленно, что в итоге ощущение наполненности было идеальным. Так же неторопливо он стал выходить, пока во мне не осталось лишь совсем чуть-чуть, и снова мучительно медленно заполнил мое естество, словно каждое движение было выверено заранее. Рейес повторял все это снова и снова, и наконец оргазм, подстерегавший меня на каждом шагу, задрожал от нетерпения, умоляя выпустить его на свободу.

Горячие губы все еще касались моего уха, и вдруг я услышала глубокий, бархатный, опьяняющий голос:

- Кто я?

Я покачала головой, не в силах остановить грядущее и без слов уговаривая его поспешить.

Следующий заполнивший меня удар оказался сильнее.

- Кто я?

- Рейес, - еле слышно выдохнула я.

Положив одну мою ногу себе на талию, он схватил меня за волосы и сквозь зубы процедил:

- Кто я?

Едва не умоляя его двигаться быстрее, я впилась ногтями в стальные ягодицы.

- Рейазизэль.

Он дернул мою голову назад, но мучительно медленные движения не ускорились ни на йоту.

- Кто я?

Я тоже схватила его за волосы, крепко сжала кулаки и тоже дернула его голову назад, а потом, не желая отступать, ответила:

- Мой муж.

Эти слова удивили Рейеса. Он напрягся, ощущая, как подступает оргазм и к нему. Приближение его экстаза я чувствовала так же отчетливо, как приближение своего. Чувствовала, как в его венах бурлит кровь, как напрягаются мышцы, как сладко жалит нависший над горизонтом оргазм.

Руками я обняла Рейеса за плечи, а ногами – за талию. Вцепилась в него изо всех сил, подстегивая двигаться быстрее. А он уперся ладонями в преграду у меня за спиной и пытался отдышаться, все еще находясь глубоко во мне.

Этого оказалось достаточно. Неспешная пульсация, владевшая моим телом, вмиг набрала обороты и взорвалась. Я вскрикнула, когда горячие волны наслаждения пролились наружу и омыли каждый миллиметр моей кожи.

Обняв меня, Рейес наконец задвигался быстрее, распаяя уже вибрирующую во мне эйфорию. Я впилась ногтями ему в плечи. Он резко втянул сквозь зубы воздух и потерял хрупкие остатки контроля над собой.

Рейес врезался в меня длинными, мощными, глубокими рывками. Его заметно трясло, мышцы напряглись, впитывая сокрушительный оргазм, а по венам растекалось пьянящее наслаждение.

С красивых губ сорвалось что-то похожее на стон, и звук оказался каким-то первобытным, почти звериным. Во мне поднялась волна восторга, и я вцепилась в Рейеса, целиком растворившись в его ощущениях.

Когда все закончилось, он все еще прижимал меня к себе и тяжело дышал мне в волосы. Но вдруг что-то изменилось. Он напрягся, опустил меня на землю и отошел. Даже горячий иномирный ветер не помешал мне ощутить холод там, где только что ко мне прикасался Рейес.

Ничего не понимая, я посмотрела на него и поняла, что он... удивлен. Может быть, даже ошеломлен. И чуточку рассержен.

Почему? Неужели потому, что ему понравилось то, чем мы занимались? Но ведь мы всегда справлялись с этим на ура.

Он начал дематериализоваться и прежде, чем я успела произнести слова «Рейес» и «подожди», исчез. Вот так запросто – взял и испарился.

А я стояла и тонула в замешательстве. Ну, хоть одно радует: похоже, Рейес сбит с толку не меньше меня. Так что же это было? Меня соблазнил муж или кто-то другой? Какая часть Рейазикина хотела меня с такой дикой импульсивностью? С таким восхитительным отчаянием? Или все-таки моему мужу на какое-то время удалось взять верх? Да и имеет ли это значение?

Медленно и с неохотой я вернулась в холодное земное измерение. Два моих компаньона стояли, прислонившись к черному грузовику Гаррета. Заметив меня, оба

выпрямились, и на их лицах отразилась смесь беспокойства и тревоги. Не меньше минуты они пялились в мою сторону, потом одновременно пришли в себя, бросились ко мне и резко затормозили в паре шагов, нагло вторгнувшись в очень даже заметные границы пузыря моего личного пространства.

Только когда Ош сорвал с себя пальто и обернул им мои плечи, я поняла, в чем дело. Глянула вниз и не обнаружила ни лоскутка. Кожа была покрыта потом и черной сажой и до сих пор дымилась крошечными призрачными спиральками.

Страшно подумать, на что похожи мои волосы.

Наверное, я должна была испытать прилив унижения, когда Ош набросил на меня пальто, вот только думалось совсем не об этом. Я была слишком ошарашена, чтобы волноваться о непристойном поведении в общественном месте.

- Чарльз! – рывкнул Гаррет и наклонился, чтобы заглянуть мне в глаза. – Что случилось? Он тебя бил?

Я помотала головой:

- Он этого не делал. Не убивал людей. – Я глянула под ноги. – Где мои ботинки?!

- Пойдем, солнце. – Гаррет обнял меня и потащил к своему грузовику.

- Подожди! Развалюха... - Я протянула к ней руку и, возможно, в процессе продемонстрировала Уилл Робинсон. – Развалюха...

- Ты о том, как себя сейчас чувствуешь? – уточнил Ош, и я по голосу услышала, что он улыбается.

- Мы за ней вернемся, - пообещал Гаррет.

Ош обошел пикап и открыл дверь, а Своупс засунул меня в машину. Ни с того ни с сего я повисла у него на шее. Дыхание сбилось, и пришлось изо всех сил постараться не разреветься. Ош приподнял брови (вероятнее всего, потому, что пальто упало с моих плеч), и я схватила его за футболку и втянула в общие обнимашки.

Оба терпели, пока я пыталась справиться с чувствами. Гаррет обнял меня одной рукой за плечи, а Ош – за талию.

Не знаю, сколько это длилось, но в конце концов Ош вывел меня из шока, поинтересовавшись:

- Ну так как? Организуем тройничок?

Я их все-таки отпустила, закуталась, как могла, в пальто и притворилась храброй, хотя на самом деле никакой храбрости в себе не чувствовала.

- Я не знаю, кто он, - сказала я, дерзко подняв голову. – То есть вообще понятия не имею. Зато знаю, что он что-то ищет. Буквально вышел на охоту.

Гаррет сморщил лоб.

- Ты знаешь, что именно ему нужно?

- Нет, - покачала я головой. – Но он разрушил психушку Рокета только потому, что Рокет не сказал ему, где оно.

- Оно больше, чем хлебница? – спросил Ош.

- Насколько я знаю, это вообще может быть и сама хлебница, и что угодно. Рокет назвал это угольками и пеплом.

Гаррет задумчиво опустил голову, а я уставилась в черную даль, пытаюсь отыскать другие значения. Угли и пепел. Очень похоже на описание бога, который обитает в теле моего мужа. Может быть, пепел когда-то был чем-то важным?

- Божественное стекло, - подумала я вслух. – Может, ему нужен пепел от божественного стекла?

- Когда стекло сгорает, оно не превращается в пепел, - заметил Гаррет.

- Верно. И почему он вообще пошел к Рокету?

Ош поднял голову и посмотрел на меня одним из своих редких серьезных взглядов. Я тут же приободрилась, надеясь, что он нашел какой-нибудь ответ.

Заправив локон за ухо, Ош уставился на что-то в районе Угрозы и Уилл и поинтересовался:

- Можно мне забрать пальто?

Глава 11

*Никогда не спрашивайте, как дела у женщины,
которая ест мороженое прямо из упаковки.*

Наклейка на бампер

Ничто так не помогает разложить мысли по полочкам, как душ. Краем глаза заметив промчавшуюся мимо тень, я выключила воду и покрутилась вокруг своей оси, но ничего не увидела. Затем вышла из Джорджа, обернулась полотенцем и уже в спальне крикнула:

- Рейес!

Само собой, ответа я не получила. Даже если бы он здесь был, то не стал бы отвечать.

Без Рейеса комната казалась огромной, как пустая пещера. Находиться здесь дольше необходимого желания не было, поэтому я наспех оделась и позвонила Гаррету.

- Здорово, Чарльз. Все путем?

- Ага. Что делаешь?

- Кормлю свою коробчатую черепаху.

Помолчав, я все же уточнила:

- Это какой-то эвфемизм?

- Вряд ли. Ты как?

- Лучше. Есть еще одно дельце, для которого мне нужны вы с Ошем.

- Нам опять придется выслеживать бога, который легко похищает тебя прямо у нас из-под носа, забирает в другое измерение и сжигает твою одежду в стремном ритуале спаривания, который в состоянии понять только другой бог?

- Нет. Вам придется флиртовать.

- Скоро будем.

Прежде чем заняться делом, я пошла перекусить в «Ворону». Бар трещал по швам. Не в буквальном смысле, конечно, но здесь всегда достаточно народа и шума, чтобы меня отвлечь. Почти.

Я заказала свое любимое блюдо на этой неделе – куриную энчиладу с зеленым чили. Еда утомит живот, который почему-то булькает и урчит, когда я не ем несколько дней подряд. А еще, может быть, на сытый желудок будет лучше думать. Я перекопала мысли вдоль и поперек, но ответов так и не нашла. Что ищет Рейазикин? Что ему нужно на Земле и зачем? Вопросы не кончались, а вот время убегало сквозь пальцы.

Странно, наверное, но приглушенный гул толпы помог мне слегка расслабиться. Я понаблюдала за женщиной, которая флиртовала с парнем за барной стойкой, но парня больше интересовал бармен, чем она. Причем бармен-мужчина.

Потом я глянула на столик, за которым сидели одни мужики. Все они так откровенно пялились на задницу официантки, что их головы одновременно повернулись, когда барышня проплыла мимо.

Дальше я заметила, как женщина вылила половину своего напитка в бокал кавалера, когда тот вышел в уборную. А еще увидела, как...

Бог! Едва мысль оформилась, я расправила плечи. Мне нужно поговорить с Богом. Именно он установил временные рамки. И именно он угрожал прогнать собственного брата из этого мира. Ну точно. Нужно сесть и хорошенько потолковать с Большой Шишкой. Выиграть нам больше времени. Точнее – мне.

- Не советую, - раздался за спиной мужской голос. Тот самый, который я знаю лучше, чем собственный.

Пульс подскочил, а Рейес спокойненько обошел стол и остановился передо мной. Даже в футболке песочного цвета и простых синих джинсах выглядел он великолепно. Широкие, могучие плечи. Сильные руки. Большие, но почти изящные ладони.

- Не советуешь что? – уточнила я.
- Говорить с моим Братом. Он... не очень приветливый.
- Видимо, это семейное.

Из-за близости Рейеса все молекулы в моем теле завибрировали. Им явно хотелось повторения того, чем мы с ним недавно занимались, больше, чем очередной порции воздуха.

Длинными пальцами Рейес нежно коснулся моего лица, но я дерзко задрала нос, не желая попадаться на крючок. Хочет поговорить – пусть сядет, и мы поговорим. Охотой на него я сыта по горло.

Суровые черты озарились кривой ухмылкой. Рейес наклонился, пока между нашими ртами не остались считанные сантиметры:

- Тебе понравилось?

Я рывком очнулась, моргнула и с запозданием поняла, что это опять всего лишь сон. Глубоко вдохнув, я медленно выдохнула. Как, черт возьми, он это делает?!

- На тебе не было ожогов.

Оглянувшись, я увидела, что надо мной стоит Ош. В дверях появился Гаррет и подошел к нам как раз в тот момент, когда даэва уселся за столик напротив меня.

- Я не знаю, как это объяснить, - пробормотала я.
- Объяснить что? – спросил Гаррет, усаживаясь рядом со мной.
- Почему на мне не было ожогов.

- Может, потому что ты бог? – Своупс притворился, будто просматривает меню, но я чувствовала, как под внешним спокойствием бурлят сомнения.

Читать Оша было сложнее, но если бы мне пришлось дать название тому, что он чувствовал сильнее всего, я бы назвала это неохотным смирением. Если придется, он сразится с Рейезикином. Ошу это не понравится, но он выполнит задание, которое появилось в тот самый момент, когда я отправила Рейеса в божественное стекло.

Мы сделали заказ и стали есть в относительной тишине. И с Гарретом, и с Ошем беспощадно флиртовали, а это неплохая практика перед предстоящим делом. Взгляды со всех сторон, тонкие намеки в улыбках исподтишка...

Очередная потенциальная поклонница даже угостила нас троих напитками. С ее стороны очень дипломатично, учитывая, что интересовал ее исключительно Ош, а ей самой было глубоко за шестьдесят. Будь она старше лет на триста-четыреста, стала бы прекрасной партией для бессмертного демона-раба.

- Ты только посмотри! – сказала я Ошу, отсалютовав поклоннице бокалом.

Та сделала то же самое, а даэва по-волчьи усмехнулся:

- А что? Больше секса – меньше сложностей.

Я тут же зажмурилась. Есть вещи, которые не стоит знать о будущем зяте.

- Спасибо, что вернули мне Развалюху.

Оба проворчали что-то нечленораздельное, как обычно это и делают мужчины, вот только эмоции Гаррета буквально лезли мне в глаза.

- С тобой все в порядке? – спросила я у него.

Своупс соорил беспечное выражение лица, но обмануть ему никого не удалось.

- А что? Не похоже?

- Со мной все путем. Ты же это знаешь, правда?

Он молча кивнул и влил в себя остатки пива.

- Вот и ладненько. – Я уперлась руками в столешницу и поднялась. – Ну так как? Мы готовы?

Гаррет шарахнул бокалом по столу и уставился на меня сердитыми глазами:

- Он тебя забрал.

Мы с Ошем замерли, словно оказались перед разъяренным хищником. А через секунду я ответила:

- Да, забрал. Но я в норме.

- Он забрал тебя прямо у нас из-под носа, Чарльз.

Я кивнула. В такой ситуации никакие слова не помогут. Гаррет чувствовал себя беспомощным, а это самое ужасное чувство на свете.

Своупс сжал пальцами бокал, а подошедшая официантка поинтересовалась:

- Вам еще?

- Нам с ним не справиться, - сказал он мне.

Я поблагодарила официантку и, когда она ушла, ответила:

- Я знаю.

- Ты прав, - вставил Ош, - нам с ним не справиться. Но тебе, - тут он уставился на меня пронзительным взглядом, - это по зубам.

- Нет, Ош, не по зубам.

- С таким отношением к ситуации – точно нет. Тебе нужно вспомнить, кто ты и на что способна.

- Ладно-ладно! Я все понимаю, Ош. У меня мощное прошлое. Судя по всему, я глотала богов одного за другим.

- Ты ела их, как сахарную вату на ярмарке.

Я снова села и сложила на груди руки.

- Не могу я так поступить со своим мужем.

- Он уже не твой муж, - мягко проговорил Ош, но я отказывалась его слушать.

С первого дня я знала, что именно такой вариант он и предложит. Понимаю, выбора у него нет, но это вовсе не значит, что меня подобное предложение должно устраивать.

- Я на это не пойду, Ош. По крайней мере сейчас я к такому не готова.

- Я лишь прошу тебя не забывать об этом. Возможно, наступит момент, когда тебе придется принять отчаянное решение.

Я не ответила. Ош откинулся на спинку диванчика, и они с Гарретом принялись потягивать свои напитки.

- К тому же, - явно не мог угомониться дава, - я хотел бы обратить внимание на тот факт, что благодаря тебе выражение «знойная женщина» приобрело совершенно новое значение.

Неохотно, но Гаррет все-таки рассмеялся, и сгустившееся напряжение разрежилось. Интересно, а вдруг это какая-то особая суперсила Оша?

- Так мы готовы, или как? – снова спросила я.

Оба с сомнением кивнули, после чего Гаррет с набитым тушеной свининой ртом уточнил:

- Чем конкретно мы сегодня займемся?

Дожевав буррито, Ош кивнул, поддерживая вопрос Гаррета.

- Мы ничем конкретно не займемся. А вот вам придется чуть-чуть пофлиртовать.

- Кла-а-асс, - протянул Ош.

Меня по-настоящему поражало, как ему удастся в одну секунду быть похожим на старшекласника, а в следующую уже... на старшекласника-второгодку. Ош выглядел, как обычный пацан, а пацан – он и есть пацан. Мне почти было стыдно, что нужно подсунуть его непонятно кому, но выбирать не приходилось.

Я написала Куки, которая встретила нас на стоянке. Вся в черном и в черной же лыжной шапке, она, конечно же, ни капельки не выглядела подозрительно, особенно если учесть, что ее повседневный внешний вид практически воплощает картины Джексона Поллока.

- Классный прикид, - заметила я. Ей-богу, не хватало только черной раскраски на лице.

- Думаешь? – Нервничает Куки просто очаровательно. Наспех обняв Гаррета и Оша, она заявила: - Раньше я никогда не ходила на грабеж. На всякий случай взяла с собой черную краску для лица.

С огромным трудом, но я все-таки собрала в кулак все капли силы воли, чтобы не рассмеяться.

- Ну, как бы... это не совсем грабеж, а мы еще никуда пока не ходили.

- Это да, ты права. – Куки глубоко вздохнула, чтобы успокоиться.

Мы направились к Развалюхе, а Ош и Гаррет залезли в пикап Своупса.

- Если что, я тебе зад прикрою, - добавила подруга.

- Рада слышать, Кук.

- Трусами там, ну или полотенцем.

Говорю же: все капли силы воли...

- Что ты сказала дяде Бобу? – спросила я, открывая все секреты Развалюхи и ее двери заодно.

- Что мы идем в кино.

Я прикусила губу.

- И он купился?

- Само собой, но сказал, дословно, «передай моей племяннице, если тебя из-за нее арестуют, я лично прослежу, чтобы она больше никогда не увидела солнечного света».

- Ну точно купился. Круто.

Забравшись в Развалюху, мы направились в местечко, которое я уже окрестила Неправдоподобные Отрицания Пари.

- Не расскажешь, что сегодня было? – спросила Куки.

- Да не вопрос. Я ела куриную энчиладу с зеленым чили, а Гаррет...

- Ладно уже! Не хочешь рассказывать – не надо. Но чтобы ты знала, когда моя лучшая подруга возвращается с задания по поимке бога голой, да еще и с горящими волосами...

- У меня горели волосы?!

- ... я точно буду задавать вопросы.

Наспех проверив состояние волос, я свернула на Сан-Матео и двинулась на север.

- Прости, Кук. Я собиралась все рассказать. Все пошло не плану.

- Представляю. Ты хоть что-нибудь узнала?

- Узнала. Например, то, что Рейзаикин так же хорош в сексе, как и его альтер эго.

Куки ахнула, глаза остекленели, а уголок рта задергался. Я решила дать ей время переварить услышанное, но уже секунд через тридцать она подалась ко мне и требовательно заявила:

- Мне нужны подробности.

Ну и я ей все рассказала. В подробностях. Причем от души наслаждалась каждым резким вздохом, каждым закатыванием глаз, каждым «Боже мой!» и «Нет! Не может быть!!!». В общем, если мне нужно почувствовать себя лучше, на Куки всегда можно положиться.

Кстати, пока подруга предавалась приятным размышлениям, я поинтересовалась, можно ли называть ее Уолтером. В честь Уолтера Уайта. Пусть не печеньки, но кое-что он все-таки готовил¹³.

Кук не ответила, и я приняла молчание за знак согласия.

Пока мы ехали к своему пункту назначения, Уолтер продолжала вариться в собственных мыслях, которые теперь уже представляли собой смесь из хорошенько прожаренного изумления, мелко протертого смущения и сырого, свежайшего желания. Мне грел душу тот факт, что после всего, через что мы с ней прошли, я все еще могу ее ошарашить. Всегда переживала, что рано или поздно подруге наскучат мои сказочки, а вся моя жизнь в целом превратится в ее глазах в банальную рутину. Но пока что все шло как по маслу.

- По-моему, это где-то здесь, - сказала я, пытаюсь найти нужное место.

Гаррет ехал за мной, и почему-то ситуация напоминала мне библейский отрывок, где слепой ведет незрячего. В нашем случае вела слепая, причем вела сексапильного, но все

¹³ Уолтер Уайт – главный персонаж американского телесериала «Во все тяжкие». Куки (англ. Cookie) – печенье. Уолтер Уайт «готовил» метамфетамин.

равно незрячего. Этим и объяснялось то, что тот самый незрячий мне позвонил:

- Ты хоть знаешь, куда ехать?

- Ясное дело.

- Мы трижды развернулись.

- Я зондирую почву. Запоминаю пути отхода на случай, если придется спасать наши задницы.

- Чарльз, куда мы едем?

- На сто процентов не уверена. Адрес записывала Уолтер, но сейчас у нее шок.

- Он сжег твою одежду?! – ахнула Уолтер. Хорошо хоть, опять заговорила.

- Я помню, что название мне показалось пошленьким.

Если вообще возможно раздраженно вздохнуть сквозь стиснутые зубы, то именно это и сделал Гаррет:

- Как может быть пошлой адвокатская контора? И кто такая, черт возьми, Уолтер?

- Нашла! – воскликнула я, перебрав с энтузиазмом, и въехала на стоянку у огромного здания угрожающего вида, перед которым стояло здание поменьше. – «Добро пожаловать в адвокатскую контору Стояка, Эдзада и Сисмана». Говорила же! Пошленько. Этим ребятам надо было хорошенько подумать, прежде чем брать друг друга в партнеры.

- Что нам нужно в конторе?

- Ничего. То, что нам нужно, находится в огромном здании за этой конторой.

Мы притормозили сбоку от офиса юристов, чтобы случайный прохожий мог подумать, будто мы приехали к адвокату (посреди ночи, ага), а вовсе не собираемся вломиться в здание за юридической фирмой.

Из тени вышла Николетта Лемэй – медсестра и моя подруга с обалденно шикарным даром ясновидения. Правда, дар этот довольно избирательный, но все равно крутой. Шагая к нам по стоянке, она оглядывалась по сторонам. Само собой, это совсем не выглядело подозрительно.

Я вылезла из Развалюхи.

- Мы и правда это сделаем? – спросила Николетта, чьи нервы едва не гудели от перенапряжения. – Я, конечно, медсестра, но в панику впадаю в два счета.

Я рассмеялась:

- Не волнуйтесь. У меня есть план.

У Уолтера на пассажирском сиденье отвисла челюсть.

- Так это твой план?! Я думала, это план Гаррета, Оша или Пари.

Пари, кстати, как раз подъехала на стоянку на маленьком красном «додж-дарте», вышла из машины и подошла к Развалюхе.

Я кивнула ей и повернулась к Куки:

- На что ты намекаешь, Уолтер?

- Я не намекаю, а прямо говорю: твои планы всегда катятся псу под хвост.

- Чего?! Мои планы почти всегда работают, как часы. Ну, разве что кроме тех, которые придумываются по пятницам. Пятничные планы у меня срываются постоянно.

Куки вышла из джипа и обошла машинку. Зуб даю, по пути подруга попялилась на Развалюхин зад.

- Привет, Пари, - поздоровалась Кук.

- Привет, Уолтер, - отозвалась Пари.

О да, Пари схватывает на лету. Не то, что некоторые по имени... Гаррет.

Втроем мы подошли к грузовику, и Своупс опустил стекло.

- Итак, что будем делать?

- Зависит от того, у кого сейчас смена. В здании два ночных охранника, и я точно не знаю, кто из них сегодня работает. Если женщина, то пойдет Гаррет. Если мужчина, то все в твоих руках, Ош.

- Вас понял, босс.

Наш эксперт по флирту с явным нетерпением буквально выскочил из пикапа Гаррета.

А вот Гаррет сразу соглашаться не спешил.

- Если это поможет, - добавила я, прекрасно зная, что еще как поможет, - в двадцать два она стала Мисс Нью-Мексико.

Приободрившись, Гаррет вылез из монструозного грузовика (ох уж эти мальчишки и их игрушки!) и перекинулся парой слов с Ошем.

- Поверить не могу, что вы позволили ей все это спланировать, - укоризненно процедила Уолтер.

- Уолтер, - начала я еще более укоризненным тоном, - тебе надо больше доверять друзьям. Может, останешься в машине?

- Ни за что. И почему ты зовешь меня Уолтер?

- Ты сама разрешила.

Пока я знакомила всех друг с другом, Пари всюю очаровалась Гарретом, а Николетта – Ошем. После этого мы все пошли к главному входу и заглянули в здание через стеклянные двери.

- Не помню, чтобы соглашалась сменить имя, - заявила Уолтер.

- Наверное, все из-за мета. На посту женщина. – Я оглянулась на мальчиков. – Своупс, ты в игре.

На лице Оша тут же отразилось разочарование, и я похлопала даэву по плечу:

- Не переживай. Ты все равно нам нужен. Я только что сделала маникюр.

Гаррет заглянул в здание.

- Ты же сказала, она была Мисс Нью-Мексико.

- Я сказала, что ей тогда было двадцать два.

Он уставился на меня с нечитабельным выражением лица. Тяжело, блин, уставился.

- И когда это было? В пятидесятых?

- Своупс, не так уж она и стара. А теперь иди и делай свое дело.

- Шучу, - усмехнулся он. – Она ничего. Будет весело.

- Ну ты и шлюшка!

Гаррет пожал плечами и повернулся к Ошу:

- Пусть будет правдоподобно.

Улыбка Оша стала прямо-таки злорадной.

- Но не очень, - добавил Своупс, но опоздал.

Ош размахнулся и намного сильнее, чем мы ожидали, треснул Гаррета одновременно в левый глаз и в переносицу.

Голова Гаррета дернулась назад, и он отшатнулся на пару шагов. Потом прижал ладони к лицу и сложился пополам, матерясь, как пьяный матрос в отпуске. И все же удар получился что надо. Сквозь пальцы Своупса закапала кровь.

Выпрямившись, он зло уставился на Оша.

- А что такого? – невинно поморгал последний.

Таким же взглядом Гаррет уставился на меня:

- Это худший в мире план.

- А я говорила, - тут же закивала Уолтер. – Никто никогда меня не слушает.

Показав Ошу окровавленный средний палец, Своупс привалился к стеклянной двери и постучал, а мы поспешили за угол, откуда могли за всем понаблюдать и убедиться, что его все-таки пустят в здание.

Когда охранница открыла дверь, Гаррет на всю катушку врубил режим шарма и затараторил что-то о том, что на него совершили налет, сотовый сдох, и не позволят ли ему воспользоваться местным телефоном и уборной.

Тут мои мысли забуксовали.

- Разве у нас в Альбукерке совершают налеты? – По-моему, это звучало как-то неправильно. – Мы вообще так говорим? А если нет, то как мы говорим?

На меня никто не обратил внимания, потому что именно в этот момент охранница распахнула настежь и дверь, и сердце. Затащить Гаррета внутрь по-быстрому она,

разумеется, не могла, поэтому он успел показать нам большие пальцы, после чего и скрылся в недрах здания.

- Что ж, это ее отвлечет, - проговорила я, нетерпеливо потирая руки. – Пора устроить этому домишке проникновение со взломом.

Пока мы шли к черному ходу, Уолтер все больше и больше нервничала:

- Не очень мне даются все эти взломы и проникновения.

- Уолтер, никто тебя не осудит. По крайней мере сегодня. Но зарядка бы не помешала. Зато Николетта была на седьмом небе от счастья. Я притормозила и поравнялась с ней.

- Похоже, вам весело.

- Ага, я мало где бываю. – Наклонившись ко мне, она кивнула на Оша. – А он симпатичный.

- Есть такое дело.

Николетта потрясающая, а кто я такая, чтобы мешать истинной любви? Ош может стать моим зятем, если все те события, которые я мельком увидела, разок заглянув в будущее, действительно произойдут. Но до этого еще жить и жить. Ош вполне может завести отношения с кем-то на Земле, чтобы, так сказать, не растерять форму.

- Исключительно чтобы вы не сигали в омут вслепую, - начала я, глянув на Николетту, - он бывший демон-раб из ада и живет за счет человеческих душ. Никогда не целуйте его в губы. Вообще никогда.

Ее глаза превратились в блюдца, а пульс не на шутку зачастил – вот как я заинтриговала Николетту. А еще это было ясно по щенячьему выражению лица и капельке слюны, поблескивавшей в уголке красивых губ.

О да, барышня попала на крючок.

- Что с системой безопасности? – спросила Пари.

- У меня есть знакомый, у которого тоже есть знакомый. Так уж вышло, что сейчас вся система отказала. Ни камер, ни сигнализации. Берег чист.

- Вот поэтому люди и нанимают круглосуточную охрану, - не преминула вставить Уолтер.

- Стопроцентненько. Пари, твой выход.

Забравшись по ступенькам на разгрузочную платформу, Пари немного повозилась, чуть-чуть поругалась, но все-таки вскрыла замок задней двери. Я бы тоже могла взломать замочек, но Пари тут быстрее. Если бы нашим замочновзламывательным навыкам устроили соревнование, то мы с Пари были бы как «юго» восемьдесят шестого года и «бугатти-шерон» на гоночной трассе.

Короче говоря, вся наша банда очень смахивала на отряд спецназа. Аж мурашки по коже!

Когда все оказались в здании, я выложила детали плана:

- Итак, чтобы спасти жизнь Пари и гарантировать ей свободу (в основном, конечно, речь о жизни), Николетта возьмет у всех кровь для одного особенного художественного проекта. Немного. Приблизительно по галлону-два у каждого.

- Скорее уж по пинте¹⁴, - уточнила Николетта. – А может, и по полпинты, если не хотим, чтобы кто-то отключился прямо в процессе нашего дерзкого побега с места преступления.

Надо же, она сечет в этих жидких единицах измерения!

К этому моменту за спиной у Николетты уже маячил Ангел, чьи сияющие глаза искрились неподдельным интересом. Однако стоило мне выложить план, как Ангел стал потихоньку сдавать назад.

- Привет, Ангел. Ты как раз вовремя. Нам нужно, чтобы кто-то постоял на стреме.

Он кивнул, но продолжал пятиться.

¹⁴ Галлон в США – больше 3,5 литра. Пинта в США – чуть меньше половины литра.

- Только что вспомнил! Мне же бежать надо. Дела.

- В чем дело? – спросила я, видя, как он бледнеет прямо на глазах. До сих пор поражаюсь, что призраки так умеют.

- Не люблю смотреть на кровь.

Я моргнула:

- Сказал мертвый гангстер с зияющей раной в груди.

Ангел глянул вниз.

- Это совсем другая фигня.

- Seriously?

Не успела я сказать больше ни слова, как он испарился. Вот гаденыш! Но ведь проблема-то никуда не делась. Кто теперь постоит на стреме?

Я уже развернулась к Ошу, но вдруг заметила, как Николетта щипает себя за переносицу. Наконец она посмотрела на меня, а я показала туда, где только что стоял Ангел:

- Ангел не выносит вида крови.

- Давайте-ка кое-что проясним, - начала Николетта неожиданно раздраженным тоном.

Я нервно расправила плечи. Что и когда я успела натворить?

- Мы вломились в банк крови, чтобы я могла взять у всех кровь для какого-то... художественного проекта?

- Ага.

Уолтер нахмурилась:

- Ты же говорила, мы угоним фургон.

- Не-а. Его легко отследить.

- И это спасет жизнь Пари? – уточнила Николетта.

- А заодно подстегнет ее творческую жилку. Два зайца одним выстрелом.

Словно черпая прямо из стола силы, Николетта уперлась ладонями в столешницу.

- Вы же понимаете, что я могла бы вынести все необходимые инструменты из больницы и взять у всех вас кровь... скажем, прямо в вашем офисе?

У меня отвисла челюсть.

- Правда? И нам бы не пришлось переживать из-за обвинений в уголовном правонарушении и возможности провести остаток жизни за решеткой?

Невесело улыбнувшись, Николетта покачала головой.

Честно говоря, все покачали головой, как будто резко во мне разочаровались. Все, кроме Оша. Он нашел какой-то аппарат, который издавал прикольные звуки, когда Ош нажимал на кнопки.

- Вы же сказали, что не можете стащить кровь из больницы.

- Кровь – не могу, а вот кое-какие инструменты – совсем другое дело. Это тоже незаконно, но выполнимо.

- Могли бы и сказать хоть что-нибудь полчаса назад, - буркнула я себе под нос.

- Тогда вы еще не посвятили меня в свой план.

- Говорила же, - злорадно хмыкнула Уолтер.

Ну все, фиг ей, а не приглашение на офисную рождественскую вечеринку.

- Все это, конечно, хреново. – Я осмотрелась по сторонам. – А как насчет того, чтобы украсть необходимое отсюда и вернуться в салон Пари?

- Идет, - согласилась Николетта, снова становясь бодрой и веселой самой собой.

Несколько секунд спустя она уже была в подсобке, которую Пари тоже взломала, и собирала все необходимое, чтобы высосать нас досуха. Будь она серийной убийцей или вампиршей, вся наша ситуация стала бы для нее шикарнейшей возможностью оторваться на всю катушку.

Покончив с грабежом, я вытащила Оша из кресла, где он успел прикорнуть, и мы все как ни в чем не бывало вышли на улицу.

У главного входа я принялась колотить в стеклянную дверь. И Гаррет, и охранница посмотрели на меня одновременно. Гаррет был явно сбит с толку, а вот у охранницы мое

появление вызвало серьезное раздражение.

Ко входу они подошли вдвоем, и охранница открыла дверь. Прежде чем она заговорила, я принялась разыгрывать спектакль.

- Гаррет! Боже мой! – бросившись вперед, я повисла у него на шее. – Что случилось? Кто это сделал?!

- На меня совершили налет.

- А разве в Альбукерке говорят «налет»?

Он уставился на меня сердитым взглядом.

- Ну прости, прости. Я отвезу тебя в больницу.

По лицу было видно, как расстроилась охранница. Правда, уже через пару секунд она свела брови.

- Минуточку! Вы же сказали, вас зовут Рейес. Рейес Фэрроу.

Целую вечность я пялилась на Своупса с отвисшей челюстью, а он целую вечность пытался скрыть противную ухмылку.

- Все верно. Его зовут Рейес Гаррет Фэрроу, а не Рейес Александр Фэрроу, - фыркнула я и беспечно махнула рукой. – Тот второй – совсем другой человек.

Охранница подозрительно сощурилась.

- Нам пора, - затараторила я и принялась подталкивать Своупса на улицу. – Надо срочно отвезти этого парня в больницу. У него многочисленные ножевые ранения.

- Его ранили ножом? – тут же забеспокоилась охранница.

- Пока нет, но, как говорится, еще не вечер.

Гаррет обнял меня одной рукой за плечи, и я повела его к грузовику, где уже сидел Ош. За рулем. Своупс открыл рот, чтобы велеть даэве выметаться, но я перебила:

- Все должно выглядеть правдоподобно, - и повела Гаррета к пассажирскому сиденью.

- Быстро вы, - заметил он. – Все получилось?

- Да. Мы только стащили нужные инструменты, потому что, по всей видимости, так было можно. Николетта возьмет у нас кровь в салоне Пари.

- Неужто великая Чарльз Дэвидсон опустилась до воровства?

- Я бы попросила! – оскорбилась я. – Я и раньше воровала.

- Да-да.

- А еще я оставила на столе сто баксов и записку с извинениями, но не переживай, почерк я подделала.

И опять Своупс уставился на меня с нечитабельным выражением лица.

- А отпечатки свои ты тоже подделала?

Вот блин!

Глава 12

Будь я джедаем, стопроцентно использовала бы Силу неподобающим образом.

Факт

- Эта самая дикая из всех твоих идей, - заявила Пари, когда мы вернулись к ней домой, - но мне нравится.

Я хихикнула:

- Так я и думала.

Николетта взяла у всех нас понемногу крови, и Пари смешала ее с краской под цвет стен, добавив туда небольшое количество люминесцентного вещества. Потом при помощи ультрафиолета расписала стену поверх уже имевшихся брызг и пятен крови, от которых не избавиться никакими средствами для уборки. Никогда. Разве что заменить стену целиком.

Добавив несколько штрихов, Пари устроила проверку – выключила ультрафиолет и врубила обычный свет. Свежая краска так хорошо вписалась, что на фоне старой была почти

незаметна. Чтобы разобраться, где старая, а где свежая, придется хорошенько постараться.

Однако, когда свет выключали и загорался ультрафиолет, на стенах проявлялся потрясающий узор из смелых мазков и острых углов, среди которых то тут, то там подсвечивались причудливые черепа. И выглядело все это бешено круто.

- Камуфляж, - прощамкала Уолтер, запивая кусок пиццы пивом. – Гениально.

Мы все сидели в кабинете владелицы процветающего тату-салона и глазели на ее работу. Я сидела на полу, а подголовником мне служила нога Оша, который облюбовал кабинетный диван. Справившись с заданием и избавившись от опасных материалов, Николетта присела на подлокотник в другом конце дивана. Ош даже подвинулся, чтобы уступить ей место, но Ник оказалась слишком застенчивой, чтобы рассестись рядом с ним.

Гаррет умыкнул кресло Пари и прямо сейчас занимался уничтожением куска пиццы с двойным пепперони, но Пари вдруг пригвоздила его к месту своим самым эффектным пристальным взглядом:

- Ну как?

Тяжело сглотнув, Своупс кивнул:

- Бесподобно. Тебе надо как-нибудь заскочить ко мне.

- Это точно, - вставила я. – У него дома все очень коричневое.

- Мне нравится коричневый цвет, - вступился за свое логово Гаррет.

- А мне – коричневая еда, - отозвалась я. – Кофе, шоколад, карамель... А ты что скажешь, Уолтер?

- А я вот что скажу, - весело усмехнулась та. – Прекращай называть меня Уолтером, иначе приклеится на всю жизнь. Взамен, так и быть, я разрешу тебе придумать имена моим девочкам.

От неожиданности я даже подскочила. В прямом смысле слова. Отодрала голову от ноги Оша и села ровнее.

- Серьезно?

- Серьезно. Только не лишай меня чувства собственного достоинства.

- Это еще почему? Чувство собственного достоинства сильно переоценивают.

- Таковы мои условия.

Проклятье! Вести переговоры с этой женщиной ужас как сложно.

- Ну, блин, ладно. – Вскочив на ноги, я принялась мерить шагами комнату. – Столько вариантов! – Я остановилась, на несколько долгих секунд уставилась на девочек Куки, то бишь на ее грудь, и стала прикидывать: - Тельма и Луиза¹⁵? Сонни и Шер¹⁶? Лорел и Харди¹⁷? Боже мой... Да у меня сейчас мозг лопнет!

Один из мастеров Пари делал пожилой женщине первую в ее жизни татуировку, и женщине процесс явно давался нелегко. Мучительные крики ужасно мешали сосредоточиться.

- А знаете, - начала Николетта, отпив пива, - если кто-нибудь из нас умрет при подозрительных обстоятельствах, Пари конец. У нее ведь на стенах образцы наших ДНК.

Пари замерла и повернулась ко мне с отвисшей челюстью:

- Она права. А вдруг вас убьют?!

Я опять уселась перед Ошем и прислонилась к дивану, заставив даэву убрать ноги в сторону.

- Если действительно произойдет что-то неприятное, мы очень постараемся помереть где-нибудь подальше отсюда. Правда, ребята?

Все отсалютовали пивом.

- Не дадим Пари попасть под обвинения в наших убийствах, - подытожил Ош.

Удовлетворившись нашей почти торжественной клятвой, Пари вернулась к работе.

¹⁵ «Тельма и Луиза» - художественный фильм в стиле роуд-муви (1991). Реж. Ридли Скотт.

¹⁶ Американский поп-рок-дуэт супругов Сонни Боно и Шер, существовавший в 1964-1977 гг.

¹⁷ Американские киноактеры (Стэн Лорел и Оливер Харди), комики, одна из наиболее популярных комедийных пар в истории кино.

- А знаете, я ведь могу так подрабатывать.
- Как? Рисовать кровью на стенах, чтобы скрыть следы преступлений?

- Есть в этом какая-то нездоровая крутость, конечно, но нет. Я о том, чтобы писать светящиеся в ультрафиолете картины. На первый взгляд это будут самые обычные рисунки. Всякое унылое дерьмо. Но включи ультрафиолет, и проявятся мрачные, глубокомысленные и зловещие картины. Правда, сияющие неоновыми оттенками.

- Меньшего я от тебя и не ожидала. Может, Буч Кэссиди и Санденс Кид¹⁸? – с надеждой в глазах покосилась я на Куки.

Кук задумалась, но в конце концов покачала головой и откусила очередной кусок.

Вот только я сдаваться не собиралась:

- Что ж, подумаю еще.

- Я знаю, что ты делаешь, - заявил Гаррет, который теперь почему-то стоял надо мной.

Я глянула на кресло за столом Пари, а потом снова на Своупса. Неужто он успел разжиться какой-то сверхъестественной способностью, а которой мне не сообщили?

Гаррет сел рядом со мной, а ноги Оша в тот же момент обвили вокруг меня, отчего мои подозрения врубилась на всю катушку.

Отложив пиццу, я внимательно посмотрела на мальчиков.

- Видимо, меня ждет дружеский нагоняй?

- Вроде того, - ответил Ош.

Куки села рядом с ним на диван.

- Мы за тебя переживаем, солнце.

- Et tu¹⁹, Уолтер?

- Не вешай на нее всех собак, - процедил Своупс.

Я попыталась встать, но ноги Оша никуда не делись.

- Ты же знаешь, Чарли, я всегда на твоей стороне, - начала Куки, потом посмотрела, где мы обе находимся, и перефразировала: - Ну, почти всегда. Как бы то ни было, все мы здесь ради тебя.

- Тогда к чему это все? – спросила я у своего дознавателя.

Прежде чем ответить, Гаррет поджал губы:

- У нас меньше суток, чтобы со всем разобраться и вернуть Рейеса. Ну или прогнать из этого мира, а может, даже убить. А мы тут на стеночках рисуем и пиццей балуемся.

Я съежилась и опустила голову.

- Понимаю, но... у меня вообще никаких идей. Я понятия не имею, что делать.

- Зуб даю, еще как имеешь, - возразил Ош и подбадривающее стиснул меня.

Я обняла его за ногу.

- Вы не понимаете. Я не знаю, кто он.

- Он – Рейазикин, - уверенно проговорил даэва.

- Вот именно. Мы уже пытались загнать его в ловушку, и без толку.

- Или толк все-таки был? – спросил Ош. – Что мы вынесли из этой ситуации?

- Что я абсолютно неспособна устоять перед этим мужчиной в любой его вариации.

- Нет, - покачал головой Гаррет. – Мы вынесли то, что он абсолютно неспособен устоять перед тобой.

Я нерешительно пожала плечами. Чем эта информация нам поможет?

- А еще, - добавил Ош, - мы выяснили, что ты не желаешь делать то, что необходимо сделать.

- И что это значит?

- Ты бог, Чарльз. – Чтобы успокоить, Гаррет положил ладонь мне на колено. – Ты – Первая Звезда, как в книге.

Я воззрилась на него с нечитабельным выражением лица:

¹⁸ «Буч Кэссиди и Санденс Кид» - американский художественный фильм (1969). Реж. Джордж Рой Хилл.

¹⁹ От лат. «Et tu, Brute?» (И ты, Брут?)

- Это книга для детей.

- А я убежден, что она про тебя.

Ош наклонился вперед и ободряюще меня обнял.

- Я тоже так думаю.

- Какая еще книга? – встряла Куки.

- Потом покажу. А прямо сейчас я не догоняю, каким образом это касается нашей ситуации.

- Ты можешь его одолеть, - заявил Ош. – Если захочешь.

Вырвавшись из его рук и ног, я встала. Темные глаза Николетты широко распахнулись, а Пари поставила свой шедевр на паузу и внимательно прислушивалась.

- Я в курсе, что ела богов. Причем даже в своем нынешнем воплощении на Земле. Да, я слопала бога Эйдолона, но он был злым. Рейес не злой.

- Речь идет не о Рейесе, - уточнил Ош, - а о Рейазикине.

- Ладно-ладно! Ты-то о нем что знаешь? Я к тому, что ты наверняка хоть что-то слышал в аду.

- Слышал, конечно. Более того, мы все знали, что Рейазизель, сын Люцифера, был создан из энергии бога Рейазикина. Не знал я лишь того, что божественная составляющая... никуда не делась.

- Тогда спрашиваю еще раз: что ты о нем знаешь?

Откинувшись на спинку дивана, Ош несколько долгих секунд смотрел на меня из-под темных ресниц и наконец заговорил:

- До меня доходили только слухи. Я ведь был рабом, помнишь? Даже в аду у меня не было доступа к засекреченной информации.

- И что говорили слухи?

- Что он был создателем того, что мы называем темной материей. Только не путай это понятие с теоретической силой притяжения, которая связывает воедино всю вселенную. Темная материя, о которой я говорю... она... ну, темная.

Я выкатила из-за стола кресло Пари и села.

- Объясни.

Ош покачал головой:

- До моих ушей доходил лишь сплетни, которые просачивались в самое чрево преисподней. И сплетни эти утверждали, что Рейазикин создает темные материи, которые сами по себе – тьма, что поглощает свет. Чистое зло, что поглощает все благое. Вот почему он так хорош в своем деле.

- Ну и почему же? И что это за дело такое?

- Ты неверно толкуешь мои слова. Это не самое худшее.

Я поерзала и храбро задрала нос, готовясь ко всему на свете.

- Ладно, я проглотила наживку. Что там самое ужасное?

- Ходили и другие слухи. Из тех, что передаются шепотом и по углам, вроде городских легенд, о которых боятся говорить дети.

- И что говорили эти другие слухи?

- Что Рейазикин не создавал темную материю. Что он и есть темная материя. Что она – часть его самого и берет начало из его души.

Правда ли это? Мог ли бог Рейазикин быть настолько опасным, настолько страшным, что даже демоны в аду смели говорить о нем только шепотом?

- С чего вдруг в аду о таких вещах говорят по углам, а не во всеуслышание?

- С того, что он брат Бога Элохима. Это все равно, как если бы у телепроповедника оказался брат, который сидит в тюрьме. Это... грязно.

Меня словно погладили против шерсти, и вся шерсть встала не просто дыбом, а колючими острыми шипами.

- Рейес не грязный.

- Чего ты завелась? – Ош поднял руки в знак капитуляции. – Хотела слухов –

получила. Больше мне сказать нечего.

Даже не знаю, поверила ли я ему, но меня беспокоило, что после всего услышанного жизнь Николетты изменится навсегда. Поэтому пришлось оставить эту тему. Хотя бы на время. Я встала и принялась опять бродить из угла в угол.

- Я во всем виновата. Если он сотворит что-то ужасное, если его прогонят из этого мира или убьют, или случится все сразу, во всем виновата я и только я.

У меня на пути возник Ош, положил руки мне на плечи и проговорил:

- Ничего подобного, сладенькая. Тебе всего лишь нужно принять решение. Если он поднимет дерьмо со дна, ты сделаешь все необходимое, чтобы его остановить?

Когда все разошлись, мы с Куки остались у Пари, чтобы убедиться, что с ней все путем. Уже через час она нас выгнала под предлогом, что ей нужно поспать. Впрочем, Пари и правда выглядела изможденной. От стресса люди стареют на глазах.

В общем, мы с Куки уехали домой и теперь сидели у меня в квартире, в огромной пустой комнате, которая, казалось, хочет нас проглотить. А может быть, мне просто хотелось, чтобы комната меня проглотила.

Где-то там, глубоко внутри Рейзаикина, наверняка остался Рейес. Или так, или бог по имени Рейзаикин хотел меня не меньше, чем мой неземной муж.

Но с чего бы ему меня хотеть? Для него я всего лишь человек – ни больше, ни меньше. Само собой, под кровью и плотью моего человеческого тела тоже таится божество, но это божество Рейзаикину явно никогда не нравилось. Если верить крупицам информации, которые я собирала то тут, то там, в нашей предыдущей жизни мы были врагами. И так, я человек – галочка номер один. Да еще и враг – галочка номер два.

Тогда к чему Рейзаикину меня соблазнять? Зачем так наглядно показывать свое превосходство?

Может быть, в этом и заключалась его задумка – поставить меня, образно выражаясь, на колени. Продемонстрировать, на что он способен в любом воплощении. Показать, на что в любом воплощении неспособна я. То бишь неспособна перед ним устоять.

Вернувшись домой, я даже не думала ложиться спать. Потому что хорошо знала, что произойдет, как только мое сознание унесется в царство сновидений. Рейес снова вторгнется в мои сны. И пусть признаваться в этом непросто, но я ждала его вторжений, как ждет дождя выжженная пустыня. Жаждала, как путник – глотка воды.

Иными словами, я скучала по мужу.

Вот только он играл со мной в игры. Точнее не он, а бог Рейзаикин. Не давал мне спать. Но зачем? Чтобы дезориентировать меня? Отвлечь? Спутать мысли и усыпить бдительность?

Если бы я только сумела выяснить, что он так отчаянно ищет! У меня было бы преимущество. Особенно если бы я знала, где это нечто найти. Но я уже прошерстила всю квартиру в поисках остатков божественного стекла. Когда Рейес вышел из адского измерения, кулон разбился, а я не нашла ни осколков, ни пепла.

Тогда какой пепел ищет Рейзаикин? И от чего должны были остаться угольки?

Измученный мозг напрочь отказывался эффективно думать.

Куки тоже не собиралась спать. Еще бы! Она ведь узнала, что существует серия детских книг, где, очень может быть, в паре тысяч слов описана вся история моего существования. Откладывать это на потом подруга точно не планировала, поэтому перекопала свой шкаф в поисках удобной домашней одежды. Я последовала примеру, вот только одеждой Куки поделиться отказалась и послала меня ко мне же домой перекопать мой собственный шкаф. Теперь мы сидели у меня и пили эликсир жизни из кружек, которые любому постороннему давали дельный совет: «САМОЕ ПРИЯТНОЕ ПО УТРАМ – НЕ РАЗГОВАРИВАТЬ СО МНОЙ».

В домашней одежде я чувствовала себя, будто в раю. Скорее всего потому, что на

штанах были нарисованы ангелочки, восседавшие на облаках. Такая себе семейная шутка лично от мистера Фэрроу. А вот футболка выглядела не такой ангельской из-за надписи «Охрнительно восхитительна».

- Поверить не могу, что ты мне ни слова об этом не сказала, - отчитала меня Куки.

- Я сама только утром о них узнала.

- И это значит, что у тебя был целый, блин, день.

Что есть, то есть.

Мы читали в тишине. Кук – первую книгу, «Первую звезду», а я вторую – «Темную звезду».

Моя начиналась с того, что Первая Звезда (то бишь я, если верить Гаррету) охотилась и сражалась со злыми богами, которые издевались над королевствами в галактиках, известных и неизвестных провидцам. Таким, как автор книги, которую я держала в руках.

Провидцы считали Первую Звезду героиней, которая, переходя из одного королевства в другое, боролась с несправедливостью, пользовалась мудростью, чтобы обводить врагов вокруг пальца, и силой, чтобы побеждать их. С каждой битвой число побежденных противников росло. К счастью, чем больше сражений выигрывала Первая Звезда, тем сильнее становилась сама. Побеждая, она поглощала врага, забирая себе его силу, и в конце концов стала звездой, во стократ сильнее любой другой.

По всем мирам она прослыла Благовестницей, Стражем и Пожирательницей Звезд.

А после ее настиг крах. Первая Звезда влюбилась в того, кого когда-то преследовала, – в Темную Звезду, самую красивую во всех небесах и самую смертоносную.

Он был рожден лишь для одной-единственной цели: создавать из своей тьмы миры без окон, чтобы те, кто окажется там, никогда больше не видели небесного света и жили в вечной тьме и вечном проклятии.

Проходили тысячелетия за тысячелетиями, и он стал слишком темным, а его небывалая сила вышла за всякие рамки. Он превратился в угрозу для всех благосклонных звезд, которые правили своими королевствами, руководствуясь добротой и терпимостью.

Тогда-то брат Темной Звезды, Еговен, и призвал на помощь Пожирательницу Звезд.

Узнав об этом, Темная Звезда впал в ярость из-за предательства и разорил королевство Еговена, уничтожив в нем всех людей.

Но в Темной Звезде зародилось беспокойство с примесью нетерпения. Веками он слышал легенды о Первой Звезде и давно мечтал с ней встретиться. Чтобы сразиться с ней. Его могущество было невероятным, но она была сильнее. Ее сила превосходила силу любой звезды из любого королевства в известной вселенной, и больше всего на свете Темная Звезда хотел поглотить Первую.

Однако та вдруг разыграла смехотворное перемирие. Назначила встречу среди колец Сатурна, предстала перед Темной Звездой во всей красе, такой яркой, что едва не ослепила его, и пообещала проявить милосердие, если он сдастся на ее условиях.

Украдкой ухмыльнувшись, он отклонил предложение, чем положил начало тому, что позже назовут Столетней Битвой.

Чем усерднее он сражался, тем больше проигрывал. Первая Звезда была равна ему во всем.

В каждой новой битве, с каждым новым ударом она умоляла его капитулировать, обещала пощадить, но он ничего не желал слышать.

Когда стало ясно, что Темной Звезде не победить, его осенило. Он может воспользоваться красотой, слава о которой давным-давно разошлась по всем уголкам вселенной. Может сделать так, чтобы Первая Звезда полюбила его.

В течение нескольких следующих дней Битвы он намеренно подпускал ее так близко, что она могла поглотить его в любой момент. Но он усиленно завоевывал ее симпатию. Касался лица Первой Звезды, прижимался к ней, крал мимолетные поцелуи. Каждым легким прикосновением ласкал, соблазнял и разжигал любовь. Но не понимал, что в процессе открыл любви и собственное сердце.

Однако все его усилия были тщетными, потому что Первая Звезда любила его испокон веков. И только поэтому Темная Звезда был до сих пор жив.

- Это точно книжки для детей? – через какое-то время спросила Куки.

- Тем же вопросом задаюсь.

Поглазев друг на друга, мы продолжили читать.

Как-то ночью Темная Звезда приложил все усилия, чтобы специально для Первой создать королевство внутри королевства. Мир без капли света в пределах галактики далеко-далеко от той, где родилась Первая Звезда. В этом новом мире она должна была провести целую вечность в мучительном одиночестве, постепенно сходя с ума.

- Мир без капли света?! – вслух обалдела я. – То бишь адское измерение? Это автор имел в виду?

- Чего? – рассеянно спросила Куки, поглощенная книгой.

- У меня тут Темная Звезда создает мир без света, чтобы заточить в нем Первую Звезду. Он ад имел в виду, или как?

Куки задумалась, а потом кивнула:

- Сама подумай. Что такое ад, если не место для мучений? А теперь представь, насколько мучительно никогда не видеть света. Именно с этой мыслью человечество создало большинство видов пыток.

- Тоже верно.

И мы снова принялись читать.

Когда работа над миром была закончена, а все конструкции встали на свои места, Темная Звезда притворился, будто сдаётся, будто влюблен в Первую Звезду, и принес лживую клятву в верности.

На одну секунду Первая Звезда ослабила защиту, но этого хватило, чтобы он заточил ее в новом мире, запер врата и уничтожил ключ.

Наконец-то он выиграл.

Наконец-то познал вкус победы, которая казалась недостижимой. Но почему-то праздновать не хотелось. Еще глубже разочаровавшись в мире, Темная Звезда стал еще мрачнее, чем был. Потому что слишком поздно понял, что его любовь не была притворством.

Но Первой Звезды больше не было. Созданное королевство без света было неприступно. Не существовало ни входа, ни выхода. Впав в ярость, Темная Звезда веками отказывался создавать, пока к нему не пришла очередная идея.

Чуть ниже королевства его брата Еговена находился еще один бессветный мир, где пламя было настолько жарким, что могло расплавить что угодно. Однако Темная Звезда знал все секреты этого мира, потому что сам его создал. Он знал, как справиться с огнем. Но самое важное – он знал, как его украсть.

В минуту отчаяния он пробрался в огненное королевство и украл пламя, которое там бережно хранили. Ни о чем не думая, Темная Звезда расплавил врата созданного мира и вызволил Первую Звезду.

Однако она так долго провела в заточении, что здравомыслие ее покинуло. Убежав, она спряталась среди других звезд на небе, постоянно сомневаясь, не сыграл ли с ней разум злую шутку.

Поступки брата разозлили Еговена, и он придумал собственную уловку. Поручил Темной Звезде создать самую совершенную реальность без капли света. Еще более неприступную, чем была последняя.

Темная Звезда хотел отправиться за Первой и все ей объяснить, но Еговен твердил, что ему срочно нужен новый мир для одного злого правителя, который стал жестоким и неуправляемым именно потому, что Темная Звезда заточил в «тюрьму» Пожирательницу Звезд – единственную надежду на спасение от воплощения зла.

Темной Звезде пришлось создать новый бессветный мир, который был еще мрачнее и страшнее последнего. Этот мир он заключил в Звездное Стекло, которое преподнес своему

брату. Объяснив Еговену, как открывать и закрывать врата, Темная Звезда отправился на поиски Пожирательницы Звезд – своей истинной любви.

К тому времени Первая Звезда уже совсем оправилась и, узнав о том, что задумал брат Темной Звезды, обратилась к нему с просьбой позволить ей отправить Темную Звезду в мир без света, который находился в ее королевстве. Поскольку тот мир был не так жесток и страшен. По сути, это был рай в сравнении с тем миром, что не по своей воле создал Темная Звезда.

Если Еговен даст согласие, Первая Звезда обещала оказать ему ответную услугу – сделать все, о чем он попросит.

- Мой младший брат заточил тебя в мире без света, созданном его же руками, а ты все равно его простишь?

- Уже простила, - ответила Первая Звезда. Потому что любила Темную Звезду, а любовь не знает границ.

Еговен позволил ей отправить брата в мир в ее королевстве, но Темная Звезда решил, что его снова предали, и поклялся отомстить.

Ему не составило труда сбежать из мира Первой Звезды, но следом за ним отправились еще две звезды, злые и жестокие. С помощью бессветного мира, который был создан для Еговена и заключен в Звездное Стекло, эти звезды поймали Темную Звезду и вручили правителю мира из пламени.

За то, что Темная Звезда украл огонь из этого мира, правитель-гоблин использовал его невероятную силу и бесконечную энергию и создал себе сына с картой к пустоши забвения, которая разделяла миры. И карту эту гоблин вытравил прямо на теле собственного сына, чтобы когда-нибудь с ее помощью сбежать из своего мира без света и побороться за небеса, где сиял брат Темной Звезды, и где хотел править гоблин.

Сына, который уже ничего не помнил о том, как был звездой, стали подвергать испытаниям на каждом шагу. Если он не проходил испытания, его жестоко наказывали. А если проходил, наказывали еще сильнее. И так снова и снова, пока он не дал отпор и не научился убивать. Пока тьма не поглотила его целиком.

А отец-гоблин, довольный успехами сына, молча наблюдал, как тот в его армии менял одно звание на другое и наконец стал генералом.

Мечта отца становилась все ближе и ближе, однако сын так и не смог окончательно забыть сияющую звезду. Время от времени в его воспоминаниях вспыхивал ее образ, и он жаждал увидеть ее хотя бы еще раз.

Вот почему сын использовал свою карту и прошел по пустоши к королевству, которое не узнал. И оттуда, издалека, он увидел, как сияет та самая звезда. Ярче всех среди мириад других звезд. Она разговаривала с другой Звездой, в которой сын рассмотрел нечто отдаленно знакомое, и из обрывков слов понял, что яркую звезду отправят в королевство второй Звезды, где она будет жить, защищать и находить потерянных.

Прямо перед тем, как отправиться выполнять свою миссию, яркая звезда обернулась, заметила сына и улыбнулась. А долю секунды спустя растворилась в эфирных ветрах, которые унесли ее в новую жизнь.

Поскольку до того королевства было рукой подать, сын решил последовать за звездой. Бросил все, что знал, отказался от новых воспоминаний, и все ради того, чтобы родиться в незнакомом королевстве, словно там ему и место.

Однако, узнав об обмане сына, отец-гоблин послал туда своих эмиссаров, которые должны были спутать сыну планы. Чтобы темный сын, рожденный у хороших родителей, понял, каким жестоким может быть его папаша-гоблин.

Когда Первая Звезда родилась в новом королевстве, ее окружало сияние души умершей матери. В этом сиянии Первая Звезда заметила сына – его тьму и жажду разрушений. И испугалась.

Ради нее темный сын ушел, чтобы прожить жизнь, полную страданий. Жизнь, которую приготовил ему отец-гоблин. Сын приближался к Первой Звезде лишь тогда, когда

был ей нужен, и когда ей грозила опасность. Он помогал, как мог, но из-за страха звезды всегда держался на расстоянии, боясь прикоснуться к ней и узнать поближе.

Однако он продолжал присматривать за ней и видел, как она росла и отдавала долг звезде этого королевства. Звезде по имени Еговен.

- Ты закончила? – спросила Куки, похлопав меня по ноге книгой. Свою она уже прочла и с нетерпением ждала, когда примется за следующую.

Но я застыла, вконец офонарев.

- Не понимаю, как это может считаться детской книжкой, - пробормотала я, повторив то, о чем мы говорили чуть раньше. – И уж тем более – мировым бестселлером.

- А там... все точно описано?

- Не знаю. Похоже на то.

Третью книгу я собиралась прочитать в обязательном порядке, но мне нужно было время, чтобы обдумать вторую. Пока Куки читала, периодически вздыхая, я сварила еще кофе. Когда не можешь спать, кофеин необходим в обильных количествах. Чуть позже я сказала, что мне позарез надо подышать свежим воздухом, но Куки будто и не слышала. В итоге я обулась, накинула куртку и вышла прогуляться.

Добравшись до кампуса университета, я стала бродить по красивым окрестностям.

Книга во всех отношениях оказалась предельно точна. По крайней мере если верить тому, что мне рассказывали. Я по-прежнему многого не помнила из своего божественного прошлого. Мы предполагали, что Йегова стер мне память как минимум отчасти. Но зачем?

В тексте я нашла только одну ошибку, и касалась она создателя адского измерения, заключенного в божественное стекло. Исходя из того, что мне известно, Рейес не создавал этот ад. Его создал Бог, и именно для своего младшего брата. И все же, если автор был так точен в остальных деталях, с чего ему вдруг ошибаться насчет этой?

- Уже успела во мне разочароваться?

Я обернулась и увидела, что за мной идет Рейес. Точнее бродит по кампусу так же бесцельно, как я. Или просто притворяется. В его походке сквозило что-то животное, словно могучий и грациозный зверь преследовал свою жертву.

Я пошла дальше, делая вид, будто меня не беспокоит идущий по пятам Рейес. Плюс я не знала, во сне мы или в реальности. Может быть, и там, и там одновременно.

- Не дожدهшься. – Проходя мимо фонтана, я окунула пальцы в воду. – Они за тобой придут. Ангелы.

- Как всегда.

- За тобой пошлют целую армию.

- Чтобы что? Искупать меня в сердитых взглядах? Им меня не одолеть, и они прекрасно это знают. – Рейес подошел ближе. – Но тебе это по плечу. Так, может быть, встретимся на поле битвы и закончим начатое?

От такого предложения я оторопела. Поле битвы? Себя, сражающуюся с богом, я представляю примерно так же ясно, как отплясывающую гавайские танцы.

- Тебе это, значит, нужно?

- Мне нужны угли.

Глубокий, бархатистый, как теплый бурбон, голос пролился мне на кожу.

- А мне нужен мир во всем мире, - слабо огрызнулась я, устав от битв, сражений и конфликтов.

Секунду спустя Рейес оказался у меня за спиной, крепко обнял за шею и талию и уткнулся носом в мои волосы. Из широкой груди вырвалось рычание.

Я так отчаянно по нему соскучилась, что обмякла и прижалась к мужу всем телом, словно мы были двумя кусочками мозаики. Замком и ключом.

- Я тебя не предавала, - тихо сказала я, вспомнив, как в книге Темная Звезда был убежден, что Первая его обманула.

Обдав горячим дыханием щеку, Рейес шепнул мне на ухо:

- Еще как предавала.

Как и в предыдущие разы, когда он вторгался в мой разум, я резко очнулась, осмотрелась по сторонам, но увидела лишь пустой кампус.

Неужели он действительно считает, что я его предала? Если уж и бросаться такими словами, то все наоборот. Это он меня предал. Или точнее Первую Звезду.

Мне нужны были ответы, а так я их точно не получу. Что ж, пора брать быка за рога.

Когда я примчалась домой, Куки уже читала третью книгу.

- Я собираюсь проехать.

- Лады, - махнула рукой подруга, по уши утонув в сюжете.

- Хочу пообщаться со старшим братом Рейеса.

- Вот и славненько.

Прихватив сумку и ключи, я оставила Куки на произвол судьбы, но, когда уже закрывала входную дверь, услышала запоздалое:

- То есть как это – пообщаться?!

Глава 13

Судя по всему, фраза «Сделайте так, чтобы я охренела», – не самый лучший способ заказать кофе в «Старбакс».

Мем

Я ехала к местам былой славы. Точнее – к потрясающему заброшенному монастырю, который Рейес каким-то чудом купил, когда у меня в животе обитала Пип. Монастырь находится в Хемесских горах, а это приблизительно в часе езды на северо-запад от Альбукерке.

Нам с Развалюхой пришлось попетлять между деревьями, проехать по высохшему руслу реки, и лишь потом перед глазами предстал монастырь. Мы прожили здесь восемь месяцев, и от вида внушительного здания защемило сердце. Казалось, будто с нашей последней встречи прошли годы. А на самом деле – всего несколько месяцев. Нет, минуточку. Не несколько, а два. Два месяца?! Поразительно.

Ключ я нашла в фигурке черепашки возле двери. Наверное, даже к лучшему, что черепашка не настоящая. Открыв дверь, я побродила по монастырю, освещая себе путь фонариком в телефоне. Потом вышла через черный ход на улицу и увидела полянку, где поженились Куки с Диби, рожицу деревьев, за которыми прятались рычащие адские псы, и даже колодец, в который я упала, и в котором родила ребенка. Нетипичная история родов, конечно, но точно заслуживающая попасть в книгу рекордов.

Присев на скамейку в окружении мескитовых деревьев, я призвала Михаила. В конце концов, мы на святой земле. А значит, он должен чувствовать себя здесь, как дома.

Чтобы затащить архангела из его мира в мой, хватило одной-единственной мысли, а вот чтобы его успокоить, скорее всего понадобится тонна уговоров. Похоже, ангелам не нравится, когда их призывают. Это я могу понять. Мне, например, даже эсэмэски получать не особенно нравится.

Когда Михаил появился передо мной, огромные крылья были чуть-чуть расправлены, словно он готовился к полету. Или к драке. Один черт. На меня в упор смотрели серебристые глаза, а рука ангела покоилась на мече сбоку. Михаил шагнул ближе.

- Поостереглась бы, Эль-Рин-Алитхиа.

- Спасибо, - брякнула я, - поостерегусь. Но сначала хочу перекинуться парой слов с твоим Боссом.

Словно я вызывала нешуточное любопытство, архангел склонил набок голову.

- Удачи.

- Сейчас, если можно.

Обычно невозмутимое выражение ангельского лица сменилось скептическим.

- Ты когда-нибудь слышала выражение «Будь осторожна с желаниями»?

Я опустила голову, уставилась на архангела исподлобья и изо всех сил сосредоточилась. Не на Михаиле, а на его Отце. На Брате Рейеса. Его настоящего имени я не знала. Знала лишь те, которые дали ему мы, люди. Впрочем, может быть, настоящее мне и не понадобится.

С абсолютной решимостью я сконцентрировала всю свою энергию на единственном слове, которое сорвалось с губ шепотом:

- Сейчас.

Превратившись в огромное облако дыма, Михаил исчез, и на долю секунды я подумала, что проиграла эту игру. А потом почувствовала силу, какой не ощущала никогда в жизни. Даже во сне мне не могло привидеться, что такая сила существует. Она текла сквозь меня, словно я была лишь шелковой завесой, пропускающей через себя самую сущность этой силы.

Развернувшись, я увидела... Его.

Могущество, которое Он излучал, не позволяло ошибиться. Это бы Иегова. Застыв, я во все глаза рассматривала выбранную Им форму. Передо мной стоял маленький индонезийский мальчик. Любопытненько. Особенно учитывая тот факт, что книги, которые я недавно читала, написал мальчик из Индонезии.

- Звонила? – спросил Бог, и меня обдало теплом Его голоса.

Как ни в чем не бывало Он уселся на валун в паре шагов от меня и скрестил ноги.

- Я прочла вторую книгу.

- И что? – поинтересовался Иегова так, словно уже знал, что книгу я прочла.

И тут до меня дошло: Он действительно знал. Я уже как-то растворялась во всем живом и знала все обо всех даже в тысячах километрах от меня.

- Это правда?

- Что именно?

- Я всегда думала, что божественное стекло создал ты. Построил адское измерение специально для Рейеса.

- Правда, что ли?

- Об этом я и спрашиваю.

- Видишь ли, адские измерения не совсем моя фишка.

Фишка? Разговорное словечко капитально меня удивило.

- Так это правда? Ты заставил его сотворить ад и все это время знал, что в итоге запрешь его внутри?

- Ты забываешь одну важную деталь. – Иегова согнул колено и положил на него руку.

– Он создал еще одно адское измерение исключительно для тебя.

- А потом освободил.

- Ну да, ну да. Когда понял, что он тебя любит. Так ведь все и было, верно?

Я знала, что времени у меня в обрез. Наверняка Бог парень очень занятой. Мне ужасно хотелось задать самый важный вопрос, но не меньше хотелось понять, что у них за отношения. Разобраться в динамике и принципах.

- Если книга не врет и Рейес действительно создает адские миры, почему ты заставляешь его делать за тебя всю грязную работу?

Ничуть не обидевшись, Иегова отклонился назад, словно наша беседа вызывала в нем легкий интерес.

- Мы ведь все-таки боги. Мы создаем, формируем, лепим. Рейезикин не исключение. Только думает он слегка мрачнее, чем большинство богов. Да и сам по себе он слегка мрачнее. А тьма, которую он несет в себе, порой приходится весьма кстати.

- То есть вся тьма, которую создает Рейес, берет начало в нем самом? И эта тьма – часть его сущности?

- У всех нас свои сильные стороны.

Разговор с Богом очень напоминал разговор с Михаилом. Тяжело вздохнув, я нехотя пробормотала:

- Мне сказали, мы с тобой дружили.

- Было дело.

- А вот я не знала, потому что не помню. Ты забрал у меня воспоминания?

- Это входило в соглашение. Все есть в договоре.

У меня распахнулись глаза.

- Где-то существует настоящий договор?

Бог мягко рассмеялся:

- Нет. А если бы и существовал, то ты бы его уже нарушила, согласна?

- Это еще почему?

- Твоей задачей было либо приручить моего брата, либо поглотить его. Похоже, ты не справилась ни с тем, ни с другим.

- И поэтому ты науськаешь на собственного брата целую армию?

- Его нужно остановить. У тебя шанс уже был, так что...

- Да что такого ужасного он сделал?

Будто внезапно загрустив, Игова опустил голову.

- Это касается только нас с ним.

- Мне нужно больше времени.

- Я дал тебе день, и ты потратила его впустую.

- Ничего подобного. Просто я... я не знаю, что делать. Не знаю, как до него достучаться.

- Скоро все это уже будет не важно.

- Ты этого не знаешь.

Я встала и пошла к Богу, но не сделала и шага, как мне стальной рукой преградил путь появившийся из ниоткуда Михаил.

- Я его не брошу. А если ты вышлешь армию, я буду драться с ним плечом к плечу.

Взгляд Бога прошел по мне с головы до ног. Он меня оценивал. Анализировал.

- Ты победила. Я даю тебе вечность.

- Наверняка здесь какой-то подвох, - подозрительно сощурилась я.

- Разве подвохи не скрываются повсюду?

- И в чем же заключается конкретно этот? – процедила я сквозь зубы.

- Тебе не понадобится вечность. Он найдет то, что ищет, и ты будешь вынуждена принять решение.

- И когда он найдет то, что ищет?

- В течение нескольких часов. Если, конечно, ты не отыщешь Рейазикина первой.

Не успела я задать еще один вопрос (например, что именно ищет Рейес), как Игова с Михаилом испарились.

Я опять уселась на скамейку. Ну, хоть время удалось выбить. Или все-таки нет?

По пути обратно в Альбукерке я была так взбудоражена, что не помогал и красивенный рассвет, уже забрезживший над горизонтом. По небу словно расплывались капли акварели, попавшие сюда прямиком из рая, а я все не могла решить, что делать, – впасть в депрессию или запаниковать на всю катушку.

Явно ощутив мои душевные терзания, в машине появилась Артемида и уселась над рычагом переключения передач. То есть попой она сидела на пассажирском сиденье, а передние лапы лежали у меня на коленях. Появилась моя хранительница не просто так, а чтобы меня успокоить. И тот факт, что из-за огромной головы вести машинку стало, мягко говоря, неудобно, ни капельки меня не волновал. Особенно в нынешних обстоятельствах. И вообще, Артемида у меня умница. К счастью, пока моим рукам приходилось лежать на упомянутой огромной голове, руль этой самой голове никоим образом не мешал.

Я почесала хранительницу за ушами.

- Нам нужно найти выход, красавица. Если бы ты была сердитым богом, что бы ты

искала?

У меня оставались считанные часы до того, как Рейес найдет, что ищет. Я хотела знать, что это такое, прямо сейчас. Если Рейес это что-то найдет, я должна буду принять решение. А если это не ядерная боеголовка, то вообще не понимаю, с чего это я буду прямо-таки обязана что-то решать. Лично у меня с принятием всяких решений туго. А так называемая «усталость от принятия решений», между прочим, очень даже существует. Я читала.

- Что нужно богу? Больше силы? У нас ее и так хоть отбавляй.

Артемиды решила во что бы то ни стало помыть мне всю руку и принялась вылизывать меня от запястья до плеча. А все потому, что никакая одежда ее длиннющему языку не помеха. Причем язык действительно настолько длинный, что Артемиды легко могла бы вылизать меня с ног до головы в один присест.

Тем не менее, когда она добралась до подмышки, пришлось положить конец ее стараниям. В конце концов, я совсем недавно намазалась дезодорантом. Да и щекотки боюсь страшно.

- Может быть, он ищет что-то такое, до чего нам вообще никогда не добраться. Например... - Я поскребла в затылке и потянула себя за волосы. – Например... что? Что, черт возьми, может понадобиться богу?!

Единственное, что приходило на ум, – это божественное стекло. Но его больше нет. Рейес искал угли и пепел. Ладненько. Так что же это может быть? Следы от извержения вулкана? От ядерного взрыва? От походного костра?

Я расстроено стиснула зубы. Почувствовав мое состояние, Артемиды принялась вылизывать мне лицо. Слава Брату Рейеса, я не накружилась.

Минуточку! Я даже подскочила. Точнее сначала подвинула пятидесятикилограммовую ротвейлершу, притормозила, свернула на свою полосу и только потом подскочила. Может быть, мне удастся обвести Рейеса вокруг пальца. Призову его и предложу помощь. Я ведь могу помочь ему в поисках, верно?

- Не советую.

Словно теплым медом, меня омыло бархатистым голосом, от звучания которого проснулись и без того напряженные мышцы.

Я покосилась вправо. Рейес сидел на пассажирском сиденье. Как всегда, его плечи были широкими и могучими. Колени – слегка раздвинуты. Все тело казалось чересчур большим для такого маленького пространства.

Артемиды подпрыгнула и уставилась на Рейеса, не зная, друг он или враг. А потом очень медленно усадила на меня все свои пятьдесят килограммов. Оглянувшись на Рейеса, она заскулила, словно всхлинула. Что ж, тут я с ней полностью солидарна.

Он повернулся туда, где его правое плечо прикасалось к двери Развалюхи. Чтобы видеть меня в стекле. Темные глаза мерцали, впитывая расцветные цвета и отражая их для меня. Прямой нос и красивые губы настолько идеально сочетались, что без всяких усилий буквально кричали о чувственности их обладателя. Такое впечатление обычно создают супермодели и парни с обложек.

Оторвав взгляд от Рейеса, я сосредоточилась на том, чтобы верно рассчитывать расстояние между машинами. Мало того, что мне приходилось смотреть на дорогу из-за Артемиды, так еще и час пик уже начался. Жители Берналильо и Санта-Фе вовсю двигали в Альбукерке, из-за чего лавировать в транспортном потоке стало еще труднее.

- Не советуешь что? – поинтересовалась я, радуясь тому, что между нами своеобразным барьером торчала Артемиды.

Чтобы успокоить хранительницу, я обняла ее одной рукой.

- Однажды ты уже обвела меня вокруг пальца.

- Ты меня тоже.

Несколько долгих секунд Рейес молчал, а потом проговорил:

- Значит, ты помнишь.

- Не особенно. Только что прочла нашу биографию, на которую никто не давал разрешения. Читиво оказалось очень... информативным.

Он сдвинул брови, словно пытался понять мои слова.

- Рейес, что ты ищешь?

- А что? Хочешь помочь? – усмехнулся он.

- Хочу тебя остановить. Похоже, так или иначе мне придется это сделать.

Рейес не ответил, поэтому я повторила:

- Что ты ищешь?

Поджав губы, он опять уставился в окно.

- Не знаю. Он мне не говорит. – Когда он снова повернулся ко мне, его глаза были настолько красивыми, что смотреть в них было больно. – Мне не говорит, но тебе скажет.

Сзади посигналили, и я машинально крутанула руль вправо, вырвавшись из похожего на транс сна, в который меня погрузил Рейес. Опять сон, черт бы его побрал! Я остановилась на обочине, чтобы уgomонить нервишки и перевести дух. И тут меня осенило. У меня на коленях по-прежнему сидела Артемида. Она видела Рейеса. А значит, это был не сон.

Уже не чувствуя ног, я стала сдвигать с себя ротвейлершу, но тут вдруг нарисовался Ангел и уселся там, где только что сидел Рейес.

- Ты его видел? – спросила я.

Ангел нахмурился и рассмеялся, когда Артемида перелезла к нему. А потом, ухохатываясь, уточнил:

- Кого?

- Рейеса. Он только что был здесь.

- Нет, лоса²⁰, не было его.

- То есть это был сон?

- Понятия не имею, - пожал плечами Ангел. – Только Рейеса тут всяко не было. Рейязикин, может, и был, а Рейеса точно не было.

- Ну конечно. Надо же, как вам, ребята, нравится постоянно тыкать меня в это носом!

Заметив просвет в движении, я выехала на шоссе и услышала, как бренчит сотовый. Я ответила. Точнее попыталась.

- Где тебя носит?! – выпалила Куки раньше, чем я успела сказать «Дом бабочкиных гениталий Чарли». – С тобой все в порядке? Почему ты уехала? – Подруга обложила меня вопросами, не давая времени ответить хотя бы на один. – Ты прочла третью книгу? Я уже несколько часов пытаюсь дозвониться. Куда ты ездила?

В конце концов пришлось ее перебить.

- Все путем, Кук. Я уже возвращаюсь.

- Ты хоть немного поспала?

- На этой неделе нет. Но как только закачу капитальный скандал строптивому муженьку, тут же впаду в спячку. На год. А может, и на два.

Куки начала успокаиваться:

- Ты как, солнце?

- Это я должна задать тебе этот вопрос. Сама-то ты поспала?

- Нет. То есть маленько покемарила. У тебя. Роберт проснулся, увидел, что меня нет, и дал по городу ориентировку на розыск. Но отозвал, когда я вернулась домой. Я не поэтому звоню. Ты просто обязана прочесть третью книгу. Ну, последнюю. Она о двух звездах. В смысле о тебе и Рейесе. Зачем автор называет вас звездами? Почему не назвать вещи своими именами? В смысле вас – богами? Он вообще в курсе, кто вы такие? И как ему удастся все это видеть?

Куки болтала без умолку – явно вчера перебрала. Кофеина, само собой. Я не выдержала и громко зевнула. Подруга тут же опомнилась:

- Прости, солнце.

²⁰ (Исп.) Сумасшедшая; помешанная; дурочка.

- Нет-нет, все в порядке. Я слушаю. А ты продолжай. Значит, как ему удается все это видеть.

- Чарли... Тебя буквально растаскивают в разные стороны. Представить не могу, как ты держишься.

- А я о чем? Кстати, я уже предложила научному сообществу инвестировать в «сыворотку Эластики²¹», так что, как только ученые возьмутся за голову и придумают что-то полезнее «Виагры», я буду в шоколаде.

- Меня тоже впиши.

- Погоди-ка... - В меня ураганом врезалась шикарная идея. – Я придумала! Аре и Ола. Поняла? Имена для «девочек».

- Нет. Забавно, конечно, но нет.

- Вот гадство...

- А мне нравится, - выдал Ангел, оценив мой выбор.

- Спасибочки. В общем, я с Богом пообщалась.

В трубке воцарилась тишина. Я даже успела подумать, какой взять латте – со взбитыми сливками или без.

Лишь спустя какое-то время Куки уточнила:

- С богом? В смысле с тем самым Богом?

- С единственным и неповторимым. Он такой загадочный – просто жуть.

- Разве не все боги такие?

Тут она права. В основном боги скрытные и таинственные. А вот я – нет. Я как открытая книга. Сейчас вообще в буквальном смысле, потому что по миру разлетается с бешеной скоростью моя ни разу никем не санкционированная биография.

- Раз ты все еще жива, то аудитория, видимо, прошла неплохо.

- Да вообще прекрасно! Я ни на шаг не приблизилась к решению проблемы с беглым супругом. Зато у меня теперь есть целая вечность на то, чтобы с этим разобраться. Или несколько часов. Тут уж как карта ляжет.

- Вот и славненько.

Заверив Куки, что все пучком и я уже еду домой целая и невредимая, я повесила трубку и уделила все свое внимание покрытому кровью мертвому подростку, на котором сидела ротвейлерша.

- Как жизнь, mijo²²?

- Гектор испарился, - ответил Ангел, пыхтя под весом Артемиды и пытаясь увернуться от языка, которым его умывали.

- Вот блин! Мне очень жаль. А кто такой Гектор?

- Гектор Феликс. Жмурик, на которого тебе нужна была инфа.

- Ну да.

- А мне нужна прибавка.

- Лады, но только потому, что ты вежливо попросил. Говоришь, Гектор испарился?

- Ага. Ну в смысле... в этом мире его нет. И как-то я сомневаюсь, что он попал в хорошее местечко.

- Ага, я тоже сомневаюсь. Узнал что-нибудь, что поможет Пари?

- Она мне нравится. Это считается?

- Нет, но мне она тоже нравится.

- Короче, я думаю, что Гектора могли пришить футболисты, но точно сказать не могу.

- Правда? – удивилась я.

Свернув на Сентрал, я чуть не врезалась в женщину на желтом «ауди», которая никак не могла решить, по какой полосе ехать.

- Боже мой! Да выбери уже какую-нибудь!

²¹ Персонаж полнометражного компьютерного анимационного фильма «Суперсемейка» (2004).

²² (Исп.) Сын, сынок; парнишка; дружок.

- В общем, после Пари Гектор завалился в бар и поцапался с игроками из «Lobos»²³. Мозгов чуваку явно не хватало.

- Это точно.

- Если верить Домино...

- Домино?

- Ага. Ну тот, который вечно висит в баре на Сан-Матео.

- Вот оно что! – буркнула я, пропитав голос вторым своим любимым «азмом», который начинается на «сарк».

- Вы с ним встречались. Он тогда так за тобой приударил, что чуть не испоганил твоё прикрытие.

- Давали бы мне пятачок каждый раз, когда призрак...

- Он был частным детективом. Неужели не помнишь? В гавайской рубашке ходит.

- А-а! – воскликнула я, подъезжая к окошку заказов в кафе «Кофейный сок». – Ты о Магнуме!

- Нет. Его Домино зовут.

- Да нет же. То есть да. Перед самой смертью он как раз увлекся детективом Магнумом²⁴. Понятия не имела, что он и правда был частным сыщиком.

- Да плевать. Короче говоря, в ту ночь Домино был в баре. Сказал, что этот твой Гектор приперся в хлам пьяный. Бармен попросил его уйти, а тот забуянил. Грозил, что прибьет и бармена, и всю его семью. Вот футболисты и вмешались.

- Ага, ага, - поддакнула я, слушая вполуха.

Время поджимало. Пора принимать решение. Ну как же тяжело мне даются эти решения!

- Они сказали чуваку валить домой и проспать, а он пушку достал.

- Поняла. Пушку.

Очередь подошла быстро. Сейчас или никогда. Я подъехала к динамику и так уверенно, как только могла, проговорила:

- Здравствуйте. Мне большой мокко с... нет, без взбитых сливок. Нет, со сливками. То есть без. Да. Нет. Со сливками. Точно со сливками.

Сотрудница рассмеялась и чересчур приятным для такой безбожной рани голосом поинтересовалась:

- На завтрак ничего не желаете?

Ну зачем она спросила?!

- Нет. Да. В общем, я возьму этот, как его... Нет. Может, лучше... Нет, это тоже не надо. Ладно, проехали. Нет, минуточку. Если можно, я бы взяла один из этих английских аля маффинов, которые с яйцом, ветчиной и сыром. Или шоколадный круассан... В общем, что для вас проще, то и давайте.

Барышня снова рассмеялась:

- Может быть, возьмете и то, и то? Тогда сможете выбрать позже.

Вот блин! А она молодец.

- Беру.

Я поехала дальше, пока мне не втюхали что-нибудь еще. На меня вовсю с отвисшей челюстью пялился Ангел.

- Что это, на хрен, было, Чак?

- А что такого? В последнее время у меня трудности с принятием решений. Это называется «усталость от принятия решений».

Отвисшая челюсть на место так и не поднялась.

- Это всамделишная фигня.

- Тебя на пилюльки посадить надо.

²³ (Исп.) «Волки». Футбольная команда Университета Нью-Мексико.

²⁴ «Частный детектив Магнум» – американский телесериал (1980-1988). В главной роли – Том Селлек.

- Я в интернете читала.
- У меня мама тревожится.

Расплатившись за заказ, я беспокойно уставилась на Ангела:

- Тревожится? Почему? Что-то случилось?

- Не знаю, - пожал плечами он. – Жизнь такая, наверное. Потому-то мне и нужна прибавка.

Я сделала мысленную пометку заскочить к маме Ангела. Зарплату я ему плачу, пополняя банковский счет его матери. Раньше это было анонимно, но какое-то время назад она все узнала и отказалась принимать от меня деньги. К сожалению, когда счета пополняются наличными, да еще и по ночам, отследить такое практически невозможно. Особенно если тот, кто пополняет счет, в лыжной маске и умопомрачительных чулках.

- Ваша сдача, - сказала очередная сотрудница, которую несколько не напрягал тот факт, что я беседую с пассажирским сиденьем.

- Спасибоочки.

Отъехав от кафе, мы двинулись к моему ни капельки не скромному жилищу, как вдруг пришло сообщение от Эмбер, из-за которого у меня по спине поползли беспокойные мурашки: «Как понимать, когда кто-то, кто фигурирует в твоём расследовании, грозитя отпинать тебя по лицу и продать твои зубы на “еБэй”?».

Чтобы продолжать рулить и никого при этом не убить, я отправила ответ с помощью Сири: «Я бы сказала, что ты скорее всего нашла своего виновного. “Скорее всего” – ключевые слова. Осталось выяснить его мотивы».

«Ее, - снова написала Эмбер. – Она в команде по волейболу. Помощница тренера».

- Чего?! – заорала я на Сири, потом сдалась и набрала номер маленькой засранки.

- Привет, тетя Чарли! – радостно, как всегда, поздоровалась Эмбер.

- Какого черта? Почему помощница тренера тебе угрожает?

- Не мне, а Петалуме.

- Кто такая эта Петалума?!

- Наш специальный следователь, ответственный за обеспечение.

Я удивленно поморгала.

- Уже расширяетесь?

- Ведем три дела одновременно. Как у тебя дела?

- Солнышко, ты хоть знаешь, что такое обеспечение?

- Нет, мы вчера это в сериале слышали. Звучит круто, скажи?

- Еще бы! Я хочу, чтобы все, что ты мне только что рассказала, ты передала своей маме. Разве что об обеспечении можно не говорить. И попроси маму выяснить, кто такая эта помощница тренера.

- Я и так знаю, кто она такая.

- Не-е-ет, скажи маме, что тебе нужна грязь. Липкая, мерзкая грядища.

- Грязь, значит. О’кей. Это какой-то технический термин, который надо запомнить?

- Ясное дело. У мамы спроси. – Повесив трубку, я покосилась на Ангела: - Что было потом?

- А на чем мы остановились?

- Гектор. Бар. Футболисты. Пушка.

- А, ну да. Так вот. Гектор достает пушку, а один из чуваков, весь такой исподтишка, выбивает пушку прямо у него из рук. Тут начинается махалово, и Гектора вырубает. Футболисты в панике, а владелец бара говорит им идти домой. Типа, он со всем разберется. Как по мне, они там все кореша, видимо. А владелец не хотел, чтобы чуваки испаскудили себе карьеру из-за куска дерьма вроде Гектора Феликса.

Похоже, этот парень никому не нравился.

- Футболисты, значит, уходят, а бармен звонит какому-то мужику. Другу или типа того. Но тот даже приехать не успевает, как Гектор очухивается, говорит, мол, он еще вернется, чтобы бармена завалить, и ему нужны имена чуваков, чтобы завалить и их тоже.

- Парень явно с головой не дружил.
 - Короче, Гектор сваливает, весь побитый и заляпанный кровью и черт знает чем еще, а через несколько часов находят его труп. Любопытный поворот?
 - Очень, - отозвалась я. – Как бар называется?
 - Они сейчас закрыты. Рано же.
 - Но еду-то подают. Наверняка есть доставка.
 - Тебе виднее, - пожал плечами Ангел. – «Проныра» на Сан-Матео.
 Как только представился шанс, я развернулась в обратную сторону и двинула в «Проныру».

Глава 14

*Иногда я сама себя поражаю.
 А иногда нахожу ключи в холодильнике.*

Мем

- Ты где? – спросила Куки, ответив на мой звонок.
 Я сидела возле бара и ждала, когда появится фургон доставки.
 - Возле бара «Проныра». Хочу потолковать с владельцем. Можешь номерок мне достать?
 - Не вопрос. Эмбер мне все рассказала. Какого черта?!
 - А я о чем? Некоторые люди, которых я ласково называю идиотами, почему-то считают, что могут говорить с глухими детьми как угодно, и им ничего за это не будет. Не знаю, что за проблемы у этой барышни, но мне нужна грязь, Кук. Такая липкая, чтобы приклеилась к ней намертво вплоть до увольнения.
 - Уже копаю. А теперь объясни, зачем тебе бар в семь утра.
 Я рассказала Куки про футболистов и попросила поискать в интернете какие-нибудь упоминания о той драке. Кук обещала отзвониться, как только что-нибудь найдет.
 Тем временем Ангел ушел повидать маму, а Артемида выскочила из машины вслед за каким-то шумом, который слышала непонятно где. Мы с Развалюхой остались одни. То бишь нас бросили на произвол судьбы. Когда уже люди начнут хоть чему-нибудь учиться, блин?
 Достав телефон, я проверила сообщения и, раз уж бумажная третья книга осталась дома, купила цифровую копию «Звездной пыли». Но едва открыла приложение, чтобы почитать, как к бару подъехал фургон доставки.
 Будь Ангел здесь, я бы спросила, похож ли парень за рулем фургона на владельца. Что ж, может быть, ответ на этот вопрос знает призрак в гавайской рубашке, который махал мне с крыши фургона.
 Я махнула ему в ответ, а через мгновение он уже сидел на месте Ангела.
 Чувак и правда сильно смахивал на детектива Магнума. Если бы, конечно, Том Селлек был пухлым лысеющим мужчиной за шестьдесят. Но даже с такими недочетами видок у призрака был что надо. А весь образ прекрасно дополняли усы.
 - Как я понимаю, Чарли Дэвидсон? – Он протянул мне руку, и я ее пожала.
 - Как я понимаю, Домино?
 - Так точно, мэм. Так точно. А вы в самом деле яркая. Я вас помню.
 - Ага, Ангел говорил, что вы за мной как-то разок приударили.
 - Разок? Теряю хватку, - игриво подмигнув, ухмыльнулся Домино.
 Я тоже рассмеялась. И это было приятно. Не так приятно, как очередной глоток мокко латте, но все-таки.
 - А это, случайно, не владелец бара, который присутствовал при инциденте с Гектором?
 - Он самый. Кстати, почему вы такая яркая?

Обалдев, я уставилась на Домино и смотрела так долго, что ему стало неловко.

- В общем, да, - сменил тему он. – Это тот, кто вам нужен.

- Погодите-ка. Вы и правда не знаете, кто я такая?

- Представления не имею, милочка. Но мы с вами можем это быстренько исправить.

Он поиграл бровями, и я тихо рассмеялась, стараясь не подавать подбадривающих знаков.

- Что ж, это прямо-таки глоток свежего воздуха. Итак, насколько вам известно, Гектор Феликс вышел из бара живым и здоровым.

- Здоровым – это как посмотреть. Но уж точно живым, да.

- А кому звонил владелец? Видимо, это кто-то такой, кто помог бы замести следы.

- Лично я так и подумал. Но мне пришлось уйти сразу после Гектора. На свидание. –

Подув на ногти, Домино потер их о ярко-красную тропическую рубашку.

- Ясненько. А как зовут владельца?

- Пэриш. Надежный парень. Заботится о ребятах, если вы понимаете, о чем я.

- Уверена, что и правда заботится.

Если он так спелся с футболистами, то очень может быть, обеспечивает их не только пиццей и пивом.

Выйдя из Развалюхи, я пошла напрямик к Пэришу, который уже заканчивал с заказами.

- Мистер Пэриш? – спросила я.

- Просто Пэриш. – Он смерил меня подозрительным взглядом. – Пэриш Маккой.

Я протянула руку, и он неохотно ее пожал.

- Я Чарли Дэвидсон. Частный детектив. Занимаюсь делом об убийстве Гектора Феликса.

Чувак побледнел на несколько оттенков, но в его эмоциях не было ни намека на чувство вины. Скорее они кричали что-то вроде «Этот парень спятил и угрожал убить меня и всю мою семью!», так что понять его реакцию было нетрудно.

- Я приехала не по поводу расследования. Точнее не совсем. Мне известно, что вы дружите с игроками футбольной команды. Как по-вашему, могла ли у кого-нибудь из них появиться причина вернуться и убить Гектора?

- Кроме той, что он угрожал их семьям и карьерам? Нет, никаких причин у них не было.

- Что ж, приму за положительный ответ. Однако больше меня все-таки интересует тот, кому вы звонили после инцидента.

По ошеломленному выражению лица было ясно: Пэриш представить не может, откуда я беру информацию.

- В ту ночь в баре был кое-кто еще, кого вы не видели, мистер Маккой.

Он провел рукой по лицу, шагнул назад и присел на выступ фундамента бара.

- Если выяснится, что события той ночи не привели к смерти мистера Феликса, полиции я ничего не скажу. Но мне нужно знать наверняка. У вас остались видеозаписи?

- Нет.

Он покашлял в кулак, и я прямо-таки увидела, как у него перед глазами проносится вся жизнь. Не буквально, конечно, увидела, а в том смысле, что внутри Пэриша гудел дикий стресс.

- Нет, я все стер, - добавил он.

И солгал. Ну наконец-то в руки приплыл козырь.

- Я вам так скажу, мистер Маккой. Вы дадите мне просмотреть записи, а я не стану привлекать полицию, даже несмотря на то, что мой дядя детектив в местном участке.

Пэриш побледнел еще сильнее. Плечи его поникли, а ладони вспотели. Тем не менее, он повел меня в бар, который оказался хоть и прибранной, но давно устаревшей питейной дырой. Впрочем, может быть, стиль диско снова вошел в моду.

- Бли-и-ин, вам бы избавиться от зеркального музыкального автомата из семидесятых,

а вообще местечко клевое.

- Спасибо, - отозвался Пэриш. Причем очень неискренне.

Мы прошли в заднюю комнату, где он показал мне запись недельной давности. Сразу стало ясно, что Гектор Феликс тот еще гад. В какой-то момент он стал размахивать перед лицом бармена разбитой бутылкой и кричать, что «порежет суку». Ну или «полижет руку». Судя по общему впечатлению, я склонялась к первому варианту. И вообще, читаю по губам я просто суперски.

Дальше появился пистолет, а сразу за ним – футболисты. И, само собой, один из них разоружил Гектора приемчиком из арсенала военных.

- Вот этот парень, - я показала на высокого афроамериканца с невероятными бицепсами, - кто он?

Пэриш пожал плечами:

- Сын военного. Если вам интересно, этому приему научил его отец. В итоге у парня полная стипендия, потому что он отличнейший тайт-энд²⁵.

- Да ладно! – Господи, задница у чувака что надо. – Похоже, вы много знаете об этих парнях.

- У меня нет родственников, а эти ребята – все, что у меня есть. Я хорошо к ним отношусь. Если это преступление...

- Вовсе нет, мистер Маккой.

Он не лгал. Он действительно считал, что ни один из его ребят не мог вернуться за Гектором.

- Мне нужны их имена и любая контактная информация, которая у вас имеется. На всякий случай. А еще мне нужна копия этой записи. – Прежде чем он начал возражать, я подняла еще одну щекотливую тему. – Как насчет того парня, которому вы звонили?

Пэриш стиснул зубы, явно не желая втягивать знакомого.

- Мистер Маккой, я обещаю по возможности держать вас в стороне от этого дела, но мне нужна вся история целиком.

- Он мой друг. Когда он приехал, я уже закрыл бар. Причем я даже не сказал ему, почему звонил. Не хотел втягивать его без надобности.

- Он знал Гектора?

- Нет. И убить его он не мог.

- Почему?

- Ему семьдесят восемь лет.

У меня отвисла челюсть, но я быстренько вернула ее на место. Распахнутая варежка никого не красит.

- Как же он мог помочь вам подчистить следы инцидента?

На этот раз челюсть отвисла у Пэриша. Он не мог понять, откуда у меня такие сведения, поэтому ответил далеко не сразу:

- Он не собирался помогать прятать труп, если вы об этом. Он должен был помочь мне... - Пэриш смущенно опустил голову. – Помочь вызвать полицию. Я хотел сдать.

У меня в позвоночнике закололо. Пэриш собирался взять на себя вину за смерть человека. То бишь пожертвовать собой ради футбольной команды.

- Все совсем не так, как вы думаете. Гектор был подонком. Я собирался сказать копам, что он на меня напал, и у меня не было другого выбора, кроме как драться.

- Тем не менее, его сильно избили.

Тут Пэриш полез под стол и достал бейсбольную биты.

- Симпатичная. Как ее зовут?

- Бетти, - усмехнулся он.

Что ж, Бетти мне понравилась.

- Дела обстоят так, мистер Маккой. Я пока не знаю, как умер Гектор, но если он погиб

²⁵ Позиция игрока в американском футболе.

в результате полученных здесь травм...

Он меня перебил, подняв руку:

- Я все понимаю. – Потом нажал кнопку, чтобы отдать мне диск с записью. – Это единственный экземпляр. Если он умер от полученных здесь побоев, я буду действовать по плану А. И все в порядке. Почему-то мне кажется, что жюри присяжных проникнется сочувствием.

- Согласна. Но на всякий случай...

- Помню, помню.

Пэриш записал имена всех футболистов, которые находились той ночью в баре, а еще приписал имя своего друга-адвоката.

- Если в этом не будет острой необходимости, мистер Маккой, этого никто не увидит.

- Не поделитесь, кто ваш информатор?

Я покосилась на Домино, который сидел за барной стойкой и лукаво ухмыльнулся:

- Скажите ему, что вам все рассказал его брат.

Понимая, что меня вполне могли разыграть, я неуверенно ответила:

- М-мм, ваш брат.

Мистер Маккой кивнул:

- Это было бы в его духе – преследовать меня из могилы. И первым делом обвинить в убийстве.

Я дружелюбно рассмеялась:

- Если это поможет, у него до сих пор шикарные наряды.

На этот раз Пэриш громогласно расхохотался.

Из бара мы вышли вместе с Домино, который беспокойно спросил:

- Почему он смеется? Что не так с моим нарядом?!

Опрашивать футболистов я, конечно же, решусь, только если не останется других зацепок. Мысль о том, что кому-то из них понадобилось выследить и прикончить Гектора, казалась притянутой за уши. Зачем им его убивать? Наверняка каждого из них сейчас волнует только спортивная карьера. Да, Гектор им угрожал, но, не зная имен, он вряд ли легко бы их нашел.

Уже на улице я получила от Куки фото женщины с квадратным подбородком, короткими каштановыми волосами и кожей в каких-то пятнах. Я тут же перезвонила подруге.

- Как все прошло? – спросила она.

- Если Гектор не отбросил коньки из-за травм, полученных в драке, я не горю желанием пришивать бар к делу. Но хочу, чтобы ты проверила записи об арестах на случай, если там найдется что-то, что нам нужно знать. Дам тебе имена, когда вернусь.

- Будет сделано, босс.

- Как продвигается дело Эмбер? На фотке, видимо, помощница тренера?

- Она самая. Пока ничего на нее не нашла, но у тренера явная зависимость от соцсетей. В конце концов что-нибудь да найдется.

- Мне нужно нечто такое, чем мы сможем напугать ее до потери пульса. Пригрозим судом и прочими забавами. Она глухая?

- Нет. У нее со слухом все в порядке. Глухой была ее мать.

Значит, она дочь глухих родителей. Зачастую такие дети оказываются самыми рьяными защитниками сообщества глухих. Но бывают случаи, когда они презирают своих глухих или слабослышающих родителей и вырастают до безобразия циничными и безразличными. Мало того, уже в раннем возрасте умеют манипулировать взрослыми. А это пятнает душу.

- Ясно. Есть у нас что-то по поводу причины смерти Гектора?

- Пока нет. Полиция не разглашает эти данные, чтобы не спровоцировать вражду между преступными группировками.

- Черт, мне позарез нужна эта информация.

- Всегда можно у Роберта спросить.

- Не хочу его привлекать. Детектив Джоуплин ненавидит дядю Боба почти так же люто, как меня. А это о многом говорит.

- Ну, я все-таки жена Роберта. Каким-нибудь кусочком сведений он точно может со мной поделиться. Это называется «постельные беседы».

- То бишь вы обсуждаете мертвецов в процессе коитуса?!

Рассмеявшись, Куки повесила трубку. Прямо перед моим носом. Да уж, частенько со мной такое случается.

Запрыгнув в Развалюху, я уютилась на коленях у Идриса (как же тут все-таки хорошо!), но едва успела вставить ключ в замок зажигания, как мне опять позвонили. На звонок я ответила самым профессиональным приветствием из своего арсенала:

- «Детективное агентство Дэвидсон». Мы не спим, чтобы вам спалось крепче.

О да, этот вариант мне понравился. Я принялась искать бумагу и ручку, чтобы записать его, и в этот момент в трубке раздался женский голос:

- Позовите, пожалуйста, Чарли Дэвидсон.

- Я Чарли, - ответила я и, перестав искать способы записать чудесное приветствие, вытянула шею. Хотела убедиться, что, сдавая задом, не задену «порше». Счет пришел бы на кругленькую сумму.

- Здравствуйте. Меня зовут Кэтрин. Я волонтер в пресвитерианской больнице. Звоню сообщить, что пару часов назад к нам поступила ваша подруга.

Я резко ударила по тормозам.

- Что? Кто?! Какая подруга?!

Неужели эта Кэтрин думает, что у меня всего одна подруга?

- Она написала ваше имя и номер на клочке бумаги. Обычно я так не делаю, но она очень настаивала.

- Кто? – спросила я, едва дыша от страха. – Кто к вам поступил?!

- Ах да. – Я расслышала шуршание бумажек. – Судя по водительскому удостоверению, ее зовут Николетта Лемэй.

Я громко ахнула. Сзади посигналили, потому что с парковочного места я выехала только наполовину, но ни двигаться, ни дышать я сейчас не могла.

- Ничего не понимаю. Мы с ней виделись буквально несколько часов назад.

Могла ли Николетта попасть в больницу из-за того, что мы сделали? А может, по пути домой она попала в аварию?

- Мне очень жаль, но больше я ничего не знаю. Она в интенсивной терапии, но посетителей к ней допускают.

- Минуточку. Что случи... Она попала в аварию?

- Простите, но...

- Прошу вас, Кэтрин! – буквально взмолилась я.

Вздохнув, Кэтрин все-таки ответила:

- Судя по тому, что я слышала, нет. Кажется, на нее напали. Сюда уже приехала полиция.

Со стоянки я выезжала словно целую вечность. По пути набрала Куки и рассказала ей все, что узнала. А когда уже вешала трубку, не обращая внимания на протесты подруги, краем уха, перед тем как мы разъединились, услышала, что она встретится со мной в больнице.

Притормозив прямо под знаком «Только для служебных машин», я выскочила из Развалюхи и вихрем ворвалась в отделение скорой помощи. Несколько человек ничем мне не помогли, но в конце концов я все-таки добралась до интенсивной терапии. У входа в одну из стеклянных палат стояли двое патрульных, а в палате с врачом уже беседовал детектив. И это был дядя Боб.

Я бросилась к палате, но патрульные преградили мне путь.

- Дядя Боб! – закричала я, прекрасно понимая, что за это получу уйму гневных

взглядов, но мне было наплевать.

Дибби обернулся и вышел ко мне.

- Как ты добралась сюда так быстро, милая?
- Мне позвонила волонтерша. Что случилось? Как она?
- Ты ее знаешь? – удивился дядя Боб.
- Знаю, потому и приехала. Погоди-ка, а ты почему здесь?

Выругавшись себе под нос, он отвел меня в сторонку, чтобы поговорить без свидетелей.

- Милая, на нее напали, как и на остальных. Она едва выжила.

- На остальных? – ошеломленно переспросила я. Правда в упор смотрела мне в лицо, но я не могла ее осознать. Не могла уложить в голове. С трудом сглотнув, я повторила: - На остальных? Как на ту женщину с заправки?

Дибби кивнул, и мои руки взметнулись ко рту.

- Как... что с ней?
- Врачи говорят, выкарабкается. Но травмы весьма обширные. Остается только ждать. Я опять сглотнула и сделала глубокий вдох.
- Дядя Боб, на ней есть ожоги?
- Чарли... - начал он, но я подняла руку.
- Мне нужно знать.

- Да, милая, есть. Повреждения точно такие же, как и на трех убитых. Царапины, ушибы, странные ожоги.

Ноги подкосились. Дядя Боб довел меня до стула и принес чашку воды, а через минуту к нам примчалась задыхающаяся от волнения Куки.

- Как она?
- Ты тоже ее знаешь, дорогая? – спросил дядя Боб.

Кук кивнула, и он ее обнял.

- Мне очень жаль, любимая. Я понятия не имел.
- Что с ней будет?
- Врачи надеются на лучшее. Говорят, нам остается только ждать.
- Мне нужно поговорить с ней, дядя Боб, - сказала я.
- Милая, она же без сознания.
- Дядя Боб, - заупрямилась я, - я должна попытаться.

Он кивнул и повел меня в палату. При виде Николетты я чуть в обморок не упала, и Дибби пришлось опять волочить меня к стулу.

Именно в этот момент я поняла, что в палате находится Рейес. Но почему? Неужели мои расстроенные чувства притянули его, как бывало в прошлом? Но так случилось с Рейесом, а какая разница Рейезикину, расстроена я или нет?

Не желая показывать ему, как я... ну, расстроена, я снова встала.

Николетте частично побрили волосы, чтобы можно было зашить огромную рану на голове. Лицо до неузнаваемости опухло и было покрыто царапинами. Как и говорил дядя Боб, на руках и ногах виднелись ожоги. У меня в груди заныло.

Я подошла ближе, коснулась руки Николетты и закрыла глаза.

- Все в порядке, - послышался ее голос за моей спиной.

Развернувшись, я увидела Николетту в углу и всерьез запаниковала.

- Даже не мечтайте. – Я подошла к ней поближе. – Бегом возвращайтесь на место! Я могу вас спасти, только если вы все еще будете внутри собственного тела.

- Все хорошо, Чарли. Правда. – Замолчав, она смерила меня взглядом с ног до головы. – Господи... Вы прекрасны.

- Николетта, - начала я, но вдруг монитор запищал, и в палату вихрем ворвалась команда медиков.

После того как нас вытолкали за дверь, я обыскала каждый угол, пока не нашла Николетту. Она заглядывала в свою палату через стеклянную стену.

Я побежала к ней.

- Значит, так, Николетта Лемэй. Ну-ка быстренько возвращайтесь в свое тело!

- Ладно, - усмехнулась она, - но вы должны знать.

Я кивнула:

- Точно. Кто это сделал, солнце? Что произошло?

- Все совсем не так, как вам кажется. Там... он...

Николетта смущенно опустила взгляд, словно перебирала воспоминания. А когда снова посмотрела на меня и открыла рот, чтобы все объяснить, вдруг исчезла.

Ее рывком втянуло в тело в процессе реанимации. Сердцебиение стабилизировалось, но вернуться в палату нам не разрешили.

- Дядя Боб, мне нужно вернуться, - процедила я сквозь зубы, когда весьма симпатичный охранник указал нам на дверь.

«Он». Николетта сказала «он». Значит, это был мужчина? Но кому взбрдет в голову творить такие жуткие вещи?

- Ладненько, справлюсь по старинке.

Куки понимающе кивнула, а дядя Боб беспокойно нахмурился.

- Прикрой меня, - сказала я ему и, прежде чем он начал задавать вопросы, переместилась в потустороннее измерение.

Я искала подругу, которую, как меня только что осенило, успела полюбить, и нашла ее лежащей на спине. Только в этом мире она лежала на ложе из желтой травы и малюсеньких белых цветочков. И выглядела по-настоящему прелестно.

Я коснулась ее плеча и исцелила самые опасные раны. Гематома в мозге уменьшилась и вскоре совсем рассосется, а внутренние кровотечения остановились. Исцелять Николетту полностью я пока не решалась, но сделала по максимуму то, что могла.

Однако в сознание она не пришла. Я дала ей поспать. Сон ей сейчас необходим, как воздух.

Материализовавшись в женском туалете, я вышла к Дибби и Куки, кивнула в знак того, что все путем, и покосилась на охранника.

- Где вы были? – спросил тот.

- В комнате для маленьких сеньорит. А что? Это плохо?

Раздраженно нахмурившись, он повел нас к выходу.

Николетта была в потустороннем измерении. Как минимум отчасти, но она там была. Может быть, речь шла о ее сущности. Вот только людей в том мире не бывает. По крайней мере до тех пор, пока они не умрут. Может быть, она там появилась потому, что была на волосок от смерти. А может быть, есть и другая причина.

Как бы то ни было, я решила повнимательнее покопаться в этом деле. Рейзаикин тут ни при чем. Это я знала без тени сомнений. Однако все три смерти произошли сразу после того, как разбилось божественное стекло и открылись врата.

Вырвавшись из адского измерения, Рейес уничтожил стекло. Он освободился сам, но попутно освободил и всех, кто был внутри. В тот же миг ко мне устремились несчастные души, запертые в стекле злобным священником. А вот самого священника, который натворил столько зла, я не увидела и не почувствовала.

Зудевшая на задворках сознания догадка вновь выплыла на передний план. Шестьсот лет в аду кому угодно перевернут мозги набекрень, а священник изначально не был психически здоровым. Но если моя догадка верна, он не отправился в ад этого мира. И если все именно так, то он до сих пор здесь, на Земле.

И все же его присутствие в нашем мире не объясняло трех зверских смертей и жестокого нападения на Николетту.

Я помчалась в офис, чтобы заново изучить документы. Наверняка я что-то упустила. Должна, ну просто обязана быть какая-то связь, которую я не замечаю.

Прихватив папки со стола Куки, я запустила агрегат, который приготовит мне двойную дозу счастья, уселась за свой стол и принялась изучать бумаги. Я читала, анализировала, искала любые совпадения между жертвами. Просмотрела их дела от корки до корки, но не нашла ничего нового, поэтому полезла в их соцсети.

Тремя жертвами были мужчина и две женщины, включая и ту, что нашли вчера утром мертвой в туалете на заправке. И лишь одна из них закрыла свою страничку от посторонних глаз настройками приватности. Куки знает, как обойти такие нюансы, а я – нет.

Зато две другие жертвы казались абсолютными противоположностями. Женщину, Индиго Рассел, нашли у нее же дома три дня назад. На следующий день обнаружили мужчину по имени Дон Коск в его собственной машине. А если принять во внимание последних жертв, Патрисию Йегер и Николетту, то различия становились еще более очевидными.

Бухгалтер, певец, судебный клерк и медсестра.

Я очень надеялась, что соцсети дадут мне более полную картину жизни и привычек этих людей. Что-то должно было их объединять. Однако спустя три чашки и две трети четвертой я все еще ничегошеньки не нашла.

- Ну подумай, - сказала Куки, которая присоединилась к поискам.

Теперь у меня официально была поисковая команда. Пусть Кук не могла смотреть на снимки трупов, зато с просматриванием фоток на страничках жертв справлялась на ура.

- Да думаю я, думаю, - заверила я подругу. – Только этим и занимаюсь несколько часов подряд.

- Николетта у нас очень необычная девушка. У нее дар, причем сверхъестественный. Может быть, она каким-то образом привлекла внимание этой сущности. Ну, например...

Кук замолчала, потому что я резко выпрямилась и уставилась на нее в упор. Глаза у меня, видимо, округлились, а рот слегка приоткрылся.

- На тебя снизошло прозрение! – воскликнула подруга, и красивое лицо озарилось широкой улыбкой.

- Нет, Кук. На тебя.

Схватив мышку, я снова полезла в профиль Индиго Рассел. Глаз за что-то там цеплялся, но до сих пор я не могла понять, за что именно.

- Смотри, - сказала я, ткнув пальцем в экран.

Приблизительно год назад Индиго выложила картинку, на которой был изображен темный лес. Жуткий, без единого листика, словно застывший. За одним из деревьев прятался демон с ярко-красными глазами и острыми когтями.

- Это не просто картинка, - добавила я, показав на описание. – Вот что пишет об этом Индиго.

- «Каждую ночь, - начала вслух читать Куки. – Вот что поджидает меня по ночам с того случая». – Подруга взглянула на меня, и в каждой ее черточке сквозило сочувствие. – Минуточку. Что за случай она имеет в виду?

Я уже снова во все глаза пялилась на фотку Индиго, которую сделал кто-то из ее друзей во время похода. Индиго уже устроилась в спальном мешке и почти спала, когда какой-то прохвост пробрался к ней в палатку и сфотографировал. Волосы спутались, а лицо казалось сонным и милым.

- Куки, я же ее видела! Взгляни на дату под фоткой. – Я задумчиво откинулась на спинку кресла. – Помнишь, как мы познакомились с Квентином?

- Помню, конечно. Бедняга! В него вселился демон, потому что мальчик способен видеть сверхъестественный мир. Тогда сразу несколько демонов подыскали себе сверхчувствительных людей. А все потому, что эти люди могли разглядеть тебя, а демоны на тебя охотились и хотели убить.

- Вот-вот. – Я кивнула на Индиго. – Кук, она была одной из них. Я ее помню с той ночи.

- Ты имеешь в виду драку перед нашим домом?

- Демоны пользовались людьми и как ищейками, и как щитами. Так у них была возможность попытаться меня убить. А следовательно, убить Пип. Мой свет не причинял им ни малейшего вреда, пока они находились внутри людей. Чтобы убить демонов, нам нужно было в буквальном смысле вырывать их из людей.

Я замолчала и еще раз присмотрелась к чертам Индиго. Большие глаза, длинные темные волосы. Да, я ее помнила. Помнила, как во время сражения она оставалась в стороне, как качалась вперед-назад, пытаясь избавиться от вселившегося в нее демона.

- Она была там, Кук. И изо всех сил боролась с демоном, но ему все равно как-то удавалось ее контролировать. После драки, когда мы уже перебили всех демонов, она убежала. Я так и не узнала ни как ее зовут, ни откуда она взялась. А она все это время была здесь, в Альбукерке.

- И теперь ее нет, - тихо проговорила Куки. – Она выжила в том кошмаре, а теперь ее не стало.

- Вот именно. А если ты права? Вдруг это работает в обе стороны? Вдруг людей, которые видят сверхъестественный мир, видно оттуда, из сверхъестественного мира? Вдруг именно из-за своего дара они становятся мишенями?

- Это бы объяснило, почему некая сущность напала на Индиго и Николетту.

- И на других тоже. Хотя наверняка узнать не выйдет. Разве что...

Я вспомнила о деле Джойс Бломм и о доме с привидениями. Мне было любопытно, почему Джойс, почившая бабушка и прабабушка, видела только двоих из трех нынешних обитателей дома.

- Мне нужно смотаться по делам. Хочу опросить потенциального свидетеля.

Можно было бы просто позвонить Шанель Ньюэлл, но мне хотелось поговорить с ней с глазу на глаз и уловить ее реакцию на мои вопросы. Большинству чувствительных к потусторонним вещам людей трудно признаваться в своих талантах даже таким, как я.

- Опять? – спросила Куки. – Вечно тебе достается все самое интересное.

- Я поеду к той женщине, у которой в доме призрак ее бабушки. А бабушка думала, что это у нее дома призрак внучки, и мне пришлось сказать бабушке, что она умерла тридцать восемь лет назад, и что это она призрак, а не внучка.

- А-а, тогда ладно, - сказала Куки и встала, чтобы вернуться за свой стол. – Я и тут поработаю.

- Так я и думала, - отозвалась я и не сумела сдержать смех.

В общем, я отправилась к Ньюэллам. Точнее попыталась отправиться. Даже до двери не дошла, как вдруг дверь распахнулась, и в скромный офис «Детективного агентства Дэвидсон» пожаловал сам детектив Форрест Джоплин.

Я мигом напряглась. В основном потому, что Джоплин ненавидит меня всеми фибрами души. Он не понимает, как я раскрываю дела, считает, что дядя Боб чересчур мне потворствует, и свято верит, что я не чиста на руку.

Отчасти он прав. Я действительно пользуюсь всеми возможными средствами, но это не повод так люто меня ненавидеть. Прямо-таки до самых кишок. Мои кишки к моим делам никак не относятся.

- Детектив, – медоточивым голосом поздоровалась я.

Пусть мой мир разваливается на части, на моих друзей нападают и подозревают в преступлениях, мой муж превратился в буйное божество, а я не спала несколько дней кряду, но детектив Джоплин ни за какие коврижки об этом не узнает.

Я наградила его лучезарной улыбкой:

- Какая радость видеть вас в наших краях!

Весь на нервах (видимо, из-за одного моего присутствия), он покосился на Куки и снова уставился на меня:

- Мы можем поговорить у тебя кабинете?

- Разумеется, - еще шире улыбнулась я. – Если, конечно, Куки сможет присутствовать. Возможно, мне понадобится свидетель.

- Зачем?

- У вас раздраженный вид. Если меня ждет очередная взбучка за то, что я опять раскрыла дело у вас за спиной, мне нужен свидетель. Ну, знаете, чтобы написать жалобу, и все такое.

Джоплин провел пятерней по армейскому «ежику».

- Я пришел не для того, чтобы устраивать тебе взбучку, Дэвидсон. Я пришел, чтобы предупредить тебя.

От волнения я даже похлопала в ладоши.

- Еще лучше! А можно мы все запишем?

Джоплин шагнул ко мне:

- Твой дядя шныряет вокруг моего дела. А раз он что-то разнохивает, то наверняка с твоей подачи.

Я глянула на Куки, чье лицо приобрело странный оттенок бордового.

- Ты уже успела поговорить с дядей Бобом, Кук? Я думала, у вас будет эта... как ее... «постельная беседа».

- Таков был план, да. А потом...

- Куки! – ахнула я и просияла от гордости за подругу. – У вас случился быстрячок?

- Чарли, не подходящее сейчас время.

Я усадила полупопие на ее стол.

- Самое что ни на есть подходящее.

- Я просто-напросто спросила его, может ли он что-нибудь узнать о том, о чем мы с тобой говорили, когда говорили... ну, о том самом.

Господи, да она просто спец в шифрах.

Повисла неловкая пауза в и без того неловкой ситуации, а значит, мой лимит неловкостей на день закончился. Я прекратила мучить подругу и повернулась к угрюмому детективу.

- Я хотела узнать, есть ли у вас причина смерти одной из жертв, чье дело вы ведете. Мужчина. Гектор Феликс.

- Зачем?

- Задаюсь тем же вопросом. Странное имечко. Как будто два имени взяли и слепили вместе. Представить не могу, зачем кому-то так называть своего ребенка.

Джоплин так стиснул зубы, что заиграли желваки.

- Зачем тебе причина его смерти?

Имелось у меня подозрение, что он разыгрывает из себя воплощение вежливости исключительно перед Куки. Ей-богу, эта женщина цены себе не знает.

- Да так. Друг интересовался.

- А этот друг, случайно, не местная татуировщица?

Куки ахнула. Громко.

Я зажмурилась и еле-еле выдавила:

- Нет.

А когда открыла глаза, Джоплин уже вовсю ухмылялся.

- Что ж, они, оказывается, встречались. – Он взял со стола Куки степлер. – И Феликс этой вашей татуировщице сильно надоел. – Джоплин положил степлер на место, изображая страстную заинтересованность в других канцтоварах. – А яд, видите ли, излюбленный способ убийства среди женщин.

- Яд? – обалдела я, едва сдержавшись, чтобы не повернуться к Куки и не дать ей пять.

Пари так же невиновна, как футболисты из «Lobos».

- Да, - сказал Джоплин, не заметив моего восторга. – Наименее насильственный вариант.

Я едва не захихикала:

- Вы явно не знаете Пари.

- А ты явно знаешь.

Он возрился на меня с торжествующей ухмылочкой, которая раздражала сильнее, чем самодовольная в его же исполнении.

Хорошо постарался, но...

- Знаю, а еще знаю, что никакого отношения к смерти Гектора она не имеет.
- Перед смертью его хорошенько отделали. Есть догадки по этому поводу?
- Таких, какими хотелось бы поделиться, точно нет.
- Значит, я могу внести в список жалоб на тебя препятствие в расследовании.
- У вас есть список жалоб на меня?
- Уже на несколько листов.

О да, чувак меня терпеть не может.

- Как бы то ни было, - добавил он, - считай, что твоей подруге повезло. Вот последняя девушка, которая пыталась порвать с Гектором Феликсом.

С самого начала я заметила конверт в руках Джоплина, но не обращала на него внимания, пока детектив не вытащил оттуда глянцевое фото девушки с изрезанным лицом.

Мы с Куки одновременно прикрыли ладонями рты. С явным ужасом в глазах подруга вжалась в кресло.

- Опасная бритва, - уточнил Джоплин.

Светловолосой бедняжке с фото наложили с тысячу швов, чтобы зашить разрезанные щеки, лоб, нос и подбородок. Каждый порез казался страшнее соседнего. Под одним глазом распухла гематома, а белок самого глаза заплыл кровью. Девушку однозначно избил.

- Кто это сделал? – спросила я, чувствуя, как легкие с трудом отдают кислород в кровеносную систему.

Забрав снимок у меня из рук, Джоплин засунул его обратно в конверт, а конверт отдал мне и многозначительно заявил:

- Хороший вопрос.
- Детектив...
- Миссис Дэвидсон, - официально попрощался он, развернулся и вышел из офиса.
- Ох, Чарли... - вздохнула Куки, не отнимая от лица рук.

Я вытащила из конверта фото, под которым было написано имя – Джудианна Айерс.

- Ладно, - сказала я двери, через которую только что вышел Джоплин. – Съем наживку. – Не хотела этого делать, но все же отдала снимок Куки. – Найди мне все, что сможешь, на эту девушку. А я пока по делам смотаюсь. Вернусь через час.

- Что значит – ты съешь наживку?

- А то, что он дал нам это не просто так, Кук. Придурак хочет, чтобы я занялась этим делом? О'кей, я им займусь.

- Думаешь, он хочет, чтобы ты разобралась с нападением на эту девушку?

- Может быть, он по каким-то причинам не может повесить это на Гектора. – Взяв сумку, я направилась к выходу. – А вот я, черт возьми, еще как могу.

Глава 15

*То, что меня не убивает,
делает меня чудачкой,
с которой сложно наладить отношения.
Надпись на футболке*

Я надеялась застать Шанель Ньюэлл дома. Она мельком упоминала, что возьмет несколько отгулов, чтобы заняться генеральной уборкой.

На подъездной дорожке стоял тот самый белый «энкор», за которым я следила всего пару дней назад. Подойдя к двери, через которую сочилась музыка «Blue Öyster Cult», я постучала.

О да, хозяйка дома мне точно по душе.

Дверь открылась, и Шанель удивленно поздоровалась:

- Миссис Дэвидсон!

- Привет, миссис Ньюэлл.

- Зовите меня Шанель, если вы не против. И проходите скорее. – Открыв сетчатую дверь, она жестом пригласила меня в дом. – Дети у моей сестры. Она вызвалась помочь, чтобы я могла хоть немного прибраться.

Сняв желтые резиновые перчатки, она проводила меня в кухню, где выключила музыку.

- Тогда и вы зовите меня Чарли, пожалуйста.

- Договорились. Чаю налить?

- Не хочу вас задерживать. У меня всего пара вопросов.

- Что ж, хорошо.

Смущенно убрав со стола журналы и какие-то бумажки, она предложила мне присесть.

- Шанель, я задам вам довольно странный вопрос и хочу, чтобы вы знали: я спокойно приму любой ваш ответ.

Она нервно рассмеялась:

- Зловещенькое начало.

- Пару дней назад вы понятия не имели, кто я такая, но все же пустили меня в дом, стоило мне только сказать, что у вас дома, возможно, обитают призраки.

- Верно, - нерешительно кивнула Шанель.

- Почему?

- Ну, даже не знаю. У вас было удостоверение. Вы показались мне очень официальной.

Я не смогла удержаться и широко улыбнулась.

- А мне кажется, вы так легко пустили меня потому, что и без моих слов знали о призраках.

- Я? – усмехнулась она. – Да что вы! Нет. С чего... То есть откуда мне о таком знать?

- По-моему, вы чувствительны к миру сверхъестественного. А если я права, то мир сверхъестественного тоже о вас знает.

Шанель напряглась, как натянутая струна, и между ее бровями пролегла складка.

- Что это значит?

- Ваш сын тоже обладает экстрасенсорными способностями?

Пожевав нижнюю губу, она наконец сдалась:

- Да. Причем его дар сильнее моего.

- В отличие от вашей дочери, верно?

- Верно. В моей семье это вроде как передается по наследству. Моя дочь – дочь моего мужа от первого брака. Он скончался несколько лет назад.

- Мне очень жаль, Шанель.

- Мы справляемся. Уже лучше, чем раньше.

- Рада это слышать.

- Что вы имели в виду, когда сказали, что мир сверхъестественного обо мне знает?

Меньше всего мне хотелось напугать ее, но она заслуживала знать правду.

- Я не стану юлить, Шанель. Мои расследования в основном касаются всевозможных... скажем так, аномалий. В том числе с налетом сверхъестественного.

- Ясно, - насторожилась Шанель.

- Недавно произошли три убийства. После них – одно жестокое нападение. Понимаю, звучит дико, но похоже, во всех этих делах присутствует элемент паранормального. Хотя я, разумеется, могу ошибаться, - поспешно добавила я, заметив, что Шанель потихоньку отодвигается.

Даже сверхчувствительным людям трудно воспринимать мои разговоры о сверхъестественных явлениях.

- К сожалению, скорее всего я права. Не знаю, имеет ли значение местоположение и есть ли жертвы со схожими травмами в других городах, но вы просто обязаны уехать хотя бы на несколько дней. Берите детей и уезжайте из города. Но главное – как можно скорее увезите отсюда Чарли.

Шанель пронзила тревога.

- Хотите сказать, нам угрожает опасность?

- Не знаю. Это всего лишь догадка.

- Значит, раз мы их видим, то они видят нас?

Я кивнула и повернулась к еще одной женщине, сидевшей за столом. С ней я еще не успела поздороваться.

- А вы как считаете, миссис Бломм?

Она нахмурилась. Когда я пришла, она обрадовалась, но мои вести ее не на шутку встревожили.

- Вы хоть изредка видите свою правнучку?

Миссис Бломм покачала головой:

- Ни разу не видела, хотя старалась, как могла. Видела, как Шанель с ней разговаривает, но саму ее не видела, хоть тресни.

- Этого я и боялась. На том и порешим, - процитировала я Джейн Остин и снова повернулась к Шанель. – Вам есть куда податься?

Полностью погрузившись в нашу с миссис Бломм беседу, Шанель словно очнулась:

- Что? Ах да. Да, наверное, есть. Мой брат живет на юге Техаса. Это достаточно далеко?

- Надеюсь. Попробовать однозначно стоит. Я дам вам знать, как только все улажу.

- Я за ними пригляжу, - вставила миссис Бломм.

- Шанель, я знаю, что вы видите бабушку. Ну, или ее сущность. Но умеете ли вы с ней общаться?

Шанель покачала головой:

- Я нет, но Чарли, кажется, умеет.

- Ох уж этот касатик со своим соусником! – восторженно вздохнула миссис Бломм и хлопнула себя по колену. – Такая прелесть! У меня чудесная семья, миссис Дэвидсон.

- Это точно. Вы ведь за ними присмотрите? А если что-нибудь понадобится, обязательно меня позовете, правда?

Расправив плечи, бабушка мне по-армейски отсалютовала:

- Само собой.

- Вы же знаете, как меня найти?

- Вас трудно не заметить, - рассмеялась она.

- Спасибо.

Уехав из дома Бломмов-Ньюэллов, я собралась узнать, что накопала Куки на Джудианну Айерс – девушку, которую Гектор Феликс угостил опасной бритвой. Но для начала, едва оказавшись в Развалюхе, призвала Ангела.

- Hola, chica²⁶, - буркнул он с пассажирского сиденья и кивнул в знак приветствия.

Я повернулась к нему, прижавшись коленом к рычагу переключения передач.

- Привет, золотце.

От таких нежностей Ангел поморщился, но я не обратила на это внимания.

- У меня к тебе вопрос.

Тяжел вздохнув, он провел рукой по лицу.

- Да, ты можешь увидеть меня голым. Но это в последний раз.

- Ангел...

- Я серьезно. Даже у мужчин терпение не казенное.

Пришлось покашлять, чтобы скрыть рвущийся наружу смех. Ангела оскорбляло, что я

²⁶ (Исп.) Привет, детка.

не вижу в нем мужчину. Технически он старше меня, но моего отношения к нему это никоим образом не меняет. Он погиб в тринадцать и по-прежнему выглядел на свои тринадцать.

- Опять будешь домогаться? – не унимался он.

Я провела пальцами по нежному пушку у него на подбородке.

- Мечтать не вредно, солнышко.

Перехватив мою ладонь, Ангел поднес ее к холодным губам. Не приложи нас жаркой волной по имени Рейзаикин Психованный, может быть, момент продлился бы дольше. Тем не менее, Ангел опустил мою руку и спросил:

- Так чего стряслось?

- Есть ли на свете призраки, которые не видят людей? Вот ты, например, всех видишь.

И я помню дело трех адвокатов – Сассмэна, Эллери и Барбера. Они тоже людей видели. Но...

- Они ж только что умерли, - перебил Ангел.

- В смысле?

- Тогда твои адвокаты только что умерли.

Пытаясь понять, к чему он ведет, я тряхнула головой и стала вспоминать свои дела с призраками за прошедшие годы. А дел было немало. С пяти лет я помогала папе раскрывать преступления, но никогда не замечала, чтобы кто-то видел земной мир, а кто-то – нет.

Несмотря на жар, источаемый буйным богом, который явно никуда не собирался уходить, Ангел по-прежнему держал меня за руку. Не знаю, может ли Рейзаикин что-то с ним сделать, но однажды видела, как Рейес душил Ангела. И Ангелу явно было больно.

- Чем свежее смерть, - объяснил Ангел, - тем больше мы можем увидеть.

Я ошеломленно сползла по сиденью.

- Впервые о таком слышу. Как так вышло, что я ничего об этом не знала?

Ангел пожал плечами:

- Раньше это не было проблемой.

Он прав. Раньше это проблемой не было, но сейчас, блин, стало.

И тут меня осенило. Миссис Бломм умерла тридцать восемь лет назад и видела лишь тех, кто обладал сверхъестественными способностями. Со смерти Ангела прошло больше двадцати лет. Я накрыла его ладонь обеими руками.

- Ангел, а ты... ты теряешь способность видеть людей?

Он сжал мои ладони.

- Пока нет. Не знаю, со всеми ли так случается, но, наверное, когда-нибудь это произойдет.

- Но почему так происходит? И причем тут время?

Вообще-то, логика здесь присутствует. Священник из стекла помер больше шестисот лет назад. И это могло бы кое-что объяснить.

- Сама подумай, - сказал Ангел, не глядя на меня. – Хотела бы ты каждый день, снова и снова, видеть десятки людей, которые тебя не видят? Рано или поздно становится... одиноко.

- Ангел... - Я подалась к нему и коснулась юной щеки.

- А знаешь, ну так, чисто на всякий случай... может, ты захочешь, чтобы я увидел тебя голой прямо сейчас. Пока еще могу что-то увидеть.

- Зря стараешься, красавчик.

- А ты подумай хорошенько, - сказал он и тут же испарился.

Впав в полнейшее уныние, я набрала Куки.

- Насколько я поняла, - сходу затараторила подруга, прекрасно зная, зачем я звоню, - нашу девушку содержат под стражей с целью обеспечения безопасности.

- Seriously? – обалдела я. – И как ты пришла к такому выводу?

- У меня обширная сеть шпионов. Так что я могла бы тебе ответить, но тогда придется тебя устранить.

- Ясненько. А на самом деле как ты это выяснила?

- Ты мне не веришь?! – оскорбилась Куки.

- Ни капельки.

- Роберт сказал, - сдалась подруга. – Именно поэтому Джоплин в бешенстве. То есть это одна из причин. Зуб даю, у него вдобавок капитальный дефицит секса, но эту историю лучше отложить на потом. Он уже несколько лет пытается хоть за что-нибудь прижать Гектора Феликса, но тщетно. А тут Гектор вдруг появляется на радаре и резко умирает у него под носом.

- Какая наглость! – с сарказмом процедила я. – Дядя Боб, случайно, не проболтался, где держат Джудианну?

- Все суперпуперсекретно. Даже капитан не в курсе. Роберт, конечно, выразился намного короче, но я думаю, тут вовлечено ФБР.

- Странные случаются совпадения. Я как раз знакома с агентом ФБР. Даже с парочкой.

- Чарли, ты же знаешь, что они не могут тебе ничего рассказать.

- Знаю. Но это вовсе не значит, что я не могу случайно наткнуться на информацию о местонахождении одной пострадавшей юной леди.

- И как ты собираешься все проверить?

- Начинается на А- и кончается на -нгел.

- Считай, я в курсе, где она, босс, - заявил Ангел с пассажирского сиденья.

Подскочив, я сглотнула подпрыгнувшее в горло сердце, сердито покосилась на Ангела и повесила трубку.

Он расхохотался, и плечи, которые когда-нибудь стали бы широченными магнитами для девчонок, затряслись.

- Ты просто умора! – еле-еле выдавил Ангел, продолжая смеяться.

- А ты... ты... ты смеешься, как девчонка.

Хохот стал еще громче.

- И это все? Поспать бы тебе, а то хватку теряешь.

Он у меня прелесть. Обожаю каждый сантиметр этого очаровательного любопытного мальчишки. А потому я прекрасно знала: то, что я сделаю, причинит мне гораздо больше боли, чем ему.

Размахнувшись, я стукнула его кулаком в плечо. К сожалению, моя попытка постоять за себя лишь подкинула дров в огонь веселья.

Ну все, мне нужны новые друзья.

- Фиг с тобой. Мне нужно, чтобы ты кое за кем последил.

- Вечно мне слежки подсовывают.

- Потому что лучше тебя с этим никто не справится.

- Согласен. – Ангел наконец пришел в себя. – Умоляю, скажи, что она симпатичная.

- Вообще-то, даже очень.

Я быстренько посвятила его в план по объегориванию спецагента Ф, Б и Р по имени Кит Карсон.

- Она классная, - сказал Ангел, когда я закончила с разъяснениями. – Только ни фига не получится.

- Это еще почему? – разобиделась я.

- Если ты позвонишь с расспросами о Джудианне Айерс, это еще не значит, что Карсон тут же прыгнет в тачку и двинет по нужному адресу.

- Верно, но, может быть, она что-нибудь предпримет или кому-то позвонит, а я смогу отследить звонок. Просто будь на стреме и запоминай все адреса и телефонные номера, как только она закончит разговаривать со мной.

- Заметано.

Ангел исчез, а мой сотовый затрезвонил. Это была Куки. Надеюсь, она нашла, где держат нашу девочку, и мне не придется никого объегоривать.

- Дом змеинового яда Чарли.

- Меня тут мысль посетила.
 - Всего одна?
 - Ты сказала, что тот священник...
 - Если это вообще был он.
 - Ну да. Так вот. Если тот священник нападает на людей со сверхъестественными способностями...
 - Ага, только зачем? Зачем ему вообще на кого-то нападать?
 - Важнее другое. Что помешает ему напасть на Квентина? Квентин ведь не просто видит потусторонний мир, он может еще и общаться с призраками.
 - Блин, Кук! – У меня в ушах зашумела кровь. – Об этом я даже не подумала. Можешь попросить Эмбер передать ему сообщение?
 - Само собой. И еще одно. Не хочу тыкать пальцем в очевидное, но что помешает священнику напасть на тебя?
 - Я с ним справлюсь. Не смей за меня переживать. А вот Квентин...
 - Об этом я позабочусь. Может, нам и его отослать на какое-то время?
- Я задумчиво прикусила губу.
- Я вот думаю, может, ему безопаснее будет в монастыре? Там все-таки освященная земля.
 - Стоит попробовать.
 - Ладно. Пусть Эмбер скажет ему как можно скорее тащить свой зад обратно домой.
- Ах да... Пари, – добавила я. – Можешь ей позвонить? Я собираюсь объегорить Кит.
- Звучит как-то неприятно. И да, я позвоню Пари. Сказать ей, чтобы уезжала из города?
 - Да. Никуда она не уедет, но все равно скажи. И попроси Гаррета присмотреть за ней, если он уже закончил с работой.
 - Будет сделано. Мне сойдет любое оправдание, лишь бы с ним пообщаться.
 - Понимаю! Ты видела, какой у него сейчас пресс?
- Стоило договорить, как меня бросило в жар, причем не в мой собственный. Я решила не обращать на это внимания. Ревность никого не красит.
- Повесив трубку, я целиком погрузилась в подставу, которую назвала «Операция по шпионажу за Кит с целью выяснения места содержания некой свидетельницы преступления, совершенного недавно почившим Гектором Феликсом». Ну не дается мне выбирать названия для операций.
- Я набрала номер Кит и стала ждать. Она так и не ответила, поэтому я позвонила снова. В конце концов, Кит агент ФБР. У нее куча всякого важного дерьма, с которым нужно расправиться. Беда в том, что меня совершенно не заботило, в какое важное дерьмо я беспардонно вклинюсь, поэтому я набрала тот же номер в третий раз.
- С пятого звонка Кит все-таки ответила резковатым и слегка раздраженным голосом:
- Дэвидсон.
 - Карсон, - в тон отозвалась я. – Перекусим где-нибудь?
 - Ладно, сейчас буду, - ответила она кому-то. По крайней мере я надеялась, что не мне. – Вы по делу или просто так, веселья ради?
 - Где речь о вас, Кит, там всегда веселье.
 - Значит, по делу. Что случилось?
 - Ничего особенного. Просто ко мне тут барышня заявила со свежими порезами на лице. Это было ужасно, Кит! Она хочет меня нанять, но я сказала ей идти в полицию. А она сказала, что уже разговаривала с ФБР, но боится, что ее жизни угрожает опасность. Она хочет, чтобы я нашла того, кто на нее напал.
 - Чего?! – офонарела Кит. – Мы уже знаем, кто на нее напал. Проклятье! Я перезвоню.
- Она отключилась раньше, чем я успела сказать «Ладненько». Тридцать секунд спустя вернулся вконец ошарашенный Ангел.
- Поверить не могу, что сработало.

- А я говорила! Надо было в Голливуд податься. Меня могли бы номинировать на «Оскар».

- Она только что позвонила одному из агентов, которые стерегут твою свидетельницу.

- В защиту Кит стоит сказать, что далеко не все их враги могут послать к ним призрачного шпиона, чтобы перехватить номера исходящих звонков.

- Тоже верно.

Ангел назвал мне номер, по которому звонила Кит, а я звякнула Куки, передала ей все слово в слово и стала ждать, когда колдовство подруги даст плоды. Пусть мы совершили страшное дело, но через пять минут у нас уже был адрес.

- Не может быть, чтобы все оказалось так легко, - забеспокоилась я.

- Я подумала о том же. Но высветился именно этот адрес. То бишь телефон с этим номером буквально поблизости.

- Но ведь вся фишка в защите свидетеля. Просто ужасно, что такая информация добывается на раз плюнуть.

- Даже не знаю, что сказать.

- А знаешь что? Я намеренно проделаю дыры в их системе безопасности. Преподам урок. Пусть знают свои слабые места.

- Что ж, лучше это сделаешь ты, чем настоящий преступник. Будь осторожна, солнце.

- Лады. В общем, я поехала. Спасибо, Кук.

Я двинула по адресу, который дала мне Куки, и съехала с Четвертой улицы к Саут-Вэлли. Не самый лучший райончик в городе, но и не самый худший. Здесь находится несколько клевых исторических зданий, чем не могут похвастаться худшие отшибы Альбукерке с повышенной преступностью.

Прекрасно зная, что не пройду через охрану и меня арестуют только за попытку попасть в дом, я сделала то, что могла: обошла охрану. Переместилась в потустороннее измерение, прошагала сквозь наружную стену и оказалась в ванной, всей душой надеясь, что адресом мы не ошиблись.

Приоткрыв дверь, я прислушалась. В гостиной бормотал телевизор, а за столом сидели два агента. Накатило облегчение. Адрес точно верный. Осталось только найти Джудианну. Я уже начала пробираться сквозь щель в коридор, как вдруг за спиной раздался голос:

- Я закричу.

Застыв, я медленно обернулась и увидела Джудианну, когда-то бывшую настоящей красавицей, с зубной щеткой в руках.

- Засажу прямо в глаз, - процедила она, держа щетку, как оружие, и прямо-таки сочась энергией и жизнелюбием.

Тем не менее, она была напугана. На ее месте кто угодно бы испугался. И все же Джудианна вела себя не так, как я ожидала, хотя и не желала этого всеми фибрами души. Она не замкнулась в себе. Не сдалась. Эта девушка оказалась настоящим бойцом. И прямо сейчас угрожала выколоть мне глаз зубной щеткой.

О да, она мне понравилась.

Я осмотрелась по сторонам, пытаюсь понять, где она была тридцать секунд назад. Поэтому решила спросить напрямую:

- Где ты была тридцать секунд назад?

- В душе.

Учитывая, что Джудианна была полностью одета, я смерила ее взглядом с ног до головы и подозрительно свела брови.

- Кран в раковине не работает, - объяснила она. – Мне приходится чистить зубы в ванне.

- И залезать туда целиком?

- Ладно, блин! Я читала. Дурацкий телик орет на всю катушку. Чтобы почитать, приходится идти сюда. Пара подушек – и в ванне вполне себе удобно. – Внезапно она как

будто очнулась. – Как вы сюда попали, и что вам нужно?

Швы на лице недавно сняли. Одному богу известно, сколько она проторчала в этом крошечном домишке с агентами, которые следили за каждым ее шагом.

- Я хотела узнать, не ты ли убила Гектора. Но, учитывая телохранителей, это маловероятно.

- Убила Гектора? – переспросила Джудианна, потом расправила плечи, на несколько секунд задумалась и наконец присела на бортик ванны. – Гектор мертв?

И это большое жирное «нет» в ответ на теорию об убийстве.

- Прости, солнце, но да.

- Нет-нет, все в порядке. Он был козлом. Просто это... неожиданно.

- Представляю.

Я села рядом и посмотрела, какую она читает книгу. «Гарри Поттер и узник Азкабана». Говорю же, эта девочка мне нравится.

- Погодите-ка. Вы думали, что я убила Гектора?

Каждый раз, когда Джудианна говорила, кожа натягивалась, и некоторые звуки давались ей с трудом, но в целом она весьма неплохо поправлялась.

- Больше не думаю. Честно говоря, я и раньше сомневалась, но должна была узнать наверняка. Можешь рассказать мне о нем?

Она пожала плечами:

- Он был жестоким и непредсказуемым социопатом.

- Еще бы! Его, похоже, отравили, хотя зря я это сказала, конечно. Буду очень благодарна, если ты не станешь об этом никому рассказывать. По крайней мере пока. Случалось у вас что-то необычное, пока вы были вместе? Кроме очевидного, само собой.

- Приблизительно за месяц до того, как я пыталась с ним порвать, он стал странно себя вести. Тайные звонки, встречи...

- Думаешь, у него была другая?

- Что вы! – махнула рукой Джудианна. – С этим у Гектора никаких недомолвок не было. Он никогда не скрывал, что спит с другими. Нет, тут было все иначе. Он... волновался. Беспокоился. И уж поверьте мне на слово: Гектор никогда ни о чем не беспокоился.

- Ты знаешь, в чем было дело?

- Понятия не имею. О делах при мне он никогда не говорил.

В голове не укладывалось, как эта умная, храбрая и уравновешенная девушка спуталась с таким, как Гектор.

- Как вы познакомились?

Она рассмеялась, но смех был горьким с нотками гнева:

- Я работала моделью. Он приехал на шоу, мы чуть-чуть пофлиртовали, а на следующий день у меня под дверью стояла дюжина роз с запиской, в которой говорилось, что я принадлежу ему.

- Ясенько. Чувак прямо-таки чтит традиции.

- Странно, наверное, но впервые в жизни я почувствовала... даже не знаю, как описать. Почувствовала, что кому-то нужна. Что меня хотят защитить.

- Понимаю. Но когда ты поняла, что он за человек, почему терпела? Почему со всем мирилась?

- Гектор особого выбора не давал. Я бы и сейчас была с ним, если бы однажды ночью он не попытался меня убить. Тогда я решила, что даже смерть не может быть хуже, чем постоянно жить в страхе. Поэтому и ушла.

- И как он на это отреагировал?

- Плохо. Очень плохо. Но у меня была моя карьера. – Джудианна опустила голову, и сквозь ресницы пробилась слеза. – Я ведь была моделью.

Я зажмурилась.

- Мне очень жаль, Джудианна. Жаль, что Гектор так с тобой поступил.

Вдруг она подняла голову и удивленно посмотрела мне в глаза:

- Гектор тут ни при чем.
- В смысле?
- Это было послание от его матери.

На добрую минуту я лишилась дара речи, пока в дверь не постучали.

- Джудианна, все в порядке? – крикнул один из агентов.

Мать Гектора, значит. Что ж, мне позарез надо увидеться с этой женщиной.

- Да, все прекрасно. Я разговариваю с... - Джудианна посмотрела на меня. – Как вас зовут?

- Дайте-ка угадаю, - проговорил из-за двери до потери сознания знакомый голос. – Чарли Дэвидсон?

Джудианна вопросительно приподняла брови. Вариант с перемещением уже не котировался. Выбора не осталось. Помирать – так с музыкой.

Я кивнула Джудианне и пошла открывать дверь.

- Карсон! – радостно успела воскликнуть я, прежде чем агент-мужчина впечатал меня лицом в пол и заковал в наручники.

О да, утром все будет нечеловечески болеть.

Глава 16

*До меня только что дошло: свадебные клятвы
можно заменить списком прав,
который зачитывают при аресте.
Причем дословно.*

Факт

Через полчаса с пакетом льда на лице я сидела на заднем сиденье в джипе Кит. Не то чтобы мне был нужен лед – исцеляюсь я почти сразу же, но выглядело убедительно.

Кит залезла назад ко мне, а ее напарник по преступлениям... точнее по их раскрытию, он же агент Нгуен, уселся впереди.

- Чарли Дэвидсон, - протянула Кит, теребя какую-то папку. – Чтоб мне пусто было. Вы меня надули.

- Ну, надула – это уже преувеличение.

- Как вас сюда занесло?

- Навещала старую подругу.

- Которая совершенно случайно находится под стражей с целью обеспечения ее же безопасности?

- Странно, правда?

- Я бы спросила, как вы ее нашли, но не уверена, что хочу это знать.

- Скорее всего не хотите.

- Ну а как вы попали в дом? В тот дом, между прочим, который теперь полностью скомпрометирован.

- Об этом я бы тоже не спрашивала.

- Ладно. Может быть, ответите, почему вы здесь? Только на этот раз правду, идет?

- Я пытаюсь раскрыть убийство Гектора Феликса. Подозревают мою подругу. Другую, не эту. А я хочу доказать, что она ни при чем.

Кит кивнула и наконец открыла папку.

- У вас есть какие-нибудь зацепки относительно его смерти? – с надеждой поинтересовалась я.

- Не знаю. И мне плевать.

- Неужели? И почему же? Разве это не ваша работа?

- Мы ловим рыбу покрупнее, Дэвидсон.

- Значит, вам нужна матриарх.

Только сейчас я поняла, почему Джудианну держат под стражей. Нападение на нее заказала мать Гектора.

Кит захлопнула папку:

- Вы в двух шагах от того, чтобы испортить мне дело.
- Бросьте, Карсон! Вы меня не первый день знаете. Мы можем работать вместе.
- Чарли, вы хороши в своем деле, но не в этот раз.
- Это еще почему?

- У нас есть свой человек внутри. А у него имеются нужные связи. Впервые за десять лет нам удалось проникнуть в эту семью. Я не стану рисковать его жизнью, Дэвидсон, как бы мне ни хотелось, чтобы вы тоже занялись этим делом.

Кое-как подавив бурлящее в груди разочарование, я кивнула.

- А еще я не стану вас арестовывать, хотя и должна. Не хочу привлекать лишнего внимания ни к Джудианне, ни к самому делу.

Надо же! Мне попалась карточка выхода из тюрьмы. Что ж, возражать не буду.

- Но если вы опять начнете совать нос в мое дело, Дэвидсон...

- Кит, я всего лишь хочу выяснить, кто убил Гектора.

- Это и значит «совать нос».

- Не в этот раз. Мое расследование никоим образом не касается Джудианны, которая, кстати говоря, просто умница.

- Я серьезно, Дэвидсон. Чтоб ноги вашей не было и близко рядом с этой семьей.

В знак смирения я громко вздохнула.

- Ладно. И близко не подойду к этой семье.

- Поклянитесь, - вдруг потребовала Кит, словно не доверяет мне.

Я подняла мизинчик. Карсон смерила меня сердитым взглядом и вытолкала из джипа. А через две минуты вместе с Джудианной укатила куда-то на север в сопровождении кучи охранников.

Видимо, у Джудианны есть что-то стоящее на мать Гектора – Эдину Феликс. Что-то очень-очень убедительное. Вряд ли я все испорчу, если заявлюсь на похороны Гектора, правда? Тем более что я так и не поклялась по-настоящему – Кит не дала свой мизинчик. К тому же, мне очень, очень, очень хотелось увидеть женщину, которую Гектор Феликс называл мамочкой.

Похоже, мои перемещения между мирами совсем раздраконили моего же супруга с замашками анархиста. Ну или бога-анархиста, который нагло отжал тело моего мужа. Целый день я чувствовала, что он рядом, но стоило переместиться в иное измерение, чтобы войти в дом, как присутствие стало ощущаться сильнее. Вместе с ним как будто усилились тепло, энергия и гнев. Очевидно, Рейзикин пока не нашел то, что ищет.

Я тоже не нашла то, что ищу, так что мы квиты.

Дойдя до Развалюхи, я залезла в салон и взяла запиликавший сотовый.

- Привет, Кук, - сказала я в трубку, завела машину и двинула в офис.

- На тебе маленькое черное платье?

- Нет и в этом месяце вряд ли будет.

- А то, что на тебе, сойдет для похорон? Сможешь смешаться с толпой?

- Глаза мозолить не буду, но лучше все-таки переодеться. Я так понимаю, похороны уже скоро?

- В два часа, солнце.

Отняв телефон от уха, я глянула, который час.

- Класс, у меня почти три часа в запасе.

- Похороны пройдут в Эль-Пасо.

- В Техасе?! – офонарела я. – Я думала, семья Феликса из Альбукерке.

- Здесь у них есть недвижимость, но обосновались они в Эль-Пасо.

- Замечательно, блин. Ладно, я справлюсь. Заскочу быстренько домой, возьму пару шмоток и переоденусь по дороге.

- Сидя за рулем?! – пискнула подруга, почти так же офонарев, как я.

- Или так, или я все пропущу. До Эль-Пасо три часа езды. Я могу добраться за два с копейками и никого не убить. Ага, - добавила я, размышляя вслух, - точно могу.

- Почему бы тебе просто не телепортнуться туда?

Мои плечи поникли.

- Я еще не совсем разобралась с этой фигней. Поэтому опять могу очутиться в Шотландии, а то и в Сибири или даже на Марсе.

- Я соберу тебе одежду. Встретимся перед домом.

- Спасибо, Кук. Буду должна.

- Ты уже мне должна по самое не хочу. Как прошла встреча с Джудианной?

- Эта девочка боец до мозга костей. А еще меня не арестовали. Это тоже плюс.

- Везет тебе.

Десять минут спустя я проехала по стоянке перед домом, успев выхватить из протянутых рук подруги сумку с одеждой. Пришлось притормозить, сдать назад, чтобы забрать протянутую мне же чашку кофе, и только потом выехать со стоянки в направлении шоссе I-25.

Мили через три я осознала, что натворила. Я позволила женщине с самым ужасным на свете чувством стиля выбрать мне одежду, в которой должна буду появиться на людях. Не лучший сценарий, но бывало и хуже.

Решив, что переоденусь поближе к Эль-Пасо, я обернулась на жар, исходивший с заднего сиденья, ничего не увидела и стала снова следить за дорогой. Чтобы ехать со скоростью сто пятьдесят километров в час там, где ограничение в сто двадцать, нужна предельная внимательность. И смелость. В основном, конечно, смелость.

- Ты собираешься со мной поговорить, или как? – спросила я у царящей вокруг пустоты и, само собой, ничего не получила в ответ.

Рейзикин либо сердился, либо раздумывал, как меня убить и затащить в ад. Можно было бы его призвать, силой заставить материализоваться, но проворачивать настолько рискованный трюк в гробу на колесах не хотелось. Я и так гнала что есть мочи.

- А знаешь, ты мог сделать мне одолжение и повысматривать копов.

И опять ни ответа, ни привета.

Когда речь заходит о высоком, опасном и мрачном товарище, моя репутация вместе с благоразумием резко катятся в тартарары. Может, я призову его только для того, чтобы побесить. А может быть... Меня внезапно осенило. Если священник в нашем мире, если именно он нападает на людей и убивает их, всего-то и надо – взять и призвать его. Правда, для этого нужно его имя. Имени я, само собой, не знаю и понятия не имею, как узнать. Этот гад жил в пятнадцатом веке, а потом до наших дней торчал в аду.

Я ломала голову, пытаюсь придумать, как разжиться именем священника. На такие исследования ученые тратят годы. Да и нет никаких гарантий, что сохранились хоть какие-то записи из того места, где жил этот мужик. Но кто-то же должен знать, как его звали. Может, Михаил? Знает ли он такие вещи? А если и знает, то сочтет ли нужным поделиться?

Рокет! Рокет точно должен знать. Но если он мне скажет, то нарушит правила – свой собственный моральный кодекс, который понимает исключительно сам Рокет. Но если это очень-преочень важно, то, может быть, он все-таки сделает исключение?

Что ж, придется. Я не дам Рокету выбора. Люди гибнут, а мой единственный подозреваемый – священник. Если, конечно, Рейзикин не соврал. А вдруг он не уничтожил двух сверхъестественных существ, которые были заперты вместе с ним в божественном стекле? Вдруг он просто взял и освободил демона Куура и бога Мэлдисана?

- Зачем мне врать о тривиальных вещах?

Я вздрогнула и посмотрела в зеркало заднего вида. На сиденье, как двоичник за задней партой, развалился Рейес. Или точнее Рейзикин. Колени были раздвинуты, ладони

лежали на бедрах. Выражение лица казалось мрачным, когда пристальный взгляд сошелся с моим в отражении зеркала.

Понадобились все внутренние силы, чтобы оторваться от зеркала и вновь следить за дорогой.

- Ты знаешь, - проговорила я почти обвиняющим тоном. – Знаешь имя священника.

- Да, - запросто ответил Рейес, словно дразнил меня, искушал.

Что ж, это сработало. Я чуть слюной не закапала от желания услышать имя.

- Можешь мне его сказать?

- Могу, если ты скажешь мне, где оно.

- Послушай, Рейес, я понятия не имею, о чем речь. Мне нужно знать больше. Я помогу тебе с поисками. Обещаю.

Он раздраженно отвернулся.

- Я сам ничего больше не знаю.

- Ясно. – Я задумчиво свела брови. – А что тебе известно?

- Оно есть пепел и угли. Больше я ничего не знаю.

- Может быть, это божественное стекло? Кулон, в который я тебя отправила?

- Зачем он мне?

- Если ты не знаешь, что ищешь, то зачем вообще ищешь?

- Я знаю, что ищу. У меня всего лишь... нет доступа к этой информации. – Почти расстроено Рейес почесал в затылке.

- И что это значит?

- Это значит, что Рейазиэль скрывает от меня сведения. Не дает доступа к информации, которая мне нужна.

Как, бога ради, Рейес может что-то скрывать от самого себя? Это же ерунда какая-то!

Но в то же время, если Рейес утаивает что-то от Рейазикина, значит, он еще здесь. Не знаю где, но точно где-то рядом. Мало того, не дает Рейазикину нужных сведений, не выпускает бога в эту часть собственной сущности.

Мое сердце выскочило из груди и воспарило к небесам. Образно выражаясь. Рейазикин представления не имеет, что ищет, а все потому, что Рейес еще здесь.

- Любопытное дельце, - вздохнула я, стараясь заговорить Рейазикину зубы и попутно придумать, как вытащить наружу Рейеса, если это вообще возможно. – Ты знаешь, как оно выглядит?

Рейазикин поскреб лицо.

- Важно лишь то, чтобы я это нашел.

- О'кей. Я могу помочь.

Судя по изменившемуся выражению лица, я бы сказала, что он мне не поверил ни на йоту.

- А что потом, пожирательница богов? Отужинаешь моей душой? – Его голос завораживал, наполнял теплом, заливал каждую клеточку во мне восторгом и отзывался эхом глубоко внутри. – Проглотишь мое сердце и объявишь его своей добычей?

Мне хотелось сказать «А почему бы и нет? Баш на баш. Мое ведь сердце давно принадлежит тебе», но я промолчала.

Похоже, мне и не нужно было ничего говорить. Красивое лицо потемнело, но не от гнева.

- Перелезай ко мне, - сказал Рейес так тихо, что я едва расслышала.

Пришлось отчаянно бороться с порывом сделать, как было велено.

- Не могу, - покачала я головой. – Мне на похороны надо. Плюс ты сам говорил: ты не мой муж.

Последние слова я сказала с вызовом. Если Рейес где-то здесь, пусть поборется, в конце концов!

Рейазикин же долго не раздумывал и атаковал меня огнем. Я почувствовала, как жаркие язычки ласкают самые нежные, чувствительные и сокровенные части тела.

- Рейазиллю необязательно об этом знать.

Пришлось сопротивляться гравитации, которую рождало одно его присутствие. Чтобы прийти в себя, я прикусила изнутри щеку.

- Ты не боишься, что я съем твою душу?

Мы снова встретились взглядами в зеркале, пока наконец я не моргнула, разрушив какую-то неведомую магию.

- Боюсь. И боялся сотни тысяч лет.

- И все же сидишь со мной в машине. Видимо, не такая уж я страшная.

- Ты просто дура.

Эти слова меня задели, но вида я не подала.

- И почему же?

Рейес отвернулся к окну.

- Надо было съесть меня много эпох назад, когда был шанс.

Я глянула за плечо.

- Если бы я тогда тебя съела, то тебя у меня бы не было. Не было бы Рейеса.

- Никого из нас у тебя нет. Все, что у тебя есть, – это сомнения, подозрения и вечное противостояние.

- Ошибаешься.

- Ты еще глупее, чем я думал.

И снова я не стала возмущаться и бросаться ответными оскорблениями, а через мгновение голос Рейеса снова стал еле слышным:

- Перелезай ко мне.

- Скажи мне имя священника.

- Мне оно неизвестно.

- Так ты соврал?! – ахнула я, утопая в океане разочарования.

- Я же злой бог, – бросил Рейес вместо всяких объяснений.

- Ничего подобного! – едва не заорала я, свернула наконец на обочину и, остановив Развалюху, повернулась к Рейесу. – Ты непокорный, строптивый и, может быть, даже буйный. Но точно не злой.

На миг на прекрасном лице отразилось удивление, но Рейес быстро взял себя в руки и вдруг улыбнулся так, словно открылись небеса и засияли для него одного:

- Такими словами ты уговорила моего Брата не посылать меня в божественное стекло? В ад, который он обманом заставил меня сотворить?

- Не знаю. Не помню.

- Я совсем близко, – вдруг добавил Рейес, взял меня за руку и прижал мою ладонь к своему сердцу. – Прямо сейчас ты можешь проявить мудрость и поглотить меня до того, как я найду созданное из углей и пепла.

- Когда ты его отыщешь, что ты с ним сделаешь? – спросила я, пытаюсь выудить хоть что-то, что даст мне подсказку, поможет понять, что именно разыскивает Рейезикин.

- Не твое дело. Тебя должно волновать лишь то, что происходит прямо сейчас.

Отпустив мою руку, он откинулся на спинку сиденья и положил ладони с обеих сторон от себя. Иными словами, Рейес испытывал мою волю, предлагал съесть его прямо сейчас. Ну или заняться с ним сексом. Кто его, блин, теперь знает!

Одному Богу известно, как мне хотелось сделать и то, и другое.

- Время вышло, – сказал Рейес и исчез.

А я успела только моргнуть. Только что он был здесь, а через долю секунды испарился.

Я вздрогнула. Его притягательность была настолько мощной, что в голове не осталось ни единой внятной мысли. Однако все желание и тоску начисто смыло тонким голоском, раздавшимся с пассажирского сиденья.

- Кто это был? – спросила Слива.

Несколько секунд я пялилась на нее с отвисшей челюстью, пытаюсь уложить в голове,

что она рядом, а потом набросилась на нее с объятиями.

Сахарная Слива – девятилетняя девочка-призрак, которой легко можно дать и все тридцать. Наполовину прелесть и наполовину демонское чадо, она жила с Рокетом в дурдоме, пока Рейес не сровнял его с землей.

Довольно долго Слива терпела мои обнимашки, пока наконец не начала меня отталкивать.

- Где ты была, золотце? Ты видела, как разрушили лечебницу?

Вдруг она знает что-то о том, что ищет Рейес?

- Нет, я искала брата, но так и не нашла. Ты обещала мне поискать его.

Ее брат, офицер Дэвид Тафт, ни с того ни с сего подался в отпуск, и с тех пор в полицейском участке его не видели. Я расспрашивала о нем дядю Боба, но, похоже, тот не очень-то волновался об исчезновении Тафта. С заявлением о его пропаже никто не приходил. Вот только единственный родственник Тафта сейчас сидел у меня в машине, и заявиться в полицию этот родственник ну никак не мог. Правда, у Тафта наверняка были друзья. По крайней мере я так думала. Но никто из друзей тоже не заявлял о его исчезновении.

Я как раз собиралась заняться поисками, когда ад сорвался с цепи. Причем в буквальном смысле.

- Прости, солнышко. Обещаю, я его найду. Ты Рокета видела? С ним все в порядке?

- Ты правда-правда найдешь Дэвида? Клянешься на мизинчике?

Мы сцепились мизинчиками, и я, видимо, поклялась жизнью собственного пальца. На самом деле я никогда до конца не понимала, в чем смысл традиции клясться на мизинчиках.

- Ну ладно, солнышко. Где сейчас Рокет?

- Играет.

- В психушке?

- Нет, с другими детьми.

- С какими такими другими детьми?

- В «Чак-И-Чизе»²⁷.

Я моргнула, пытаюсь представить себе Рокета, играющего в комнате, битком набитой детьми, хоть где-нибудь, не говоря уже о «Чак-И-Чизе».

- Он любит играть в «Прибей крота». Говорит, забавная игра.

- Ну, он прав.

- Наверное. В общем, мне пора возвращаться. Я уже искала Дэвида везде, где только могла. Твоя очередь.

Не успела я сказать ни слова, как Слива испарилась. А я, видите ли, стояла и теряла время на обочине федерального шоссе, когда мне позарез надо было попасть на похороны.

Глава 17

*Видимо, «назло» не лучший ответ на вопрос
«Зачем вы совершаете все свои поступки?».*

Мем

До самого Эль-Пасо у меня в голове крутились всего два слова, которые как нельзя лучше описывают этот город. «Обалденные» и «такое».

Ладно-ладно! Эль-Пасо может похвастать не только обалденными тако. Там есть не менее обалденная энчилада, а еще такие же тамале и гордита. Не сразу, но до меня все-таки дошло, что я хочу есть. Плюс бензин почти кончился.

Когда впереди замаячил город, я попробовала переодеться прямо за рулем. Несколько раз пересекла сплошную, пару раз чуть не погибла, но в итоге все же съехала на обочину и

²⁷ «Chuck E. Cheese» («Чак-И-Чиз») – сеть семейных ресторанов и развлекательных центров, где подают пиццу и другие продукты фаст-фуда.

остановилась, пока по моей милости никто не умер. Раздевшись под восторженные сигналы дальнобойщиков, я напялила маленькое черное платье, которое откопала у меня в шкафу Куки, и которое я не носила лет пятьдесят. Меня словно жгутом перетянули. Оставалось только поблагодарить богов за то, что в последние дни я почти не ела.

К сожалению, Куки забыла об одной важной детали, без которой маленькому черному платью не обойтись. Туфли. Значит, моим ботинкам придется вписаться в наряд, хотя они того или нет.

На церковную службу я опоздала, зато благодаря чудесам GPS без проблем нашла ритуальное бюро, набросила на плечи куртку и пошла в толпу приглашенных на похороны.

Почти все были в черном. Ряса католического священника развевалась на ветру, пока он толкал прощальный монолог и расхваливал Гектора и всю его семью, называя их столпами общества.

Служба была в самом разгаре. Я обошла толпу, чтобы получше присмотреться к семейству Гектора. К счастью, никто меня не остановил. Повсюду стояли телохранители, но им хватило вежливости вести себя вполне сдержанно и не скрутить меня в морской узел. Впрочем, мое появление заметили, и теперь с меня не спускали глаз.

Священник велел преклонить головы в молитве, и все послушались. Все, кроме женщины слегка за пятьдесят, которая сидела в первом ряду и смотрела прямо на гроб. На ней была черная шляпа с вуалью, прикрывавшей лицо. Признаки горя были очевидны. Глаза опухли, нос покраснел. Тем не менее, женщина сидела прямо, как статуя, с высоко поднятой головой, крепко стиснув зубы. Не сомневаюсь, что это и была мать Гектора.

Я просканировала не только лица собравшихся, но и эмоции. Удивительно, но здесь, на похоронах, скорби было негусто. Куда больше скорби я ощутила, когда обедала в «Рубеже», а по телику объявили, что «Остаться в живых» заканчивается. Гектора явно не сильно жаловали.

Неподдельные эмоции бурлили лишь в одном человеке, и этим человеком была женщина, которую я приняла за Эдину Феликс. Держалась она прекрасно, но к ее горю подмешивалась кипящая, взрывоопасная ярость. Такая ярость требует возмездия. Кто бы ни убил Гектора, однажды он познает гнев этой женщины.

Я уже видела, на что она способна. Доказательства остались на лице Джудианны. А все потому, что она пыталась бросить сына Эдины. Не завидую я чуваку, который его порешил. Какие ужасы уже придумала Эдина в ответ на такое преступление?

Возле матери Гектора сидела женщина помладше, тоже с черной вуалью на лице. У Гектора была сестра Елена. Может быть, это она и есть. Я видела всего одну ее фотку, и та была сделана издали, так что наверняка сказать было сложно. Однако с пепельными волосами и безупречной кожей цвета карамели выглядела барышня просто сногшибательно.

А еще более поразительным было даже не отсутствие у нее положенных на похоронах эмоций, а то, что чувства, которые она испытывала, казались предельно ясными и четкими. Это была злость с чем-то похожим на ненависть, и обе лились из барышни горячими волнами враждебности. Странная смесь, учитывая, что ее брат на днях умер.

И все-таки никто на похоронах не застал меня врасплох, кроме одного человека. Многочисленные тети и дяди стояли со всех сторон и выдавливали слезы, чтобы потешить Эдину. По мере того, как похороны подходили к концу, племянницы и племянники, двоюродные братья и сестры и толпы друзей чтити память усопшего. Телохранители с нечитабельными лицами обходили людей, пристально следя за вверенными им секторами. Однако при виде одного из них, который стоял прямо за спиной у Елены, я так удивилась, что, узнав его, чуть не ахнула вслух.

Изменился он почти до неузнаваемости. С тех пор, как я видела его в последний раз в форме патрульного, он набрал вес, сменил форму на новехонький костюмчик, еще короче постригся и обзавелся ухоженной щетиной. Как и у большинства телохранителей, у него на глазах были темные очки, но я все равно его узнала. Это был офицер Дэвид Тафт. Брат Сливы, которого ни сама Слива, ни дядя Боб месяцами не видели.

Неудивительно, что Слива не могла его найти. Тафт полностью изменился. Узнать его было трудно. Словно хамелеон, он смешался с этой разношерстной толпой. Впрочем, чтобы выжить, иначе было бы нельзя. Но отличия в поведении и внешности не на шутку меня огорошили.

Дибби говорил, что офицера Тафта перевели в какое-то другое подразделение, где он теперь работает под прикрытием. Этим, конечно же, объяснялось то, что в его личном деле нет никаких записей о новом задании. Вот только я не верила. Как могли в управлении полиции Альбукерке не знать, что один из их офицеров перевелся в другую организацию?

Зато я теперь узнала, что с ним случилось. Он работал на ФБР. Кит говорила, что у них наконец-то появился человек с нужными связями, которого они смогли внедрить в семью Гектора. Но я и представить не могла, что этим человеком окажется Тафт.

Пусть на нем были очки, однако я, тем не менее, сразу уловила момент, когда он меня заметил. Внутри него вспыхнуло беспокойство вперемешку с адреналином и раздражением. Придурок. Мир вокруг него не вертится. Если я хочу пойти на похороны, я иду на похороны. И все-таки Тафт даже не дрогнул, а каменное выражение лица ни на йоту не изменилось.

Я практически чувствовала, как он взглядом мечет в меня кинжалы. Так незаметно, как только могла, я посмотрела себе под ноги и покачала головой, надеясь, что Тафт все поймет правильно. У меня не было ни намерения, ни желания поганить его прикрытия. На такие вещи уходят годы. Тот факт, что его впустили в настолько крепко сплоченную семью, впечатлял и по-настоящему поражал.

Я все не могла отделаться от мысли, какие нужные связи могли иметься у Тафта. Может быть, он здесь родился? Или кто-то из огромного семейства приходился родственником и ему?

Когда похороны подошли к концу, приглашенные встали, чтобы выразить свои соболезнования. Я тоже влезла в очередь, хотя едва дышала в своем маленьком черном платье, а перспектива грохнуть в обморок была очень даже вероятной. Однако отказаться от шанса прочувствовать народ поближе я не могла.

Дойдя до скорбящей матери, я выразила самые искренние соболезнования. Причем не врала. Представить не могу, каково это – потерять ребенка.

Тихо поблагодарив меня, миссис Феликс достала тонкой рукой платок, сморкнулась, но быстро пришла в себя и протянула ладонь следующему.

Я перевела взгляд на сестру Гектора, потому что смотреть на Тафта было опасно. Малейшее подозрение могло стоить ему жизни. Или мне. И так, и так фигово.

Едва взяв Елену за руку, я без тени сомнений поняла, что Гектор умер по ее милости. Под внешним праведным негодованием рябило чувство вины. Из всех сил Елена старалась не чувствовать себя виноватой, потому что была убеждена, что поступила правильно. А я не могла понять почему. Что привело к решению отнять у брата жизнь.

Однако сам факт меня капитально удивил. Это ж надо – убить собственного родного брата! На долю секунды меня приложило шоком, но я внутренне встряхнулась и выразила Елене свои соболезнования.

А секунду спустя уловила еще одну эмоцию. Всепоглощающую, абсолютную уверенность. Елена ни капельки не сомневалась, что ей все сойдет с рук.

Итак, у меня осталось два варианта. Я могла уйти и сообщить о своих находках суровому детективу Джолину, который рано или поздно меня поблагодарит. Мечтать ведь не вредно. Тем более что ни за какие коврижки я не пойду к своей подружке из ФБР признаваться, что нарушила прямой приказ и заявила на похороны. Или я могла бы подловить виновницу торжества и, может быть, вытряхнуть из нее на свободу что-нибудь интересное.

В этот самый момент я кое-что о себе поняла. Я люблю подлавливать людей. И очень люблю вытряхивать на свободу всякое дерьмо. Свободное гораздо лучше узкого и тугого. Подумала девушка в гипсе на все тело. Ну все, точно сдам платье в комиссионку.

Я наклонилась к Елене, словно собиралась поцеловать ее в щеку, и прошептала:

- Интересно, а что подумает ваша мама?

Отдернув руку, она уставилась на меня, а я подмигнула и отошла к следующему члену горящей семьи. Закончив с сочувствиями, я достала телефон, нажала кнопку, чтобы позвонить Куки, и направилась к Развалюхе.

Вдруг меня кто-то взял под руку. Я покосилась вбок и увидела, что под мой шаг легко подстроилась Елена Феликс, на чьих губах играла расчетливая улыбка.

- Прогуляемся? – будто бы предложила она и потащила меня к блестящему черному лимузину.

- Хорошо, - согласилась я, словно у меня был выбор.

Оглянувшись, я заметила, что за нами идут двое мужчин – Тафт и еще один телохранитель, который смахивал на хорошо одетую дверь банковского хранилища.

- После вас, - проговорила Елена, жестом предлагая мне сесть в лимузин.

Поверить не могу, что все оказалось так легко. Однако мне удалось ее встревожить. С того момента, как Елена взяла меня под руку, я ощущала, как она нервничает. Так бывает, когда в чем-то виноват. Спросив, о чем подумает ее мама, я вполне могла иметь в виду пристрастие Елены к кокаину. Или тот факт, что солнце всходит и заходит каждый день. Но тот, кто виноват, обязательно примерит подобные слова к своему проступку.

После меня в лимузин залезла Елена, за ней – Тафт. Второй мужик сел впереди рядом с водителем. Устроившись поудобнее, Елена протянула руку за моим телефоном.

Я отдала ей сотовый, но она и не подумала на него взглянуть. А я уже набрала Куки. К счастью, экран успел почернеть. Если Бог все-таки существует (а в данный момент жизни я уверена, что так оно и есть), то Куки успела взять трубку.

Елена передала мой телефону Тафту – человеку, с которым мы едва ладили, и которому в сложившейся ситуации я нужна, как зайцу – стоп-сигнал. Тем не менее, Тафт и бровью не повел. Дождаться не могу, когда расскажу Сливе, чем занимается ее братец. Если, конечно, доживу. Впрочем, я ведь все-таки бог.

Телефон Тафт засунул в нагрудный карман пиджака, причем микрофоном – наружу. Оставалось лишь надеяться, что Куки все услышит и поймет, что к чему. А может быть, она решит, что я опять набрала ее задницей, и просто-напросто повесит трубку. Со мной такое случается.

Я решила заранее просветить Елену, чтобы та понимала, куда влипла, если вдруг ей захочется наворотить дерьма. Она сидела напротив меня. Рядом с ней, очень-очень близко, сидел Тафт.

- Я – бог, - будничным тоном заявила я.

- Неужели?

- Именно поэтому я все знаю.

Подняв с лица вуаль, Елена сняла шляпку как раз в тот момент, когда водитель завел лимузин.

- И что же вы знаете, миссис Дэвидсон?

Она назвала мою фамилию. Что ж, надо признать, я удивилась.

- Вас хорошо проинформировали.

- Я за это хорошо плачу.

Водитель выехал с кладбища и двинулся на север, то бишь в противоположную от города сторону.

Пригладив волосы, Елена вытащила пудру, проверила, как там поживает на губах помада, и продолжила:

- А еще я знаю, что вы частный сыщик и периодически консультируете полицию Альбукерке. Хотя в основном, конечно, работаете со своим дядей, который служит детективом.

На долю секунды я задумалась, не Тафт ли ей все выложил. Но ведь он не мог, иначе сдал бы собственное прикрытие.

- Да-да, мне все рассказал он, - сообщила Елена, заметив, как я кошусь на Тафта. – И

сразу отвечу на ваш следующий вопрос: я знаю, что он был копом.

Я напялила на лицо отрепетированное выражение полнейшего безразличия. Беда в том, что на всяких репетициях меня днем с огнем не сыщешь, так что понятия не имею, получился нужный эффект или нет.

Елена отложила пудру.

- Мы встречались в старших классах. Несколько месяцев назад я увидела его в клубе и поняла, как сильно мне его не хватало.

Не это ли имела в виду Кит, упомянув о нужных связях?

- Тогда он мне сказал, что работает охранником в Нью-Мексико. Это была ложь. – Смерив Тафта угрожающим взглядом, Елена тут же игриво улыбнулась. – Моим людям пришлось отвезти его на заброшенный склад, чтобы... задать ему несколько вопросов. Буквально парочку. Без лишнего драматизма.

А с братом своим она то же самое сделала? Задала ему парочку вопросов?

- И все же мои люди должны были его в конце концов убить. Дэйви знает: я не люблю, когда мне лгут.

Я опять покосилась на Тафта, но тот сидел с каменным лицом, по которому понять хоть что-то было невозможно.

Честно говоря, чтобы узнать, что он чувствует, разглядывать его лицо не было нужды. Под внешним роботоподобным спокойствием билось сердце того, кто обязательно меня придушит, как только представится шанс. Внутри Тафта бурлила тревога. Лишь чудом его еще не раскрыли, а новая роль тем же чудом отыгрывалась на ура. И все-таки ситуация складывалась не из лучших. Одно неосторожное слово – и нам обоим крышка.

- Как вы уже могли догадаться, - продолжала Елена, - мне хотелось знать, почему он так внезапно появился. Не по долгу ли службы, и все такое... Но мои люди так и не закончили свою работу – он их убил. Всех троих. Сам.

Пульс барышни подскочил. Видимо, ее очень будоражила мысль о том, что бойфренд одним махом укокошил трех головорезов. Не удивлюсь, если те трое были у Елены в списке лучших в своем деле.

- Через час Дэйви оказался на моем пороге. Между прочим, вывел из строя двух моих личных телохранителей. И как ни в чем не бывало поинтересовался, зачем я послала за ним своих людей, если он хотел всего лишь снова со мной встретиться. – Хихикнув, она взяла Тафта под руку.

- Как... романтично.

- Вот и я так подумала.

Непонятно откуда барышня взяла уже ждущий ее бокал шампанского и отхлебнула, а у меня в голове зазудела мысль, может ли она еще сильнее скатиться до затертого клише.

- Едва я продемонстрировала Дэйви, насколько меня впечатляют его... способности, он все мне объяснил. Сказал, что ненавидит работу в полиции и его не устраивает сплошная серость на службе. Видите ли, у него уникальная философия. Как правило, человек либо плохой, либо хороший, а копы зачастую представляют собой смесь того и другого. Ему не нравилась вся эта двойственность, и он искал возможность сменить карьеру и податься в частную охрану. Сначала хотел устроиться, а уже потом мне все рассказать.

- Просто образец для подражания, - буркнула я, понятия не имея, признаваться мне уже в том, что мы с Тафтом знакомы, или все-таки не стоит.

- Когда я рассказала Дэйви о моей семье и о том, чем мы занимаемся, он лишь пожал плечами и заявил: «Я был копом, а не святым». – Тут Елена повернулась к Тафту и погладила его пальцем по подбородку, словно он ее домашний питомец. – Тогда-то я и поняла, что у меня появился верный страж.

- Представляю. Значит, он успел вам обо мне рассказать за те несчастные две минуты, что я стояла в очереди? Я поражена, - сквозь зубы процедила я.

Тафт даже не шелохнулся.

- Нет. Если дословно, то он сказал мне «Это та самая женщина, о которой я тебе

говорил. Будь осторожна».

То есть Тафт меня сдал? Минуточку! Это значит, он уже рассказывал обо мне Елене?! Вконец офонарев, я застыла.

- Похоже, вы нечто вроде городской легенды.

С трудом подавив желание подуть на ногти и потереть их о платье, я пожалала плечами.

- Дэйви говорил, вы помогаете дяде раскрывать преступления, из-за чего его послужной список попросту безупречен.

- Стараюсь, как могу.

Опустив голову, Елена тяжело уставилась на меня исподлобья.

- А еще он говорил, что вас следует остерегаться.

- Знаете, это даже забавно. За все то время, что мы с ним знакомы, он ни разу не заикнулся о вас.

Губы Елены медленно растянулись в улыбке, чтобы дать мне понять, насколько ей до лампочки мои слова.

Здания закончились, а мы ехали все дальше и дальше за город. Добром это точно не кончится.

- Поразительно, что мама разрешила вам его оставить, - проговорила я, - учитывая, кем он работал.

- Я вас умоляю! Некоторые из лучших наших людей копы. Или бывшие копы. Копы тоже люди, в конце концов, - добавила Елена и противно рассмеялась.

- Наверное.

- Так вот. Меня интересует лишь одно. Что вы имели в виду?

- Только то, что сказала. Я – бог. В это трудно поверить, но так оно и есть. Просто хотела заранее вас предупредить.

- Я говорю о том, что вы сказали мне у могилы. Что вы имели в виду, когда спросили, что подумает моя мать?

- Вот оно что! Ну, мне просто интересно, что она подумает, когда узнает, что вы убили своего брата. То бишь ее сына. Меня, знаете ли, всякие мысли посещают. Например, почему небо синее? Почему зеленый чили зеленого цвета? Что подумает мама Елены Феликс, когда узнает, что ее дочь порешила ее же сына?

Чем больше я говорила, тем сильнее напрягалась Елена. За вспышкой буйной ярости в барышне растеклась уязвимость. Она украдкой глянула на Тафта, но тот продолжал сидеть, словно ничего не слышал. Однако внутренне его потрянуло от шока. Он не знал. Значит, не он помогал Елене выбросить тело Гектора у черта на куличках. Любопытненько.

- Одного понять не могу. Зачем вы это сделали?

Мне было нужно, чтобы Елена продолжала говорить. Чем больше она скажет, тем больше запишет Куки. Если, конечно, подруга давным-давно не повесила трубку.

То, что Елена забрала у меня телефона, сыграло мне на руку. Очень сомневаюсь, что смогла бы спрятать сотовый под платьем, которое обтягивало меня, как презерватив. Телефончик сразу бы заметили.

Само собой, я понятия не имела, слушает ли весь этот разговор Куки. И врубила ли она запись, что числилось у нас стандартным протоколом на случай, если я опять вроде как наберу ее номер задницей. Однажды этот метод помог нам поймать на горячем нерадивого муженька, который пытался заказать киллеру собственную жену.

Однако методика у нас с Куки, мягко говоря, не доведена до идеала. Видимо, набирая номера пятой точкой, я в этот момент издаю странные натужные звуки. Как-то раз Куки записала около часа моих неудачных попыток заняться джаз-аэробикой, и подругу это нисколько не обрадовало. Она все не могла понять, напали на меня или я рычу и пыхчу от упражнений.

- Ну так как? Почему вы убили брата?

Ухмыльнувшись, Елена раздраженно кивнула в мою сторону:

- Обыщи ее.

Тафт сделал, как было велено. Наклонился вперед и облапал меня от души. Пошарил лапищами по бедрам и талии, а потом, пытаясь отыскать прослушку, полез в декольте. Даже провел пальцами по кромке платья, задев шокированных донельзя Угрозу и Уилл.

Поскольку Елена лица Тафта не видела, он выдал мне полуулыбку, намекая, что ситуация его забавляет. А вот мое лицо Елена очень даже видела, поэтому уставиться на брата Сливы с отвисшей челюстью я никак не могла, зато наградила его отлично сыгранным раздраженным взглядом.

Удовлетворившись обыском, Тафт выпрямился и кивнул.

- Попросту говоря, - начала Елена, - у меня... у меня не было выбора. – Она посмотрела на Тафта, словно отвечала ему, а не мне. – Его арестовали, и он заключил сделку. Собираюсь все выложить федералам.

Ну конечно! Видимо, речь шла о тайных встречах, о которых упоминала Джудианна, и на которые Гектор бегал буквально перед тем, как она собралась от него уйти.

- У меня не было выбора, - повторила Елена жалобным тоном, будто умоляла Тафта ее понять.

Наконец он перестал строить из себя робота и, приподняв лицо Елены за подбородок, заглянул ей в глаза:

- Я бы сделал это за тебя, крошка. Надо было сразу прийти ко мне. Но твоей матери ничего знать нельзя.

Елена кивнула и прильнула к своему герою. О да! Я и подумать не могла, что Тафт такой молодец. Брэд Питт нервно курит в сторонке. Или курил бы, если бы не был Брэдом Питтом.

- И поэтому вы напичкали родного брата ядом?

Елена промолчала, но как, черт возьми, она узнала, что Гектор заключил сделку? Неужели в ФБР завелся крот, который все передает Елене?

- Как вы узнали о сделке?

- Гектор рассказал.

Неожиданно, но логика тут присутствует. Будь в ФБР крот, Елена знала бы все о Тафте.

- Он притащился ко мне весь в слезах, рыдал, что мама никогда с ним снова не заговорит. Это мама-то? И никогда с ним не заговорит? – Елена насмешливо фыркнула, и ее лицо превратилось в озлобленную маску. – Она души в нем не чаяла! С самого рождения он был ее любимчиком.

- Значит, вы старше Гектора?

- Это не имеет значения. – Она заглянула в лицо своей истинной любви под прикрытием. Бедняжка. – Так или иначе, скоро все окажется в моих руках.

- Вы о семейном бизнесе? Мазл тов. А мама в курсе?

Тафт улыбнулся Елене так искренне, что даже я почти поверила и точно бы купилась, если бы не чувствовала все, что чувствует он.

- Она и понять не успеет, в чем дело, - все с той же улыбкой проговорил Тафт.

В ответ Елена тоже одарила его улыбкой, причем в ее улыбке только слепой не увидел бы обожания. Зуб даю, так она улыбается ему только наедине. Ни одна женщина с подобной жаждой власти не станет открыто демонстрировать свою слабость.

Пару секунд спустя Елена постучала в перегородку. Водитель тут же съехал на обочину и остановился.

- Здесь вам выходить.

Оказывается, мы ехали по проселочной дороге, где не было ни машин, ни домов, ни даже, блин, животных. На севере виднелись горы Франклина, а на западе поблескивала Рио-Гранде.

- Не могли бы вы вызвать мне такси? – поинтересовалась я и снова увидела уже знакомую расчетливую улыбочку.

- Вам оно не понадобится.

Вот гадство! Пришла, значит, моя очередь. Что ж, ради Тафта придется попотеть.

Словно до меня только что дошла вся суть происходящего, я выпрямилась, огляделась по сторонам и распахнула от страха глаза.

- Не надо этого делать. Вас поймают. Меня видели на похоронах тонны людей.

Наверняка кто-то заметил, как я сажусь с вами в машину.

- И кто же вас видел? Мои родственники и друзья?

Тут Елена права. Я начала тяжело дышать и озираться по сторонам в поисках выхода.

- Машина! Моя машина у кладбища. Ее найдут.

- О вашей машине уже позаботились.

Нет! Только не Развалюха! Она же ни в чем не виновата...

- Скажи ей, Тафт! Скажи, что я умею хранить секреты!

Елена взглянула на него, вопросительно приподняв брови, а Тафт мрачно уставился на меня:

- Она сдаст тебя при первой же возможности.

Елена триумфально усмехнулась:

- Разберешься с этим, милый?

Тафта буквально затопило облегчением. Видимо, он переживал, что прикончить меня

Елена прикажет двери банковского хранилища.

- Само собой.

С этими словами Тафт схватил меня за руку и потащил на улицу. Для проформы я пиналась и брыкалась, но старалась не причинить ему вреда. Зато разок треснула Елену по физиономии. Что тут скажешь? Барышня заслужила.

Схватив за волосы, Тафт приложил меня головой о дверь лимузина, но умудрился удариться только собственной рукой. Впрочем, грохот стоял такой, что наша аудитория наверняка поверила, будто он меня вырубил.

Я обмякла, пока меня вытаскивали из машины и волочили в пустыню, но потом почти пришла в себя, чтобы помочь Тафту дотащить меня до груды камней, за которой никто не увидит моего брэнного тела.

- Меня же здесь никто не увидит! – притворно зарыдала я, словно умоляла Тафта не убивать меня.

- Так и задумано.

- Мой трупик никто никогда не найдет! Я разложусь и стану гнусным месивом! А моя задница? Что с ней будет? Ты сам-то ее видел?

Тафт чуть не улыбнулся, но продолжал меня тащить, а я продолжала спотыкаться и путаться в ногах.

- В таком платье ее трудно не заметить.

- А я о чем? Куки выбирала. Я в нем едва передвигаюсь.

- Странно, что ты вообще в нем дышишь.

Я опять упала, попутно вырвав руку, и попыталась убежать. Тафт легко меня поймал и поволок ближе к камням.

- Кактус, блин! – взвизгнула я, и Тафт протащил меня вокруг колючки. – Слушай, а ты правда расправился с тремя чуваками, которые тебя похитили?

- Да, - ответил он и наградил меня сердитым взглядом, словно я его осуждала. – У меня не было выбора, Дэвидсон. А если тебя интересует, перешел ли я целиком на темную сторону, то все трое выжили.

- Может, и выжили, а ходить еще будут?

Он пожал плечами:

- Двое рано или поздно будут.

- Кто же знал, что Дэйви Тафт такой крутой чувак?

Тафта передернуло, и он меня толкнул. Я притворилась, будто падаю, но притворяться было сложно. Оставалось только упасть по-настоящему. Вот я и упала, перевернулась и опять заумоляла не убивать меня. Тафт схватил меня за руку и рывком

поставил на ноги.

- Тебя сестра ищет, - сказала я, пока мы подходили все ближе и ближе к камням. – Не может тебя найти.

- В смысле? Почему?

- Я бы сказала, она тебя больше не узнает.

- И что это значит?

- Либо ты слишком хорошо справляешься с заданием, либо и правда стал плохим парнем.

- Хорошо. Не нужно ей видеть меня таким.

Я понимающе кивнула:

- Я могу сказать ей, что все это просто представление. Она поймет.

Тафт смущенно покачал головой. Но почему? Он прекрасно работает под прикрытием. Я бы купилась с потрохами. Может быть, в этом все и дело. Может быть, Тафту чересчур нравится новая роль.

- Я скажу ей, что с тобой все в порядке и ты скоро вернешься.

- Идет.

- Если план сработал, то Куки уже записала все, что произошло. А если так, то я лично прослежу, чтобы агент Карсон получила копию записи.

- Ладно. А теперь беги.

Я снова сорвалась с места, и вдруг воздух расколол выстрел. Я упала на живот, а через секунду рядом оказался Тафт:

- Я слегка ногу задел.

- То есть я еще жива? – удивилась я.

Он наклонился, чтобы опять схватить меня за руку и попутно засунуть телефон мне в декольте. Затем назвал какой-то номер и сказал:

- Сюда запись тоже пошли.

Я потолкала его, пока он меня поднимал.

- Чей это номер?

- Матери Елены.

Хромая, я приковыляла за камни, куда меня «приволок» Тафт. Тут меня не увидят из проезжающих мимо машин, зато Елена убедится воочию, что дело сделано, а значит, не пошлет людей проверять, жива я или нет.

- Ну ладно, - сказала я, когда мы остановились, упала на колени и умоляюще воззрилась на Тафта, испытывая странное ощущение, что ему все это нравится. – Мне надо знать. Ты выстрелишь в голову? У меня сегодня и так прическа ни к черту.

Тафт достал девятимиллиметровый из наплечной кобуры под пиджаком.

- Придется сделать это быстро, детка.

Мне с трудом верилось в происходящее. Ему было жаль делать то, что он собирался сделать. А именно – не по правде меня убить, чтобы спасти жизнь и мне, и себе.

А вдруг он собирается сделать все по-настоящему?!

Я подозрительно сощурилась.

Тафт улыбнулся, прицелился и сказал:

- Передай привет моей сестре.

Долю секунды спустя он нажал на спусковой крючок, а я поняла, что его последние слова могли иметь не одно значение.

От камней эхом отозвался грохот выстрела. Моя голова дернулась назад, и я рухнула на неровную землю. После такого моей гриве точно не оправиться.

Для убедительности Тафт выстрелил еще дважды в землю у моей головы, и в этот раз мне пришлось сосредоточиться на том, чтобы никак не реагировать.

Когда Тафт отвернулся и пошел к лимузину, я тихо проговорила:

- Будь осторожен, Тафт.

Он засунул пистолет в кобуру и, не оглядываясь, пошел дальше.

Глава 18

*Говорят, важно то, что внутри.
Я, конечно, согласна, но встречу с парикмахершей
на всякий случай отменять не буду.*

Надпись на футболке

Когда уехал лимузин, я прождала еще минут десять. Нужно было убедиться, что за мной не наблюдают. И эти десять минут выдались нелегкие. Половина моего лица валялась в грязи, из которой в кожу больно впивались всякие растения. Вторую половину скрывали волосы. Оказалось, притворяться, будто не дышишь, в то время как ты очень даже дышишь, сложнее, чем я думала. Иными словами, разыгрывать из себя труп – то еще удовольствие. Особенно когда по мне стала ползать всякая живность.

Мало того, появилась Артемида, взволнованная тем, что я валяюсь на земле и уже готова повеселиться. Вся задумка чуть не вылетела в трубу. К счастью, сделать мне искусственное дыхание ротвейлерша попыталась всего один раз. То бишь с разбега прыгнула на мое распростертое тело. Скрипнув зубами, я решила сворачивать представление. В основном потому, что поблизости туда-сюда бродил койот, решая, подойти уже поближе или еще немного подождать.

В общем, я села, чем немало удивила животинку, и принялась отряхивать с себя грязь иссушенной пустыни. Потом весело улыбнулась красавцу:

- Не сегодня, дружок.

Он отбежал в сторону и напоследок оглянулся, словно пытался понять, когда появится следующая добыча.

Добравшись до ближайшего булыжника, я достала из декольте сотовый и приложила его к уху:

- Ты все слышала?

- Чарли, черт тебя деря! – Да уж, частенько мне это говорят. – Что за фигня?! – рывкнула подруга, явно радуясь, что я жива. – Я не знала, что мне делать! После выстрела час прошел!

- Десять минут.

- А как будто час!

- Извини, солнце. Это был Тафт. Ты ведь знала, что со мной все будет в порядке?

- Нет, не знала. Откуда мне знать? У него был пистолет, и он выстрелил четыре раза!

- Ага. Мне даже показалось, Тафту это понравилось. Ты разговор записала?

Вздохнув, Куки подтвердила, что цель достигнута. Господи, обожаю технические термины!

- До последнего словечка. Что делать с записью?

Я осмотрелась по сторонам, стараясь не обращать внимания на угрюмого бога, восседавшего на тех самых камнях, за которыми я чуть не умерла, и стала думать, как мне вернуться в Альбукерке.

- Поначалу я думала отправить ее Джолину, но это рискованно. Запись может попасть не в те руки. Пошли ее Кит. И добавь, что я прошу прощения.

- Просишь прощения? Что ты опять натворила?

- Ослушалась прямого приказа.

- Она тебя арестует?

- Очень может быть. Передай Кит, что Джолин должен узнать об убийстве Гектора.

Что это сделала Елена. Остальное можно держать в секрете. Ах да! Не удивляйся, если Кит вдруг зайвится с обыском и конфискует запись.

- Меня давно трудно удивить.

- Как думаешь, сколько будет стоить такси до Альбукерке?

- Дешевле купить новую машину. Причем что-нибудь шикарное. «Порше», например. Ух ты! А это отличная идея!

Через час благодаря охранной системе «Лоджек» Куки нашла Развалюху. В Мексике. Зуб даю, ключ торчал в замке зажигания, приглашая на огонек угонщиков всех мастей. «Убер» довез меня до Хуареса. Видимо, заказать машину туда гораздо легче, чем обратно.

Водитель нашел меня посреди черт знает где, в маленьком черном платье и ботинках, да еще и всю покрытую грязью. Пришлось долго объяснять, зачем мне нужно спрятаться в багажнике. Вот только паспорт и прочие документы остались в сумке в той самой машине, за которой я собиралась отправиться. Если, конечно, сумку не забрали. Впрочем, головорезы Елены явно хотели все подстроить так, словно я уехала в Мексику, где меня накачали наркотиками и убили. А значит, меня уже не найдут. С их стороны было бы глупо забирать из машины сумку.

Ради поездки в багажнике пришлось пообещать водителю чаевые в размере четырехзначной суммы. Он переживал, что нас поймают, но я заверила, что все будет в порядке. Даже если (что очень вряд ли) кто-нибудь откроет багажник, я просто-напросто перемещусь в другое измерение. Одним словом, испарюсь.

Само собой, водитель ни на йоту не поверил. Не тому, что багажник вряд ли откроют, а тому, что я превращусь в невидимку. И почему люди не верят в такую фигню?

Конечно, можно было бы тут же переместиться и пройти сквозь водителя, но я все еще не слишком доверяла своей способности телепортироваться. Однажды мне даже приснился кошмар, как я собиралась в отпуск в Ирландии, а материализовалась на солнце. Видимо, виноват был ядерный реактор, спавший тогда рядом. Но и в кошмаре я нашла плюс – обзавелась шикарным загаром.

Развалюху мы нашли на грязной улице. Она стояла совсем одна, зато за ней следили несколько пар глаз сразу. На случай, если кто-то из людей Елены тоже наблюдает за машинкой, я заплатила десятилетней девочке, чтобы та угнала Развалюху.

Через пару кварталов мы с девочкой встретились, я заплатила ей и водителю и двинула обратно к границе. Слава богу, под Идрисом, то бишь под моим сиденьем, была заначка, где хранился паспорт, пять тысяч наличкой и большой пакет сырных крекеров.

Как только я пересекла границу, сразу позвонила подруге.

- Ну как? – спросила Куки вместо «Алло».

- Я ее забрала. Слезливая выдалась встреча. Я велела ей больше никогда так со мной не поступать. Потом влепила пощечину, обняла и разревелась. Кажется, водитель «Убера» меня теперь боится.

- Чарли, блин! Ты меня в могилу сведешь.

- К сожалению, так оно и может быть. Как дела в тылу? Нападения продолжаются?

- Пока никто не заявлял. Роберт позвонит, как только что-нибудь узнает. Гаррет у Пари, а Ош присматривает за Николеттой в больнице.

- Замечательно. Кстати... - Тут я вспомнила о своей новой миссии. – Ты готова?

- Как всегда, нет. – Куки понятия не имела, о чем я, но очень скоро узнает.

- Погоди-ка...

- Уже затаила дыхание.

- Пико и Де-Гальо²⁸.

Я замолчала, безмерно гордясь собственной творческой жилкой.

- Что ж, мне нравится. Как и какую назовем?

- Кук, - разочарованно вздохнула я, - ты вообще знакома со своей грудью?

- Видимо, не так хорошо, как ты.

- Пико – левая, Де-Гальо – правая. Минуточку. – Я опустила телефон и проверила

²⁸ Пико-де-гальо – разновидность соуса сальса.

имена на Угрозе и Уилл. – Ну да, все верно. Левая и правая.

Немного подумав, Куки подытожила:

- Мы пришли к согласию.

- Ура!

Наконец-то я победила! Даже триумфально потрясла кулаком, но тут же закашлялась от пыли.

Дорога в Альбукерке выдалась спокойная, если не считать ротвейлершу, которая дышала мне в ухо и пыталась вытащить лапой из моих волос какую-то букашку. Понадобилась вся сила воли, чтобы не перепугаться до смерти.

- У тебя в волосах божья коровка, - сообщил из-за моей спины Рейес, сверля меня взглядом через зеркало заднего вида.

- Ты придумал новую игру? Будешь вот так вот появляться из ниоткуда и предлагать потрахаться?

- Я пытаюсь понять, что так нравилось Рейязиэлю.

- Надо же! Что ж, удачи. Меня частенько волнует тот же вопрос.

- Вот, значит, в чем дело, - вдруг сказал он и задумчиво свел брови.

- В чем?

- Ты... скромная.

- Вот уж вряд ли, - фыркнула я. – Ты задницу мою видел?

Задница у меня и правда отменная, так что вопрос постоянно напрашивается сам собой.

- Тогда что же ему так нравилось?

- Даже не знаю. Что во мне особенного? Поведение? Самокритика? Так и знала, что шоковая терапия, которой меня подвергли в колледже, рано или поздно аукнется.

- Останови машину.

- Нетушки. Надо ловить психопата-священника, с которым ты потусовался в божественном стекле, но так и не удосужился узнать, как его зовут, чтобы я могла его призвать.

Переодеться времени не было. В сотый раз я попыталась растянуть платье во всех местах и поклялась отомстить Куки.

- Хочешь, чтобы я от него избавился?

- От священника?

- От платья.

Черт его дери!

- Черт тебя дери!

Рейес тихо рассмеялся. Темные глаза мерцали. Уголок красивых губ изогнулся в ухмылке. Ну точно! Это был Рейес. Наверняка он. Если он злой бог, то с чего бы ему заявляться в Развалуху и, с позволения сказать, флиртовать со мной?

- Дай знать, когда доедем.

- В смысле?

Я глянула в зеркало. Рейес сполз по сиденью, запрокинул голову и закрыл глаза. Спать, что ли, собрался? Не понимая, что он здесь делает, и что у него на уме, я покачала головой.

- Я отправлюсь на поиски, - проговорил он гладким, как шелк, и глубоким, как океан, голосом. – А когда найду, ты будешь мне доверять?

Я уставилась через лобовое стекло на длинное шоссе.

- Не больше, чем ты доверяешь мне.

Рейязикин уснул. По-настоящему. Я не спала уже четыре дня, а он взял и продрых всю дорогу до дома. Такой красивый, что больно было смотреть.

Но ведь он бог. Зачем ему вообще спать?

Не хотелось этого делать, но я все же остановилась у дома, чтобы помыться и переодеться. Рейязикина пришлось оставить в машине. Примчавшись домой, я перекопала

шкаф и влезла под холодный душ.

Нужно было срочно ехать к Рокету. Я должна была узнать имя и призвать священника до того, как он опять на кого-нибудь нападет.

По квартире снова металось что-то темное, но я не стала обращать на это внимания (позже разберусь, что это за фигня) и быстренько напялила чистые джинсы, толстовку без капюшона и пару ботинок. Солнце село примерно час назад, но заскочить в «Чак-И-Чиз» еще не поздно.

Я как раз собиралась зайти к Куки, как вдруг услышала ее голос. Очень громкий голос. Обычно подруга так громко не разговаривает. Зайдя в свою гостиную, я поняла, что Куки у меня.

- Нет, агент Карсон, Чарли сейчас дома нет.

Кук стояла у входной двери и махала у себя за спиной, давая мне знак не высовываться.

- На улице стоит ее джип.

- Да-да, машина сейчас не на ходу.

- Она горячая.

- В том-то все и дело. Она сама по себе перегревается. Что-то не так с... регулировкой температуры.

Кит вздохнула:

- Ладно, ухажу. Но буду благодарна, если вы передадите ей, что нам нужно срочно встретиться. И лучше раньше, чем позже.

- Передам. Рада была повидаться. Надеюсь, запись пригодилась.

- Очень. Даже более чем.

- Чудесно. До свидания.

Закрыв дверь, Куки привалилась к ней спиной. Я подошла ближе и заглянула в глазок. В коридоре никого не было, и я привалилась к двери рядом с подругой.

- Спасибо, солнце. Мне сейчас никак нельзя в наручники. Кажется, я нашла Рокета.

Куки выпрямилась:

- Где он? С ним все в порядке? А как его сестренка?

- По словам Сливы, они все веселятся в «Чак-И-Чизе».

- Издеваешься? В котором?

Я моргнула:

- Что значит «в котором»? У нас их больше одного?

- По два в каждой части города.

- Проклятье! Слива не уточнила. В какой советуешь податься?

Куки задумалась:

- Тот, что на Вайоминге, ближе всех. Начни с него.

- Лады. Как думаешь, федералы уехали?

- Вполне мог кто-то остаться на случай, если ты вернешься в машину.

Я тут же поникла.

- Ты можешь посидеть дома, отдохнуть. В конце концов, тебя сегодня подстрелили.

По-моему, ты заслужила хорошенько выспаться.

От слова «выспаться» в животе разверзлась огромная тоскливая дыра. Со стороны Рейзикина было бы хорошо не лезть мне в мозг. Наверное.

- Нет. Я должна это сделать до того, как пострадает кто-то еще. Потом от души отосплюсь.

- Что ж, я попыталась.

- Это точно.

- За Развалюхой могут следить. Возьми мою машину. – Куки побежала домой за ключами.

- Где Эмбер? – крикнула я ей вслед.

- Работает над школьным проектом. Хочет закончить перед зимними каникулами.

Скоро вернется. – Вручив мне ключи и бутылку воды, Куки побежала в кухню за третьей книжкой, «Звездной пылью». – Вдруг тебе придется сидеть в засаде или в пробку попадешь. Обязательно прочти.

- Ладненько. Надеюсь, скоро вернусь, напитанная водой, начитанная и с хорошими новостями.

- Не поймай очередную пулю.

- О'кей.

Повязав вокруг головы шарф, я вышла на улицу через черный ход и, чуть не врезавшись в фонарный столб, стала пробираться вокруг дома к выдавшему виды «таурусу» Куки, по пути раздумывая, спит ли еще в Развалюхе Рейес. Я не могла понять, почему он так себя ведет, но волноваться по этому поводу буду потом. Как найду священника, будет куча времени поймать Рейеса и попробовать до него достучаться.

Я уже достала ключи, как вдруг заметила на выезде со стоянки двух мужчин в служебной машине без опознавательных знаков. Пригнувшись, я извернулась, чтобы проверить второй выезд, он же – мой единственный выход. Там стояла еще одна машина, а в ней двое мужиков пили кофе. То бишь на одну меня выделили аж четырех агентов. Какого, блин, черта? Видимо, Кит не на шутку взбесило, что я ослушалась приказа. Как-то чересчур серьезно она относится к таким вещам.

Вконец расстроившись, я залезла в машину. Можно было бы сбежать через переулочек, но для этого нужен отвлекающий маневр. Выдергивать Оша от Николетты или Гаррета от Пари нельзя. Они должны быть рядом на случай, если опять нарисуеться священник.

Оставалось надеяться только на Куки.

Надо признать, она вполне может послужить отвлекающим маневром, если постарается. Чтобы никто не заметил меня в машине, я приглушила яркость в телефоне и набрала номер Куки.

- Тебя уже поймали? – спросила она.

- Ну никакой веры в меня! Я инкогнито в твоей тачке. За обоими выездами со стоянки следят, но если поучится отвлечь народ, то я смогу сбежать по переулочку. По крайней мере такой у меня план.

- Хреново у тебя с планами.

- Кук...

- Ладно-ладно! Дай мне двадцать минут.

- Двадцать минут? Что ты надумала?

- Просто доверься мне.

Куки повесила трубку, и в тот же миг у меня по позвоночнику пополз ужас. Что ж, даже если я ничего не добьюсь, а просто развлекусь, то оно того стоило.

Поскольку сидеть предстояло еще минут двадцать, плюс-минус, я увеличила в телефоне яркость и открыла третью книгу, написанную неким дарованием из Джакарты по имени Панду Йосо. Называлась книга «Звездная пыль» и, видимо, была посвящена Пип.

Повествование начиналось с того, на чем закончилась вторая часть трилогии. В общем, темный сын, он же Темная Звезда, он же Рейес, со стороны наблюдал, как Первая Звезда отдавала долг Еговену в его же королевстве. Она покинула свой мир и пришла в мир Еговена только ради того, чтобы тот не отправил Темную Звезду в бессветный мир, заключенный в Звездном Стекле.

В основном в книге описывались события из жизни Первой Звезды в ее новом физическом воплощении. Причем автор уделил внимание именно тем событиям, которые сформировали ее характер. Упомянул даже о холодной и безразличной мачехе, о предательстве лучшей подруги и о дяде, который любил Первую Звезду, несмотря ни на что.

Описывались в книге и первые встречи с Темной Звездой, когда Первая все еще его боялась. А затем автор рассказал, как она узнала, кто такой Темная Звезда на самом деле, и приняла его в физическом воплощении – мрачном, прекрасном и диком. Они полюбили друг друга и соединились, сотворив Звездную Пыль. То есть Пип.

Когда она родилась, в ее глазах сияли целые галактики, потому что она была дочерью двух самых могущественных звезд во всем мире, и ей суждено было вершить великие дела. В том числе – спасти королевство Еговена.

Должна признать, пацан ни в чем не ошибся. Согласно пророчествам, Пип должна победить Люцифера, чем и объясняется его горячее желание убить мою дочь и наши всевозможные попытки ее защитить.

Внезапно в окно постучали. Я подскочила и, изо всех сил стараясь не расхохотаться, уставилась на бездомную барышню по имени Куки Ковальски-Дэвидсон. На Куки слоями висели какие-то грязные тряпки. Мало того, рядом стояла тележка из супермаркета.

Я опустила стекло.

- Где, черт возьми, ты раздобыла тележку?

- Одолжила у Салли Сундучок.

- Ты знакома с Салли Сундучок? – обалдела я. Наша Салли не из разговорчивых.

- Ну, не совсем.

- Хочешь сказать, она вот так запросто взяла и одолжила тебе тележку? Эта тележка для Салли как замок.

- Я неправильно выразилась. Скорее я арендовала тележку у Салли Сундучок. Надо сказать, она опытная деловая женщина.

- Сколько?

- Двадцать баксов. И я должна вернуть тележку через десять минут, иначе Салли поставит меня на счетчик.

- Так и знала, что не зря она мне нравится!

- Даже несмотря на то, что она испачкала тебе волосы арахисовым маслом?

- Салли сказала, что из него получается отличный кондиционер. Она всего лишь проявила заботу.

Кивнув, Куки подмигнула:

- Готовься.

Я показала ей большие пальцы и, не зная, чего ожидать, стала смотреть, как она отходит с тележкой. Если подруге удастся отвлечь хотя бы одну машину, я сверну в переулок, и между мной и второй тачкой окажется здание.

Но что именно задумала Куки? Врежется в одну из машин и потребует проваливать с дороги? Постучит в окно и станет выпрашивать деньги на жареные крылышки? Или упадет перед тачкой, словно ей стало плохо, чтобы мужики вышли посмотреть, в чем дело, а я тем временем спокойненько сбегу?

Никакие мои догадки и близко не подошлись к тому, что на самом деле задумала подруга. Ничего не понимая, я застыла, попутно купаясь в нешуточных мучениях. Куки прокатила тележку до противоположной от меня стороны стоянки, вытащила телефон и нажала несколько кнопок. Агенты уже пялились на нее во все глаза. Положив телефон на стопку тряпья в тележке, Кук повернулась к фонарному столбу и, пользуясь им, как пилоном, принялась танцевать стриптиз.

Когда Куки продемонстрировала ошарашенным агентам прикрытую лифчиком Пико, я сложились пополам и треснула лбом о руль. Плевать. Я в прямом смысле слова умирала от смеха.

Вцепившись пальцами в руль, я едва видела Куки сквозь пелену слез. Она точно меня убьет за то, что я сразу же не смылась, но как я могла сейчас уехать? В жизни не прощу себе, если пропущу такое представление.

Сорвав с шеи дырявый шарф, подруга приподняла подол замызганного халата, сверкнула голой щиколоткой, а несколько секунд спустя обернула шарф вокруг столба и послала мальчикам воздушный поцелуй.

Мальчишки, кстати, всерьез офонарели. Как, собственно, и я.

Мало что различая сквозь слезы, я попыталась найти в сотовом камеру, чтобы записать шоу, как вдруг в окно опять постучали. Мигом придя в себя, я снова опустила

стекло.

У машины стоял дядя Боб, чье выражение лица представляло собой мрачную мину с примесью ужаса.

- Что, черт возьми, творит моя жена?!

Ответить я не успела. Куки выставила бедро и шлепнула себя ладонью по заднице.

Я упала на приборную панель и, едва дыша от хохота, проговорила:

- Запиши ее. Срочно.

Когда мне удалось сесть ровнее, Куки сексуально развернулась, попутно наградив меня сердитым взглядом, и в этот самый момент узрела супруга. Подруга тут же застыла, а я поняла: если сейчас не уеду, то будет поздно.

Не говоря ни слова, я завела машину и на всех парах помчалась к переулку, ведущему на Сильвер. А где-то позади остался сбитый с толку и слегка взбешенный дядя Боб.

До самого «Чак-И-Чиза» на Вайоминге я хохотала, как маньяк, а добравшись до заведения, обыскала там каждый уголок. Призрак здесь был всего один, но, к сожалению, искала я вовсе не женщину средних лет в топике без бретелек и байкерских чапсах. Пришлось опять залезать в бэтмобиль Куки и двигать на запад.

К огромной моей радости, час пик уже заканчивался, и на дорогу ушло всего двадцать минут. Припарковав Малышку (имя я ей дала по пути сюда), я помчалась в очередной «Чак-И-Чиз» и сразу же заметила Рокета. Как и говорила Слива, он стоял у «Прибей крота», вот только прямо сейчас никто не играл. Печально вздохнув, он повернулся и уселся на край автомата, прямо-таки воплощая вселенскую грусть. Однако, увидев меня, мигом просиял:

- Мисс Шарлотта!

И бросился ко мне. Поделаться ничем было нельзя. Крепко обняв, Рокет меня поднял. Слава богу, всего двое детишек видели, как я парю в воздухе. Даже если они расскажут об этом родителям, никто бедняжкам не поверит.

Раз уж меня уже оторвали от пола, я осмотрелась по сторонам и увидела девочек. Незабудка и Слива катались на карусельке в дальнем углу, смеялись и вообще от души веселились. Знала бы, что из-за карусели Незабудка наконец выползет из своей скорлупы, давным-давно бы купила какую-нибудь вертушку.

- Мисс Шарлотта, - сказал Рокет, когда наконец поставил меня на твердую землю, - вы пришли поиграть в «Прибей крота»?

Я тихо рассмеялась:

- Нет, милый. Мне нужно узнать имя.

- Но это весело! Правда-правда.

- Мне очень нужно узнать, как зовут одного священника. Он только что появился в нашем мире.

Рокет нахмурился и опустил голову:

- Это нарушение правил, мисс Шарлотта. Правила нарушать нельзя.

- Рокет, - начала я и коснулась его руки. Отчасти – чтобы подбодрить, и отчасти – чтобы он не испарился прямо у меня из-под носа. – Этот священник жил много лет назад, а на днях появился здесь из другого мира. Мне нужно знать, как его зовут.

Рокет попытался отойти, но я не позволила.

- Нельзя нарушать правила, мисс Шарлотта. Вы сами это знаете.

Не обращая внимания на детей, которые, разинув рты, смотрели, как я разговариваю с невидимкой, я шагнула к Рокету:

- Я приказываю тебе нарушить правила, Рокет. Всего разок.

Рокет беспокойно покосился в сторону, и рядом с ним тут же появилась Незабудка. Взяв его за руку, она кивнула, и короткие темные волосы качнулись в такт кивку.

Пальчиком Незабудка попросила Рокета присесть, и он присел. Я тоже, потому что боялась упустить возможность. Если сейчас потеряю Рокета, на его поиски может уйти

несколько дней. Призывать его рискованно, поскольку измученный мозг ужасно расстраивается, а вытаскивать из Рокета информацию, когда он расстроен, невероятно сложно.

Он наклонился к сестре, и та шепнула ему что-то на ухо. Взглянув на меня, Рокет проговорил:

- Арно де Пьедрайта.

- Чего-чего? Его так зовут? – Вконец офонарев, я достала сотовый и записала имя так, как услышала, потому что представить не могла, как оно правильно пишется. – Как ты уз...

Незабудка улыбнулась и в мгновение ока вернулась на карусель к Сливе.

Рокет встал на ноги и, глядя на меня сверху вниз, широко улыбнулся:

- Незабудка сказала, что это больше не повторится.

- Она всегда помогает тебе находить имена?

- Нет, - рассмеялся Рокет. – Я никаких имен не знаю. Их знает только Незабудка. Она мне их шепчет, а я записываю. Такая у меня работа. Я пишу имена на стенах за нее.

Я так обалдела, что надолго застыла. Рокету стало скучно, и он вернулся к автомату «Прибей крота». Вот только я не могла просто взять и забыть его слова, поэтому подошла к Рокету, взбесив пацана, который наконец-то решил поиграть, чем привел Рокета в неописуемый восторг.

- Рокет, я же видела, как ты находишь имена. Видела, как ты их вспоминаешь.

Он опять рассмеялся:

- Я ищу их не в своей памяти, а в памяти Незабудки. Имена знает только она.

То есть все это время я обращалась не к тому гениальному призраку? Я глянула на Незабудку, а она улыбнулась и коснулась пальчиком виска, давая знать, где хранятся имена людей.

- Я никогда не видела, чтобы она говорила тебе имена, о которых я спрашивала, - все не унималась я. – Имена всегда говорил мне ты.

Рокет соорудил такое выражение лица, что я чуть не расхохоталась. Поджал губы, покачал головой и поцокал языком, словно я самое жалкое существо на планете.

- Мисс Шарлотта, если вы кого-то не видите, это не значит, что его нет.

Тут он, конечно, прав.

- Спасибо, Рокет.

Я поднялась на цыпочки и чмокнула его в щеку, заслужив сердитый взгляд от мальчишки, на которого ненароком наткнулась. А все потому, что Рокет стоял прямо внутри этого пацана.

Я решила не мешать компашке развлекаться, вышла на улицу и поймала еще одного мальчишку. Этот был постарше, на скейте и со светлыми дредами на голове. Я предложила ему двадцатку с просьбой спустить все на «Прибей крота».

- Не вопрос, - ответил он, пожав плечами.

Повезет, если хотя бы десять баксов он действительно потратит на игру. На остальные он вполне может купить себе пиццу или поиграть на других автоматах, но я согласна и на это.

Глава 19

*Я стараюсь прожить дни по очереди,
но недавно на меня набросились несколько дней сразу.*

Мем

Не теряя времени даром, я помчалась к Малышке. Нужно было найти такое место, где нет людей. Особенно сверхчувствительных к потустороннему миру. Если кто-то пострадает, когда я вызову священника, я никогда себя не прошу.

Я направилась к старой железнодорожной станции, где находились брошенные

склады, которые однажды уже мнегодились. Даже забавно, как порой кстати в моей работе приходится никому не нужные склады.

Там-то точно людей не будет. Если нападения действительно совершал священник, то риски сводятся к нулю. Впрочем, мне пришлось смириться с мыслью, что, возможно, священник ничего этого не делал. Вот только других подозреваемых у меня не было. Разве что из ада выбрался кто-то еще, кого я не заметила. Тем не менее, никаких доказательств, что людей убивал именно священник, не имелось. Очень надеюсь, что скоро все выяснится.

Двадцать минут я пыталась вскрыть замок, пока не поняла, что мои навыки порядком заржавели. В конце концов пришлось сломать его ломом. Въехав во двор, я попетляла и нашла знакомый склад, где однажды помогла спасти женщине жизнь. Остановив Малышку, я взломала еще один замок и с помощью фонарика в телефоне прошла в центр огромного строения.

Сквозь высокие окна лился лунный свет, отражавшийся в битом стекле на полу. Это помогало оценить окружавшее меня пространство. Повсюду валялись остатки старого оборудования и разнообразный мусор. Когда-то здесь отсиживались бомжи, но городские власти усилили меры безопасности, поэтому бездомные появлялись тут крайне редко.

Не откладывая самое важное, я открыла приложение с заметками в сотовом и призвала священника на французском, назвав его имя вслух:

- Père Arneo de Piedrayta, se présenter²⁹. Яви себя.

Ничего не произошло, поэтому я переместилась в потусторонний мир, чтобы понять, что там прячется. Передо мной в оттенках сепии лежала огромная пустыня, терзаемая суровыми ветрами и жестокой бурей. Волосы хлестали по лицу, но я все крутилась и крутилась вокруг своей оси, пытаясь отыскать священника.

А потом вдруг заметила кого-то вдалеке. Спотыкаясь и прикрывая от ветра лицо, ко мне шла закутанная не то в плащ, не то в рясу фигура.

Я вернулась в осязаемый мир и решительно проговорила:

- Père, se présenter immédiatement. – То бишь «Сейчас же появись».

И священник стал материализоваться прямо у меня на глазах. Само собой, от меня не ускользнул тот факт, что я умудрилась призвать кого-то аж из пятнадцатого века. Если окажется, что чувак вовсе не конченный психопат, помешанный на убийствах, с удовольствием прокачу его на Малышке. Он точно свихнется от впечатлений!

Частички потустороннего измерения пришли вместе с ним. Ветер трепал рясу, пока священник не переместился в наш мир окончательно.

Свернувшись на полу в позе зародыша, он шептал молитвы на устаревшем французском с таким сильным акцентом, что я едва понимала отдельные слова.

- Père, - громко сказала я, чтобы привлечь внимание.

Осознав наконец, что ветра больше нет, священник поднял голову. Изодранная и местами прогоревшая ряса валялась лохмотьями вокруг обутых в сандалии ног. Круглая короткая стрижка растрепалась, волосы свалялись в грязные комки. Судя по виду, священнику было не больше сорока. Не ожидала я, что он будет настолько молод.

Дикие, широко распахнутые глаза со страхом озирались по сторонам. Мне почти стало его жаль. Но если он действительно злобный гад, который прогонял невинные души в божественное стекло, никакого сочувствия он не заслуживает.

Чтобы он не испарился, я схватила его за рясу и присела. Только сейчас он понял, что не один, дернулся и попытался отползти, но я держала его крепко, чем вызвала нешуточную панику.

- Père, - начала я, чтобы его успокоить, и продолжила на его родном языке: - Успокойся. Я не причиню тебе вреда.

Уж не знаю, что он во мне увидел, но перепугался не на шутку и стал пинаться и царапаться, пытаясь ударить меня по лицу. А потом я поняла, что смотрел он вовсе не на

²⁹ (Фр.) Отец Арно де Пьедрайта, яви себя.

меня.

Я оглянулась и увидела у опорной балки Рейеса. Точнее Рейязикина. За происходящим он следил так, словно ему было любопытно, но лишь слегка. А потом и вовсе опустил голову, будто ему стало скучно, и принялся рассматривать собственный маникюрчик.

- Père, - опять сказала я, пытаюсь привести священника в чувство, - мне нужно знать, кто посылал людей в стеклянную подвеску. Это был ты?

- Удачи, - бросил Рейес, продолжая изучать свои ногти, но все же взглянул на меня исподлобья, улыбнулся и на что-то кивнул: - Осторожнее. Там горячо.

Я повернулась обратно к священнику, который уже во всю глотку орал, а секунду спустя стал цепляться за меня ногтями и молить о помощи. И в этот самый момент прямо под ним разверзлась земля.

Обалдев, я упала на задницу. Арно изо всех сил старался выбраться из ямы и залезть прямо на меня. И вдруг из бездны пошел обжигающий жар.

Уже практически лежа на мне, священник стал бить меня по груди и лицу, умоляя спасти его и остановить пламя. Жар стоял невыносимый, но избавиться от орущего мужика в рясе никак не получалось. Он цеплялся прямо за кожу, пользуясь мной как якорем, чтобы остаться в нашем мире. А ад явно хотел забрать его себе.

Я тщетно дралась и пиналась, пока не появилась Артемида. Свирепо зарывчав, она одним прыжком отодрала от меня священника. Я отползла подальше и с ужасом смотрела, как бездна ширится, а пламя разгорается все жарче. Вопли Арно эхом отдавались от стен, и я схватилась за горло. Мне хотелось помочь, но ничего поделать я уже не могла.

Зато теперь все прояснилось. Вот откуда на жертвах были царапины, ушибы и ожоги. В попытках забрать себе священника ад пересекал границы миров и обжигал невинных людей, но остальные раны все-таки были делом рук этого гада. Он цеплялся за людей, живущих в этом мире, но видел лишь тех, кто видел его. И все ради того, чтобы не оказаться в аду – там, где ему самое место.

В какой-то момент священнику удалось схватиться за шею Артемиды, но ад не сдавался. Вокруг гада извивались черные щупальца, от которых струйками вверх поднимался дым.

Артемида взвыла. Я бросилась вперед и чудом вцепилась в хранильницу, вырвав ее из рук священника, которого уже почти засосало в бездну. Он задергался, как утопающий, но я смотрела уже не на него. В нескольких шагах от меня кто-то стоял. И не один.

Осмотревшись, я насчитала не меньше двадцати фигур, закутанных в какие-то серые драные тряпки, похожие на туман. Руки у всех были сложены у груди, а вот лица... не были лицами. У фигур не было ни глаз, ни носов. Только рты там, где, по идее, и должны быть рты. И больше ничего. А из голов коронами торчали кости.

И все же самым страшным в этих существах были рты. Губы (если так можно назвать полоски с трещинами вокруг зубов) обнажали жуткие зубы в вечных улыбках. А эти самые зубы сливались с общей серостью существ и были квадратными, тупыми и раза в два больше, чем должны быть.

Не знаю как, но серые фигуры наблюдали за вопящим священником. Их лица были повернуты к нему. И он их тоже заметил. Едва фигуры появились, ужас Арно стал всепоглощающим.

Не успела я и глазом моргнуть, как серые существа набросились на гада.

Рейес дернул меня за руку, оттащив подальше. А безликие создания, словно дикие животные, рвали жертву на куски, поедая призрачную плоть.

Последние вопли растворились в воздухе. То, что осталось от священника, упало в яму, и ворота закрылись.

Серые тени доедали остатки, и меня тошнило от звуков, которые они издавали, прожевывая плоть и вгрызаясь в кости.

Закончив, они одновременно, словно по чьей-то указке, выпрямились. Не отходившая

от меня Артемида заскулила, а потом зарычала, готовясь к схватке.

Не касаясь земли, серые тени, как одна, повернулись к нам. Головы слегка склонились набок, сосредоточившись на вашей покорной слуге, и я тяжело сглотнула.

Легкие скукожились. С кем-то я, конечно, могу подраться, но от этих кошмарных существ предпочла бы сбежать, вот только не могла даже пошевелиться. Я понятия не имела, кто они такие. Никогда ничего подобного не видела. Демонами они быть не могли – мой свет их ни капельки не беспокоил. Впрочем, если я чему и научилась за все это время, то тому, что демонов существует столько видов, сколько горит звезд на небе.

Эти существа были похожи на серые бестелесные тени. Одежды на них струились, как туман на легком ветру.

А я все валялась на полу, парализованная от страха.

Рейес в упор смотрел на серую толпу и вдруг оказался надо мной. Ноги его встали по обе стороны от моей талии. Дым перетекал с него на меня и клубился вокруг нас обоих. Опустив голову, Рейес зарычал на серые фигуры. Безглазые посмотрели на него, на меня, на Артемиду и, видимо, решили отложить драку на другой день. Все так же одновременно они склонили головы и развеялись в воздухе.

На складе не осталось никого, кроме нас. Как будто тут ничего и не произошло. В разбитых окнах над головой зашелестел ветер. Испугавшись, я заозиралась по сторонам.

А вот Рейес решил сменить позу – развернулся ко мне, но по-прежнему стоял надо мной. Мне казалось, серые тени ни капельки его не тревожили. Я ошибалась. Он тяжело дышал. Кулаки были крепко сжаты, а бицепсы превратились в мрамор.

- Где оно? – в тысячный раз спросил он.

Но я лишь покачала головой:

- Рейес, кто это был?

Мне на грудь опустился тяжелый ботинок, пришпилив к полу.

- Где оно? – повторил Рейес низким угрожающим тоном.

Так спокойно, как только могла, я поговорила:

- Отпусти меня.

- Где пепел? – Тут Рейес зажмурился, будто пытался что-то вспомнить, и снова посмотрел на меня. – Где угли? Где?!

- Говорю тебе, я не знаю, о чем речь.

- Знаешь! – гаркнул он, рывком поднял меня с пола и припечатал спиной к металлической балке. – Оно твое. Ты должна знать.

- Мое? Что мое?

Он снова закрыл глаза и процедил сквозь зубы:

- Пепел. – А потом добавил: - Нет.

В конце концов Рейес снова открыл глаза, словно знания приходили к нему по крупицам. А от следующих его слов у меня земля ушла из-под ног. На красивых губах заиграла триумфальная улыбка.

- Звездная пыль.

Поначалу я удивленно моргнула, а секунду спустя удивление сменилось отрицанием и ужасом. Книга... Когда две звезды сошлись, они сотворили звездную пыль. Так автор называл Пип.

Рейес искал Пип!

Артемида зарычала. Рейес взглянул на нее, а в следующее мгновение я дематериализовалась из его рук и оказалась в доме Гаррета.

Он присматривал за Пари и привез ее к себе. Сейчас Пари сидела в гостиной на диване с книгой в руках.

Услышав из кухни какие-то звуки, я бросилась туда.

- Пип! – выдохнула я. Мной овладел такой дикий страх, что я утратила способность ясно мыслить. – Он ищет Пип.

Гаррет, который стоял у плиты и жарил омлет, резко обернулся:

- О чем ты?

В кухне появилась ничего не понимающая Пари.

- Рейязикин ищет Пип, только называет ее Звездная пыль, как в третьей книге. Но ведь Рейес знает, где она! – Из-за паники я едва не кричала. – Знает, где Лоэры.

Гаррет подошел ближе и взял меня за плечи.

- Нет, не знает.

Я едва дышала. В глазах потемнело. Ни одной внятной мысли в голове не было.

- Чарли, - Гаррет легонько меня тряхнул, - я перевез их, как только ты рассказала, что произошло.

Он дал мне время обдумать его слова. Гаррет знал, где Пип, и был готов ко всему. Осознав, что он сделал, я повисла у него на шее и проговорила прямо ему в футболку:

- Господи, Гаррет... Спасибо!

Он крепко обнял меня в ответ.

- Спасибо, - повторила я, борясь со слезами.

А в следующую секунду он меня оттолкнул. Точнее мне так показалось. На самом деле его оторвал от меня Рейес, швырнул в стену и повернулся ко мне:

- Твой Рейязиэль прячет от меня пыль. Он всегда считал себя умником. И он доверяет мне не больше, чем ты. Но теперь я знаю, как ее найти.

Он решительно пошел к Гаррету.

- Рейес, - поговорил тот и попятился, оглядываясь в поисках хоть какого-нибудь оружия.

Заметив на столешнице нож, Гаррет метнулся за ним, но Рейес оказался быстрее и припечатал Своупса к стене с такой силой, что дом тряхнуло.

- Где пыль? – процедил Рейес, сдавливая Гаррету горло предплечьем.

Едва дыша, Гаррет попытался его оттолкнуть, но ничего не вышло. Рейеса невозможно сдвинуть с места, если он того не хочет. По крайней мере в драке с человеком.

Но он сам постоянно мне твердил, что я не человек.

Бросившись к ним, я схватила Рейеса сзади обеими руками и переместила нас в потустороннее измерение. Он мигом переместил нас обратно, но Гаррет успел вырваться.

На мгновение я испытала восторг и совсем забыла, какой невероятной скоростью и поразительной ловкостью обладает мой муж. Толкнув меня к Пари, он снова напал на Гаррета. Причем так быстро, что я ничего толком не рассмотрела. Оставалось лишь надеяться, что я успею замедлить время. Однако, едва эта мысль вообще оформилась, Рейес уже держал Гаррета за голову. А долю секунды спустя свернул ему шею.

От громкого хруста меня парализовало. Я упала где-то рядом с Пари и в полнейшем ужасе смотрела, как оседает на пол тело Гаррета Своупса – одного из моих лучших друзей.

Глава 20

*Дьявол шепнул мне на ухо:
«Тебе не хватит сил выстоять в бурю».*

*Сегодня я шепнула в ответ:
«Я и есть буря».*

Мем

Вскрикнув от ужаса, я закрыла ладонями рот, а потом, ни о чем не думая, бросилась к Гаррету, чтобы успеть его подхватить. Однако Рейес оттолкнул меня так сильно, что из легких вышибло воздух.

Он стоял над Гарретом и ждал.

Поначалу я не поняла, зачем он так поступает, но потом до меня дошло.

У нас с Рейесом были прямо противоположные задачи. Стоя, как страж, над Своупсом, он ждал, когда душа покинет тело, чтобы потом мучить ее и запугивать. Мне же,

наоборот, нужно было действовать быстро, пока душа все еще на месте. Только так я могла вернуть Гаррета к жизни, не нарушив данное мне одно-единственное правило и не заслужив изгнания из нашего мира.

Не так давно Рейес отправил ничего не подозревающего Гаррета в ад на разведку. Значит, он может снова так поступить. Или станет угрожать, что опять отправит его в ад. Я не могла этого допустить. Во всем нашем сценарии лишь одно я знала наверняка: Гаррет будет гореть в геенне огненной, но ни за что не расскажет, где Пип.

Времени почти не оставалось. Я рванула с места, чудом увернулась от уже размахнувшегося Рейеса и успела провести кончиками пальцев по руке Гаррета. Он резко очнулся и вскочил на ноги, но снова встретился лицом к лицу с гневом Рейезикина. Своупс даже подумать не успел о том, чтобы увернуться, как ему опять сломали шею.

Исцеляя его, я замедлила время и, пока Рейезикин не приспособился к новому «часовому поясу», оттащила замороженного Гаррета в сторону. Встав на ноги, я повернулась к мужу.

Он поймал новое течение времени практически сразу же, и теперь мы стояли лицом к лицу, готовясь к битве.

- Наконец-то, - всезнающе улыбнулся Рейес. – Пожирательница богов изволила явиться. И что же ты будешь делать? Проглотишь мое сердце, как глотала сердца многих до меня? Устроишь пир из моей души?

- Я всерьез об этом подумываю, - соврала я лишь наполовину. Возможно, чтобы не подпустить его к Пип, иного выхода не будет.

Вот только теперь образовалась новая проблема. Рейезикин знал, что Гаррет в курсе, где находится моя дочь. Куда мне деть Гаррета, чтобы Рейезикин его не нашел? И как я это проверну, чтобы мой кровожадный супруг ни о чем не узнал?

Похоже, он весьма некстати обзавелся способностью читать мои мысли. Значит, сразу узнает, где я спрятала Гаррета. А если позвать на помощь кого-то еще, этот человек окажется в такой же опасности.

Нет. Спрятать Гаррета не нужно. Нужно куда-то деть Рейезикина. Хотя бы на несколько секунд.

Я бросилась вперед и переместилась. Рейес был готов к столкновению, но, как только я сорвалась с места, меня осенило. Если я могу замедлять время, то кто сказал, что не смогу ускорить?

И я полностью развернула свой контроль над временем, разогнала его почти до скорости света и вписалась в Рейеса. Защититься от боеголовки в моем лице он, разумеется, не успел. Вместе со своими я рассеяла и его молекулы и устремилась туда, где боялась оказаться больше всего на свете. В место из моих кошмаров. В солнечное ядро.

За считанные секунды мы пронеслись по космосу, врезались в солнечную корону и промчались сквозь слои газа до самой сердцевины пылающего шара. А потом я сделала нечто невероятное – переместила нас обоих, наши души и тела, обратно в осязаемое измерение. Материализовала нас в центре огненного сгустка, где температура выше тринадцати с половиной миллионов градусов.

Что ж, мне удалось поразить Рейезикина. Он посмотрел на меня с выражением полнейшего шока на лице, а через полсекунды я дематериализовалась, бросив его глотать пыль из-под моих ног. Ну, если и не пыль, то уж точно солнечные газы.

За те секунды, что занял обратный путь, я придумала план, как уберечь Гаррета, и как раз пыталась понять, как вернуться за Рейесом, когда меня опять осенило. Только что я встретилась лицом к лицу со своим кошмаром.

А может быть, это был вовсе и не кошмар. Может быть, это было послание. Но от кого? Мог ли кто-то подсказать мне идею (идею того, как я случайно материализуюсь в солнечном ядре) через мои сны?

Однако случаются вещи и почуднее. Правда, наверное, не со мной. Моя жизнь

совершенно и безоговорочно обычная³⁰. Господи! Обожаю «Гордость и предубеждение»!

Я материализовалась у Гаррета... опять голая. И опять вся дымилась.

- Чак!

Ко мне метнулась Пари и похлопала по волосам. Надеюсь, только потому, что я ей нравлюсь. Огня моя грива не переживет. Ей и так за неделю досталось.

- Опять двадцать пять? – ошарашенно пробормотал Гаррет.

- Я бросила его в солнечном ядре, но сомневаюсь, что он там надолго задержится.

На добрую минуту оба дар речи потеряли.

- Это образное выражение? – поинтересовался Своупс.

И у меня отвисла челюсть.

- Я серьезно, ребята, у нас времени в обрез. Надо срочно вытаскивать вас отсюда, а еще перевезти Пип в другое место. И на этот раз ты, Гаррет, не должен знать куда.

Он побежал за футболкой и парой домашних штанов на завязках. Так быстро я еще никогда не одевалась. Штаны, само собой, были велики, но спастись в неудобный момент не должны.

- Обуешься?

- Нет, и так сойдет. Погнались.

- Чарльз, тебе надо к Лоэрам. Пусть срочно переезжают в место, о котором я не знаю.

- Рейес читает мои мысли. Ловила его на этом не раз.

Гаррет рухнул на подлокотник дивана.

- Тогда нам крышка. Он ее найдет.

- Не найдет. Нам нужно спрятать тебя, пока я не верну Рейеса. Он все еще здесь, Гаррет. Он не говорит Рейезикину, где Пип, и не дает даже взглянуть на нее через свои воспоминания, как будто блокирует собственную память. Не знаю, как такое возможно, но Рейес никуда не делся. Мне нужно только найти его и вытащить на свободу.

Гаррет кивнул:

- На всякий случай я свяжусь с остальными. Сегодня же Лоэров перевезут. Они недалеко отсюда.

Он встал и пошел к двери, но тут у него на пути возник Рейес – абсолютно голый и объятый пламенем. Вокруг него клубился дым, а на коже танцевали молнии. Схватив Гаррета за горло, Рейезикин заглянул ему в глаза.

Вот только Гаррета застали врасплох, и Рейес получил то, за чем пришел.

- Нашел, - тихо сказал он и, опять свернув Гаррету шею, исчез.

Я бросилась к упавшему Своупсу и исцелила его в третий раз. И тут до меня дошло: Рейезикин снова убил его не просто так. Он хотел получить фору. Теперь он знал, где найти нашу дочь, и не хотел, чтобы я мешалась под ногами.

Когда он заглянул Своупсу в глаза, тот думал как раз о том, где находится Пип. И Рейезикин это увидел. Увидел, где Гаррет ее прячет, и хотел добраться до нее раньше меня.

Пытаясь прийти в себя, Своупс помотал головой:

- Он опять мне шею свернул?

- Да, и он знает, где Пип. Увидел в твоих глазах. Где она?

Глаза Гаррета распахнулись:

- В Санта-Фе. В часовне Лоретто.

- В старой церкви? Которая с лестницей?

Часовня Лоретто в Санта-Фе знаменита своей винтовой лестницей, которую построили в семидесятых годах девятнадцатого века. Об этой лестнице с необъяснимыми аномалиями ходят легенды, и многие верят, что плотником, который ее соорудил, был святой Иосиф, а может быть, даже сам Иисус.

Гаррет кивнул:

³⁰ Частично цитата из фильма «Гордость и предубеждение» (2005). («Вы можете называть меня миссис Дарси, только когда совершенно и безоговорочно счастливы».)

- Пип держат в задней комнате. Я подумал, там все-таки святая земля.

Мысленно представив себе знаменитую часовню, я переместилась туда в мгновение ока. Как раз в тот момент, когда Рейзаикин вытаскивал Пип из колыбельки. Как раз в тот момент, когда из-под пола и сквозь стены появились рычащие, клацающие страшными зубами адские псы. И как раз в тот момент, когда жаждущего мести бога обступили сотни ангелов под предводительством Михаила, чьи крылья были широко расправлены, а в руке поблескивал меч.

Только теперь я поняла, что нахожусь в обоих измерениях одновременно. Комнатка с колыбелькой Пип была крохотная, а ангелы исчислялись не сотнями, а сотнями тысяч – насколько хватало глаз в потустороннем мире. Бог все-таки послал свою армию.

Ближайшие к Рейзаикину ангелы с мечами в руках стали потихоньку приближаться, сжимая кольцо. Адские псы, которые верно охраняли Пип, пробирались вперед, опустив головы и обнажив клыки. И посреди этой без пяти секунд резни стоял невозможно прекрасный Рейзаикин с нашей дочерью в сильных руках.

Самые интимные части его тела прикрывал клубящийся дым, но только для моих глаз. Зайди сюда любой другой человек, его ждало бы весьма откровенное зрелище. Человек не увидел бы ни дыма, ни крадущихся псов, ни готовых к сражению ангелов.

Я опустила руку ладонью вниз и призвала Артемиду. Она поднялась прямо из-под пола, зарычала и припала к земле, готовая в любой момент броситься в драку.

Миг спустя время замедлилось, и армия пришла в движение. Со всех сторон засвистели мечи с одной-единственной целью – разрубить моего мужа на куски. Три адских пса подобрались ближе других и почти застыли в прыжке. Между пастями и плотью Рейеса оставались считанные миллиметры.

Все происходящее казалось сном. Сущим кошмаром. Отчасти потому, что бог перед моими глазами все еще был моим мужем. И отчасти потому, что он держал в руках нашу дочь.

Подняв руки, я замедлила время еще сильнее, пока оно полностью не остановилось. Слишком быстро друг друга сменяли события. Мир словно сорвался с цепи. А мою дочь держало в руках жаждущее мести божество.

У моих ног в ожидании команды замерла Артемиды. Сбоку появился мой личный генерал – неземное создание, которое я когда-то назвала мистером Вонгом. Держа в руке меч, он опустил голову, тоже ожидая приказа. Вот только я будто приросла к месту. Передо мной застыла самая невероятная картина из всех, что когда-либо видели мои глаза.

Десятки мечей застыли в воздухе, едва не касаясь остриями кожи Рейзаикина, жизненно важных артерий и самого сердца. Один даже замер над Рейесом, явно намереваясь разрубить ему позвоночник в районе шеи. Держу пари, это был бы очень выверенный удар.

И все же ангелы вокруг нас подчинились моему молчаливому приказу. Представить не могу почему, но все они застыли во времени, словно ждали дальнейших инструкций.

То же самое произошло и с адскими псами. Разинутые пасти были готовы рвать плоть и крушить кости, но клыки замерли, хотя некоторые успели опасно вдавиться в кожу Рейзаикина. Один из псов стоял на шкафу. Его пасть была широко открыта и зависла прямо над макушкой Рейеса. От желания поскорее отгрызть противнику голову пасть наполнилась слюной.

Я шагнула вперед и посмотрела на сверточек в руках Рейзаикина. На круглые щечки и огромные темные глаза, так похожие на глаза ее отца.

- Прощу тебя, Рейзаикин, - тихо проговорила я, - не делай этого.

Оторвавшись от Пип, он посмотрел на меня:

- И что, по-твоему, я делаю?

- Рейес хранил от тебя в секрете место, где она находится. Значит, ты желаешь ей зла.

- Неужели?

- Вэл-итх, - заговорил мистер Вонг, мой самый верный советник. И обратился он ко мне, назвав богом на неземном языке. – Он может исчезнуть в любую секунду. Мы должны

сразиться с ним сейчас же, иначе рискуем потерять Элвин Александру.

Понимая, что он прав, я кивнула, но все же не могла отдать приказ, благодаря которому увижу, как убивают моего мужа. Кроме того, этот приказ означал бы риск для жизни Пип. Поэтому я сделала кое-что другое. Призвала единственное существо во всей вселенной, которое, как я надеялась, могло достучаться до Рейеса. Я призвала его Брата.

Он появился с другой от Рейазикина стороны, и в очередной раз меня потрясла Его невероятная сила. Выбранное Им сегодня воплощение было поразительно похоже на Рейеса. Я не удержалась от мысли, что, возможно, это и есть истинный облик Бога. Может быть, они и правда с братом похожи. Иегова был не так прекрасен, как Рейес, но все же схожесть бросалась в глаза.

Ухмыльнувшись, Рейазикин сердито покосился на меня:

- Святошу на меня натравила? Я думал, у тебя вкус получше.

Не обращая внимания на его слова, я повернулась к Иегове, который прямо сейчас бесил меня ничуть не меньше, чем собственного брата:

- Ты обещал не высылать армию, но не сдержал обещания.

Губы Бога едва заметно изогнулись в намеке на улыбку:

- Я не высылал свою армию, Эль-Рин-Алитхиа. Ее призвала ты. То есть поступила именно так, как я и говорил.

Я задумчиво нахмурилась. Рейазикин подозрительно сощурился, а потом повернулся к Брату:

- Ты обвел меня вокруг пальца. Запер в темнице. Позволил предателю Люциферу использовать мою энергию, чтобы он создал себе сына.

Лицо Рейеса выражало отвращение вперемешку с разочарованием.

- Ты отнимал жизни, Рейазикин. Ты перестал понимать, что творишь.

Рейес опустил голову и наградил Брата суровым взглядом:

- Я прекрасно понимал, что творю.

Пип агукнула, забила в одеяльце и повернулась невозможно красивым личиком к тому, кто ее держал. Казалось, она очарована. А может, даже счастлива.

Иегова тяжело вздохнул:

- Я надеялся, все эти испытания помогут тебе понять, как драгоценна каждая жизнь.

- Думаешь, я не понимаю? – Рейес оглянулся на меня, и его гнев был почти осязаемым.

И тут я вспомнила, что он говорил по пути из Эль-Пасо домой. Он спросил, буду ли я ему доверять, когда он найдет то, что ищет.

Еще раз я обдумала, почему Пип так им очарована. Ей ни капельки не было страшно. Более того, по сравнению со всеми присутствующими, она казалась очень довольной.

Пип снова агукнула, и напряжение начало отступать. Я поняла: если Рейесу придется довериться мне, мне придется довериться ему. Так же, как ему уже доверилась наша дочь.

Что ж, хватит с меня игр. Я подошла ближе.

- Я полюбила тебя с первого взгляда.

Рейазикин подозрительно сощурился:

- Ты полюбила Рейеса. Может быть, даже Рейазизэля. Но не меня.

- Ошибаешься. – Я шагнула еще ближе. – Как ты думаешь, почему я умоляла Иегову не отсылать тебя в ту жуткую тюрьму?

- В ту самую, куда в итоге меня отправила ты?

Я усмехнулась:

- По твоей настойчивой просьбе.

Рейазикин стиснул зубы, и мне показалось, что на длинных ресницах едва заметно блеснула влага.

- Чтобы освободить меня из созданного для меня же ада, ты украл пламя из мира Люцифера. Ты. Не Рейес и не Рейазизэль.

Он закрыл глаза и опустил голову, а на красивых губах медленно расцвела довольная

улыбка.

- Ты знал! – обалдела я. – Знал, что я позову твоего Брата!

Улыбка превратилась в лукавую ухмылочку.

Рейес хотел, чтобы его Брат был здесь. Все это он спланировал от и до, чтобы его Брат лично увидел, каким он стал.

Однако Братец явно не спешил с выводами.

- Вот, значит, как ты научился справляться с самим собой и контролировать собственные поступки? – гневно спросил Игова. – Путем бесчинств и опустошений?!

Подбадривая Рейязикина открыть истинную причину того, почему мы все здесь, я заговорщицки ему подмигнула.

- Нет, брат. Совсем не так.

Подняв руку, Рейес разрезал ладонь о занесенный меч Михаила. Из раны выступила темно-алая кровь, и Рейес прижал ладонь ко лбу Пип. Потом наклонился к ее головке и прошептал защитную молитву на древнем небесном языке, словно совершил какое-то колдовство.

Договорив, он убрал руку со лба нашей дочери. С мягким сиянием кровь впиталась в ее кожу. Словно отец только что не наложил на нее могущественное защитное заклинание, Пип радостно пискнула и заерзала, как будто пыталась улечься поудобнее в руках Рейеса, который, глядя на нее, широко улыбнулся.

- Что это было? – зачарованно пролепетала я.

- Я сделал ее невидимой для тех, кто желает ей зла. Наши враги не смогут ее найти, пока она сама того не захочет. – Рейес посмотрел на Брата. – Я буду защищать ее даже ценой собственной жизни. Если повезет, попутно ты увидишь, кем я стал, и поймешь, что я достоин...

- Прощения, - договорил за него Игова, чье лицо выражало смесь удивления и понимания. – Твое прощение ждало своего часа, Рейязикин. Я знал, что ты примешь его, когда будешь готов.

Рейес оглянулся на меня и, лукаво усмехнувшись, ответил Брату:

- Зови меня Рейес.

Игова кивнул и без лишних слов исчез.

Мне же больше всего на свете хотелось оказаться как можно ближе к мужу и дочери. Поэтому я пошла вперед мимо застывших во времени статуй, уклоняясь от ангельских крыльев и адских псов и убирая с дороги готовые к бою мечи.

- Осторожнее, - предупредил Рейес. – Ангельские мечи очень могущественные.

- Как и мой муж, - усмехнулась я.

В темных глазах заискрилось веселье:

- Может, отзовешь их?

Едва я об этом подумала, ангелы исчезли. Но прежде Михаил успел повернуться ко мне и кивнуть, давая понять, что все в порядке. А потом испарились все, кроме мистера Вонга.

Я взглянула на него:

- Спасибо.

Тот почтительно поклонился и исчез в океане сияющего света. О да, чувак крут до невозможности!

Мне наконец-то представился шанс обнять мужа и дочь.

- Мне было нужно, чтобы ты мне доверяла, - проговорил Рейес. – Во всех моих воплощениях. И нужно было срочно ее защитить.

Я посмотрела на сверточек с румяными щечками и розовыми губками.

- От того, что грядет, - добавил Рейес.

- И что грядет?

- Орда демонов.

Я вопросительно изогнула бровь.

- Твоих?

- Да. – Рейес смущенно опустил голову. – Создавая стекло с адом внутри, я сотворил сотни тысяч стражников – призрачных демонов, алчных и кровожадных.

- По-твоему, аду не хватало пары тысяч гоблинов? – поддразнила я.

- Они почувствовали, что я пробудился. Я должен был отыскать Пип, чтобы защитить ее, но часть меня выстраивала препятствия одно за другим, чтобы я ее не нашел. На всякий случай.

- И эту часть зовут Рейес.

Он кивнул:

- Странное чувство, когда не можешь доверять самому себе.

- Еще бы! Я вот о чем подумала. Раз уж нам удалось пережить последние дни, то вместе мы справимся с чем угодно.

- Приношу свои извинения за обман.

Я снова поглядела на нашу прекрасную дочь.

- Мог бы сразу мне все рассказать.

- Я должен был доказать тебе, что мне можно доверять.

- Может быть, ты должен был доказать это самому себе.

- Возможно. Когда придет время, нам понадобится эта связь между нами.

Понадобится безусловное доверие друг другу.

- И когда придет это время?

Рейес взглянул на воображаемые часы на запястье.

- Теперь уже в любой момент. – Он поднял голову и со всей серьезностью посмотрел мне в глаза. – Боюсь, конец уже близок.

Я вздохнула:

- Ну, не один конец, так другой.

- Итак, - сменил он тему, накручивая на палец крошечный темный локон на макушке Пип, - с чего вдруг солнечное ядро?

- Ах да... Кстати о птичках...

Однако объяснить, откуда взялась сама идея, и спросить, не Рейес ли мне ее подсказал, я не успела. В комнату вошла миссис Лоэр.

- Чарли?

- Ой, блин! Минуточку, миссис Лоэр!

Стянув штаны, которые дал мне Гаррет (футболка была достаточно длинной, чтобы прикрывать все самое интересное), я присела перед Рейесом и помогла ему надеть штаны, завязав шнурок на талии.

Дав себе время насмотреться на дочь, мы отдали ее миссис Лоэр, которая явно ничего не понимала, но с благодарностью приняла сверточек.

Когда мы вернулись к Гаррету, нас уже ждали. Точнее ждали Рейазикина. Едва мы появились, Своупс поднял ружье и прицелился прямо в сердце Рейесу. Толку от этого, конечно, было бы негусто, но попытку засчитать однозначно стоило.

- Все путем, Своупс, - поспешно затараторила я, подняв руки. – Он снова Рейес. И Рейазиэль, и Рейазикин. Но теперь его зовут просто Рейес.

Учитывая, что на Рейесе были штаны Гаррета, моему мужу хватило вежливости принять раскаивающийся вид.

- Рейес, - начала я, - ничего не хочешь сказать Гаррету?

Рейес пожал одним плечом:

- Извини, что убил тебя. Несколько раз.

- Гаррет, - наставительно сказала я самому понимающему на планете парню, - а ты ничего не хочешь сказать Рейесу?

Не говоря ни слова, Гаррет переложил ружье в левую руку и с размаху треснул Рейеса здоровенным кулаком в челюсть. Звук удара был настолько громкий и ужасный, что я не могла понять, кому больнее – челюсти Рейеса или кулаку Гаррета.

Вот только настоящие мужики, конечно же, не сдаются и не показывают слабости. Битый час (плюс-минус пятьдесят пять минут) они стояли нос к носу, сверля друг друга взглядами, пока Гаррет не предложил:

- Пива?

Рейес лишь коротко кивнул, и в этот самый миг все в нашем мире встало на свои места.

Когда все уселись за кухонным столом, причем я сидела у Рейеса на руках, мы рассказали все, что произошло в часовне. Включая и то, как на Рейесе оказались штаны Гаррета. Пари пребывала в настоящем восторге, а Своупс воспринял весь рассказ поразительно хорошо. Наверное, потому, что все еще был ошеломлен историей о солнечном ядре, которую мне, тоже все еще слегка шокированной, пришлось повторить трижды.

Тем не менее, веселье прервалось, потому что Гаррет забыл отменить свидание, и на огонек с лазаньей и хлебными палочками заявила Зои из Католической школы надежды. Гаррет всех познакомил, а когда очередь дошла до Пари, две женщины обменялись такими взглядами, словно обеих током ударило.

Обнимая мужа за шею, я заглянула ему в глаза:

- Значит, те темные штуки, которые шныряли по нашей квартире... это был не ты?

Он покачал головой:

- Это прозрачные демоны. Наша квартира теперь эпицентр. Адское измерение постоянно растет, причем в геометрической прогрессии, и, если мы его не остановим, очень скоро поглотит весь этот мир.

- Нельзя было подумать об этом до того, как ты уничтожил божественное стекло прямо посреди нашего скромного жилища?

Уголок красивых губ приподнялся в сексапильной ухмылочке.

- Ну, извини.

- Никогда больше не смей вот так меня бросать. – Я схватила Рейеса за горло обеими руками и притворилась, будто собираюсь его задушить. – Поклянись.

Взгляд темных глаз остановился на моих губах.

- Сначала ты.

Я уже всю собралась поцеловать мужчину, которого люблю в буквальном смысле не одно тысячелетие, как вдруг в сумке зазвонил мой сотовый. Пока я его доставала, Пари настояла на том, чтобы помочь Зои с посудой. Бедный Гаррет! Хотя... поделом ему. Давно надо было взять и разобраться в отношениях с матерью собственного ребенка.

Взглянув на телефон, я поняла, что звонит Куки, и мысленно отчитала себя на чем свет стоит за то, что до сих пор ей не позвонила.

- Здорово, Кук. Мы живы. Как раз собиралась тебе позвон...

- Ч-Чарли...

От одного только звука ее голоса у меня распрямились плечи.

- Кук? В чем дело?

- Чарли, тут... тут что-то произошло. Она...

На миг в трубке воцарилась тишина, и вдруг Куки зарыдала.

Не в силах от страха сидеть на месте, я прыгнула с Рейеса.

- Куки, что произошло? Где ты?

- Что случилось? – спросил Гаррет.

- В школе, - надломленным голосом ответила Куки. – Она здесь. Я думала, она в своей школе, в Альбукерке.

Рейес подошел ко мне и прислушался к разговору.

- Кто и в какой школе? Ты об Эмбер, Куки? С ней что-то случилось?

- В «Школе... для глухих».

Ни на секунду не задумавшись, как это воспримет Зои, я дематериализовалась и переместилась в «Школу для глухих» в Санта-Фе. Вокруг меня стояли машины всевозможных экстренных служб. Тьму то и дело взрезали огни мигалок. Дети и взрослые

столпились вдоль границы, установленной спасательными командами.

Я пошла на огни к стоянке возле спортзала, смутно понимая, что с миром что-то не так. Все казалось слишком ярким и резким. Голоса звучали приглушенно, словно под водой, но все же казались чересчур громкими и вызвали головокружение.

Глянув в сторону, я заметила дядю Боба, который обнимал рыдающую Куки. Она пыталась вырваться, но у меня возникло ощущение, что уже не впервые. С печальным выражением лица Дибби сжал ее крепче и кивнул медику из скорой, который сделал Куки укол, пока она рыдала на груди мужа.

Еще одна группа людей обступила кого-то на земле. Это был светловолосый мальчик лет шестнадцати, который стоял на коленях и отчаянно хватался за голову.

Квентин.

Две девочки сидели рядом с ним и гладили его по спине. С помощью переводчика какой-то коп пытался задавать ему вопросы, но Квентину было не до разговоров. Он качался вперед-назад, опираясь то на колени, то на руки, и все хватался и хватался за голову. Ему было так плохо, что в конце концов его стошнило на тротуар.

А потом он увидел меня. Точнее почувствовал. Поднял голову и стал смотреть, как я иду к лежащему на земле и прикрытому простыней телу. Лицо Квентина выражало раскаяние, муки и горе.

В обычной ситуации меня бы не подпустили к телу посреди стоянки, но я переместилась и находилась одновременно в обоих измерениях. Меня пытались остановить, но назойливые руки проходили насквозь, потому что мое тело было лишь наполовину материально. На меня смотрели с открытыми ртами, пока очередной офицер не предпринимал попытку встать на моем пути.

Я шла, не чувствуя под ногами земли, и в какой-то момент ощутила за спиной Рейеса. Почувствовала его эмоции. Он был так же поражен и объят горем, как и я.

- Чарли?

Я обернулась на голос Куки, которая, заметив меня, снова попыталась вырваться из объятий мужа. А я увидела выражение лица дяди Боба, и мое сердце разлетелось на куски. Лицо Куки озарилось надеждой, которую мой дядя нисколько не разделял и даже опустил голову, словно признал поражение.

Присев рядом с телом, я отодвинула простыню и увидела драгоценное личико Эмбер. Губы треснули и опухли, а огромные синие глаза смотрели в небо, словно теперь она знала то, чего не знают другие.

Краем глаза я заметила помощницу тренера, которая угрожала детям и теперь тихо переговаривалась с учителями.

Я уже приподнялась, чтобы подойти и свернуть этой гадине шею, но надо мной уже стоял Квентин, которому тоже как-то удалось пройти сквозь ограждение, и который тяжело дышал от переполнявших его чувств.

Я снова села на землю и стала ждать объяснений, но его глаза были прикованы к девочке, которую он любил, а лицо было мокрым от слез и крови.

Целую вечность спустя Квентин наконец заговорил:

- Я пытался его остановить. – Из-за шока жесты были вялыми и едва понятными. – Того человека, священника. Я пытался его остановить. Он ее схватил и, кажется, просил помочь, но она его не понимала. И он ее ударил. Много раз. А потом из земли поднялся огонь. Хотел затащить его под землю. Я дрался с ним. Бил его ногами и руками, чтобы освободить ее, а он... - Квентин упал на колени рядом со мной. – Он взял и исчез.

Нет. Я затрясла головой. Я же его остановила. Призвала и...

- Два часа, - слышался рядом срывающийся голос Куки.

Я моргнула, не понимая, откуда она взялась. Видимо, дядя Боб засветил жетон, чтобы провести ее через ограждение.

- Когда мы приехали, она... была мертва уже два часа. Ее били и жгли, как и других. – И Куки снова разрыдалась.

Должно быть, я призвала священника как раз в тот момент, когда он добрался до Эмбер.

- Пять минут, - проговорила я, едва слыша собственный голос. – Если бы я призвала его на пять минут раньше... Если бы не поехала на склад, а призвала сразу, как узнала имя...

Составляя список потенциальных жертв, об Эмбер я даже не подумала. Она проявляла признаки ясновидения, но я не рассматривала ее в качестве возможной жертвы. Ведь она не видела призраков, как видит их Квентин или даже Пари. Эмбер никогда не была частью этого мира. А если и была, то уж точно не в этом смысле.

- Почему они так поздно оказались здесь? – спросила я у Куки.

- Баскетбольный матч, - ответил за нее дядя Боб. – Плей-офф.

Легкие словно залило цементом, а глаза с трудом что-то различали из-за слез. Но окончательно сломало меня горе Куки. Ее невообразимая, непереносимая боль подсказала решение.

Внезапно появился Михаил, словно архангел отслеживал каждую мою мысль, и пригвоздил меня к месту тяжелым взглядом.

Я повернулась к Рейесу, моему прекрасному мужу, за которого так отчаянно боролась в последние дни, и прошептала:

- Я сумею вернуться. Обещаю.

Он сразу понял, о чем речь, и бросился ко мне, но прежде, чем он смог схватить меня и остановить, я коснулась пальцами бледной щеки Эмбер. Ее веки затрепетали. На лице расцвел нежный румянец. Она сделала вдох, и окружающий мир исчез.

Последним, что я ощутила, был непостижимый, ослепительный жар, вызванный бешеной яростью Рейеса. А мгновение спустя меня подхватил эфир и унес в мир без капельки света.

Перевод не преследует коммерческих целей и является рекламой бумажных и электронных изданий. Любое коммерческое использование данного перевода запрещено. Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.